

Н.М. Березюк

И.Г. Левченко

Р.П. Чигринова

БИБЛИОТЕКА

Харьковского

национального

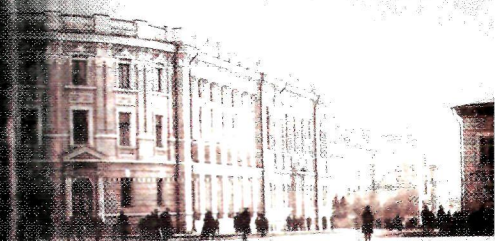
университета

им. В.Н. Каразина

за 200 лет

1805

1905

Березюк Нина Мировна

Окончила библиотечный факультет Харьковского государственного института культуры (ныне Академия культуры).

Главный библиотекарь (1970-1979), директор Харьковского Дома учеников (1979-1987), директор по заочному обучению Харьковского государственного института культуры (1979-1992), главный библиотечный работник (1992-1998), автор 80 публикаций, связанных с историей библиотечного дела, первого в библиотековедении биобиблиографического указателя, посвященного незабвенному библиотековеду, воспитаннику Харьковского университета, директору университетской библиотеки И. И. Рубинскому.

«Відмінник освіти України», лауреат премий им. К.И. Рубинского.

Левченко Ирина Григорьевна

Выпускница библиотечного факультета Харьковского государственного института культуры.

С 1987 г. работает в Центральной научной библиотеке университета.

С 2001 г. директор. Стажировалась в Мартенсон-центре библиотечных программ (США, Иллинойский университет). Знакомилась с опытом работы университетских библиотек Европы. Инициатором и руководит внедрением современных технологий в работу библиотеки.

«Відмінник освіти України» (2001 г.), «Заслуженный работник культуры Украины» (2005 г.)

Чигринова Раиса Павловна

Окончила исторический факультет Харьковского государственного университета.

После окончания вуза — учитель истории средней школы г. Горловка.

В 1962-1973 г. — старший преподаватель кафедры истории Харьковского государственного университета.

1973-1975 — преподаватель кафедры истории Харьковского государственного университета.

1975-1979 — преподаватель кафедры истории Харьковского государственного университета.

С 1979-1998 — старший преподаватель кафедры истории Харьковского государственного университета.

1998-2005 — ведущий преподаватель кафедры истории Харьковского государственного университета.

2005-2010 — ведущий преподаватель кафедры истории Харьковского государственного университета.

2010-2015 — ведущий преподаватель кафедры истории Харьковского государственного университета.

2015-2020 — ведущий преподаватель кафедры истории Харьковского государственного университета.

2020-2025 — ведущий преподаватель кафедры истории Харьковского государственного университета.

2025-2030 — ведущий преподаватель кафедры истории Харьковского государственного университета.

2030-2035 — ведущий преподаватель кафедры истории Харьковского государственного университета.

2035-2040 — ведущий преподаватель кафедры истории Харьковского государственного университета.

2040-2045 — ведущий преподаватель кафедры истории Харьковского государственного университета.

Библиотека, если она хочет быть общественной не только по управлению, но и по духу, должна стремиться к возможно широкому удовлетворению книжных потребностей всего харьковского общества; она должна расширять как свое общеобразовательное, так и научное значение; должна считаться со вкусами и потребностями своих читателей; не должна брать на себя роль ментора. Свободы мнений и духа терпимости должна держаться она при расширении своих научных отделов.

Д.И. Багале́й

Библиотека — это сердце учебного заведения. В ней сосредоточены научная память и информация, необходимая для подготовки специалистов, знания, полученные предыдущими поколениями ученых. И если нет библиотеки, то просто не может быть и речи об учебном заведении. Кто не прошел в своей жизни через читальные залы библиотеки, тот не может быть истинным интеллигентом, настоящим ученым, педагогом.

Завершенная специалистами ЦНБ многолетняя работа по созданию первой полной истории библиотеки — неотъемлемая составная часть истории университета. Она освещает малоизвестные и чрезвычайно важные периоды истории одной из старейших университетских библиотек Украины, а также ее настоящее. Эта работа — дань памяти поколениям библиотекарей, которые своим трудом создали, сохранили и преумножили университетскую библиотеку.

Как я отношусь к людям, которые посвятили свою жизнь библиотеке? Я хочу просто поблагодарить их за то, что вопреки маленькой зарплате, тяжелым условиям труда они сохраняют это бесценное богатство; они — патриоты своего дела, люди, которые преданы ему безгранично. Я хочу просто сказать: без таких людей библиотеки не могут существовать.

Ректор В.С. Бакіров

Н.М. Березюк, И.Г. Левченко, Р.П. Чигринова

Б И Б Л И О Т Е К А

Харьковского национального
университета имени В.Н. Каразина
за 200 лет (1805–2005)

200-летию библиотеки
Харьковского национального
университета им. В.Н. Каразина
посвящается

Х а р ь к о в
Тимченко А.Н.
2 0 0 6

Главный редактор:

доктор социологических наук, профессор **В.С. Бакиров**

Научные редакторы:

кандидат исторических наук, профессор **С.И. Посохов**
(Харьковский национальный университет им. В.Н. Каразина)
кандидат исторических наук, доцент **В.В. Седых**
(Харьковская государственная академия культуры)

Рецензенты:

доктор исторических наук, профессор **В.И. Кадеев**
кандидат исторических наук, профессор **С.М. Куделко**
(Харьковский национальный университет им. В.Н. Каразина)

Библиографический редактор: **В.Д. Прокопова**

Березюк Н.М. и др.

Бер 48 Библиотека Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина за 200 лет (1805–2005). / Н.М. Березюк, И.Г. Левченко, Р.П. Чигринова. — Х.: Тимченко, 2006. — 390 с.: ил. — Библиограф.: 121 наименование. ISBN 966-8661-15-X

Эта работа — первая хронологически наиболее полная история библиотеки Харьковского университета, одного из старейших университетов Восточной Европы. В контексте истории вуза, развития украинского библиотековедения, с использованием предыдущей историографии, архивных документов воссозданы этапы становления и развития библиотеки, ее места в деятельности университета, в истории Харькова — большого научного, промышленного и культурного центра Украины.

Книга предназначена для библиотекарей, историков, краеведов, всех, интересующихся историей библиотечного дела.

Ця праця — перша хронологічно найбільш повна історія бібліотеки Харківського університету, одного з найстаріших університетів Східної Європи. У контексті історії вузу, розвитку українського бібліотекознавства, з використанням попередньої історіографії, архівних документів відтворено етапи становлення та розвитку бібліотеки, її місця у діяльності університету, в історії Харкова — великого наукового, промислового та культурного центру України.

Книга призначена для бібліотекарів, істориків, краєзнавців, усіх, хто цікавиться історією бібліотечної справи.

ББК 78.33(4УКР – 4ХАР)

© Березюк Н.М.,

Левченко И.Г.,

Чигринова Р.П., 2006

© Суперекслибрис ЦНБ, 1803

© ЧП Тимченко А.Н., 2006

ISBN 966-8661-15-X

ПРЕДИСЛОВИЕ

Библиотеки университетов — одни из старейших в общей сети библиотек. Они возникли одновременно с высшими учебными заведениями еще в эпоху Средневековья (Византийская империя, итальянские государства и др.), раннего Ренессанса (Сорбонна, Кембридж, Гарвард), как жизненно необходимые вспомогательные подразделения. Их фонды служили основой учебной, воспитательной, научно-исследовательской деятельности университетов. Ни одна из специальных библиотек, кроме вузовских, не способна профессионально работать в трех таких направлениях, ограничиваясь, как правило, информационным обеспечением научно-исследовательской или производственной деятельностью. Исторически университетские библиотеки были базой, на которой совершенствовались библиотечное дело, библиография, зарождалась теоретическая мысль. Вспомним имена ученых университетов, ставших выдающимися библиотековедами: М. Дьюи, Ч. Кеттер, Ш. Ранганатан, Н. Лобачевский, Ф. Рейс, А. Калишевский, К. Рубинский и многие другие. Этот феномен обусловлен, по нашему мнению, особенностью университетской библиотечной среды, читательского контингента (профессора, научные работники, творчески активные студенты), требовавшего высококвалифицированного информационного обслуживания. И наконец, в некоторых странах университетские библиотеки выполняли и продолжают выполнять функции национальных книгохранилищ, оставаясь их серьезными конкурентами.

Эти особенности характерны и для старейших университетских библиотек Украины и, прежде всего, для библиотеки Харьковского университета.

Библиотека одного из старейших в Восточной Европе Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина — крупнейшее университетское книгохранилище Украины. История библиотеки — часть биографии университета, часть прошлого духовной культуры Украины. Создание в Харькове университетской и первой

публичной библиотеки сыграло большую роль в развитии науки, просвещения, культуры Слобожанщины.

Ровесница университета, библиотека в полной мере разделила его судьбу. Даже в период расформирования университета она сохраняла приверженность своей alma mater, своему историческому предназначению. В течение двух столетий формировался фонд, способный выполнять задачи, стоящие перед университетом. На протяжении своей истории неоднократно менявшая название, подчиненность, библиотека неизменно оставалась научной, оправдывая этот высокий статус.

До настоящего времени не существовало полного исследования истории библиотеки. Хронологически первыми сведениями об университетской библиотеке были материалы архива университета, обработанные профессором К. Фойгтом и представленные в его «Историко-статистических записках об Императорском Харьковском университете от его основания до 1859 г.». Впоследствии дополнением к ним были сведения об истории создания и функционирования библиотеки за первые 35 лет ее существования, помещенные историографом университета проф. Д.И. Багалеем в его фундаментальном труде «Опыт истории Харьковского университета». С 1874 г. статистические данные о росте фонда и краткие отчеты о деятельности библиотеки публиковались в «Записках имп. Харьковского университета».

В связи со 100-летием университета библиотекарем университета К.И. Рубинским был подготовлен и издан в 1907 г. исторический очерк «Библиотека Харьковского университета за 100 лет ее существования (1805—1905).» По признанию самого автора, тесные рамки очерка не позволили в достаточной мере использовать материалы университетского архива, а также библиотеки. К сожалению, не удалось это сделать и впоследствии, так как архивы эти были уничтожены в вихре исторических катаклизмов.

Очерк К.И. Рубинского остался единственным источником для воссоздания истории университетской библиотеки за первое столетие ее деятельности. Этим периодом ограничивались и последующие публикации из истории библиотеки (очерк Н.Я. Фридьевой, посвященный 135-летию библиотеки, «История Центральной научной библиотеки Харьковского университета (1805—1917 гг.)» В.К. Мазманыц, Б.П. Зайцева, С.М. Куделко).

200-летие университета обязывало нас восстановить историю библиотеки, сохранив ее для будущих поколений. Это стало возможным благодаря расширению источниковой базы, в том числе привлечению архивных материалов. Начальным этапом историко-библи-

отековедческих исследований было возвращение из забвения имени К.И. Рубинского — выдающегося отечественного библиотековеда, основателя Харьковской библиотечной научной школы.

Учитывая хронологический охват нашего исследования, а также то обстоятельство, что в юбилейных изданиях университета достаточно полно освещен общественно-политический фон, на котором развивалась его история, мы сочли возможным дать только самую общую характеристику университета, уделив основное внимание истории создания и развития библиотеки, основным этапам и направлениям ее деятельности. Хронологический принцип расположения материала позволил раскрыть историю библиотеки в контексте истории общества, истории библиотечного дела в Украине.

Но история библиотеки — это не только хронология событий. Это еще и люди, которые творили эту историю. Она неразрывно связана с именами ученых университета, с их инициативой и помощью. Это также имена многих, неизвестных ранее, репрессированных и незаслуженно забытых директоров библиотеки. С деятельностью каждого из них связана определенная эпоха в жизни библиотеки. Впервые удалось воссоздать полный, хронологически выстроенный биографический словарь библиотекарей (помощников), директоров (заместителей) библиотеки за весь период ее деятельности. В словаре читатель найдет биографии 81 пуководителя библиотеки, сведения об их библиотечной и научной деятельности, а также литературу о них. И, что для нас особенно важно, — восстановленные и возвращенные в историю библиотеки имена ее скромных тружеников. Самоотверженному труду многих поколений библиотекарей обязана библиотека Харьковского университета своим процветанием. Пусть простят нас те, чьи имена не удалось выявить. Им, пока неизвестным, наша благодарная память и уважение.

Мы понимаем, что многое в истории библиотеки осталось за пределами этой книги. Слишком велик ее хронологический охват, недостаточен круг сохранившихся архивных документов, ограничены возможности их использования. Убеждены, что не следует ставить точку в работе над историей Центральной научной библиотеки Харьковского университета. Необходимость дальнейшего ее углубления, интерес читателей и специалистов к мало исследованным периодам истории библиотечного дела, возможность использования современных информационных технологий обязывают нас продолжать эту работу.

Обращаемся ко всем, кто интересуется историей библиотечного дела в Украине, с просьбой не отказать в сообщении своих замечаний,

неизвестных нам фактов, имен, источников, связанных с историей библиотеки Харьковского университета.

Наш адрес:

61004, г. Харьков, пл. Свободы, 4, ЦНБ,

e-mail: cnb@univer.kharkov.ua.

Выражаем признательность ученым университета, своим коллегам — всем, кто словом и делом помогал в создании этой книги. Приносим сердечную благодарность работникам Центрального архива высших органов власти (г. Киев), Государственного архива Харьковской области, архива Харьковского национального университета им. В.Н. Каразина за помощь, оказанную при работе над историей библиотеки.

Все печатные источники сверены de visu с фондами ЦНБ и ХГНБ им. В.Г. Короленко. В списке литературы библиографические записи расположены по мере упоминания источников в тексте. Цифры в скобках в тексте соответствуют порядковому номеру издания в списке и странице.

Книга предназначена для историков, краеведов, библиотековедов, всех, кто интересуется историей библиотечного дела.

ПЕРВЫЕ СТО ЛЕТ

1805
1905

Открытие в Харькове в 1805 году первого университета на юге Российской империи стало одним из значительных событий в истории Украины. Его создание предопределило становление Харькова как крупного просветительного, научного, культурного и промышленного центра.

Основателем университета был общественный деятель, просветитель, энциклопедически образованный человек Василий Назарович Каразин (1773—1842). Предвидя с открытием университета будущее города, в своей речи в дворянском собрании Слободско-Украинской губернии 1 сентября 1802 г. Василий Назарович взволнованно говорил: «...я смею думать, что губерния наша предназначена разлить во-круг себя чувство изящности и просвещения» [1, с. 535].*

В выполнении этой важнейшей миссии он видел и роль университетской библиотеки. В.Н. Каразин разработал «Предначертаание о Харьковском университете» (1802 г.), в котором заложил основы жизнедеятельности библиотеки (штаты, ассигнования на содержание и «приращение»). Окрыленный идеей создания университета, более чем за год до Высочайшего Указа Александра I, В.Н. Каразин, находясь в С.-Петербурге по делам, связанным с организацией учебного заведения, начинает закупать книги для будущей университетской библиотеки. 26 марта 1803 г. он обращается к губернскому предводителю В.М. Донец-Захаржевскому с просьбой «...похлопотать о высылке в Петербург 10 тыс. руб. из патриотического приношения дворян для закупки библиотеки и доставки её в Харьков» [1, с. 639].

В письме от 24 марта 1803 г. к Н.Н. Новосильцову, и.о. попечителя Санкт-Петербургского и Харьковского округов, В.Н. Каразин с радостью сообщает о предоставлении университету губернаторского и вице-губернаторского домов. «Рассмотрев планы обеих сих домов вместе со здешним губернским архитектором, нахожу, что на первый случай, прежде чем устроен будет университет во всем его предполагаемом совершенстве, ничто не могло встретиться счастливее для его заведения. Сверх четырех больших зал для лекций находятся несколько отдельных комнат для библиотеки...». И в этом же письме: «...с открытием университета Харьков произрастет в самое короткое время и будет иметь честь поставлять просвещенных сынов отечеству» [1, с. 636].

Здания, отданные под университет, располагались на территории старого города, которая с основанием университета стала именоваться Университетской горкой. Здесь начиналась история первой

* Здесь и далее все даты даны по старому стилю. Сохранена орфография оригиналов текстов.

университетской библиотеки Украины. В пяти комнатах административного корпуса (ныне — здание Инженерно-педагогической академии) библиотека находилась до 1835 г. В знаменитом письме от 10 октября 1803 г. к профессору И.Ф. Тимковскому, члену Комитета по устройству университета, В.Н. Каразин сформулирует своё жизненное кредо: «Главным (если не единственным) предметом учреждения университета было у меня благосостояние моей милой страны и полуденного края России». И здесь же: «Донесу вам, что на днях отправлены к вам книги на трёх возах, и вскоре отправятся ещё столько же... Я забыл было о переплётчике: ему предстоит закончить переплёт университетской библиотеки» [1, с. 659]. В связи с тем, что книги эти были по большей части в листах и без реестров, он пригласил в Харьков переплётчика Ведде, который обязался «переплестать их и получать за это 250 руб. жалованья, квартиру и 20% стоимости переплётного материала» [2, с. 647].

31 марта 1805 г. В.Н. Каразин в письме в Комитет Харьковского университета писал: «Между прочими услугами, кои я имел счастье оказать университету, доставил я в оный в 1803 и 1804 гг. из С.-Петербурга большую часть книг, находящихся ныне в его библиотеке...» [1, с. 681]. В 1805 г. из Санкт-Петербурга поступили ещё 2 579 книг (1 460 томов были высланы попечителем харьковского учебного округа С.О. Потоцким).

3 219 книг, а также коллекция гравюр и эстампов академика Ф.П. Аделунга, закупленных Каразиным в Санкт-Петербурге, составили основу фонда будущей библиотеки.* В.Н. Каразин по праву считается основателем библиотеки Харьковского университета.

Историограф первого периода деятельности библиотеки К.И. Рубинский дает характеристику ее значения в жизни университета, в развитии библиотечного дела, характеристику, которая остается актуальной и сегодня: «Библиотека имела важное значение в жизни университета, как его главное учебно-вспомогательное учреждение. От ее роста и функционирования в значительной степени зависела организация его учебной и научной деятельности. Ее история может способствовать разъяснению многих явлений в жизни университета и в этом смысле представляет большой интерес. С другой стороны, она интересна как история одной из старейших отечественных библиотек,

* В 1804 г. Комитет по устройству университета поручил члену комитета профессору Белен де Баллю рассмотреть приобретенные В.Н. Каразиным книги на предмет их первичной систематизации. Книги эти использовались учеными еще до открытия университета.

в которой в течение столетия выработался свой собственный строй и порядок ведения библиотечного дела» [14, с. 1]. К этому следует добавить, что в лице К.И. Рубинского, внесшего существенный вклад в развитие библиотековедения, можно говорить также об особом месте библиотеки Харьковского университета в истории украинского библиотековедения.

История библиотеки — это часть биографии университета. Библиотека прошла нелегкий 200-летний путь, разделив со своей alma mater радостные и горькие страницы её прошлого.

Историю библиотеки за первые сто лет ее существования можно условно разделить на четыре основных периода, связанных с введением уставов университета, изменением штатов, ассигнований, масштабов её деятельности.

1804-1834

ПЕРВЫЙ ПЕРИОД

Официальный юридический статус библиотека получила в соответствии с **первым Уставом университета (1804 г.)**, в разработке проекта которого принимал участие В.Н. Каразин.

Устав (1804 г.) гласил, что «для распространения наук и просвещения учреждаются при университете: библиотека, физический кабинет, астрономическая обсерватория, химическая лаборатория...» [4, с. 250]. Вынесение библиотеки на первое место свидетельствовало о признании её главенствующей роли в просветительских задачах университета.

Университетская библиотека стала также первой светской библиотекой города. До её появления в Харькове существовала только одна библиотека, принадлежавшая Харьковскому коллегиуму. Она располагала богатым книжным фондом, но, естественно, была библиотекой закрытого типа. §79 Устава университета, согласно которому пользоваться библиотекой могли не только профессора и служащие университета, но и «вся публика», открывал библиотеку для жителей города. Поэтому создание в Харькове университетской библиотеки имело огромное научное, культурное и просветительское значение для всего края.

Устав определял и штат библиотеки: библиотекарь, избираемый общим собранием из ординарных профессоров, его помощник из адъюнктов или магистров, а также писец из воспитанников.

18 января 1805 г., на следующий день после торжественной церемонии открытия университета, состоялось первое заседание Совета, на котором был избран из числа профессоров первый библиотекарь университетской библиотеки. Им стал профессор греческой и французской словесности Яков Яковлевич Белен де Баллю (1753–1815).

Следует отметить, что в первые десятилетия после создания университета в его штате среди профессоров преобладали иностран-

цы (немцы, французы). Иностраный ученый, находясь на службе в России, испрашивал высочайшее разрешение на перемену фамилии, а также получение русского имени и отчества. Так, француз Белен де Баллю стал Яковом Яковлевичем, профессор Дюгур, который после него возглавил библиотеку, — Дегуровым Антоном Антоновичем, немец Рейт — Бернгардом Осиповичем.

О первом библиотекаре следует сказать несколько подробней. Профессор Белен де Баллю приобрел в Париже известность переводами произведений Лукиана, Геродота, Гомера, что послужило поводом к его избранию членом Парижской академии надписей и изящной словесности. В 1803 г. он был приглашен в Харьковский университет в качестве профессора греческой и французской литературы. На торжественном открытии университета проф. Белен де Баллю, обладавший необыкновенным декламаторским талантом, выступил с речью «О необходимости наук для государственных званий, а в особенности военного», произнесенной на латинском языке. Он плохо владел русским языком. В делах библиотеки сохранилась следующая записка Белена де Баллю: «Получил пет рукопись и один печатную книгу» [5, с. 8]. Ему посылались предложения правления с переводом на французский язык. Известно, что им был составлен первый каталог греческих рукописей, приобретенных в 1806 г.

Интересно, что до сих пор в библиотеке хранится дар ее первого библиотекаря Белена де Баллю — книга *Maximi Tyrrii Dissertationes-Ochomi, 1677*. На внутренней крышке ее переплета рукой Белен де Баллю выведено: «*Bibliotheka Charcoviensi dono dedi. B.D. Ballu*». В том, что это автограф, нет никаких сомнений, т.к. в библиотеке хранятся архивные документы тех лет, где есть его собственноручные подписи.*

Начальный период в деятельности университетской библиотеки был отмечен значительными пожертвованиями. Авторитету В.Н. Каразина, его личному влиянию обязана библиотека большим числом книг, которые были подарены частными лицами и учреждениями России. Первым из них был сам Василий Назарович. Он подарил библиотеке «Древний атлас Птолемея» (XVI в.), «Петербургский календарь» 1715 г.**», «Описание Полтавской битвы», «*Les forces de l'Europe*», изданную в Париже в 1694 г., биографию Лесфорта, карту Российской империи 1795 г. [5, с. 6].

* Эту книгу обнаружила и идентифицировала дарственную надпись зав. отделом редких книг и рукописей В.А. Репринцева.

** (если не первый, прибавляет от себя В.Н. Каразин, то один из первых, изданный гораздо ранее учреждения Академии наук).

Царской немилостью отлученный от своего любимого детища — университета, сосланный в с. Кручик Богодуховского уезда, В.Н. Каразин не прерывает связей с ним. В 1817 г., в знак преданности, он просит принять от него бумагу с собственноручной подписью Александра I. «Быть по сему», — резолюция государя на документе о создании комитета по выработке Устава Российской Академии наук и Московского университета. Письмоводителем комитета назначался В.Н. Каразин. В сопроводительном письме Совету университета Каразин пишет: «Сия драгоценная бумага может ещё почестся и краугольным камнем, положенным в основание Харьковского университета, почему я, с моей стороны, покорнейше просил бы сохранить оную на всегдашние времена» [Арх. ЦНБ]. И бесценный дар этот вот уже почти двести лет хранится в библиотеке Харьковского университета. Бережно хранит библиотека и труды самого В.Н. Каразина.

Несколько дорогих сочинений пожертвовали библиотеке Александр I и императрица Елизавета Алексеевна. Мореплаватель и ученый И.Ф. Крузенштерн подарил университету свои книги «Путешествие вокруг света в 1803, 1804, 1805 и 1806 годах на кораблях «Надежда» и «Нева». Свой вклад в создание университетской библиотеки внесло духовенство. Епископ Харьковский Христофор Сулима подарил 66 книг по богословию, философии, истории, литературе. Архиепископ Екатеринославский Платон — несколько старопечатных изданий, в том числе проповеди Якова Вуйка (1590 г.), польскую Библию (1632 г.). Наследники протоирея Чалиевского передали библиотеке 32 тома редких изданий на церковнославянском, латинском и еврейском языках.

Свои дары приносили библиотеке академики Ф.П. Аделунг и П.И. Кеппен, профессор И.П. Каменский, видные сановники С.О. Потоцкий, Н.П. Румянцев, М.С. Воронцов, Д.И. Хвостов, С.В. Кочубей, купцы. В 1808 г. курский купец Хланонин подарил библиотеке 700 книг по философии, филологии, истории и политике.

С глубоким пониманием к созданию библиотеки отнеслось дворянство Харьковской и других губерний, на пожертвования которого был создан университет. Однако всё это были хотя и ценные, но эпизодические поступления.

Университету, в структуре которого было 4 отделения (словесных наук, нравственных и политических, физических и математических, врачебных и медицинских), 25 кафедр, начинать свою деятельность, не имея необходимых для преподавания пособий, было очень сложно. «...Главным препятствием к переезду в Харьков для многих ученых является бедность университетской библиотеки», — напишет

цы (немцы, французы). Иностраный ученый, находясь на службе в России, испрашивал высочайшее разрешение на перемену фамилии, а также получение русского имени и отчества. Так, француз Белен де Баллю стал Яковом Яковлевичем, профессор Дюгур, который после него возглавил библиотеку, — Дегуровым Антоном Антоновичем, немец Рейт — Бернгардом Осиповичем.

О первом библиотекаре следует сказать несколько подробней. Профессор Белен де Баллю приобрел в Париже известность переводами произведений Лукиана, Геродота, Гомера, что послужило поводом к его избранию членом Парижской академии надписей и изящной словесности. В 1803 г. он был приглашен в Харьковский университет в качестве профессора греческой и французской литературы. На торжественном открытии университета проф. Белен де Баллю, обладавший необыкновенным декламаторским талантом, выступил с речью «О необходимости наук для государственных званий, а в особенности военного», произнесенной на латинском языке. Он плохо владел русским языком. В делах библиотеки сохранилась следующая записка Белена де Баллю: «Получил пет рукопись и один печатную книгу» [5, с. 8]. Ему посылались предложения правления с переводом на французский язык. Известно, что им был составлен первый каталог греческих рукописей, приобретенных в 1806 г.

Интересно, что до сих пор в библиотеке хранится дар ее первого библиотекаря Белена де Баллю — книга *Maximi Tyrii Dissertationes*-Охоті, 1677. На внутренней крышке ее переплета рукой Белен де Баллю выведено: «*Bibliotheka Charcoviensi dono dedi. V.D. Ballu*». В том, что это автограф, нет никаких сомнений, т.к. в библиотеке хранятся архивные документы тех лет, где есть его собственноручные подписи.*

Начальный период в деятельности университетской библиотеки был отмечен значительными пожертвованиями. Авторитету В.Н. Каразина, его личному влиянию обязана библиотека большим числом книг, которые были подарены частными лицами и учреждениями России. Первым из них был сам Василий Назарович. Он подарил библиотеке «Древний атлас Птолемея» (XVI в.), «Петербургский календарь» 1715 г.**», «Описание Полтавской битвы», «*Les forces de l'Europe*», изданную в Париже в 1694 г., биографию Лефорты, карту Российской империи 1795 г. [5, с. 6].

* Эту книгу обнаружила и идентифицировала дарственную надпись зав. отделом редких книг и рукописей В.А. Репринцева.

** (если не первый, прибавляет от себя В.Н. Каразин, то один из первых, изданный гораздо ранее учреждения Академии наук).

Царской немилостью отлученный от своего любимого детища — университета, сосланный в с. Кручик Богодуховского уезда, В.Н. Каразин не прерывает связей с ним. В 1817 г., в знак преданности, он просит принять от него бумагу с собственноручной подписью Александра I. «Быть по сему», — резолюция государя на документе о создании комитета по выработке Устава Российской Академии наук и Московского университета. Письмоводителем комитета назначался В.Н. Каразин. В сопроводительном письме Совету университета Каразин пишет: «Сия драгоценная бумага может ещё почестся и краугольным камнем, положенным в основание Харьковского университета, почему я, с моей стороны, покорнейше просил бы сохранить оную на всегдашние времена» [Арх. ЦНБ]. И бесценный дар этот вот уже почти двести лет хранится в библиотеке Харьковского университета. Бережно хранит библиотека и труды самого В.Н. Каразина.

Несколько дорогих сочинений пожертвовали библиотеке Александр I и императрица Елизавета Алексеевна. Мореплаватель и ученый И.Ф. Крузенштерн подарил университету свои книги «Путешествие вокруг света в 1803, 1804, 1805 и 1806 годах на кораблях «Надежда» и «Нева». Свой вклад в создание университетской библиотеки внесло духовенство. Епископ Харьковский Христофор Сулима подарил 66 книг по богословию, философии, истории, литературе. Архиепископ Екатеринославский Платон — несколько старопечатных изданий, в том числе проповеди Якова Вуйка (1590 г.), польскую Библию (1632 г.). Наследники протоирея Чалиевского передали библиотеке 32 тома редких изданий на церковнославянском, латинском и еврейском языках.

Свои дары приносили библиотеке академики Ф.П. Аделунг и П.И. Кеппен, профессор И.П. Каменский, видные сановники С.О. Потоцкий, Н.П. Румянцев, М.С. Воронцов, Д.И. Хвостов, С.В. Кочубей, купцы. В 1808 г. курский купец Хлапонин подарил библиотеке 700 книг по философии, филологии, истории и политике.

С глубоким пониманием к созданию библиотеки отнеслось дворянство Харьковской и других губерний, на пожертвования которого был создан университет. Однако всё это были хотя и ценные, но эпизодические поступления.

Университету, в структуре которого было 4 отделения (словесных наук, нравственных и политических, физических и математических, врачебных и медицинских), 25 кафедр, начинать свою деятельность, не имея необходимых для преподавания пособий, было очень сложно. «...Главным препятствием к переезду в Харьков для многих ученых является бедность университетской библиотеки», — напишет

впоследствии Д.И. Багалей [2, с. 226]. Создать условия для пополнения фонда библиотеки стало для университета первостепенным делом. Совет поручил профессорам составить списки необходимой литературы. Но в Харькове в то время не было даже книжных лавок. Совет заключил контракт на приобретение иностранных книг с петербургским книготорговцем В. Циммсенем, который открыл в Харькове первую книжную лавку. В 1807 г. была открыта первая университетская книжная лавка. Ее книгопродавцем по контракту стал Фр. Ласт. Он обеспечивал приобретение литературы не только для университета, а также — для двух гимназий, занимался распродажей этих изданий. При этом он, как служащий университета, пользовался всеми льготами. Впоследствии комиссионерами по выписке иностранных книг были петербургский книгопродавец Я. Исаков, рижские — Киммель и Гартман, в Лейпциге — Швечке. Русские книги университет приобретал у известного петербургского книгопродавца И.Т. Лысенкова и владельца московских книготорговой и издательской фирм М. Глазунова, который тоже открыл в Харькове книжную лавку. Так с созданием Харьковского университета в городе было положено начало регулярной книжной торговле как важнейшему условию просвещения народа.

Первое десятилетие Харьковского университета стало одним из самых значительных периодов в истории культурного развития Слобожанщины.

Вскоре после открытия университета, в 1805 г., была основана типография, оборудование для которой в своё время закупил в С.-Петербурге В.Н. Каразин. Существовавшая в Харькове с конца XVIII в. небольшая типография Приказа общественного призрения не могла удовлетворить потребностей города. В соответствии с § 176 Устава «в университетской типографии печатаемы быть должны, преимущественно, книги, относящиеся к наукам, преподаваемым в университете и училищах его округа, и всё, что правление или Совет найдёт нужным к распространению наук» [4, с. 281]. Однако в библиотеку поступали не все издания типографии. Самый либеральный Устав 1804 г. предусматривал наличие цензурного комитета, который состоял из деканов всех отделений. Он (комитет) «обязан просмотреть те из книг, кои для университетской библиотеки назначены, и сообщает библиотекарю на замечание, если которые признает соблазнительными или вредными» [4, с. 282]. Но так как библиотекой могла пользоваться и «вся публика», то книги эти должно было «отметить в каталогах и на заглавных листах, и никому, кроме профессоров и адъюнктов, читать их не позволяется» [4, с. 251]. Такими были цензурные

ограничения, введенные Уставом в деятельность университетской библиотеки. Согласно установившимся в университете правилам, один экземпляр своей работы автор обязан был передавать в библиотеку. Это способствовало тому, что в библиотеке сформировалось наиболее полное собрание изданий типографии Харьковского университета.

Повременного издания в первые годы своей деятельности университет не имел. Вместо этого издавались «Речи, говоренные в торжественном собрании императорского Харьковского университета». Это были научные трактаты, в которых ученые университета прославляли просвещение, успехи человеческого ума во всех отраслях науки. Первыми изданиями типографии, поступившими в библиотеку, были сочинения ректора университета проф. И.С. Рижского «Опыт риторики» и «Введение в круг словесности» (1806 г.), «Собрание примеров для наставления юношества в начальном познании латинского языка по руководству Гедике» в 3-х книгах (1806 г.), «Игорь, героическая песнь с древней славянской песни, писанной в XII веке» в стихотворном изложении А.А. Палицына (1807 г.) и другие, написанные профессорами и преподавателями университета. Этими книгами и трактатами пользовались в качестве учебников не только в Харьковском, но и в других университетах России.

В 1828 г. магистр философии Харьковского университета К.И. Кеппен публикует «Список слободско-украинским писателям и ревнителям просвещения». Интересные сведения помещены в конце списка. «Всех вообще ученых, художников, споспешествователей просвещения исчислено до 241... Воспитанников Харьковского университета около 120» [7]. Эти данные — свидетельство роли Харьковского университета, подготовившего за первые четверть века своей деятельности значительное число талантливых писателей и ученых.

30 августа 1843 г. в речи на торжественном собрании университета профессор И.И. Срезневский, говоря о влиянии университета на край и развитие науки в нем, говорил: «Более четверти века был университет единственным средоточием высшего образования во всей полуденной России. Около 250 училищ и до сих пор находятся под его нравственным влиянием; около 2 500 молодых людей воспитал он на службу, более 800 воспитателей разослал в разные учебные заведения... Наука возвысила Харьков, как промышленность — Тулу и Ярославль, как торговля — Нижний Новгород и Одессу. В нем более 4 тысяч постоянно учащихся, около 500 учащихся и 19 казенных и частных заведений. Харьков обязан своим возвышением преимущественно университету» [8, с. 4]. Только за первые десять лет типографией

университета было издано 210 названий книг, из которых 90 были написаны профессорами и 16 — студентами. «Это составило половину всего количества изданий, вышедших за это же время по всей России» [9, с. 169]. Общий тираж составил около 100 тыс. экз., что позволило, с одной стороны, обеспечить комплектование библиотеки научной и учебной литературой, с другой — установить книгообмен с научными учреждениями России и других стран.

Подтверждение тому, что начало книгообменных связей библиотеки следует относить к первой четверти XIX в., мы находим в издании, посвящённом истории научной библиотеки Казанского университета им. Н.И. Лобачевского. Данные архива библиотеки свидетельствуют, что «первые издания Харьковского университета были присланы в библиотеку 4 декабря 1809 г.» [10, с. 137].

В начале XIX века Харьковский университет играл большую роль в развитии украинской национальной культуры, в частности украинской литературы. В этот период украинская культура находилась в сложных условиях. Практически единственным местом на территории России, где в типографии университета издавались сочинения украинских писателей, был Харьков. Здесь начали выходить первые украинские газеты «Харьковский еженедельник» (1812 г.), «Харьковские известия» (1817—1823 гг.), журналы «Украинский вестник» (1816—1819 гг.), «Харьковский демокрит» (1816 г.), «Украинский журнал» (1824—1825 гг.). На страницах этих изданий были опубликованы первые статьи, посвящённые жизни и деятельности Г.С. Сковороды, печатались известные украинские писатели П.П. Гулак-Артемовский, Г.Ф. Квитка-Основьяненко, В.Г. Маслович, А.Н. Нахимов и другие. Содержание этих изданий определялось прогрессивными идеями, господствовавшими в Харьковском университете. Редакторами первых украинских периодических изданий были профессора университета И.Е. Срезневский, Е.М. Филомафитский, писатели Г.Ф. Квитка-Основьяненко, Р.Т. Гонорский и др. Альманахи и сборники 30-х—40-х гг. «Запорожская старина», «Украинские были», «Украинский сборник» стали трибуной сформировавшейся в Харькове школы украинских романтиков, возглавляемой И.И. Срезневым и Н.И. Костомаровым. В них читатель находил первые публикации «Наташки-Полтавки» И. Котляревского, басен П. Гулака-Артемовского и Е. Гребенки, прозу Г. Квитки-Основьяненко. В университетской типографии впервые вышли в свет историческая драма «Савва Чальйй» и сборник поэзий «Ветка» Н. Костомарова, «Думки і пісні та ще децщо» А. Метлинского.

Издания типографии университета этого периода стали важнейшей составляющей и наиболее востребованной частью фонда универси-

тетской библиотеки. Они представляют собой историческую ценность. Большинство из них давно являются библиографической редкостью.*

Штатная сумма на приобретение литературы для библиотеки составляла 1 тыс. руб. ассигнациями на книги и 500 руб. на периодические издания. Эти средства распределялись между факультетами. Если учесть, что 11 периодических изданий, выписываемых библиотекой, стоили 1 тыс. рублей, то понятно, что «ассигнуемая сумма была совершенно недостаточной в самые первые годы, когда библиотека только начинала формироваться. А между тем в услугах её уже нуждались все» [3, с. 406].

Для того чтобы университет мог приобретать книги по спискам, составленным факультетами, Совет принял решение о выделении специальных ассигнований из средств, пожертвованных дворянами Слободско-Украинской, Екатеринославской и Херсонской губерний. Они составили в 1806 г. — 8 тыс. руб.; в 1807 г. — 6 тыс. руб. Благодаря этому были приобретены ценные коллекции книг: библиотека П.С. Палласа — 584 тома (история), профессора Л.К. Якоби — 30 томов (дипломатия и политэкономия).

Попечителем учебного округа графом С.О. Потоцким было закуплено в Петербурге 1 695 томов. В 1827 г. по его же ходатайству библиотеке было разрешено купить у наследников графа Разумовского его богатейшую библиотеку (почти 1 тыс. томов).**

В 1812 г. во время пожара в Москве сгорела библиотека Московского университета. В июле 1813 г. от имени университетов было выпущено воззвание о пожертвованиях книгами старейшему университету России. Одним из первых на этот призыв откликнулся Харьковский университет, отправив в Москву 511 книг из фонда своей библиотеки.

В 1829 г. по высочайшему повелению библиотекой университета были отправлены 1 012 экз. книг Александровскому (Хельсинскому) университету.

Выдача книг из библиотеки производилась на основании правил, изданных Советом в 1806 г. Профессора получали неограниченное число книг и на неопределённое время. При их «посредстве» пользовались библиотекой и посторонние лица. Как видно из отчетов, книг из библиотеки выдавалось немного. Например, в 1834 г. — все-

* В настоящее время эти издания выделены в самостоятельную коллекцию. В 1999 г. был издан библиографический указатель «Издания типографии Харьковского университета в фондах ЦНБ». Ч. 1. (1805—1860 гг.). Завершена работа над второй его частью (1861—1917 гг.).

** Приведенные здесь и далее статистические данные заимствованы из отчетов университета.

го 743 тома. Выданные книги записывались неточно. В архиве ЦНБ сохранились записи различной формы за разные годы: произвольные — на отдельных листах; в тетрадах, где в алфавитном порядке записаны читатели; в тетрадах, где фиксировались книги, выданные одному лицу. Сохранились обычные листы бумаги, на которых скорописью записаны выданные книги, с подписями в получении И.Я. Кронеберга, М.И. Сухомлинова, Г.С. Гордеенко, Н.Н. Паки де Совиньи, Б.А. Дорна, Э.К. Маурера и др. (1831 г.) Иногда подписи отсутствуют. Запись за 1833 г.: „Neues Jahrbuch der Chemie und Physic“ 1833, № 1 — у В.Н. Каразина; «Горный журнал» 1832, ч. III, № 8 — отдано проф. Артемовскому-Гулаку, „Bulletin der sciences medical“, № 5 — у ректора. На отдельных листах записаны книги, выданные профессору И. Шаду, профессору А. Мицкевичу (брату Адама Мицкевича, работавшему в Харьковском университете), князю Церетели (помощнику попечителя округа).

Как видно из отчётов, для устройства библиотеки в течение первого периода было сделано немного. «Библиотека и по малозначительности определённой на её приращение суммы, и по беспорядку, существовавшему в ней, не могла удовлетворять самым необходимым потребностям университета» [3, с. 412].

17 сентября 1817 г. в Харьков прибыл император Александр I. На другой день он посетил университет. «Его Величество прежде всего изволил войти в библиотеку... При рассматривании Библиотеки Государь Император изволил сделать замечание, что в ней нету многих хороших новых книг, коими нужно снабдить её» [2, с. 75].

Ученые университета, а также студенты, которые библиотекой вообще не обслуживались, вынуждены были пользоваться другими библиотеками России. «...В обществе читателей [Императорской Публичной библиотеки] нашлось... слишком сто воспитанников разных учебных заведений, как-то: здешних академий — духовной и медико-хирургической, императорских университетов — Московского и Харьковского...», — сообщает отчёт Императорской Публичной библиотеки за 1817 г. [11, с. 103].

Фондами этой библиотеки (ныне — Российской национальной библиотеки) пользовались ученые, чьи имена составляют гордость Харьковского университета. Над историей Украины работал историк, профессор Н.И. Костомаров, выписки из Лаврентьевской летописи вместе со своим молодым помощником Н. Чернышевским делал филолог-славист, академик И.И. Срезневский. Читателями библиотеки были: выдающийся математик, академик М.В. Остроградский; этнограф и статистик,

академик П.И. Кеппен, юрист, профессор Н.А. Гредескул; историки: профессора В.П. Бузескул, Н.Ф. Сумцов и многие другие.

В 1857 г. Совет Харьковского университета избрал почетным членом директора Имп. Публичной библиотеки, члена Государственного Совета, барона Модеста Андреевича Корфа, отметив его заслуги как государственного деятеля, а также заслуги, оказанные просвещению и науке. В этом же году членом-корреспондентом университета был избран библиотекарь Публичной библиотеки, заведующий ее восточным отделом, известный востоковед, основатель отечественной школы индологии Каэтан Андреевич Коссович. В последующие годы почетными членами Харьковского университета избирались крупнейшие отечественные и иностранные ученые и библиографы: Франц Миклошич — профессор Венского университета, языковед, библиотекарь Имп. Венской библиотеки; Вацлав Ганка — историк, филолог-славист, деятель чешского национального возрождения, профессор Пражского университета и библиотекарь Народного музея; Ф.П. Аделунг — историк, лингвист, библиограф, член-корреспондент Петербургской Академии наук; А.К. Шторх — историк, экономист и библиограф. Почетным доктором университета был избран критик, историк, выдающийся библиограф С.А. Венгеров. Удостоенные высокого доверия Совета, все они проявляли заботу об университете и, несомненно, о его библиотеке. Это одна из многих, пока еще неизвестных, страниц ее истории.

Только в 1828 г. по инициативе ректора И.Я. Кронеберга, с разрешения Министра народного просвещения в университете, наряду с фундаментальной библиотекой, была создана специальная «студентская» библиотека. История её будет изложена в отдельной главе.

Управление библиотекой, согласно первому Уставу, до 1835 г. поручалось исключительно профессорам. За незначительную прибавку к жалованию на них возлагалась большая ответственность за сохранность книг и организацию работы библиотеки.

С 1805 г. до 1837 г. библиотекой управляли профессора: Яков Яковлевич Белен де Баллю (1805—1811), Антон Антонович Дегуров (1811—1817), Бернгард Осипович Рейт (1817—1824), Василий Яковлевич Джунковский (1824—1826), Дмитрий Семенович Борзенков (1826—1828), Игнатий Николаевич Данилович (1829—1830), Андрей Федорович Павловский (1831—1837). Авторитетные ученые, понимавшие роль и значение библиотеки в деятельности университета, — они, в меру своих возможностей, внесли свой вклад в становление университетской библиотеки на первом, трудном этапе её истории. Но, занятые чтением лекций, заседаниями в Совете, исполнением много-

численных служебных и общественных обязанностей, они не могли уделять библиотеке достаточного внимания. Случалось, что библиотекари подолгу не заглядывали в библиотеку. Всё возлагалось на помощника и писца, которые тоже отвлекались от работы в ней своими преподавательскими обязанностями. Главным же было то, что и те, и другие не имели понятия о библиотечной работе. Кроме того, библиотекари часто менялись, не успевая вникнуть в дело, довести до конца начатое. Неудивительно, что в библиотеке, по словам библиотекаря А.Ф. Павловского, «царил хаос препорядочный, заведенный при первом библиотекаре, усовершенствованный Рейтом, хаос, которого Данилович по краткости времени исправить, как должно, не мог» [5, с. 8].

Устав Харьковского университета 1804 г. предусматривал наличие в библиотеке каталогов. В архиве сохранились разрозненные тетрадки, очень похожие на разделы систематического каталога: каждая из них включает перечень книг по тем или иным наукам, имеет заголовок на латинском языке и букву латинского алфавита в качестве шифра:

- A.a Litteratura Romana.
- B.b Litteratura Graeca. Sectio Litteraria. Lexica et Methogi.
Linguae Graece.
- K.L. Botanica. Historia naturalis.
- M. Zoologia

Последние тетрадки интересны тем, что имеют подпись библиотекаря проф. Белен де Баллю (Prof. de Ballu): Листы их пронумерованы, прошнурованы, скреплены сургучной печатью университета и подписаны ректором Т.Ф. Осиповским. Есть тетрадки, где записаны географические карты и эстампы, газеты и журналы, брошюры. Несколько тетрадок, переплетенных в книги, представляют собою записи под определённой буквой: D, E, K, R, X, U, V, W. Вероятно, это сохранившиеся части алфавитного каталога, причем записывались сюда русские и иностранные книги вперемежку.

Водяные знаки на бумаге этих тетрадок и годы издания книг, включённых в перечни, свидетельствуют о том, что относятся они к первым годам существования библиотеки. Скорее всего, это остатки каталогов, которые составляли первые библиотекари Белен де Баллю и Дегуров.

Говорить об организации фонда в библиотеке, которая до 1835 г. ютилась в пяти комнатах, не приходится. Теснота делала невозможным правильное размещение книг. Была принята систематическая расстановка. Книги распределялись по специальностям, причем каждый библиотекарь распределял их по своему усмотрению. Учет выданных книг был поставлен плохо, книги подолгу не возвращались в библиотеку.

В середине 20-х гг. попечителю учебного округа З.Я. Карнееву стало известно о положении дел в библиотеке. Он приказал отобрать ключи у библиотекаря Б.О. Рейта, организовать комиссию для проверки библиотеки и заявил, что «если библиотека к 1 января 1824 г. не будет приведена в порядок, то не только библиотекарь, но и все члены университетского Совета подвергнутся законному взысканию» [3, с. 417]. Комиссию возглавил ректор университета В.Я. Джунковский, «вызвавшийся только из одного усердия привести в порядок библиотеку» [Там же]. В.Я. Джунковский, знакомый с библиотечным делом (с 1803 по 1818 г. он работал библиотекарем Медико-хирургической академии в С.-Петербурге), энергично взялся за дело. Два года он совмещал должность ректора с работой в библиотеке. Ректору В.Я. Джунковскому обязана библиотека составлением первого печатного систематического каталога «*Catalogus Librorum Bibliothecae Caesariae Universitatis Literarum Charkoviensis*» (Charkoviae, 1824. — 511 С.). Название, как было принято тогда, дано на латинском языке, а описание — на языке оригинала. Каталог отражал весь фонд библиотеки, который к 1824 г. насчитывал 16 270 единиц хранения. В начале XIX века в фонде библиотеки преобладала иностранная литература. По данным каталога Джунковского книг на русском языке было всего 6%. Литература в каталоге систематизирована. Представлено 7 отделов: теология, юриспруденция, философия, медицина, естественные и точные науки, история, филология. Внутри отделов книги на русском и иностранном языках даны в общем алфавите. Каталог снабжен именным указателем. В библиотеке сохранился объемистый том каталога. В нем перемежаются печатные страницы и чистые листы, на которых от руки вписаны названия книг и журналов с выходными данными. В.Я. Джунковским была введена шнуровая книга для записи поступающих в библиотеку изданий. Таким образом, первые шаги к упорядочению работы библиотеки были сделаны.

Пользуясь правами, предоставляемыми Уставом 1804 г., передовая профессура университета собрала много ценной литературы по философии XVII—XVIII вв. (Бекон, Вольтер, Дидро, Гельвеций, Монтескье, Мирабо и др.), научной, классической художественной литературы, редких изданий по искусству. «С 1812 г. началось сильное движение против всего иноземного. Под влиянием всеобщего возбуждения, вызванного наполеоновским нашествием, профессора иностранного происхождения стали уходить из университета», — писал Д.И. Багалей [3, с. 52]. Оставили библиотеку профессора Я.Я. Белен де Баллю, А.А. Дегуров, Б.О. Рейт, И.Н. Данилович.

Из всех профессоров, управлявших библиотекой в первые тридцать лет её деятельности, Андрей Федорович Павловский принёс наибольшую пользу. Профессор математики, он очень любил библиотечное дело, мечтал поработать над устройством вверенной ему библиотеки и, как видно из его рапортов, неоднократно ходатайствовал об освобождении его от других обязанностей. За период работы в качестве библиотекаря (1831—1837 гг.) ему многое удалось сделать. Он был первым библиотекарем, осознавшим необходимость правильной организации фонда и специальной подготовки библиотекаря. «Что я один только могу отыскать каждую нужную книгу, в этом я не виноват: размещению книг надобно учиться», — писал он в одном из рапортов правлению [5, с. 17]. Выдача литературы при А. Ф. Павловском стала регистрироваться в двух алфавитных книгах: в одной — под фамилией получателя, в другой — по автору (названию книги), с указанием фамилии взявшего книгу. А. Ф. Павловский начал составление первого карточного подвижного систематического каталога (отделов богословия, философии, педагогики, законоведения, дипломатики, политэкономии, географии, статистики).^{*} Им были составлены списки хранящихся в библиотеке карт и рукописей. Внешний порядок в библиотеке в этот период был восстановлен. Но помещение ее, уже не соответствовавшее растущему фонду, приходило в полную негодность. Зимой оно не отапливалось, и, по словам Павловского, в нем было так холодно, что «даже чернила замерзали, а профессора зимой обыкновенно и не заглядывали в неё» [5, с. 11].

В сентябре 1832 г. Харьковский университет посетил император Николай I. За то, что в стене библиотеки оказалась трещина, по личному повелению разгневанного монарха был уволен из университета, без права на пенсию, экстраординарный профессор архитектуры Е. А. Васильев.

Состояние университетской библиотеки к концу этого периода оставляло желать лучшего. Библиотека нуждалась в соответствующем помещении, средствах для ее комплектования, увеличении персонала. Все это она получила во втором периоде своего существования, который был посвящен внутреннему ее устройству.

^{*} По свидетельству К. Фойгта каталог этот был составлен преимущественно по плану библиотеки Московского университета, составленному профессором Рейсом [13, с. 33]. Библиотека Харьковского университета была одной из первых университетских библиотек России, где при составлении систематического каталога была использована разработанная в 1822—1832 гг. известным библиотековедом Ф. Ф. Рейсом система классификации.

Устав 1835 г. принёс библиотеке значительное увеличение ассигнований на приобретение литературы (ежегодно 10 тыс. руб. ассигнциями на книги и 2 тыс. руб. на периодические издания) [14]. Это позволило прежде всего выписывать большее количество специальных журналов. В 1836 г. выписывалось 16 периодических изданий, в 1846 г. — 49, в 1855 г. — 68, в 1860 г. — 103, в 1864 г. — 136. В 1830—31 гг., после подавления польского восстания, царское правительство закрыло Варшавский и Виленский (Вильноский) университеты. В 1835 г. библиотека Харьковского университета получила 3 тыс. книг Виленского университета (коллекция редких и ценных изданий, в основном, по истории и праву).^{*} Росту фонда способствовали и крупные пожертвования. В 1846 г. университетской библиотеке была передана библиотека доктора Гефта (2 тыс. томов), в 1849 г. — статс-секретаря Н.М. Лонгинова (747 тетрадей печатных записок из дел Сената за 1840—1848 гг.). Значительные пожертвования были сделаны профессорами Ф.В. Ганом, Г.С. Гордеенко и др. Однако, несмотря на пожелания дарителей, которые просили выделять подаренные ими библиотеки в самостоятельные коллекции, служащие библиотеки не успевали даже обрабатывать эти поступления. «Они (частные коллекции) поступали в библиотеку, как в мавзолей, в семейный склеп и могли рассчитывать на очень долгий покой, который ничем не нарушался лет 50, т.к. книги, поступившие в 40-х гг. приходилось регистрировать в 90-е гг.» [6, с. 68]. Но увеличение средств не соответствовало росту потребностей, некоторые отделы библиотеки практически не пополнялись. Например, физико-математический и медицинский факультеты не имели возможности в течение 15 лет выписывать книги, так как все ассигнуемые им суммы расходовались на приобретение дорогих и необходимых периодических изданий.

Характерной особенностью комплектования библиотеки в первые десятилетия её создания было приобретение дорогих роскошных

изданий. Так в 1836 г. Министерством народного просвещения были переданы университету 60 тыс. руб., пожертвованных коммерции советником Харичковым. На эти деньги были приобретены 377 названий книг (467 томов), в том числе несколько очень дорогих изданий. Вот что писал в связи с этим известный немецкий писатель и путешественник Иоганн Георг Коль, посетивший Харьковский университет и библиотеку в 1836 г., в своей книге «Путешествие во внутреннюю Россию и Польшу»: «...такой купеческий дар можно было иначе использовать, чем на покупку «Роз» Ду Гамеля, «Египетских путевых заметок» Денона, «Abréss fruitess» и «Восточно-индийских растений», слишком роскошных произведений, каждое из которых стоит свыше 1000 рублей... Ряд хороших учебников и словарей были бы на их месте вполне уместными». Путешественник отмечает, что в библиотеке есть специальные шкафы для старых манускриптов, а среди этих рукописей — несколько индийских, монгольских, халдейская и сирийская, которые сам библиотекарь не мог прочесть. Мемуары Иоганна Георга Коля представляют для нас особую ценность, так как в них мы находим единственное описание состояния университетской библиотеки того времени: «...вся библиотека находилась в беспорядке, но говорили, что ее должны упорядочить в будущем году. Этот случай характерен для большинства российских библиотек. Вся Россия находится в процессе переработки и строительства, при этом очень редко в порядке... На столе библиотечной читальни лежат «Journal des Debats», «Revue de deux Mondes», много русских журналов. Студентов здесь не бывает. Забота о том, чтоб все книги стояли рядом, опасность быть привлеченным к ответственности из-за отсутствия одной книжки не позволяют библиотекарям доверять их читателям» [12, с. 98].

В 1835 г. по проекту архитектора Е.А. Васильева на Университетской горке, напротив бывшего генерал-губернаторского дома, в котором изначально располагалась библиотека, возвели три новых корпуса. В центральном из них разместилась университетская церковь Св. Антония, актовый зал, обсерватория. В северной половине церковного корпуса разместилась библиотека. Помещение её состояло из большого зала и трёх небольших комнат, одна из которых должна была служить кабинетом библиотекаря, другая — читальнею, третья представляла собой переднюю, где находилась канцелярия. Она оказалась в церковном притворе, через который ежедневно проходили сотни людей. Но главной ценностью новой библиотеки было книгохранилище, огромное трехъярусное пространство которого рассека-

лось двадцатью мощными колоннами. Так как Павловскому некогда было наблюдать за переноской книг в новое книгохранилище, Совет поручил это дело профессорам Я.Н. Громову и Н.М. Архангельскому, а также специально выделенным преподавателям. Библиотека, находящаяся в 45 шкафах, фонд которой составлял более 25 тыс. томов, в течение 5 дней была перенесена в новое помещение. При этом книги, к большому огорчению Павловского, были сильно перепутаны. Порядок, заведенный Павловским, утрачивался. В 1837 г., избранный на должность ректора университета, он был вынужден оставить любимое детище.

С получением нового помещения библиотека смогла открыть читальню или, как в последствии ее стали называть, кабинет для чтения. Он был открыт для профессоров с 10 до 12 часов утра, а для студентов — с 6 до 8 часов вечера. Студенты допускались в кабинет для чтения по билетам, выдаваемым библиотекарем. По составу своего фонда это был, как сказали бы сейчас, зал периодических изданий. Журналы, выписанные по заявкам кафедр или поступившие по обмену, доставлялись туда из канцелярии университета сразу после получения. В начале 50-х годов кабинет для чтения был закрыт для студентов. Ограниченный штат библиотеки (3 человека) не позволял выделить работника для обслуживания читателей в кабинете. Вскоре он был перенесен в помещение нумизматического кабинета, а с 1861 г. был отделен от библиотеки. Попечителем округа были утверждены правила заведования им. Заведование кабинетом поручалось на год одному из преподавателей. Преподавателям и чиновникам разрешалось брать журналы на дом на определенный срок. Лица, не возвратившие издания в срок, подвергались штрафу в пользу кабинета для чтения.

С введением Устава 1835 г. произошли перемены в управлении. Должность библиотекаря не совмещалась более со званием профессора, перестала быть выборной. О последствиях этого пункта Устава 1835 г. для дальнейшей деятельности библиотеки напишет К.И. Рубинский: «Желали как будто поставить библиотеки в лучшие условия, а между тем оказали им плохую услугу. Библиотекари поставлены в положение чиновников; им нет места в Совете учебных заведений. Как ни мало имел прежде библиотекарь-профессор досуга для занятий в библиотеке, он, все-таки присутствуя в Совете, мог говорить о нуждах ее. Совет имел возможность знать о них: теперь он лишался этих возможностей» [15, с. 11]. Образовавшийся отрыв Совета от нужд библиотеки, ее мизерные штаты (с 1837 г. по 1884 г. штат библиотеки

увеличился до 4 человек) в течение нескольких десятилетий заставляли Совет периодически приходить на помощь библиотеке, но эта эпизодическая помощь не решала всех проблем.

Отстраненный императором от университетских дел, живя в с. Кручик, В.Н. Каразин неизменно интересовался делами библиотеки. Он дарил ей книги с автографами, продолжал оставаться её читателем. В архиве библиотеки сохранились его расписки в получении иностранных научных журналов. В 1840 г., тревожась о судьбе библиотеки, В.Н. Каразин побудил своего старшего сына, отставного подпоручика Василия Каразина, войти с ходатайством об определении его в сверхштатные помощники библиотекаря (без содержания). Мечтая об упорядочении дорогой его сердцу библиотеки, отец возлагал на него большие надежды. Но библиотечная работа не заинтересовала 33-летнего отставного подпоручика. Прослужив в библиотеке всего четыре месяца (3 мая—8 сентября 1840 г.), он подал рапорт об отставке [Арх. ЦНБ].

После смерти библиотекаря В.С. Комлишинского в 1841 г. университетская библиотека вновь оказалась в хаотическом состоянии. Слух об этом дошел до В.Н. Каразина. 6 сентября 1841 г. 68-летний Каразин предпринял последнюю попытку вернуться к официально-служебной деятельности. Он обращается к попечителю учебного округа с прошением, в котором писал: «...я иду заступить открывшуюся скромную вакансию библиотекаря. Не откажите мне в сем! Дайте мне радость привести в порядок и обнаружить драгоценность сей принадлежности университета, мною основанной, но частью растроченной и до сих пор остающейся для ученого света в неизвестности. Я было хотел произвести это чрез сына, упросив графа Ю.А. [Головкина] назначить его помощником, но он изменил отцу» [1, с. 861]. Однако опальному создателю университета было отказано даже в этой просьбе.

Сохранившиеся в архиве библиотеки документы, а также очерк К.И. Рубинского [5] опровергают утверждение биографа В.Н. Каразина Н. Тихого [16, с. 279] о том, что Василий Назарович Каразин работал сверхштатным помощником в библиотеке. К сожалению, это заблуждение повторяется и в современных изданиях, таких как, например, «Российская историческая энциклопедия» (М., 1997, с. 495).

Со старшим сыном В.Н. Каразина связана ещё одна библиографическая неточность. В письме из с. Кручик к неизвестному журналисту от 18 мая 1825 г. В.Н. Каразин просит «обратить внимание публики на труд моего старшего и любезного сына, который слушает

лекции в Харьковском университете, «Илиодометр, для проверки часов или показатель времени восхождения и захождения солнца во все дни года, под 48 параллелями от 40 до 69 степени северной широты» [18, с. 149]. Эта книга Василия Васильевича Каразина в 1848 г. в каталоге А. Смирдина под № 4096 была ошибочно приписана Василию Назаровичу, а позднее вошла в указатели Г.Н. Геннади, С.А. Венгера и до настоящего времени продолжает кочевать по библиографическим указателям как принадлежащая В.Н. Каразину.

При назначении каждого библиотекаря основным требованием попечителя учебного округа было составление каталога. Библиотекари приступали к этой работе, но оказывалось, что необходимо предварительно привести библиотеку в порядок. Сделать это было не так просто. Библиотекари В.С. Комлишинский (1838—1841 гг.), И.С. Шипкин (1841—1851 гг.), Г.Д. Филимонов (1851—1856 гг.), несмотря на то, что и попечитель, и Совет настойчиво требовали составления каталогов, с имеющимся штатом не могли выполнить этой задачи. Обременённые тяжёлым трудом, который, к тому же, плохо оплачивался, помощники библиотекаря и писцы оставались в библиотеке недолго.

С введением Устава 1835 г. библиотека, как и другие университетские библиотеки России, ощутила усилившийся цензурный гнёт. Книжные посылки из-за границы переправлялись в Петербургский комитет цензуры, где их задерживали на долгое время, а после просмотра присылали с вырезанными страницами. Из комитета цензуры по всем университетам были разосланы алфавитные списки запрещённых книг на иностранных языках. Среди них — сочинения Луи Блана, Пьера Прудона, Генриха Гейне, Карла Фохта и многих других философов, писателей, политических деятелей. Возмущённые представители естественных наук выступили против этого порядка. К 1860 г. университетам было разрешено получать книги и журналы научного (неполитического характера) непосредственно из-за границы. Но это разрешение было чисто формальным. И тем не менее, в конце 60-х—нач. 70-х годов в фонде библиотеки появляются книги, запрещённые цензурой, преимущественно женевских, лондонских, лейпцигских издательств, герценовские издания «Полярная звезда», «Колокол», записки декабристов (И. Якушкина, В. Давыдова, С. Трубецкого), первые издания сочинений Н.Г. Чернышевского. Существовал даже шкаф запрещённых книг.

Фонды библиотеки в 50-е годы интенсивно росли. Нужны были материальные средства, знания и опыт в библиотечном деле, которыми ни библиотекарь Г.Д. Филимонов, ни члены Совета не располагали.

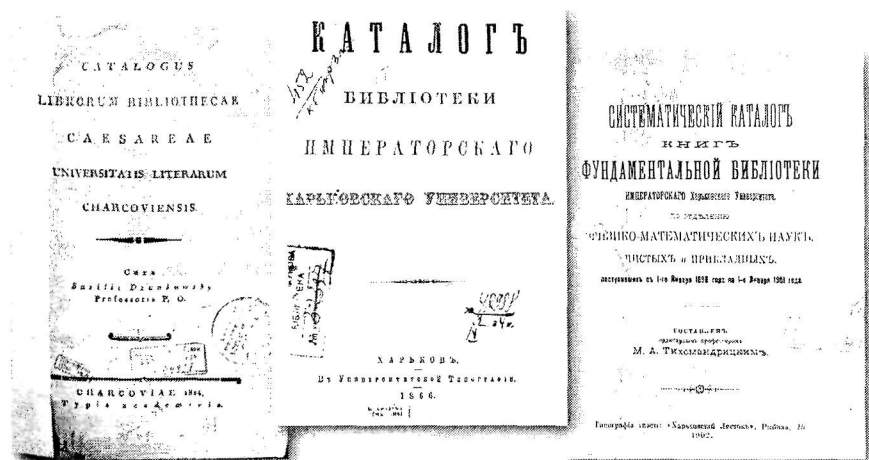
Говоря об этом периоде, нельзя не упомянуть имени профессора, доктора философии Карла Карловича Фойгта. Выпускник Казанского университета, помощник библиотекаря Н.И. Лобачевского, К.К. Фойгт после назначения Лобачевского ректором Казанского университета возглавил университетскую библиотеку. В 1852 г. он был переведен в Харьковский университет и до 1859 г. был его ректором. В 1859 г. К.К. Фойгт назначается помощником попечителя учебного округа. Тщательно изучив состояние университетской библиотеки, он составил докладную записку с конструктивными предложениями по улучшению её работы. По его мнению, необходима была полная реорганизация работы библиотеки, а не только печатание систематического каталога, как считали попечитель округа и члены Совета университета. План работ предусматривал сроки их проведения и стоимость (2 500 руб.).

Совет создал комиссию, в состав которой вошли профессора И.К. Коссов (председатель), Н.А. Лавровский, И.А. Свиридов, С.В. Пахман, а также библиотекарь Яков Осипович Балясный. Комиссия, рассмотрев докладную записку К.К. Фойгта, представила свой план, выполнение которого потребовало бы меньше времени и средств. Совет представил предложение комиссии на рассмотрение министра народного просвещения, который поручил рассмотреть дело о новом устройстве библиотеки Харьковского университета библиотекарю С.-Петербургского университета Бюшу. Заключение Бюша сводилось к следующему: к печатанию каталога он рекомендовал приступить после пересмотра всей библиотеки, печатать не только систематически каталог, но и алфавитный, закрепление книг за полками и шкафами и нумерацию последних он считал неудобным в случае перемещения библиотеки. Получив заключения Бюша, Совет, пересмотрев все дело, остановился на плане работ, предложенных комиссией. 5 сентября 1861 г. Совет утвердил план комиссии, к выполнению которого она и приступила. Несмотря на то, что комиссия приняла только отдельные рекомендации проф. К.К. Фойгта, он всячески содействовал её работе. Приступившая к работе комиссия на всех так называемых материальных книгах пометила непрерывный номер; на корешках книг были наклеены ярлыки с обозначением номера шкафа, полки и места книги на полке. Так в библиотеке была введена крепостная расстановка книг, сохранившаяся частично до 1945 г.

После этого комиссия начала работу над составлением печатного систематического каталога. Материал для каталога был подготовлен тремя предшественниками библиотекаря Я.О. Балясного. Совет командировал Я.О. Балясного в Москву для осмотра крупнейших биб-

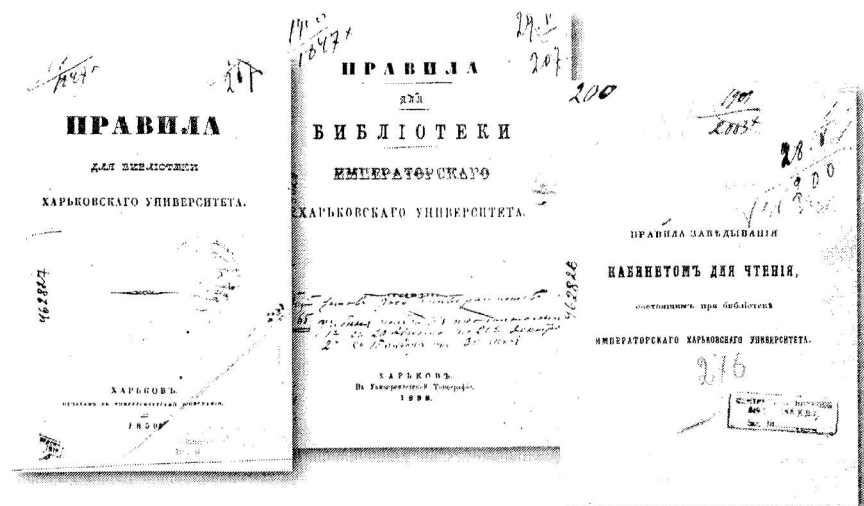
лиотек, опыт которых был использован комиссией проф. И.К. Коссова. В 1866 г. объемистый том систематического каталога, подготовленный пятилетним трудом комиссии, был напечатан. Он состоял из 10 отделов и 119 рубрик: 1) Богословские науки; 2) Философия и педагогика; 3) Правоведение и политические науки; 4) Общественная экономика и наука торговли; 5) Исторические науки; 6) Филология; 7) Физико-математические и естественные науки; 8) Медицинские науки; 9) Периодические издания; 10) Смесь. В каждой рубрике книги расположены в алфавитном порядке, сначала — русские, затем — иностранные. Каталог снабжен именным указателем. От руки вписаны расстановочные шифры. До настоящего времени сохранился в библиотеке один экземпляр этого каталога — огромный фолиант, весьма отличающийся от других печатных каталогов. Лишь в 1884 г. удалось издать его первое продолжение; в 1891 г. — второе продолжение в двух выпусках; в 1900 г. — третье.

В связи с 50-летием университета проф. К.К. Фойгт подготовил «Историко-статистические записки об Императорском Харьковском университете и его заведениях от основания университета до 1859 года» [13]. Для нас труд первого историографа университета ценен тем, что в нём представлены две записки, освещающие работу университетской и студенческой библиотек. В них ученый даёт общие сведения о фонде библиотек, статистические данные, сведения об источниках пополнения, перечень «замечательнейших сочинений», редких и особо ценных книг по историческому отделу и отделу естественных наук, сведения о каталогах, помещении библиотеки и, что самое ценное, о библиотекарях и их помощниках. «Записки» К.К. Фойгта являются единственным источником о деятельности библиотеки за первые 50 лет её существования.

Приведение библиотеки в порядок было важным делом для университета и большой заслугой комиссии. Оно открывало возможность правильного функционирования библиотеки, позволяло удовлетворять всё возрастающие потребности университета.

Дальнейшее поддержание порядка в библиотеке обеспечивалось подробными «Правилами для библиотеки Харьковского университета», изданными в 1850 г. Это был первый наиболее полный документ, сформулировавший статус библиотеки, её функции как научно-вспомогательного учреждения, содержание её работы. Для библиотекарей, историков библиотечного дела подобные, как называем мы их сейчас, инструктивные документы, регламентирующие деятельность библиотеки, представляют особый интерес. «Правила...» 1850 г. предусматривали наличие в библиотеке систематического и алфавитного каталогов. В них даются образцы описаний книг с одним и несколькими авторами, а «безымянные книги, коих сочинитель не показан, занимают место по главному существительному, находящемуся в заглавии» [17, с. 19]. Правила подробно объясняют порядок расстановки описаний. Трудно сказать, руководствовались ли составители «Правил...» «Инструкцией по описанию книг для каталога публичной библиотеки» (1819 г.), но стремление ученых к унификации описания несомненно. Из «Правил...» мы узнаем, что «листы систематического каталога не сшиваются, а хранятся в особенных коробках, сделанных из картонной бумаги. В начале систематического каталога по каждому отделению наук прилагается таблица, представляющая систематическое обозрение сего же отделения, с означением страниц каталога, на которых помещаются сочинения, принадлежащие к тому

или иному разделу» [17, с. 15]. Это четко сформулированное требование, без которого пользование систематическим каталогом невозможно. Включенный в «Правила...» пункт о том, что все преподаватели и посторонние лица, печатающие свои сочинения в университетской типографии, обязаны безвозмездно передавать в библиотеку один экземпляр своего произведения, сегодня можно расценивать как своеобразное положение об обязательном экземпляре. Инструктивные документы последующих лет: «Правила заведования кабинетом для чтения» (1861 г.), «Проект правил, определяющих заведование, хранение, первоначальное устройство и дальнейшее наполнение отдела студенческой библиотеки» (1879 г.) и другие отличаются четкостью в постановке задач, пониманием целей и методов их реализации, лаконичностью формулировок. Уровень этих документов заставляет нас забыть, что разрабатывались они непрофессионалами и почти двести лет тому назад. Интересно, что «Правила...» 1850 г. определяли штрафные санкции за несвоевременно возвращённые книги, которые «назначались на усиление средств канцелярии библиотеки». § 79 «Правил...» гласил: «Библиотекарь делает для иногородних ученых, по требованию их, извлечения из книг и рукописей университетской библиотеки, не требующие никакого труда, кроме переписки. Для сего тем, по чьему требованию должно быть сделано извлечение, должны быть доставлены предварительно деньги, нужные на покупку бумаги и наём писца» [17, с. 31]. Оказывается, платные услуги были в библиотеках ещё 150 лет тому назад. Действительно, новое — хорошо забытое старое!

Постепенное приведение библиотеки в порядок повлияло на количество выданных книг. Так, в 1836 г. было выдано 892 книги (в названиях), в 1864 — 6 520 (в т.ч. студентам — 2 850 названий).

18 июня 1863 г. был утвержден новый общий Устав российских университетов. С его введением все университетские библиотеки стали официально именоваться фундаментальными [19].

В середине 60-х годов библиотека вступила в третий период своего существования при самых благоприятных условиях. Порученная заботам нового библиотекаря Я.О. Балясного, библиотека интенсивно увеличивала свои фонды.

Устав предусматривал для библиотеки Харьковского университета должности библиотекаря с окладом 1500 руб. в год (без столовых и квартирных), трех помощников с окладом 480 руб. в год каждому (без столовых).

Ассигнования на приобретение литературы были увеличены до 6 тыс. руб. Они распределялись между кафедрами и в основном расходовались на подписку периодических изданий. В течение первого десятилетия со времени издания Устава 1863 г. количество выпускаемых журналов увеличилось со 103 названий в 1863 г. до 220. Новый Устав предусматривал право получения иностранной литературы без рассмотрения её цензурой. Расширялся круг как местных, так и иностранных комиссионеров. Среди иностранных книгопродавцев — Брокгауз в Лейпциге, Прагер, Минчер и Рестель в Берлине, Эрман в Париже. Из пожертвований этого периода заслуживают упоминания дары академика П.И. Кеппена (120 томов), профессоров Я.Ф. Лямбля (175 томов), И.О. Калиниченко (1265 томов).

Свидетельством благодарности университету и трогательной заботы о его библиотеке может служить письмо профессора И.О. Калиниченко Совету: «Будучи вполне обязан Харьковскому университету за моё образование и то благосостояние, которым я ныне пользуюсь, я сохранил это высокое чувство моей глубокой благодарности на всю мою жизнь и буду считать себя вполне счастливым за те приятные впечатления, которые меня не покидали в течение всей моей универси-

тетской жизни. Ведь в это лучшее время моей деятельности и научных занятий я составил довольно порядочную библиотеку по медицинским и естественным наукам. Всё это моё научное сокровище приношу на пользу университета. Если между моими книгами окажутся сочинения уже имеющиеся в университетской библиотеке, то прошу обратить их в пользу студенческой библиотеки. Если возвращусь в Харьков по восстановлении здоровья, буду иметь честь лично все книги препроводить в университет; если же я останусь на вечные времена на французской почве, то мои наследники исполнят моё задушевное желание. Моя библиотека, по счетам, мне стоит более 7 тыс. рублей» [20, с. 217].

Профессора университета передавали в пользу библиотеки деньги, полученные за чтение дополнительных лекций. Пребывая в заграничных командировках, вели переговоры с книгопродавцами и приобретали книги профессора Н.Н. Бекетов, Д.И. Каченовский, К.А. Демонси, П.И. Сокальский и др. Профессор П.А. Лавровский, находясь в Праге в 1860 г., купил собрание старопечатных книг и в их числе книги из библиотеки известного чешского слависта Вацлава Ганки.

В письме к профессору А.А. Потебне от 10 апреля 1876 г. профессор Марин Дринов сообщает из Болгарии: «Книги для университетской библиотеки приобретаю, по возвращении в Харьков представляю к уплате счёт на 200 руб. Прошу похлопотать о своевременной ассигновке этой суммы» [ЦГВОВ, ф. 2045, оп. 1, д. 70, л. 18].

С 1874 г. начали издаваться «Записки императорского Харьковского университета». С их изданием книгообменные связи между отечественными и зарубежными библиотеками и учреждениями становятся более регулярными. «...Материальный приход, который давали университету «Записки», всегда заключался в повременных изданиях, какие получались университетом в обмен на «Записки», которые значительно сокращали обязательный расход на выписку журналов» [21, с. 78]. В обмен на «Записки» библиотека стала получать «Записки императорской Академии наук», «Записки» Московского, Казанского, Новороссийского и других университетов, «Записки Товариства імені Шевченка», «Acta Universitatis Hungarensis», «Annales de la societe Helvetique», «Bulletin de l'Academie des sciences de Cracovie», «Bulletin of the New York public library», «Vestnike Academie» и др. Однако в 1884 г. издание «Записок императорского Харьковского университета» было прекращено. С 1893 г. издание возобновилось. Количество экземпляров, предназначенных для обмена, увеличивалось и к 1905 г.

составляло 150. В отчетах за 1889, 1900 гг. перечислены русские и иностранные журналы, полученные в обмен на «Записки императорского Харьковского университета». В 1899 г. было получено по обмену 78 русских и 33 иностранных изданий. В 1900 г. — 87 русских и 38 иностранных изданий. В порядке обмена стали поступать и книги, о чем свидетельствует и штамп «обмен». Книгообмен становится одним из важнейших источников пополнения фонда библиотеки.

С ростом книжного фонда библиотека всё острее ощущала потребность в расширении помещения. То, которое удовлетворяло библиотеку в 1835 г., уже в 60-х годах было явно недостаточным. В конце 1872 г., когда фонд по сравнению с 1835 г. вырос почти втрое, встал вопрос о перестройке хранилища. Сделаны были дополнительные перекрытия, появился ещё один ярус, поставлены новые шкафы. При такой переделке замечательный в архитектурном отношении светлый и просторный зал обратился в тёмное помещение, в котором, правда, выиграно место для 15 тысяч книг, но, к сожалению, не надолго. В связи с ремонтом книги были сняты с полок, сложены на полу в актовом зале и, естественно, вновь перепутаны. К тому же длительное время в библиотеке находился архив Малороссийской коллегии, содержавший около 30 тыс. дел. Обслуживание читателей библиотеки оставляло желать лучшего. Местная газета писала по этому поводу: «Мы, харьковцы, не можем сказать, что очень избалованы: две библиотеки — университетская и частная г. Иозефовича составляют все наше умственное достояние. Из первой в течение недели выдается 60 книг. Студенты обслуживаются три дня в неделю с 12 до 3 часов. Частная библиотека имеет фонд в 7 раз меньше, но другие порядки. Просторный и удобный кабинет для чтения открыт до 7 часов вечера. Ежедневно выдается до 1 тыс. томов» (ХГВ, 1879, № 79).

С конца 1860 г. в Харькове по инициативе передовых университетских ученых возникает ряд научных обществ. В 1869 г. было основано Общество испытателей природы; в 1872 г. — Общество опытных наук, из которого позже выделились отдельные общества: физико-химических наук, научной медицины и гигиены; в 1877 г. начало действовать историко-филологическое общество; в 1879 г. — математическое; в 1901 г. — юридическое. Все члены обществ пользовались услугами фундаментальной библиотеки, принимали участие в её комплектовании. Позднее эти общества стали формировать свои библиотеки, используя опыт университетской библиотеки. Со временем ряд библиотек научных обществ усилиями ученых превратились в хорошо укомплектованные специализированные фонды литературы.

Одной из таких библиотек была педагогическая библиотека историко-филологического общества. Ученые этого общества широко публиковали свою научную продукцию в виде отдельных сборников. К 1905 г. вышло 80 сборников трудов научных обществ.*

Университет становится базой для создания в Харькове новых учебных заведений, в становлении которых огромную роль сыграли подготовленные им кадры. Вторым по времени возникновения вузом города стал Ветеринарный институт (1873 г.). В 1885 г. в Харькове был открыт Технологический институт (ныне Политехнический университет). Первым библиотекарем Технологического института был помощник библиотекаря фундаментальной библиотеки университета Макарий Лукич Семенчинов.

При активном содействии преподавателей медицинского факультета были созданы Женские медицинские курсы (1908) и Женский медицинский институт (1910). При новых учебных заведениях открывались библиотеки, что в значительной степени способствовало улучшению библиотечного обслуживания всех категорий читателей, особенно студентов. Большую помощь в создании этих библиотек, в организации их фондов оказывала университетская библиотека.

В 1886 г. по инициативе и при непосредственном участии ученых университета в городе была открыта Харьковская Общественная библиотека. В ее Правлении работали: Д.И. Багалей, Н.Ф. Сумцов, В.Я. Данилевский, А.П. Грузинцев, В.П. Бузескул, Н.А. Гредескул, М.А. Маслов, Е.К. Редин, А.П. Кадлубовский и другие. С 1893 по 1906 гг. бессменным председателем Правления библиотеки был профессор Д.И. Багалей. По его инициативе было начато и в течение восьми лет завершено строительство нового здания библиотеки. Земельный участок для него за умеренную цену передал Харьковский университет. Одним из источников поступления средств в фонд Общественной библиотеки были публичные лекции, которые читали ученые университета И.П. Осипов, Д.Н. Овсянко-Куликовский, Н.Ф. Сумцов, Д.И. Багалей и др.

Читателями университетской библиотеки второй половины XIX в. были известные ученые, внесшие огромный вклад в развитие отечественной и мировой науки: ботаники — А.Н. Бекетов, Л.С. Ценковский, В.И. Палладин; математики — В.Г. Имшенецкий, А.М. Ляпунов, К.А. Андреев; химики — А.Я. Данилевский и Н.Н. Бекетов; геологи — Н.Д. Борисяк и И.Ф. Леваковский;

* В 1955—56 гг. библиографами ЦНБ была выполнена огромная работа по созданию серии библиографических указателей трудов научных обществ университета.

филологи — А.А. Потебня, М.С. Дринов, Д.Н. Овсяннико-Куликовский, Н.Ф. Сумцов; историки — В.П. Бузескул и Д.И. Багалей; юристы — Г.М. Цехановецкий, Д.И. Каченовский, М.М. Ковалевский и многие-многие другие.

Среди выпускников университета этого периода следует отметить выдающегося биолога, лауреата Нобелевской премии И.И. Мечникова. Выдающийся историк и юрист, известный социолог академик М.М. Ковалевский, находившийся в дружественных отношениях с К. Марксом и Ф. Энгельсом, так писал о значении для него Харьковского университета: «Университету я обязан, если не говорить о специальной подготовке по государственному и международному праву, прежде всего и главным образом, моим общим развитием. Он вызывал во мне известные запросы, передал определённые научные воззрения, дал направление не только теоретической, но и практической деятельности, оказал на меня не только образовательное, но и воспитательное влияние» [22, с. 287]. Значение фундаментальной библиотеки в становлении научной и педагогической деятельности учёного вряд ли можно переоценить.

В архиве библиотеки сохранилась «Исходящая книга библиотеки императорского Харьковского университета для гг. профессоров, чиновников и посторонних лиц на 1867 г.», в которой расписывались в получении книг многие из вышеперечисленных ученых.

Многие преподаватели, выпускники университета впоследствии завещали библиотеке свои книжные собрания, дарили выходящие из печати книги. Значительная часть ценнейшей библиотеки М.М. Ковалевского поступила по завещанию в библиотеку Московского университета. Другую часть библиотеки М.М. Ковалевский завещал Харьковскому университету [23, с. 208]. Однако установить факт ее поступления пока не удалось. Возможно, хранящаяся в библиотеке книга М.М. Ковалевского «Очерк истории распада общинного землевладения в кантоне Ваадт» (Лондон, 1876 г.) с автографом автора и есть одна из завещанных М.М. Ковалевским книг.

Положение университетской библиотеки продолжало оставаться чрезвычайно сложным. Небольшой персонал, в связи с ростом фонда, увеличением числа читателей и книговыдачи, был не в состоянии обеспечить её нормальную деятельность. В 1874 г. помощник библиотекаря Г.С. Чириков подал Совету докладную записку, в которой писал, что «четыре человека, т.е. библиотекарь и три его помощника, должны выполнять непосильную работу: производить выдачу и прием книг; записывать в материальную книгу издания по счетам книгопро-

давцев и пожертвования; составлять карточный подвижный каталог; заносить книги в инвентарные описи; готовить их к переплёту и принимать от переплётчика; печатать каталог; вести переписку с правлением; делать многое другое, да ещё выполнять поручения совета по переводу с иностранных языков бумаг, получаемых университетом» [5, с. 28].

С 1884 г. положение библиотеки ещё более осложнилось. Обрабатывались и вносились в каталог только книги и журналы, полученные по заявкам кафедр. Пожертвования, обмен и другие поступления откладывались. Не было законченного алфавитного каталога, поэтому найти нужную книгу было очень нелегко, а контрольный каталог не отличался точностью. Возвращённые книги не ставились на своё место. Дополнительные стеллажи из-за неимоверной тесноты ставились в любом свободном месте хранилища, без соблюдения последовательности расстановочных шифров. «Все усилия почтенного библиотекаря Я.О. Балясного не приводили ни к чему. В 1895 г. он оставил службу в библиотеке и вышел из неё с совершенно разбитыми нервами, психически больным человеком, прослужив университету 42 года» [5, с. 30].

Устав 1884 г. существенных изменений в жизнь университетской библиотеки не принес. Устав оставил в виде «временных» прежние штаты университетских библиотек [24]. В библиотеке прибавился один штатный помощник, которому было поручено заведование студенческой библиотекой. А один из штатных помощников, Д.И. Засядко, по-прежнему заведовал университетской типографией. К тому же, кабинет для чтения, находившийся в ведении профессоров, был возвращен в 1880 г. библиотеке, что требовало еще одного штатного работника. Материальное положение библиотечных работников было намного хуже любого чиновника из канцелярии.

Существенного увеличения ассигнований на комплектование библиотеки Устав не предусматривал.

Специальная глава Устава 1884 г. посвящалась учебно-вспомогательным «установлениям» университетов. Особое внимание уделялось библиотекам. Советам университетов предоставлялось право составлять Правила пользования библиотекой с последующим утверждением Министерством народного просвещения. В соответствии с Уставом 1884 г. университетские издания и издания, получаемые библиотеками из-за границы, не подлежали рассмотрению цензуры и обложению пошлиной. Они не вскрывались на таможне, а «свидетельствовались» в университете в присутствии таможенного или полицейского чиновника и библиотекаря. Это значительно облегчало покупку книг через иностранных комиссионеров, а также получение книг по книгообмену.

В 1894 г., за год до выхода в отставку библиотекаря Я.О. Баясного, в университете была учреждена комиссия «для приведения в известность наличного имущества фундаментальной библиотеки». Практически это была первая за столетний период существования библиотеки комиссия, которая должна была освидетельствовать библиотеку, прежде всего, на предмет сохранности книг. Комиссия состояла

из профессоров Н.И. Куплеваского, Л.В. Рейнгарда, Р.И. Шерцля. Впоследствии вместо выбывшего проф. Л.В. Рейнгарда был избран проф. В.И. Палладин, а после его перевода в Ново-Александрьевский институт — проф. В.А. Стеклов. Комиссия проработала пять лет и выполнила только часть своей задачи: проверила наличие шкафов, имевших описи. Для проверки комиссия потребовала возвращения всех взятых читателями книг. После проверки все книги стояли на своих местах. Это было самым важным результатом работы комиссии. Оставалось поддерживать этот порядок. Комиссия 1884 г. впервые указала Совету на несоответствие количества персонала библиотеки объемам работы и потребовала увеличения штата. Фонд библиотеки за первое столетие увеличился более чем в 40 раз, в то время как штат — с 3 человек (1805 г.) до 5 (1890 г.)! Если учесть, что из пяти сотрудников 2 человека руководили студенческой библиотекой и университетской типографией, то никакого увеличения штата фундаментальной библиотеки не произошло.

После ухода Я.О. Баясного и. о. библиотекаря назначается Константин Иванович Рубинский (1860—1930 гг.), с именем которого связана самая яркая страница в истории библиотеки Харьковского университета [25].

Родился К.И. Рубинский в г. Балта Подольской губернии (ныне Одесская область) 13 мая 1860 г. Отец его, Иван Демидович (1811 г.), по происхождению «из священнических детей», начав свою военную карьеру рядовым, завершил её подполковником 126-го Пензенского пехотного Рыльского полка.* Начальное образование К.И. Рубинский получил в Корочанской и Нежинской гимназиях. В 1883 г. он перевелся из Нежинского историко-филологического института им. Безбородко на 4 курс историко-филологического факультета Харьковского университета, который окончил в 1885 г. со степенью кандидата и званием учителя истории и географии. Десять лет педагогической деятельности стали важным фактором в его жизни. Педагогический опыт обусловил его интерес к проблеме обучения и воспитания детей, детского чтения, проблеме взаимоотношения библиотеки и школы.

Фонд университетской библиотеки к концу столетия составил более 130 тыс. единиц хранения. В нем были собраны инкунабулы, палеотипы, книги XVII—XVIII ст., книги петровской эпохи, издания Ивана Федорова, прижизненные издания классиков науки и литературы,

* Справка Российского государственного военно-исторического архива от 20.01.1997 г., №32.

большое количество иностранной литературы. Однако библиотека переживала не лучшие времена. Почти 40 тыс. единиц хранения «неразобранных фондов», отсутствие законченных каталогов, помещений для читателей, несовершенство учета и расстановки фонда приводили к невозможности пользования им. И ко всему — мизерные штаты, отсутствие опытных специалистов. Но эти трудности не остановили Рубинского. Библиотекарь по призванию, своим добросовестным отношением к делу, любовью к книге и библиотеке, молодой Рубинский всё более обращает на себя внимание Совета университета.

С 1 января 1900 г. он назначается библиотекарем Харьковско-го университета. С приходом Рубинского происходят существенные кадровые изменения. По его представлению Совет увеличил число служащих в библиотеке по найму за счёт специальных средств. Штат библиотеки составил 17 человек (библиотекарь, 4 штатных помощника, 5 писцов, 2 приспешника, 5 служителей). Писцы занимались каталогизацией, приспешники работали в книгохранилище, выдавали книги, расставляли возвращённые.

Важнейшей проблемой в деятельности библиотеки в течение первых ста лет её истории было отсутствие единой системы каталогов, раскрывающих её фонд. Так как считалось, что в первую очередь библиотека должна иметь систематический каталог, причём печатный, то все силы направлялись на его организацию. Печатные каталоги, создаваемые усилиями ученых (членов специальных комиссий) не были и не могли быть полными. К концу XIX в. систематический каталог включал лишь литературу по 1891 г. Последним печатным каталогом был изданный в 1899 г. по инициативе профессора М.А. Тихомандрицкого «Систематический каталог книг фундаментальной библиотеки по отделению физико-математических наук, чистых и прикладных». Разработанная профессором математики структура каталога из десяти отделов, включавших двадцать пять тысяч описаний отечественной и иностранной литературы, прекрасный справочный аппарат, — поражают и сегодня как плод огромного труда и горячего желания ученого раскрыть фонд библиотеки. В предисловии профессор М.А. Тихомандрицкий благодарит библиотекаря К.И. Рубинского, составившего указатель книг по названиям, «без деятельного сотрудничества с которым он не смог бы довести дело до конца». В 1902 г. профессор Тихомандрицкий издал продолжение этого каталога, а также составил карточный каталог книг по математике, поступивших в библиотеку за последние 25 лет. Наличие этих каталогов имело огромное значение для исследований математической школы Харьковского университета,

ставшего к концу XIX в. одним из крупнейших математических центров России.

К.И. Рубинский сознавал, что имеющиеся печатные каталоги, а также каталоги на отдельные разделы фонда, не могли заменить полной систематической каталогизации всего фонда библиотеки. Библиотекари и ученые приходят к пониманию того, что создание печатных каталогов — задача нереальная. Наилучшей признавалась карточная форма каталога как наиболее простая, дешевая и удобная. Увеличение персонала позволило уже в 1899 г. завершить работу по созданию общего алфавитного каталога. К 1906 г. был составлен карточный систематический каталог книг, поступивших за последние 25 лет. Система была принята та же, что и в печатном каталоге. С приходом Рубинского библиотека с 1901 г. стала ежегодно издавать списки поступлений книг (по полугодиям). Они направлялись на кафедры, а также в научные и общественные учреждения Харькова.

К.И. Рубинским были составлены и изданы в 1897—1898 гг. каталоги дарственных коллекций П.П. Джунковского, И.П. Сокальского, позже — Б.Г. Филонова. Были зарегистрированы и внесены в каталоги более 45 тыс. томов, поступивших в библиотеку в последнее десятилетие, поставлены надлежащим образом выдача и прием книг.

Ещё в восьмидесятых годах университет всё острее ощущает необходимость в расширении библиотечных помещений. В книгохранилище уже тогда с трудом можно было найти место для новых поступлений. Поддерживать в нем порядок стало невозможно. Не было комнаты для чтения, места для регистрации и обработки литературы. Одна и та же комната служила и местом выдачи книг на дом, и местом их чтения, и канцелярией библиотеки. К.И. Рубинский настойчиво поднимает эту жизненно важную проблему перед Советом университета. По ходатайству ректора М.М. Алексеенко Министерством просвещения выделяются средства на строительство здания библиотеки. Принимались и частные пожертвования. Известно, что профессор Д.И. Багалея сделал взнос в сумме 15 тыс. рублей. По проекту университетского архитектора, выпускника Петербургской академии художеств Виктора Валериановича Величко (1864—1923) на восточной стороне Университетской улицы, на месте небольшого старого здания хирургическо-акушерской клиники, в 1900 г. было начато и в 1902 г. завершено строительство здания университетской библиотеки. Капитальное двухэтажное здание с одной стороны примыкало к старому книгохранилищу. Это было одно из первых в Украине специальное библиотечное сооружение с величественным

читальным залом на 250 мест, стены которого по решению Совета были украшены медальонами заслуженных деятелей университета. Сохранившиеся в архиве библиотеки документы дают основание предположить, что при проектировании нового здания университетской библиотеки архитектором В.В. Величко изучалась также проектная документация библиотеки Варшавского университета. Не случайно впоследствии К.И. Рубинский изучал опыт расстановки фонда в этой библиотеке. В.В. Величко разработал для библиотеки также проект оригинальной резной мебели (дубовые шкафы и столы), часть которой сохранилась до наших дней. Новое пятиярусное книгохранилище было оборудовано железными шкафами магазинной системы. Шкафы были устроены ярусами, не выше человеческого роста, что исключало необходимость приставных лестниц. Одновременно было переоборудовано соединенное с новым старое книгохранилище. Его снабдили металлическими лестницами и связали с абонементом внутренним ходом. В хранилище был установлен первый механический книгоподъемник. В библиотеке появились необходимые служебные помещения.

По площади (1180 куб. сажень) библиотека Харьковского университета занимала пятое место после библиотек Варшавского, Киевского, Юрьевского университетов и Военно-медицинской академии [27, с. 61]. Существенным недостатком нового здания было отсутствие искусственного освещения.

Интересно, что ещё за два года до официального открытия нового здания библиотеки в 1902 г., во время проведения XII Археологического съезда, первого съезда ученых в Харькове, в читальном зале университетской библиотеки была развернута обширная выставка этнографического отдела. Многочисленные экспонаты, манекены, одетые в народные костюмы, даже украинская хата «в натуральную величину со всей внутренней обстановкой» представляли практически все аспекты материальной культуры населения Слобожанщины. Выставку за период с 15 по 27 августа 1902 г. посетило 56 759 человек — «число невероятное и не виданное на остальных съездах» [28, с. 423].

Понимая всю сложность реорганизации фонда библиотеки, составляющего к тому времени около 170 тыс. экз., Совет университета командировал К.И. Рубинского для изучения опыта работы библиотек Москвы, Петербурга, Юрьева, Варшавы, Киева. Он ознакомился с деятельностью 25 библиотек, прежде всего, университетских, изучил опыт перенесения книг в новые книгохранилища. В частности, его

заинтересовал опыт расстановки фондов Московского и Варшавского университетов, а также Русского отдела библиотеки императорской Академии наук.

По возвращении К.И. Рубинский представил Совету отчет и разработанный им проект размещения фонда, который был принят специальной комиссией в составе профессоров П.Н. Барабашова, П.П. Пятницкого, Н.А. Максимейко и А.П. Кадлубовского. Одновременно было принято решение о проведении полной рекатегоризации фонда, после чего книги были расставлены по 29 отделам: 1. Богословие; 2. Философия; 3. Педагогика; 4. Теория и история искусств; 5. Правоведение и политические науки; 6. Политическая экономия; 7. Статистика; 8. География и этнография; 9. Всеобщая история; 10. Русская и славянская история; 11. Языкознание; 12. Литература; 13. Математика; 14. Физика; 15. Химия; 16. Зоология; 17. Ботаника; 18. Геология, минералогия и физическая география; 19. Сочинения по естественным наукам смешанного содержания; 20. Технология и сельское хозяйство; 21. Анатомия; 22. Патология и терапия; 23. Болезни носовые, горловые, ушные, глазные и зубные; 24. Судебная медицина и гигиена; 25. Фармакология; 26. Ветеринария; 27. Сочинения по медицине смешанного характера; 28. Полиграфические сочинения и смесь; 29. Библиотечное дело. В новом книгохранилище была принята форматно-систематическая расстановка фонда. Все книги были распределены по отделам и поставлены в шкафах нового книгохранилища с соблюдением формата. В каждом отделе имелось шесть форматов, и каждый формат имел свою нумерацию. В первом ярусе старого книгохранилища были размещены и крупные библиотеки, пожертвованные с условием сохранения их в целостном виде. Шифр книги был следующий: над чертой должны обозначаться номер отдела и номер полки, под чертой — место книги на полке. В особые отделы были выделены периодические издания, старопечатные книги, рукописи, карты и атласы, рисунки и чертежи, ценные издания, дублетный фонд. Каждый из этих отделов получил шифр в виде буквы латинского алфавита и порядкового номера (периодические издания — К, справочные издания — Е, рукописи — С, карты и атласы — G, ценные издания — D, гравюры и рисунки — F, дубликаты — J). Впервые из фонда библиотеки были выделены справочники, энциклопедии и создан справочный фонд. Он был размещен на этаже, сообщающемся с комнатой выдачи книг. В 1910 г. решением библиотечной комиссии этот фонд был перенесен в читальный зал, служивший местом защиты диссертаций, публичных лекций, научных собраний. Неоднократно

менявший место размещения, но неизменно пополнявшийся, он стал основой будущего фонда научно-библиографического отдела. В настоящее время это богатейшее собрание включает более 50 тыс. справочной литературы, являющейся важнейшей источниковой базой для научных исследований ученых и научно-библиографической работы.

Совет университета, не добившись в Министерстве увеличения штатов, выделил суммы на оплату служащих по найму (17 человек). Это дало возможность произвести полную рекаталогизацию фонда, зарегистрировать 47 900 книг, поступивших за последние 10 лет, завершить создание алфавитного каталога, каталога справочных изданий.

Перемещение библиотеки и рекаталогизация продолжались год и пять месяцев, причем всё это время обслуживание читателей не прекращалось.

26 октября 1904 г. газета «Южный край» в разделе «Местная хроника» сообщила: «Библиотека университета праздновала вчера окончание работ по переносу книг из старого книгохранилища в новое... В одной из зал библиотеки был отслужен благодарственный молебен, на котором присутствовали ректор университета Н.И. Куплеваский, председатель библиотечной комиссии профессор П.Н. Барабанов, служебный персонал библиотеки и др. После молебна собравшимся был предложен завтрак».

К своему столетию библиотека получила помещение, достойное её фондов и назначения, отвечающее всем библиотечным требованиям. Здание библиотеки стало культурной достопримечательностью города, гордостью университета.* В этом здании библиотека просуществовала до 1963 г., до передислокации основной части фонда в новое здание университета.

В 1903 г. историко-филологический факультет возбудил по инициативе ректора профессора Д.И. Багалея перед Советом университета ходатайство об учреждении постоянной Библиотечной комиссии для обсуждения вопросов, касающихся деятельности библиотеки и руководства ею. Комиссия состояла из восьми профессоров (по два от каждого факультета). И библиотекаря. Она избиралась на два года. «С учреждением комиссии, в составе которой находились профессора, любящие библиотечное дело, перекинут был как бы мост между Советом и библиотекой и сразу увеличились заботы о ней», — писал К.И. Рубинский [29, с. 6].

* Это здание по ул. Университетской, 23 является памятником архитектуры (охран. №428. Принято на учет 30 апреля 1980 года распоряжением Харьковского облисполкома № 334).

В заседании 1904 г. факультет решил присоединиться к проекту и постановлению Международной ассоциации академий «О непосредственном обмене между библиотеками различных государств рукописями и о соответствующих гарантиях». В постановлении указывалось, что при Харьковском университете и состоящих в его ведении учебно-вспомогательных учреждениях имеется обширный рукописный материал, относящийся, по преимуществу, к истории южного края России.

Университет приближался к своему столетнему юбилею. Создаются труды по истории университета, его отдельных факультетов и учебно-вспомогательных учреждений. Душой этой работы был известный историк Слобожанщины, профессор Д.И. Багалей. К.И. Рубинский пишет исторический очерк «Библиотека Харьковского университета за 100 лет её существования, 1805—1905 гг.», раскрывающий историю одного из лучших книгохранилищ России [5].

Революционные события 1905 г. не позволили университету отметить столетие своей деятельности. Но подготовленные учеными и изданные фундаментальные исследования, среди которых и исторический очерк К.И. Рубинского, остались и служат до сих пор бесценным материалом для исследования истории науки, истории Харьковского университета и его библиотеки.

Последнее десятилетие XIX в. и начало XX в. характеризуются интенсивным ростом фонда библиотеки. К столетию университета он составил 182 тыс. экз. Ассигнованная на его комплектование сумма (10 тыс. руб.) распределялась Библиотечной комиссией между факультетами. Один из факультетов (поочередно) получал дополнительно из спецсредств университета 290 руб. на восполнение пробелов.

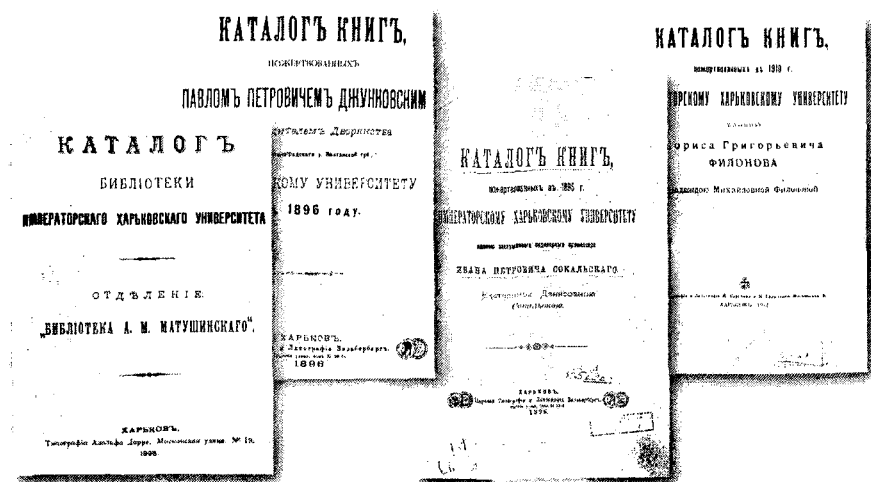
Росту фонда библиотеки способствовали крупные пожертвования. В 1886 г. была передана библиотека воспитанника университета, коллекционера и искусствоведа А.М. Матушинского (2 тыс. 920 томов по искусству); в 1896 г. — библиотека бывшего профессора по кафедре статистики И.П. Сокальского (4 тыс. 170 томов, в числе которых первое русское издание «Капитала» К. Маркса) и воспитанника университета, предводителя дворянства Константиноградского уезда Полтавской губернии П.П. Джунковского (1 тыс. 783 тома), среди которых старопечатные книги, периодические издания. С 1900 по 1904 г. в фонд библиотеки поступили собрания профессора Юрьевского университета Н.А. Лавровского, бывшего декана историко-филологического факультета Харьковского университета (1 тыс. 779

томов), а также выпускника университета М.И. Сухомлинова (1 тыс. 307 томов), работавшего в Петербургском университете, но завещавшего библиотеку своей alma mater, и многие другие. В составе личных библиотек были редчайшие рукописи, книги, обогатившие фонд университетской библиотеки. В «Отчетах императорского Харьковского университета» ежегодно сообщалось о пожертвованиях университету личных библиотек и отдельных, наиболее ценных изданий.

В отчете за 1897 г. упоминается имя Я.Э. Ганна, пожертвовавшего Библию издания времен царствования Елизаветы Петровны. В отчете за 1900 г. сообщается о Высочайше пожалованном университету «Коронационном сборнике 1896 г.». Интересно сопоставить цифры покупки книг и пожертвований.

	куплено	пожертвовано
1902	1078 экз.	3809 экз.
1904	1806 экз.	2893 экз.
1906	1814 экз.	4173 экз.

Часто дарители ставили непременным условием сохранение их собраний в целостном виде. Библиотека старалась выполнить эти условия. В старом хранилище на одном из шкафов сохранилась медная табличка с надписью «Дар проф. Н.А. Соколова». Но впоследствии, в связи с недостатком помещений, изменением типов расстановки, книги из личных библиотек растворились на многокилометровых книжных полках библиотеки, и до нашего времени ни одна из них в компактном виде не сохранилась.

В свое время каталоги библиотек П.П. Джунковского, А.М. Матушинского, И.П. Сокальского, Б.Г. Филонова были напечатаны, и мы имеем полное представление об этих коллекциях. Для нас очень ценными являются предисловия к этим каталогам, характеризующие дарителей. Так, составитель каталога библиотеки А.М. Матушинского приват-доцент университета, известный искусствовед Е.К. Редия в предисловии к каталогу пишет: «Аполлон Михайлович никогда не забывал своей alma mater, которая, по его словам, дает ее воспитанникам если не жизнь, то, по крайней мере, одно из величайших благ жизни — образование, и выразил ей свою благодарность — пожертвование, по завещанию своей библиотеки, весьма богатой и дорогой...» [30, С. VII]. Этим чувством благодарности университету движимы были все его питомцы и преподаватели, дарившие университетской библиотеке свои книжные собрания.

К сожалению, сведений о выдаче книг в библиотеке за первые тридцать лет её деятельности практически нет. Они появляются в отчетах университета с приходом в библиотеку К.И. Рубинского. В статье «Причины неустройства наших академических библиотек» (1910 г.) он дает впервые общую статистику использования фонда библиотеки. С учетом 250 служебных дней выдача книг в течение первого столетия составляла:

- 30-е годы — 700 книг в год или 3 книги в день;
- 40-е годы — 2 000 книг в год или менее 10 книг в день;
- 50-е годы — 3 500 книг в год или 14 книг в день;
- 60-е годы — 6 500 книг в год или 26 книг в день;
- 80-е годы — 3 500 книг в год или 14 книг в день;
- 90-е годы — 6 000 книг в год или 25 книг в день;
- 1904 г. — 13 000 книг в год или 54 книги в день.

Анализируя эту статистику, К.И. Рубинский приходит к неутешительным выводам: «Составилась громадная библиотека, стоящая полмиллиона. По-видимому, она должна была служить источником просвещения для всего края, а между тем она едва ли могла удовлетворять небольшое число профессоров и студентов. История её представляет какую-то загадку... Не в том ли она, что на библиотечное дело смотрели у нас как на дело очень простое, не требующее специальных сведений» [5, с. 8].

1828–1863

СТУДЕНЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

Сейчас нам трудно представить себе, что библиотека университета не имела права обслуживать студентов. Но именно это утверждал Устав 1804 г., в котором было записано: «Профессорам только и адъюнктам дозволяется брать книги из библиотеки». В 1811 г. правление университета разрешило выдавать книги из библиотеки студентам лишь в том случае, «если студент, замеченный по отличному прилежанию в науках и доброму поведению, представит свидетельство о том двух профессоров и, сверх того, будет известен с хорошей стороны господину ректору». [5, с. 12]. В архиве библиотеки сохранились письменные просьбы-поручительства профессоров о выдаче студентам книг из университетской библиотеки: «под мою ответственность», «за мой страх и совесть». Одно из таких ходатайств интересно и как свидетельство существовавшего положения, и как исторический документ. Это записка ректора университета, профессора математики Т.Ф. Осиповского, который просит выдать книгу по механике студенту 2 курса Михаилу Остроградскому. Известно, что М.В. Остроградский впоследствии стал выдающимся математиком, прославившим отечественную математическую школу.

Только в 1828 г. по инициативе ректора И.Я. Кронеберга была учреждена библиотека для студентов. Обосновывая её необходимость,

Ступенив изъ библиотеки Императорского
Новоросскаго Университета для студента Остроград-
скаго книги: Механиque philosophique par Ponce-
leont Ostrorogsky

November 12, Dec

1819

он писал: «Не имея позволения и даже возможности пользоваться книгами из фундаментальной библиотеки, студенты должны довольствоваться одними только лекциями, по выучении коих, не имея способов для дальнейшего занятия, предаются праздности» [3, с. 421]. И.Я. Кронеберг составил также «Правила для студенческой библиотеки», в которых были определены порядок комплектования, хранения книг и обслуживания читателей. В этих правилах есть весьма интересный пункт: «...ежели кто из студентов, не имеющий на то право, войдет в библиотеку с чужим билетом, то должен заплатить штраф 5 рублей». Правила предполагали, что студенческая библиотека должна выполнять и воспитательные функции. Цель её — «доставление студентам средства к чтению полезных книг, необходимому для усовершенствования и распространения их познаний. Направление нравственности и образа мыслей студентов сообразно пользе и благу отечества» [3, с. 922]. Однако таких задач, не имея необходимого фонда, помещения, специалистов, библиотека решать, естественно, не могла. О жалком состоянии студенческой библиотеки свидетельствуют в своих очерках К.К. Фойгт, К.И. Рубинский, Н.Я. Фридьева.

Студенческая библиотека состояла первоначально, как явствует из отчета о состоянии университета, «...из немногих книг, большую частью богословского содержания, принадлежащих прежде Библейскому студенческому обществу».

Вначале студенческая библиотека предназначалась только для «казеннокоштных студентов», и средств на её комплектование не отпускалось. Она была создана на пожертвования самих студентов, профессоров, частных лиц. В 1831 году в библиотеку было передано от штабс-лекаря Шафранского 176 книг. В 1838 г. от графа Панина — 28 сочинений. Впоследствии библиотека стала получать на приобретение книг 200 руб. ежегодно из расчета 4 руб. на казеннокоштного студента. Своекоштные студенты за право пользования библиотекой платили 10 руб. в год. В связи с тем, что количество студентов, обучающихся в университете, было невелико, суммы на комплектование были мизерными. Через 5 лет после своего учреждения в студенческой библиотеке было 1852 экз. книг и журналов. А через 30 лет — 5423 экз.

Размещалась библиотека в одной из аудиторий корпуса казеннокоштных студентов и могла работать только после окончания лекций. Библиотека находилась в заведовании инспектора студентов, должность которого занимал профессор. Помощником инспектора был чиновник университета, занимавший должность управляюще-

го студенческой библиотекой. До 1850 г. управляющими были профессор И.А. Криницкий, Г. Шрейфельд, М.М. Лунин, лаборант Мейнблат, лектор Метелеркамп, помощники инспектора Лей, Дзюба, Журавлев.

Какого-либо порядка в размещении фонда не соблюдалось. По поводу каждой книги студент должен был обращаться к управляющему библиотекой и ждать, когда тот найдет время, чтобы сходить в студенческий корпус. Неудивительно, что в первый год своего существования библиотека выдала 185 книг, а в дальнейшем — по 700—800 книг в год.

В 1860 г. по ходатайству студентов библиотека была передана с разрешения попечителя округа в их ведение. Студенты избрали своим наблюдателем и посредником между ними и правлением университета проф. И.А. Свиридова, который опубликовал сообщение об инициативе студентов в организации работы студенческой библиотеки. [39, с. 64]. В нем отмечалось, что студенты готовы приложить все усилия, чтоб библиотека была доступной и удовлетворяла их учебные и научные запросы. Студенты выбрали библиотекаря из своей среды, сами управляли библиотекой, взяв на себя ответственность за ее сохранность. Они дали два спектакля в декабре 1860 г. и часть полученных денег передали на нужды своей библиотеки. Кроме того, каждый студент внес свою лепту в общую кассу, но этого оказалось недостаточно, чтобы купить необходимые книги. Поэтому в своем сообщении проф. И.А. Свиридов обращается ко всем бывшим воспитанникам университета, ко всем ревнителям просвещения присылать книги, журналы в пользу студенческой библиотеки.

Однако в 1862 г. царское правительство, напуганное сложившейся ситуацией в стране, приказало закрыть ссудные, сберегательные кассы и студенческие библиотеки, которые управлялись самими студентами. На заседании Совета университета 7 сентября 1863 г. ректором было доложено распоряжение Министра просвещения о закрытии этих организаций студенческого самоуправления. Специально созданной комиссии в составе профессоров А.А. Потемни, И.П. Щелкова и Д.М. Деларю было поручено произвести ревизию студенческой библиотеки. Комиссия обнаружила большую недостачу книг. По окончании ревизии книги студенческой библиотеки были переданы в виде особого отделения фундаментальной библиотеке и отражены в её каталогах.

Фундаментальная библиотека, имевшая по одному экземпляру книг почти при полном отсутствии учебников, конечно, не могла удо-

влетворить потребностей студентов в литературе. В 1874 г. группа профессоров-членов Совета университета (Д.М. Деларю, Г.М. Цехановецкий, В.Г. Имшенецкий, А.И. Якобий и другие) подали письменное заявление. В нем, в частности, говорилось: «...студенты нашего университета, не имея особой библиотеки, как её имеют студенты других университетов, могут добывать книги из университетской библиотеки с большим трудом, при этом со значительной потерей времени... Для полного удовлетворения учебных нужд студентов требуется особое отделение университетской библиотеки, специально назначено для приобретения в достаточном количестве учебных руководств и пособий и для беспрепятственной выдачи оных студентам» [40, с. 33–38]. Комиссия дала рекомендации, где изыскать помещение для студенческой библиотеки, а также средства для приобретения книг. Но попечитель округа, к которому Совет обратился, не счел возможным согласиться с предложением комиссии и только в 1877 г. на Совете снова был поднят вопрос о студенческой библиотеке. Было решено открыть библиотеку и ассигновать на её нужды 600 руб. в год. Комиссией по устройству библиотеки для студентов в составе профессоров А.А. Потебни, В.Г. Имшенецкого, К.К. Гаттенбергера, А.И. Якобия, Н.И. Кузнецова, Ю.И. Морозова в марте 1879 г. был доложен «Проект правил, определяющих цель, заведование, хранение, первоначальное устройство и дальнейшее пополнение отдела студенческой библиотеки», разработанный проф. А.А. Потебней. Правила предусматривали, что суммы, ассигнованные на комплектование, распределяются между факультетами и кафедрами и «употребляются на покупку сочинений, рекомендованных профессорами и преподавателями университета». «Правила...» предусматривали также порядок пользования библиотекой, при котором «книги выдаются студентам, а преподавателям только те, которых нет в фундаментальной библиотеке, и до той поры, пока не предъявлено на них требований студента» [41, с. 149–151]. Под библиотеку была занята часть аудитории № 3 с запирающейся перегородкой, поставлены шкафы, в которых размещены отобранные книги. Все поступления внесены в общую шнуровую книгу. Основой фонда стали книги закрытой в 1863 г. студенческой библиотеки, дублетные экземпляры фундаментальной библиотеки. По просьбе Совета комиссия приняла на себя обязанности постоянно действующей. Для заведования студенческим отделом со званием хранителя был избран лаборант кафедры гигиены Сербинов. Впоследствии студенческим отделом заведовали помощники библиотекаря фундаментальной библиотеки М.Л. Семенчинов (1881–1885) и В.И. Федосеев (1887–1906).

Фонд студенческой библиотеки стал быстро увеличиваться. Росла и выдача книг. Есть основания полагать, что студенческая библиотека Харьковского университета была одной из самых больших библиотек университетов России. Для сравнения приведем данные о фондах других библиотек. В 1841 г. в студенческой библиотеке Московского университета было 2 210 тыс. томов; Петербургского — 2 500 тыс. томов; Харьковского — 4 791 тыс. томов; Казанского — 5 007 тыс. томов [6, с. 132].

Важнейшим источником пополнения фонда студенческой библиотеки были пожертвования выпускников и профессоров университета. Мы и сейчас обнаруживаем книги с надписью: «В студенческую библиотеку от автора». Это книги профессоров А.А. Потебни, М.С. Дринова, П.А. Лавровского, В.Г. Имшенецкого, Н.Ф. Сумцова и многих других.

Создавая во второй раз студенческую библиотеку в 1879 г., приняв ряд важных мер к организации ее работы, Совет этим и ограничился. Он не имел возможности наблюдать за ее деятельностью, т.к. никто из членов Совета не принимал непосредственного участия в управлении библиотекой. Ему были неизвестны нужды студентов и самой библиотеки. Единственный штатный заведующий В.И. Федосеев (1887—1906), кроме должности помощника библиотеки, исполнявший обязанности управляющего университетской типографией, при всей своей старательности не мог добиться необходимой организации работы студенческого отделения.

Открытие студенческой библиотеки было большим событием. Однако студенты могли пользоваться библиотекой лишь в те немногие часы, когда аудитория № 3, где она находилась, была свободна от лекций. Читального зала для студентов тоже не было. В таких условиях библиотека просуществовала 25 лет.

Открытие в Харькове в 1886 г. Общественной библиотеки существенно улучшило положение с обслуживанием студентов. Несмотря на то, что по числу книг она уступала университетской библиотеке (к открытию в ней было 58 618 книг, в то время как в библиотеке университета — 128 тыс. книг) студенты пользовались читальным залом Общественной библиотеки и составляли половину ее посетителей.

Положение с обслуживанием студентов существенно изменилось в связи с приходом к руководству фундаментальной библиотекой К.И. Рубинского. В 1902 г., когда было построено здание фундаментальной библиотеки, в одном из ярусов старого книгохранилища было отведено место для фонда студенческого отдела библиотеки. Впервые

студентам была предоставлена возможность работать в новом красном читальном зале. В 1905 г. в отчетах фундаментальной библиотеки появляются сведения о приобретении учебников в количестве 25—30 экз., но удовлетворение запросов студентов оставалось проблемой в связи с возрастающим контингентом (в 1850 г. в университете обучалось 422 студента; в 1905 — 1660). Газета «Южный край» 29 сентября 1907 г. писала: «Университетская библиотека никогда так деятельно не посещалась учащейся молодежью. К сожалению, надежды чающих почерпнуть из кладезя книжной премудрости оказываются обманутыми... На одну и ту же книгу поступает сразу несколько десятков требований, а книга имеется всего в одном-двух экземплярах. Из 1200 требований, предъявленных в два последних дня, удовлетворены только 175. Настоятельно необходимо пополнение библиотеки наиболее ходкими изданиями, если желательно не охладить научную любознательность университетской молодежи».* В конце 1907 г. студенты возбудили ходатайство об открытии для них читального зала в вечерние часы, когда нет лекций. В том же году был составлен систематический каталог на фонд студенческой библиотеки.

20 ноября 1903 г. было открыто общежитие Харьковского университета для студентов с библиотекой-читальней. Её фонд формировался за счет дублетных экземпляров фундаментальной библиотеки, её студенческого отдела. О составе фонда библиотеки-читальни можно судить по отдельным книгам, которые до сих пор находятся в фонде ЦНБ. В 1904 г. библиотека-читальня общежития получила 256 периодических изданий. Выдача книг производилась дежурными студентами. В 1907 году общежитие было закрыто. Книги из библиотеки-читальни переданы в фундаментальную библиотеку.

Во всех отчетах, в статьях К.И. Рубинского звучит тревога библиотекаря о состоянии обслуживания студентов: «...немного было сделано за целое столетие для того, чтоб облегчить им пользование нашей библиотекой. Часто студент, заканчивающий курс обучения, ни разу не обращался в библиотеку». Причину этого Рубинский видит в неблагоприятных условиях для занятий: долго не было читального зала, а когда он появился, его заняли под аудиторию, в вечернее время отсутствовало электроосвещение, книг было недостаточно... «Нельзя не пожелать, чтобы... студенческая библиотека могла в широких размерах развить свою деятельность, столь необходимую для

* Характерно, что студентам, в отличие от профессоров и преподавателей, книги на дом выдавались на второй день. Такой порядок существовал в большинстве университетских библиотек.

удовлетворения научных запросов молодого поколения и для университетского образования» [5, с. 44]. Это пожелание замечательного библиотековеда, высказанное сто лет тому назад, остается актуальным.

В целом, сложная история создания студенческой библиотеки в университете в первое столетие его деятельности свидетельствует о стремлении профессоров университета к обеспечению студентов учебными пособиями и организации для этой цели специальной библиотеки. Она стала прообразом будущих факультетских библиотек, которым в следующем столетии предстояло выполнить очень ответственную миссию в подготовке специалистов.

ВТОРЫЕ СТО ЛЕТ

1905
2005

1905–1917

НА ПОРОГЕ НОВОЙ ЭПОХИ

Харьковский университет на изломе века находился в крайне тяжелом положении. Сокращение финансирования отражалось на его жизнедеятельности, но более всего — на состоянии учебно-вспомогательных учреждений, в том числе на фундаментальной библиотеке. Специально созданная комиссия для рассмотрения вопроса об увеличении сумм на приобретение книг в докладе Совету университета указывала, что ассигнуемой штатной суммы хватает только на выпуск научных журналов, и библиотека не только должна отказаться от приобретения дорогих изданий, но и вообще от приобретения каких бы то ни было книг.

Ходатайство Совета об увеличении ассигнований на пополнение библиотеки до 16 тыс. рублей Министерством просвещения было отклонено. В 1905 году библиотека располагала 3 тыс. рублей на приобретение литературы. Положение не изменилось и в последующие годы. В отчете за 1907 г. ректор отмечал, что за последние 10 лет библиотека не пополняла свой медицинский отдел книгами, расходуя полагающиеся медицинскому факультету средства на приобретение периодических изданий. Сравнение бюджетов университетских библиотек с 1909 г. убедительно характеризует ситуацию [27, с. 63]:

Московский и Киевский	25 тыс. руб.
С.-Петербургский	20 тыс. руб.
Варшавский	15 600 руб.
Казанский	15 250 руб.
Новороссийский	12 216 руб.
Харьковский	11 тыс. руб.
Томский	9 940 руб.
Юрьевский	9 850 руб.

Студенческие волнения конца столетия, революционные потрясения 1905 года не могли не отразиться на деятельности университетской библиотеки. Известен факт, когда в 1899 г., в связи с избиением петербургских студентов и отчислением из Харьковского университета солидарных с ними 258 студентов, в городе прокатилась волна студенческих выступлений. У дверей библиотеки была обнаружена пачка студенческих прокламаций с надписью на ней: «Обронено неизвестным студентом у наружных дверей библиотеки университета в тот момент, когда группа манифестантов была оцеплена казаками. Поднял и передал... Иван Березовский» [Арх. ЦНБ].

Стачки, всеобщая забастовка в Харькове в октябре 1905 года и введение военного положения, строящиеся баррикады на прилегающих к библиотеке улицах, баррикадирование и закрытие университета делали невозможным обслуживание читателей. В 1905 г. университет не работал, отчетов о деятельности библиотеки нет. Срывы учебных занятий продолжались в связи со студенческими волнениями и в последующие годы, лишая библиотеку нормальных условий для работы.

Несмотря на Манифест 17 октября 1905 г. «Об усовершенствовании государственного порядка», даровавшем «незыблемые основы гражданской свободы», в университетской библиотеке не выдавались русские книги, вошедшие в министерский *index librorum prohibitorum* (указатель запрещенных книг). Продолжавший действовать комитет цензуры издал списки иностранных книг, запрещенных к обращению в России. Сократилось поступление журналов. Читателям было разрешено выдавать только те периодические издания, которые вышли до октября 1905 г.

Но, не взирая на все трудности этого смутного времени, библиотека продолжает жить своей напряженной жизнью. Совет университета по мере возможности продолжает оказывать ей помощь в решении возникающих проблем.

С целью совершенствования работы библиотеки Совет командировал К.И. Рубинского в 1905 г. для изучения опыта работы библиотек Западной Европы. Он знакомится с опытом работы крупнейших библиотек Парижа, Берлина, Мюнхена, Цюриха, Вены, Женевы, Лозанны, Бёрна и др.

Сравнение состояния библиотек Западной Европы с отечественными академическими библиотеками позволяет ему сделать вывод, что развитие деятельности последних будет тормозиться до тех пор, пока они не получат необходимого устройства, пока изучение библиотечного дела не станет обязательным для библиотечного персонала.

По возвращении К.И. Рубинский выступил на заседании библиотечной комиссии университета с докладом «Положение вопроса о библиотечном персонале в Западной Европе и у нас» [31]. Он убеждён, что персонал университетских библиотек должен состоять из людей образованных, основательно изучивших библиотечное дело, знающих иностранные языки, получающих достойное вознаграждение за свой труд. В дальнейшем эта проблема пройдет красной нитью во всех его публикациях.

В течение 1900—1910 гг. формируются взгляды К.И. Рубинского как ученого-библиотековеда. Он был одним из первых украинских библиотековедов, обратившихся к сложнейшим вопросам библиотечной науки.

Имея собственное представление о состоянии библиотечного дела в России и Западной Европе, опыт практической работы, К.И. Рубинский считает своим гражданским долгом обратить внимание научной общественности на проблемы отечественного библиотековедения. 22 ноября 1909 г. он выступает в актовом зале университета с публичной лекцией «Культурная роль библиотеки и задачи библиотековедения». Рассматривая библиотеку как «...фактор человеческой культуры как капитал, и притом самый ценный капитал каждой страны, капитал, в который вложено всё знание человечества», К.И. Рубинский считает, что «необходима наука, которая бы занималась изучением этого капитала. Такая наука существует. Она называется библиотековедение» [32, с. 65]. К.И. Рубинский отходит от традиционного понимания библиотековедения как утилитарной науки и рассматривает её в контексте социальной науки, показывает её научный потенциал, общественную значимость как самостоятельной научной дисциплины. Он считает, что библиотековедение необходимо включить в число университетских наук и университет должен прийти на помощь этой науке, отвести достойное место изучению прошлого библиотеки и книги, значению библиотеки как фактора человеческого прогресса. Лекция К.И. Рубинского, ценная глубиной поднятых в ней

В И Д Е Т Ь

Прочитана сего. докладом ИМПЕРАТОРСКОГО Харьковского

Университета библиотекаря университета, отагокий совѣтника, Константина Ивановича Рубинскаго отправляется въ С.Петербургъ для принятія участія во Всероссийскомъ Съездѣ по Библиотечному дѣлу, календарь билетъ № 1 по 7 июня этого года.

Харьковъ, 22 в я 28

въ удостоверение чего и данъ настоящий билетъ въ надлежащемъ коллѣсѣ.

в печать. Харьковъ 22 в я 28

Ректоръ Императорскаго Харьковаго Университета, Делегатъ Императорскаго Съезда въ Петербургъ

Библиотека Императорскаго Харьковаго Университета

Д.И. Рубинский

[illegible]

теоретических проблем, принесла библиотекарю Харьковского университета признание научной и библиотечной общественности. По приглашению Общества библиотековедения, членом которого он был с самого начала его создания, К.И. Рубинский выступает с докладами на заседаниях Общества в 1908, 1910 гг.

Признавая вопросы, поднимаемые К.И. Рубинским, важными для развития библиотечного дела, Общество библиотековедения поручает ему выступить с докладом на Первом Всероссийском съезде по библиотечному делу, который проходил в С.-Петербурге с 1 по 7 июня 1911 г. Доклад «Положение библиотечного дела в России и других государствах», прочитанный К.И. Рубинским на первом публичном собрании съезда в день его открытия, содержащий анализ состояния академических, общественных, народных, городских и сельских библиотек России в сравнении с постановкой библиотечного дела за рубежом, стал отправной точкой в работе съезда и, в известной степени, определил его успех [33].

Дискуссию вызвал и второй доклад К.И. Рубинского «Библиотечные комиссии в академических библиотеках», сделанный на заседании секции академических библиотек [34]. Только перечень вопросов и предложений (более 10), поднимавшихся им на съезде, свидетельствует о диапазоне его интересов.

Библиотекарь Николаевской военной академии, известный библиотеквед С. Масловский впоследствии так охарактеризует украинского библиотековеда: «К.И. Рубинский, заслуженно считающийся одним из лучших знатоков библиотечного дела в России» [35, с. 297].

В том, что в решениях Первого Всероссийского съезда по библиотечному делу был впервые четко очерчен статус библиотекаря, а профессия признана как особенная, «ученая», требующая специального образования, — безусловная заслуга К.И. Рубинского.*

В начале XX века библиотека Харьковского университета, фонд которой составлял уже около 280 тыс. экземпляров, становится одним из крупнейших книгохранилищ. Наряду с ростом фонда, происходят значительные качественные изменения в организации её работы. Этому во многом способствовал переезд библиотеки в новое здание. Разрушался существовавший долгие десятилетия взгляд на библиотеку как на место исключительно для хранения книг, рос её авторитет,

* Он не только декларировал проблему библиотечного образования, но также практически ее реализовывал. Как отмечал известный библиотековед С. Боровой «До революції тільки у двох університетах було зроблено спробу приватного курсу бібліотекознавства — С.А. Вольтер (С.-Петербург) і К.І. Рубинський (Харків). У 1907 р. викладання бібліотекознавства було введено у Московському археологічному інституті» [36, с. 10].

престиж библиотекаря, менялось отношение к ней со стороны Совета, улучшалось её материальное положение. Растет выдача книг: в 1910 г. выдано 37 949 экземпляров; в 1912 — 46 201; в 1913 — 59 982. Под руководством К.И. Рубинского идет большая работа по завершению создания системы каталогов. Столетие потребовало библиотеке для создания общего карточного алфавитного и систематического каталогов. В 1903 г. в отчете К.И. Рубинский констатировал: «Начатое... в 1896 г. составление общего алфавитного каталога в нашей библиотеке уже закончено...» [37, с. 58].

Истории создания систематического каталога мы уже касались ранее. К.И. Рубинский, под руководством которого эта работа завершилась, писал: «В нашей библиотеке со времени её основания 60 лет пришлось ждать систематического каталога. Библиотечный персонал не мог совсем составить его: весь Совет университета тогда должен был прийти ему на помощь... Ему пришлось поработать ещё два раза над составлением систематического каталога, после чего дело стало опять и остановилось надолго, на целые 25 лет, до 1906 г.» [31, с. 18]. Печатный каталог, изданный отдельными выпусками в 1861—1865, а затем в 1884, 1891, 1899 гг., включал в себя литературу по 1898 г. К.И. Рубинский сумел обратить внимание Совета на важность и необходимость завершения работы. В 1906 г. был составлен карточный каталог книг, поступивших за последние 20 лет. При его организации К.И. Рубинский использовал систему, принятую Международным библиографическим институтом. Карточки из бристоля были размером четвертушки писчего листа. Система расстановки карточек была принята та же, что и в печатном каталоге. Были созданы полные карточные каталоги для отдела юридических наук, политэкономии и статистики, а также полный систематический каталог для студенческого отделения библиотеки. В 1908 г. с систематическим каталогом постоянно

Значение Д. И. Багалая в истории библиотечного дела.

Вопрос о значении Д. И. Багалая, как одного из крупнейших библиотечных деятелей, не только в нашей стране, но и в Европе, является предметом настоящего исследования. В нем мы попытаемся показать, что Д. И. Багалай не только один из крупнейших библиотечных деятелей, но и один из крупнейших библиографов нашей страны.

Д. И. Багалай родился 15 ноября 1874 г. в с. Багалаево, ныне в составе г. Багалаево, Багалаевский район, Саратовская область.

В 1892 г. Д. И. Багалай окончил Саратовскую гимназию и поступил в Саратовский университет на юридический факультет.

В 1895 г. Д. И. Багалай окончил Саратовский университет и поступил в Московский университет на юридический факультет. В 1898 г. Д. И. Багалай окончил Московский университет и поступил в Московский университет на юридический факультет.

В 1900 г. Д. И. Багалай окончил Московский университет и поступил в Московский университет на юридический факультет.

В 1902 г. Д. И. Багалай окончил Московский университет и поступил в Московский университет на юридический факультет.

В 1904 г. Д. И. Багалай окончил Московский университет и поступил в Московский университет на юридический факультет.

В 1906 г. Д. И. Багалай окончил Московский университет и поступил в Московский университет на юридический факультет.

Культурная роль библиотек и задачи библиотечной работы.

Библиотечная работа, особенно на уровне высшей школы, является одним из важнейших факторов культурного развития общества.

Вопрос о культурной роли библиотек является одним из важнейших вопросов библиотечной работы.

Вопрос о культурной роли библиотек является одним из важнейших вопросов библиотечной работы.

Вопрос о культурной роли библиотек является одним из важнейших вопросов библиотечной работы.

Вопрос о культурной роли библиотек является одним из важнейших вопросов библиотечной работы.

Вопрос о культурной роли библиотек является одним из важнейших вопросов библиотечной работы.

Вопрос о культурной роли библиотек является одним из важнейших вопросов библиотечной работы.

Вопрос о культурной роли библиотек является одним из важнейших вопросов библиотечной работы.

Вопрос о культурной роли библиотек является одним из важнейших вопросов библиотечной работы.

Вопрос о культурной роли библиотек является одним из важнейших вопросов библиотечной работы.

работал один штатный помощник библиотекаря. Им были составлены полные каталоги по разделам: философия, педагогика, теория и история искусств, география.

В 1909 году Библиотечной комиссии удалось добиться средств для найма двух работников специально для работы с каталогом и, прежде всего, для отражения необработанных «старых» книг. «Типичным признаком русской библиотеки, — писал впоследствии К.И. Рубинский, — были груды неразобранных книг, которые ждали рабочих рук, свежих сил, инициативы. В этих грудях скрывались иногда весьма ценные книги в научном и литературном отношении. Это было едва ли не горшим злом для многих поколений библиотекарей университетской библиотеки. Большая часть «старых» книг поступила при Павловском. И при каждом из следующих библиотекарей запас этих книг, как ком снега, скатывающийся с горы, постепенно увеличивался, пока к 1895 г. не составил 40 тыс. книг» [6, с. 186]. В течение почти 70 лет эти книги были недоступны читателю. Только в 1907 г. было отражено в каталогах 15 175 «старых» книг. В 1909 г. карточный систематический каталог был выставлен для читателей. Процесс каталогизации в библиотеке университета стал регулярным и уже не прекращался, что сразу ощутили читатели. Систематический карточный каталог старого образца существовал до 1931 г., когда библиотека приступила к организации нового систематического каталога на совершенно новых принципах. Старый каталог законсервировали и начали новый ряд на карточках современного образца. Но старый каталог оставался действующим, хотя пользование им было затруднительно, т.к. карточки на книги без автора расставлялись не по алфавиту первых слов, а по алфавиту значимых слов, главных в заголовке книги.

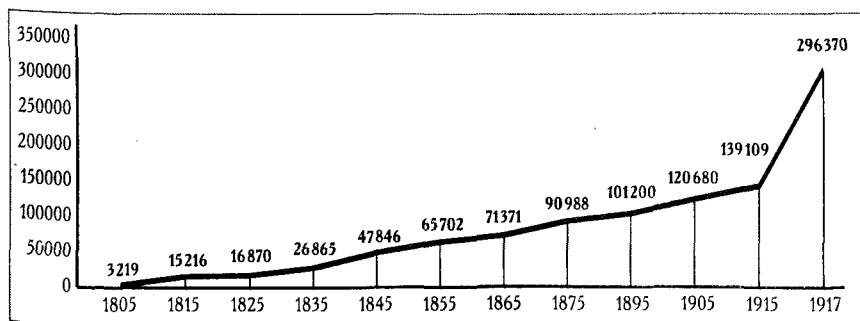
Русская часть каталога уже в 70-е годы XX ст. была рекаталогизирована и ликвидирована, а иностранная существует до сих пор.

Библиотекарь Новороссийского университета П.С. Шестериков, посетивший в 1913 г. библиотеку Харьковского университета, констатирует наличие в ней алфавитного и систематического каталогов, подробно описывает, как они организованы. Алфавитный каталог подвижный, т.е. состоит «...из картонных карточек с круглым отверстием внизу, сквозь которое продевается шнур, прикрепленный снаружи ящика; карточки систематического каталога, наклеенные на коленкор, соединяются в небольшие тетрадки, на обложке которых помещаются фамилии авторов, стоящих на первой и последней карточках; тетрадки хранятся в ящиках» [38, с. 150].

Всеми каталогами разрешалось пользоваться только профессорам и преподавателям. Студенты могли работать с систематическим каталогом, а с алфавитным — под наблюдением библиотечных служащих. Алфавитный каталог состоял из двух частей: русской и иностранной.

Интересен ещё один каталог, существовавший в университетской библиотеке в конце XIX в. Это так называемый подвижный каталог заказов. На карточках, которые расставлялись в алфавитном порядке, указывалось заглавие книги, фамилия книгопродавца, фирмы, которой книга заказана. По получении книги карточка вынималась из каталога заказов, и с ней производились практически те же операции, которые выполняются в современные библиотеках, работающих с картотекой предварительного заказа.

В 1899 г. Министерство просвещения поставило вопрос о расширении практических занятий в вузах. Для их проведения необходим был минимум пособий справочных изданий, атласов, карт. Начинают создаваться кабинеты на факультетах, кафедрах, лабораториях с библиотеками при них. В 1900 г. был создан кабинет практических занятий на историческом факультете. При кабинете имелась библиотека, фонд которой составлял 4 тыс. ед. хранения. В 1905—1906 г. студентом Феоктистовым и вольнослушательницей Лукьянченковой был составлен каталог на этот фонд. Профессор Д.М. Синцов создал за короткий период в 1906—1910 гг. один из лучших в стране геометрических кабинетов с прекрасной математической библиотекой, богатейшей коллекцией моделей и математических инструментов. Библиотеки кабинетов развивались довольно быстро, т.к. находили поддержку у профессуры. Комплектовались они за счет сумм, отпускавшихся на образование, а также средств, вносимых преподавателями на приобретение книг. Они же дарили кабинетским библиотекам свои труды, книги из личных библиотек. И, хотя кабинетские библиотеки

Состояние книжного фонда в 1805—1917

появились независимо от фундаментальной библиотеки, их развитие выдвинуло ряд вопросов, связанных с организацией, комплектованием, учетом, созданием справочного аппарата, привлечением специалистов, взаимоотношением с фундаментальной библиотекой. Появление этих библиотек положило начало дифференцированному обслуживанию читателей путем организации отраслевых фондов. Создавалась сеть библиотек вуза, которой предстояло пройти более чем полувековой путь.

В последнее десятилетие перед Октябрьской революцией фонд университетской библиотеки интенсивно пополнялся. К 1917 г. он составлял 296 370 экземпляров. Среди наиболее крупных дарственных библиотек этого периода следует назвать богатейшие собрания медицинской литературы профессоров А.И. Дудукалова и Н.А. Соколова, библиотеки профессоров М.С. Дринова, А.Н. Стоянова, А.Я. Ефименко, В.Я. Данилевского, большое количество периодических изданий («Вестник Европы» 1871–1907 гг., «Неделя» за 12 лет) от окружного инспектора П.Б. Лукьянова и многие другие. В 1913 г. в библиотеку поступило книжное собрание (более 6 тыс. томов) Н.Д. Пильчикова, профессора, выпускника Харьковского университета. В последние годы жизни он работал в Харьковском технологическом институте (ныне политехнический университет), но библиотеку завещал своей alma mater. Кроме литературы по специальности (физика, математика, метеорология и др.), в коллекции ученого были собраны книги по философии, социологии, истории, искусству, художественная литература на русском, украинском, иностранных языках, а также рукописи, переписка, ноты.

Университет приобрел также ценные библиотеки профессора А.А. Потемби (1411 книг по языкознанию и литературе), профессора В.Г. Имшенецкого (1290 книг, преимущественно по математике), лаборанта Зоологического музея В.А. Ярошевского (1550 книг по естествознанию).

В 1912 г. в Харьковский университет прибыл уполномоченный фирмы Ф.А. Брокгауза с предложением доставлять библиотеке английские научные издания, в т.ч. периодические издания по медицине, непосредственно из Лондона с «уступной» в 10 %. Предложение было принято Советом.

Несмотря на ограниченные ассигнования, университет даже в условиях мировой войны и студенческих волнений заботился о своей библиотеке. Ежегодно в проекте смет специальных средств предусматривались дополнительные ассигнования на выпуск книг и журналов,

книг для студенческой библиотеки, на пополнение пробелов и приобретение редких книг, библиотечной техники, переплет, печатание бюллетеней новых поступлений. Как мы уже отмечали, штаты библиотеки за первое столетие её деятельности росли очень медленно, не соответствуя росту фонда, книговыдаче.

Фонд библиотеки за сто лет вырос почти в 100 раз. Только благодаря усилиям Совета университета, который изыскивал возможности дополнительных ассигнований для содержания по найму библиотечных работников, библиотека смогла выполнить большие работы, связанные с созданием каталогов, отражением в них «старых» фондов, рекаталогизацией.

Уже упоминавшийся нами библиотекарь Новороссийского университета П.С. Шестериков, посетивший библиотеку университета в 1913 г., обращает внимание на то, что в библиотеке работают 21 человек (библиотекарь, 4 штатных помощника и зачисленные за счет спецсредств 7 писцов, 4 приспешника и 5 служителей).

Среди «нештатных» сотрудников библиотеки были 4 женщины, что для того времени было исключением и требовало обоснования. По словам К.И. Рубинского «продуктивность работы лиц женского пола не меньше, чем продуктивность работы мужчин, нет основания закрывать им доступ к штатным должностям в библиотеке» [38, с. 155]. Предвидел Константин Иванович, что библиотечная профессия станет женской! Библиотека Харьковского университета одной из первых в России имела в штате женщин-библиотекарей. Это было в традициях университета, сыгравшего большую роль в эмансипации женщин в первое столетие своей истории. В 1861 г. Харьковский и Казанский университеты впервые в России возбудили ходатайство о допуске женщин к слушанию лекций. В 1906—1907 гг. в 8 российских университетах обучалось 1 940 студенток-вольнослушательниц. В Харьковском университете их было 450 — самое большое количество. Александра Яковлевна Ефименко была первой женщиной в России и Украине, получившей в 1910 г. в Харьковском университете степень почетного доктора российской истории.

Для лиц, изъявивших желание занять вакансию в библиотеке, К.И. Рубинский вводит в практику конкурсные испытания. На конкурсном экзамене в заседании Библиотечной комиссии конкурсанту предлагалось: написать несколько карточек для каталогов библиотеки, перевести с иностранного языка абзац в предложенной книге, найти ошибки в описаниях иностранных книг; кроме того, необходимо было определить, к какому отделу и подотделу систематического каталога

относится книга, подготовить для переплета несколько периодических изданий со сложной структурой. Конкурсант должен был показать полное знакомство с организацией работы университетской библиотеки, для чего под руководством одного из помощников ознакомиться в течение двух недель с её деятельностью.

В течение 1910—1916 гг. Библиотечная комиссия регулярно заслушивает вопросы о замещении вакансий в библиотеке. Интересен прецедент, имевший место на заседании комиссии 21 сентября 1913 г., когда на должность помощника библиотекаря претендовали: В.А. Барвинский, выпускник Харьковского университета, оставленный для приобретения профессорского звания, С.Я. Смирнов из Павлова Посада, окончивший два факультета Московского университета и А.Н. Альховская. Об этой женщине следует сказать отдельно. В 1910—1912 гг. она служила в библиотеке по вольному найму. Не имея диплома о высшем образовании, она владела тремя иностранными языками, показала на конкурсном экзамене знание истории, литературы, права, политической экономии. В протоколе Библиотечной комиссии читаем: «А.Н. Альховская является человеком, незаменимым для дела как по своему отношению к нему, а также и по своим познаниям, которые она увеличила, прослушав курс библиотечного дела в 1912—1913 гг. в École des Chartes в Париже». Комиссия постановила «...поручить А.Н. Альховской исполнение обязанностей помощника библиотеки» [Арх. ЦНБ]. Александра Николаевна была первой женщиной — штатным помощником библиотекаря. Долгие годы будет трудиться она в библиотеке, станет одним из ведущих её специалистов, а в 1922 г. — её руководителем.

К.И. Рубинский за сравнительно непродолжительное время привлек к работе в библиотеке в качестве помощников библиотекаря образованных, любящих книгу людей. Среди них — воспитанники университета Д.П. Миллер, В.А. Барвинский, Н.Ф. Сумцов, К.И. Тихий, В.И. Федосеев, а также окончивший Московский университет Г.А. Малютин и др. Характеристики некоторых из них, приводимые в прилагаемом биографическом словаре, свидетельствуют о высокой оценке К.И. Рубинским их деловых качеств.

С глубоким уважением относился Константин Иванович к среднему персоналу библиотеки. 27 ноября 1907 г. харьковская газета «Южный край» сообщала о состоявшемся чествовании «приспешника» Ивана Дмитренко в связи с 25-летием его службы в библиотеке университета. От имени сослуживцев его приветствовал К.И. Рубинский. От читателей юбиляра благодарил профессор В.П. Бузескул, отметивший, что

«...ни одна книга, выходящая из библиотеки или возвращаемая в нее, не минует рук приспешника, которому приходится и разыскивать, и вновь ставить ее на место». Библиотечная комиссия постановила ходатайствовать о прибавлении Ивану Дмитренко жалования. Нужно отметить, что в 1909 г. скромный служащий университетской библиотеки был награжден золотой медалью на Андреевской ленте. Так оценил Совет университета его вклад в работу библиотеки. И Дмитренко продолжал работать в библиотеке, отдав любимому делу 34 года (1882—1916 гг.).

К 1913 г. вместе с развитием отечественной высшей школы начало улучшаться положение академических библиотек. 3 июля 1914 г., через три года после Первого Всероссийского съезда по библиотечному делу, потребовавшего от правительства обратить внимание на положение академических библиотек, вышел закон «Об улучшении материального положения лиц, состоящих при учебно-вспомогательных учреждениях Российских университетов и об увеличении числа их». В каждом из 9 университетов предусматривалась должность библиотекаря с окладом 260 руб. в месяц и две пятилетние прибавки по 500 руб. В соответствии с этим законом в штат библиотеки Харьковского университета вводились 3 должности старшего помощника библиотекаря и 3 — младшего (всего 7 человек). Однако дальнейшему процессу улучшения библиотечного дела в России помешала Первая мировая война и последовавшие за ней революционные потрясения.

В архиве библиотеки сохранились протоколы заседаний постоянной Библиотечной комиссии. За период с 1909 по 1917 гг. их состоялось 72. Они свидетельствуют о том, что возглавляемые в разные годы профессорами Библиотечные комиссии знали насущные нужды библиотеки, ставили перед Советом университета важнейшие вопросы, связанные с её деятельностью. На заседаниях Библиотечной комиссии (1910—1915 гг.) рассматривались вопросы о книгообмене библиотеки. Изданиями Харьковского университета интересовались крупнейшие отечественные и зарубежные университеты и научные учреждения. В 1915 г. устанавливается книгообмен с Иллинойским университетом (США), Варшавским университетом (Польша). Комиссия утверждала список партнеров в количестве 46 организаций, а также заслушивала отношение Государственной Думы о высылке в Думскую библиотеку трудов ученых университета. Библиотечная комиссия выносит на рассмотрение Совета вопрос об обмене диссертациями с учебными и научными учреждениями по представлению факультетов. Было принято решение высылать диссертации всем российским университетам, политехническим институтам, пяти славянским университетам (Со-

фийскому, Белградскому, Львовскому, Краковскому, Пражскому), духовным академиям (С.-Петербургской, Московской, Киевской, Казанской) — всего 34 организациям. В последующие годы Библиотечная комиссия учитывала пожелания факультетов по расширению книгообмена при условии покрытия расходов на приобретение «Записок Харьковского университета» за счет их лимитов.

Одной из главных проблем библиотеки того времени было состояние основного (алфавитного) каталога. Большой размер карточек, сшитых в легко распадающиеся тетради, неудовлетворительный способ их хранения и неточности в их заполнении требовали нового подхода к организации каталога. По представлению библиотекаря К.И. Рубинского, поддержанному Библиотечной комиссией, в смете специальных средств с 1911 г. ежегодно предусматриваются ассигнования на содержание работников по вольному найму по составлению каталогов, на переплет книг, на дополнительное вознаграждение библиотекарей, приобретение редких изданий.*

Начинается работа по организации дублетного фонда и составлению каталога дублетов с целью передачи их, прежде всего, студенческому отделу, кабинетам.

Растет книговыдача. В 1910 г. было выдано 37 949 экз., в 1912 — 46 200 экз. Библиотекарь Рубинский вносит на рассмотрение Библиотечной комиссии вопрос об изменении порядка записи выдаваемых книг. Он предлагает использовать опыт Новороссийского и Варшавского университетов, где на каждого читателя заводится именной лист, в котором делается расписка получателя и который подкладывается в контрольный каталог, что сокращает риск потери книг.

В течение двух лет (1913—1915) Библиотечная комиссия работает над проектом Правил для библиотеки. Изданный тиражом в 200 экз., проект был разослан на кафедры для предварительного изучения. В 1915 г. рассматриваются замечания по этому проекту библиотекаря Московского университета А.И. Калишевского. С большинством из них комиссия не соглашается. Она не принимает рекомендаций А.И. Калишевского о предоставлении большей самостоятельности библиотекарю, утверждая, что он, как член комиссии, и так имеет большие права. Но комиссия согласна исключить §6 проекта Правил, гласящий, что «библиотекарь не является единоличным руководителем библиотеки, а осуществляет руководство вместе со штатным помощником». Одновременно Библиотечная комиссия дает

* В 1915 г. за 500 руб. была приобретена уникальная библиотека проф. Е.К. Редина.

библиотекарю преимущественное право при рекомендации кандидатур на замещение вакансий в библиотеке, что имело большое значение при подборе кадров. В проекте Правил для библиотеки предусматривалось проведение ежегодных ревизий 1/12 части фонда. К 1916 г. ревизия первой материальной книги 1841 г. показала, что из проверенных 303 книг в библиотеке не оказалось 136, т.е. 45%. В 1915 г. после обсуждения проект Правил был передан на утверждение Совета. Дальнейшую его судьбу, к сожалению, проследить не удалось.

Мысленно возвращаясь в прошлое, мы отмечаем что передовая профессура Харьковского университета много сделала для становления и развития университетской библиотеки. Среди библиотекарей и помощников библиотекарей первой половины XIX в. были авторитетные ученые. Свидетельством тому тот факт, что большая часть из них в разные годы были ректорами Харьковского университета (В.Я. Джунковский, А.Ф. Павловский, В.С. Комлищинский, А.С. Питра, И.П. Щелков). Ректором С.-Петербургского университета — А.А. Дегуров. Библиотекари университетской библиотеки Я.Я. Белен де Баллю, А.Ф. Павловский, И.П. Щелков были избраны почетными членами Харьковского университета. Библиотековедения как самостоятельной науки в России не существовало. Не было и специалистов, имеющих опыт работы. Именно усилиями ученых в течение первого столетия деятельности библиотеки разрабатывались практические вопросы организации ее фондов, каталогов, обслуживания читателей. Значение этого вклада ученых не аннулировано временем. Особую роль в организации работы библиотеки выполняли Библиотечные комиссии из числа ученых, создававшиеся Советом. Имена этих ученых должны остаться в истории библиотеки. Это профессора:

1810 г. Шнауберт И.А., Гут И.

1819 г. Громов Я.Н., Кронеберг И.Я., Делявин Ф.А.

1823 г. Джунковский В.Я., Могилевский А.Г.,
Комлищинский В.С.

1835 г. Громов Я.Н., Архангельский Н.М.

1860 г. Лавровский Н.А., Лавровский П.А., Коссов И.К.,
Свиридов И.А., Пахман С.В.

1862 г. Потехина А.А., Щелков И.П., Деларю Д.М.

1872 г. Стоянов А.Н., Арестов Н.Я., Надлер В.К.,
Степанов П.Т., Гаттенбергер К.К., Морозов Ю.И.,
Имшенецкий В.Г., Крылов А.Н., Деларю Д.М.,
Владимиров, Гиршман Л.А.

1877 г.	Гаттенбергер К.К., Имшенецкий В.Г., Морозов Ю.И., Гиршман Л.Л., Потебня А.А., Степанов П.Т., Деларю Д.М.
1894 г.	Куплеваский Н.И., Рейнгард Л.В., Шерцль Р.И., Палладин В.И., Стеклов В.А.
1903 г.	Пятницкий П.П., Максимейко Н.А., Кадлубовский А.П., Барабашов П.Н.
1905 г.	Морозов Ю.И., Шульц Г.Ф., Халанский М.Г., Андреев Л.В., Остроумов М.А., Куплеваский Н.И., Ломиковский Н.М., Барабашов П.Н.
1912 г.	Кадлубовский А.П., Груздев С.С., Шатилов В.И., Маслов М.А., Коршун Г.В., Синцов Д.М., Бродович Д.А., Сушкин П.П., Троицкий И.В., Альбицкий А.А.
1915 г.	Синцов Д.М., Кагаров Е.Г., Сушкин П.П., Салтыков Н.Н.

С началом первой мировой войны положение университета и его библиотеки ухудшается. Сокращаются ассигнования, книгообмен, прерываются соглашения на получение литературы от зарубежных коммиссионеров. В университете формируются группы студентов для отправки на фронт. Библиотека готовит книги для передачи в лазареты и госпитали.

Из протокола последнего заседания Библиотечной комиссии (декабрь 1916 г.) узнаем, что «на театр военных действий призван помощник библиотекаря Г.А. Малютин, в качестве сестры милосердия — библиотекарь по найму Е.П. Тюринова», за которой, по просьбе комиссии, «сохраняется содержание в размере, положенном для лиц, призывающихся на театры военных действий» [Арх. ЦНБ].

К началу 1917 г. финансовое положение университета становится катастрофическим. Государственные ассигнования практически прекратились. Недобор платы за обучение со студентов и посторонних слушателей, дальнейшее увеличение в условиях дороговизны расходов на содержание университета привели к огромному дефициту баланса специальных средств. Библиотека, получавшая в течение многих лет из специальных средств значительные суммы, лишилась их. Комплектование её прекратилось.

В первой половине 1917 г. выходят последние две книжки «Записок Харьковского университета». Записки 1918–1919 гг. содержали только статистические отчеты университета. Гордость и летопись

университета, отразившие полувековую деятельность старейшего университета, «Записки...», представленные благодаря книгообмену в фондах отечественных и зарубежных библиотек, перестали существовать.

Учитывая тяжелое финансовое положение, а также полное отсутствие топлива, Совет университета был вынужден принять постановление о прекращении с декабря 1917 г. учебных занятий на неопределенное время. Но библиотека оставалась открытой для читателей, коллектив её в тяжелейших условиях продолжал свое скромное, незаметное в тех суровых буднях дело.

Университет, его библиотека стояли на пороге новой эпохи, вместе с которой начиналась новая страница их истории.

1917–1920

БИБЛИОТЕКА НА
ФОНЕ ЛИХОЛЕТЬЯ.
НАЧАЛО КОНЦА

Драматические события 1917–1919 гг. в Украине, сопровождавшиеся сменой властей, жестокой гражданской войной и иностранной интервенцией, разгулом бандитизма и погромов, не могли не отразиться на судьбе университета и его научной библиотеки. «Уже февральская буржуазно-демократическая революция оказала на университет огромное влияние. В нем, как и прежде, читались лекции, работали кабинеты и лаборатории, проводились семинары и практикумы. Как и прежде, по старому порядку, со старым неизменным содержанием происходили заседания советов факультетов, научных обществ, Совета университета. Но отдельные органы его сложного организма начали давать перебои, а «нормальное течение академической жизни», как тогда выражались, становилось все менее нормальным» [42, с. 192]. Одним из таких жизненно важных органов университетского организма была его библиотека.

Лишенный финансирования университет переживает тяжелый финансовый кризис. Помещения его зимой не отапливались, замерла научная жизнь, с ростом инфляции ухудшились условия жизни преподавателей, сотрудников.

Комплектование библиотеки прекратилось. Прервались более чем полувековые книгообменные связи. Семь библиотекарей зарплаты не получали. Напуганные артобстрелами, расстрелами без суда и следствия на улицах города, они не появляются в библиотеке. Единственным штатным работником в библиотеке оставался К.И. Рубинский. Владея девятью иностранными языками, он имел неоднократную возможность эмигрировать, но не смог покинуть своего детища. В 1917–1918 гг., лишенный возможности добираться в пригородный поселок, где проживала его семья, он даже жил в библиотеке.

К весне 1918 г., несмотря на холод и голод, в библиотеку возвращаются сотрудники. К сожалению, мы располагаем очень скудными сведениями о положении библиотеки в это время. Имеющиеся у нас отдельные документы, материалы из истории университета убеждают нас в точности характеристики состояния научных библиотек того периода, данной замечательным библиотековедом Л.Б. Хавкиной: «Достижения первых лет революции происходили при достаточно неблагоприятных условиях. Не только падение книжной продукции, вызванное экономической разрухой, прерванное получение в результате блокады новой иностранной литературы, без которой не могут существовать научные библиотеки, отражалось на их составе. Отсутствие топлива в течение трех-четырех лет очень чувствительно сказывалось на больших каменных зданиях и железных хранилищах научных библиотек, где стоял полярный холод. Персонал работал в разрушительной для здоровья обстановке и многие поплатились тяжелыми заболеваниями и даже жизнью. В годы разрухи, за отсутствием картона и бумаги, книги не переплетались и оттого быстро разрушались, а каталоги приходилось писать на бросовом материале чернильным карандашом. И все-таки уже и в этот период в научных библиотеках шла созидательная работа. Они стали доступными для всех, кому нужна была научная книга» [43, с. 24].

После первого установления советской власти в Харькове (декабрь 1917—январь 1918 гг.) городской Совет назначает К.И. Рубинского директором университетской библиотеки с требованием возобновить ее работу, предоставить фонды широким кругам читателей.

Понимая необходимость объединения библиотекарей ради их защиты в это трудное время, ради сохранения библиотечных фондов, К.И. Рубинский вместе с библиотекарем Харьковской общественной библиотеки О.И. Прозоровской в 1918 г. создают в Харькове объединение библиотечных работников.* Возглавив его, Рубинский разрабатывает Устав объединения, занимается его регистрацией. Это было одно из первых профессиональных библиотечных объединений в Украине, которое насчитывало 35 библиотекарей. Из-за недостатка средств оно вскоре прекратило свое существование. В феврале 1925 г. на Второй конференции работников научных библиотек в Харькове была предпринята вторая попытка создания объединения библиотекарей научных библиотек. Оно входило в качестве секции в общегород-

* Не исключено, что основой его было одно из трех филиальных отделений, созданных решением Русского библиотечного общества в Харькове, Самаре и Оренбурге в конце 1916 г. [44, с. 152].

ское библиотечное объединение. В составе его бюро был заместитель директора бывшей университетской библиотеки М.В. Рошко. Несомненно, что Харьков вписал свою страницу в историю профессионального библиотечного движения в Украине, которая ждет своего исследователя.

В 1919 г. библиотека продолжала работать в тяжелейших условиях. Отсутствие финансирования, мизерные штаты, голод и холод не позволяли обеспечить выполнение всех стоящих перед библиотекой задач. Назвать это время спокойным было нельзя... Еще весь 1920 г. Украина оставалась прифронтовой полосой. Смена властей исключала какое-либо централизованное руководство библиотеками, стабильное финансирование, лишало сотрудников элементарных средств к существованию. Только к концу 1920 г. с установлением советской власти начинается более или менее нормальное руководство народным образованием, культурой, библиотеками. Выполнение этих функций возлагается на Народный комиссариат просвещения, его Главное управление народным образованием (Главпрофобр).

Деятельность университетской библиотеки в 20-е—30-е годы — наиболее сложный и практически неисследованный период ее истории. Отсутствие архива университета, материалов в Государственном архиве Харьковской области затрудняло исследование этого периода. Немногочисленные публикации в специальной периодике о деятельности университетских библиотек Украины, естественно, не отражали объективно истинного положения дел и требуют осторожного к ним отношения. Основными источниками были сохранившиеся документы Наркомпроса в Центральном архиве высших органов власти (г. Киев), а также архив университетской библиотеки.

О том, что на самом деле происходило в библиотеках, особенно научных, в 1920—30-х гг. известно очень мало. Документально обоснованные факты убеждают в том, что 20-е—30-е гг. отнюдь не были «золотым периодом» в отечественном библиотековедении. Историкам библиотечного дела еще предстоит в полном объеме восстановить этот период в истории библиотек, по которым прошла безжалостная репрессивная машина. В истории университетских библиотек Украины, переживших печально известную реформу высшего образования со всеми ее последствиями, это были едва ли не самые тяжелые времена.

Декрет СНК Украины «О реорганизации и централизации библиотечного дела в Украинской ССР» (август 1919 г.) [45, ст. 187] открыл дорогу кампании по национализации книжных собраний, принадлежащих как частным лицам, так равно кооперативным и всяким

«другим организациям и учреждениям». Вскоре выходит «Обязательное постановление губернского исполкома о национализации библиотек в г. Харькове». Все библиотеки частного и общественного пользования в г. Харькове и губернии объявляются государственным достоянием. В условиях массового хищения и уничтожения библиотек при секции охраны библиотек губернского отдела народного образования создается комиссия по спасению книжных фондов национализированных, реквизированных библиотек, общественных организаций, книжных складов и сохранению и умножению фондов действующих библиотек, прежде всего Харьковской Общественной и университетской. В библиотеку университета передается значительная часть библиотеки духовной семинарии (бывший Харьковский коллегиум), в том числе — книги из знаменитой библиотеки крупного церковного деятеля, богослова, философа и поэта Стефана Яворского. В библиотеку были переданы: библиотека высших женских курсов, 40 тыс. книг библиотеки артиллерийских курсов, а также частично фонды библиотек ликвидированных учебных заведений и организаций, частных лиц. В состав университетской библиотеки вошли очень ценные коллекции книг профессоров В.Э. Крусмана, В.И. Саввы, Е.А. Клочкова, Г. Духовского, А.М. Шапошникова и др.

В городе создается комиссия по спасению библиотек ученых-эмигрантов, в состав которой был включен и К.И. Рубинский. О количестве, научной ценности этих библиотек можно судить лишь предположительно. Их передавали в университетскую библиотеку родственники ученых, уехавших за границу, а также умерших ученых. К.И. Рубинскому поручают заведование складом конфискованных книг. Он составляет списки этой литературы, распределяя ее между губернскими, уездными библиотеками. Ценнейшие из них обогатили фонды университетской, а также Харьковской общественной библиотеки. Эта трудоемкая и ответственная работа отнимала у Рубинского много сил и времени. Впоследствии она же стала предметом тяжелых политических обвинений в его адрес. Всего в 1920—22 гг. в библиотеку поступило около 250 тыс. книг, что количественно соответствовало фонду университетской библиотеки, созданному за первые сто лет ее деятельности. Сложность работы, которую проделал К.И. Рубинский, можно представить, если учесть, что помещение библиотеки не отапливалось и в нем не было электрического освещения. Размещение этой литературы не представлялось возможным, так как в библиотеке хранилась еще часть архива Малороссийской коллегии. Значительную площадь в хранилище занимали 24 огромных ящика с экспона-

тами Херсонесского музея, переданные распоряжением местных властей в годы гражданской войны. Только в 1924 г., после длительной переписки и решений Наркомпроса, они были переданы музею.

Постановлением СНК УССР от 29 августа 1922 г. в районах Харьковской области назначаются уполномоченные Центрального управления по делам печати, которым предоставлялось право изымать из массовых библиотек и передавать в научные библиотеки труды М. Грушевского, Н. Костомарова, П. Виноградова, Б. Гринченко, А. Кащенко, архиепископа Макария. Комиссиями по отделению церкви от государства на местах принимаются решения об изъятии литературы из церковных и монастырских библиотек. В этот период в фонд университетской библиотеки поступило большое количество трудов украинских ученых и книг духовного содержания.

Проблема распыления и уничтожения ценнейших книг и собраний во время наступившего лихолетья волновала ученых. В статье «З приводу книгозбірні заборонених книжок» выдающийся украинский историк, профессор Харьковского университета Н.Ф. Сумцов, прослеживая историю запрещенных книг со времен средневековья до начала XIX в., пишет: «Безліч книжок, безліч бібліотек, подекуди надзвичайно цінних, знищено. Безліч книжок позвезено в різні місцеві книгозбірні, де вони звалені у великі купи без ладу, без опису». Напоминая о печальном историческом опыте, ученый предупреждает возможность его повторения: «Поруч з надзвичайно цінними уніками лежать часом звичайні книги. Панує такий хаос, що ніхто нічого не розбере і не знає з того, що лежить під боком. При розборці книжних складів, а іноді і скарбів, корисно було б виділити заборонені книжки, скупчити їх, зробити їм опис, організувати окремі відділ» [46, с. 209–210].

1920–1933

ТРИНАДЦАТЬ ЛЕТ
БЕЗ УНИВЕРСИТЕТА.
ПОД ДАМОКЛОВЫМ
МЕЧОМ РЕФОРМ

В 1920 г. в Украине начинается реформирование системы народного образования. Разработанная Наркомпросом его новая концепция, базировавшаяся на идее социального воспитания и профессионального образования, исключала университеты как «архаическую», «средневековую» и «схоластическую» форму высшего образования.

В мае 1920 г. на базе юридического факультета Харьковского университета был создан Институт народного хозяйства (ныне Национальная юридическая академия им. Ярослава Мудрого). Медицинский факультет стал основой Харьковской медицинской академии. Историко-филологический и физико-математический факультеты приказом Наркомпроса от 2 июня 1920 г. преобразуются во Временные высшие педагогические курсы. 5 июля 1920 г. старейший отечественный университет прекратил свое существование. Уже через месяц на базе Временных высших педагогических курсов возникает непонятная по своим целевым установкам Академия теоретических знаний. Через год, в мае 1921 г., она реорганизуется в Харьковский институт народного образования (ХИНО). Первоначально он имел два факультета: профессионального образования (профобр) и социального воспитания (соцвос). Позже были открыты еще два факультета: рабфак (5 февраля 1923 г.) и факультет политического просвещения (17 сентября 1925 г.). Последний, с отделениями клубной, библиотечной и антирелигиозной работы, осенью 1929 г. был преобразован в Институт политического просвещения. В августе 1930 г. он был переименован во Всеукраинский институт коммунистического просвещения, а в 1936 г. — в Харьковский государственный библиотечный институт (ныне — Харьковская государственная академия культуры). В соответствии с постановлением Коллегии Наркомпроса УССР от 30 июля 1930 г. и постановления Совнаркома УССР от 11 августа 1930 г.

«Про організацію мережі і системи педагогічної освіти» ХІНО был ликвидирован как единое высшее учебное заведение, ставшее основой ряда новых высших учебных заведений.

Процессы перестройки всех форм социально-экономической, культурной и национальной жизни в Украине в первые послереволюционные десятилетия втягивали в свою орбиту и научные библиотеки. Реформа высшей школы тяжело отразилась на их деятельности и самом существовании. Создание новых институтов было связано, кроме содержательных аспектов вузовской реформы, с безусловной необходимостью наличия в них учебно-вспомогательных учреждений. Важнейшими из них были библиотеки. Но они не создаются по желанию чиновников, на потребу времени. Естественно, что единственным источником создания библиотек для новой системы высшего образования могли стать бывшие университетские библиотеки.

С ликвидацией Харьковского университета его библиотека лишилась *alma mater*, определявшей содержание ее работы, обеспечивавшей финансирование.

Стремясь сохранить ценнейшую книжную коллекцию в период ломки старого аппарата, СНК УССР постановлением от 27 февраля 1922 г. переводит ее в подчинение научного комитета Главпрофобра Наркомпроса [47, с. 152–154]. Библиотеке присваивается новое название «Центральная научно-учебная библиотека» (ЦНУБ). Вероятно, отсюда истоки ее нынешнего названия. Постановлением утверждается «Положение о ЦНУБ». Реализуя ленинский декрет 1920 г. «О централизации библиотечного дела в стране», СНК УССР провозглашает ее общедоступной, публичной. В число библиотек, подведомственных Наркомпросу вошли только крупнейшие библиотеки: 1) Всенародная библиотека Украины (Киев); 2) Центральная научно-учебная библиотека (Харьков); 3) Библиотека Высшей школы (Одесса).

Этим же постановлением библиотеке было предоставлено право безвозмездного получения в двух экземплярах всех книг, журналов, газет и других произведений печати, издававшихся на территории УССР, а также право беспоплатной непосредственной выписки через Наркомпрос иностранной литературы. В связи с массовым хищением и порчей книг в библиотеках, Наркомпросом Украины было опубликовано постановление об обязательном возвращении книг с библиотечным штампом в семидневный срок через домовые комитеты и в библиотеки непосредственно. Эта законодательная мера вернула в библиотеку университета часть ее беспризорных книг, находившихся

у разных лиц. Главпрофобр начинает руководить подведомственными библиотеками с решения кадровых вопросов. В связи с несвоевременным предоставлением отчета за 1922 г. Научный комитет Главпрофобра на своем заседании констатирует, что ЦНУБ почти не функционировала, не поддерживала связи с вузами, обвиняет руководство библиотекой в некомпетентности [ЦГАВО, ф. 166, оп. 2, д. 1208].

В начале 20-х гг. главной, если не единственной, задачей научных библиотек было активное участие в политической и экономической жизни страны. Молчаливо противодействуя новым требованиям, К.И. Рубинский, человек чрезвычайно скромный и сдержанный, не может вписаться в «будни великих строек»... Идеологически отточенный глаз накомпросовцев узрел в лице Рубинского фигуру, не адекватную времени. Известный библиотековед не приглашается для участия в специальных совещаниях, конференциях, не печатается в специальных изданиях. Его опыт и знания оказываются не востребованными.

Наступает период преследования научной интеллигенции. Начало его было положено XII Всероссийской конференцией РКП(б) 1922 г. Конференция открыла дорогу для преследования не только членов других политических партий, но и впервые приравняла к ним «...мнимо беспартийную буржуазно-демократическую интеллигенцию, которая в своих контрреволюционных целях злоупотребляет коренными интересами целых корпораций и для которой подлинные интересы науки, техники, педагогики являются только пустым словом, политическим прикрытием» [48, с. 593].

К.И. Рубинский, как руководитель крупнейшей научной библиотеки, а также по непролетарскому своему происхождению, не соответствовал критериям, предъявляемым руководством Наркомпроса. Из сохранившегося в архиве Наркомпроса его анкетного листа ясно, что в 1922 г. он был освобожден от руководства библиотекой и переведен на должность старшего библиотекаря. К сожалению, в анкетном листе нет сведений о последующих его перемещениях. Но архивные материалы свидетельствуют, что уже в июне 1924 г. он состоял в должности старшего помощника библиотекаря (должность, замещавшаяся специалистом со средним образованием).

В письме к М.И. Яворскому* от 28 мая 1925 г. К.И. Рубинский пишет: «Глубокоуважаемый Матвей Иванович! Вы обещали мне рассмотреть ходатайство о предоставлении мне звания старше-

* Яворский М.И. — заместитель Председателя Укрнауки.

го библиотекаря ЦНУБ. Не откажите дать этому ходатайству ход и поддержать его, принимая во внимание опыт, приобретенный мною в течение 28-летнего управления университетской библиотекой, мои знания библиотечного дела и пользу, приносимую в его улучшении» [ЦГАНОВ, ф. 166, оп. 4, ед.хр. 299]. Ответа на письмо не последовало.

Непродолжительное время (1922—1923 гг.) библиотеку возглавляет некто Л.Г. Славинский, сведений о котором обнаружить, к сожалению, не удалось.

Сохранившиеся архивные документы (протоколы заседаний Главпрофобра, переписка, распоряжения НКП УССР, протоколы заседаний библиотечного Совета ЦНУБ) воссоздают атмосферу этого периода в деятельности библиотеки, связанного с тяжелейшим экономическим положением в стране, перегибами реформы высшего образования. Отсутствие финансирования отразилось прежде всего на комплектовании фонда библиотеки. Издания 1917—1921 гг. в библиотеку практически не попадали. Незначительное количество литературы, получаемое от Всеукраинского государственного издательства, на которое было возложено распределение литературы по библиотекам, проблемы комплектования библиотеки научной литературой не решало. За период 1921—1922 гг. ЦНУБ получила всего 159 экземпляров книг. Только с организацией при Всеукриздате Книжной палаты (27 июня 1922 г.) и соответствующего постановления, которым ЦНУБ предоставлялось право получения обязательного экземпляра, текущее комплектование украинскими изданиями улучшилось [8, с. 438]. Вместе с тем, в библиотеку не поступали научные издания России. В июле 1922 г. помощник директора ЦНУБ, математик, профессор Д.М. Синцов решением Главпрофобра командирован в Москву и Петроград для приобретения новой научной литературы. В связи с отсутствием изданий для книгообмена прервались книгообменные связи с отечественными и зарубежными научными организациями. Сотрудники месяцами не получали своей мизерной зарплаты. К концу 1922 г. задолженность по зарплате Наркомпроса, финансировавшего библиотеку, составила 516 тыс. рублей [ЦГАНОВ, ф. 166, оп. 4, ед.хр. 1208]. Неурожай 1920—1921 гг., голод и холод усугубляют положение. Неотапливаемое в течение долгих лет гражданской войны и революции здание бывшей университетской библиотеки становится ледяным домом для читателей и персонала. Читальный зал руководство библиотеки вынуждено закрыть. Читатели ютятся в небольшом помещении, обогреваемом чугунками.

В письме в Главпрофобр (октябрь 1922 г.) директор библиотеки просит распоряжения «о выдаче в спешном порядке 200 пудов дров для отопления педагогического отдела библиотеки. В противном случае отдел будет закрыт» [ЦГАВОВ, ф. 166, оп. 4, ед.хр. 299]. Малый президиум Главпрофобра рассматривает просьбу ЦНУБ и дает согласие «на перенесение часов работы библиотеки вместо 12.00—18.00 часов на 10.00—16.00 часов в связи с недостатком средств на оплату освещения» [ЦГАВОВ, ф. 166, оп. 4, ед.хр. 299]. Несмотря на ужасные условия труда, люди продолжали работать. Сотрудники библиотеки обслуживали всех нуждавшихся в книге читателей, вели большую работу по справочно-информационному обеспечению правительственных, государственных, научных учреждений первой столицы Украины. Среди ее коллективных абонентов Правительственная комиссия при Совнаркоме УССР, Государственная плановая комиссия, Укрнаука, библиотеки Института марксизма, Института экономики и организации сельского хозяйства, Института политического образования, Всеукраинское государственное издательство, Музей украинского искусства и др. В 1922 г. библиотека организует развернутую книжно-иллюстративную выставку, посвященную 200-летию украинского философа, гуманиста, поэта-демократа Григория Сковороды.

С целью улучшения обслуживания студентов вновь образованных учебных заведений постановлением коллегии Главпрофобра от 22.07.1922 г. Главмузеем Наркомпроса было предложено передать ЦНУБ помещение бывшей университетской церкви. Директору Л.Г. Славинскому предписано оборудовать читальный зал к 1 октября 1922 г. Около года, с угрозами привлечения к уголовной ответственности, продолжалась переписка между руководством Наркомпроса и находящимся в его подчинении церковно-историческим музеем и директором ХИНО об освобождении зала от хранящегося там церковного имущества и архива ХИНО. В результате зал был передан ХИНО. Однако вскоре он был переоборудован в спортивный. Главпрофобр ограничивает руководство библиотекой периодическим заслушиванием директора, постановкой задач: подготовить положение о ЦНУБ, затребовать возвращение находящихся на руках у читателей книг, представить списки сотрудников библиотеки, представить смету и план ремонта системы отопления библиотеки и т.п. Постановлением СНК УССР от 10 мая 1922 г. с целью улучшения руководства библиотекой при ЦНУБ организуется Совет, в состав которого входят члены Научного комитета Наркомпроса профессор А.И. Белецкий, Н.Ф. Белоусов, Е.Г. Кагаров, Н.С. Гольдин «как

люди, близко стоящие к библиотечному делу и работавшие на этом поприще». Действительно, эти профессора в дореволюционное время были членами Библиотечной комиссии университета, знали и любили свою библиотеку. Впервые в состав Совета библиотеки вводится студент ХИНО Фаерман. После получения списка сотрудников ЦНУБ Наркомпрос сокращает штат библиотеки с 44 до 35 человек.

В связи с невозможностью регулярного финансирования, Наркомпрос переводит подведомственные ему библиотеки на местные бюджеты. Но средства поступают с перебоями. Руководители библиотек, в нарушение резолюции VI партийной конференции КП(б)У от 16 ноября 1921 г., запретившей платность за обучение, пользование библиотеками, клубами, начинают вводить плату за пользование книгами. Руководство ЦНУБ считает возможным переход к частичной самоокупаемости. На заседании Библиотечного Совета 22 ноября 1922 г. было признано необходимым в связи с недостатком средств на приобретение и переплет книг ввести вступительную плату за пользование книгами (со студентов — 10 коп., с профессоров — 50 коп., с частных лиц — 1 руб.). Читальный зал предлагалось сдавать под платные лекции, концерты и вечера. Наркомпрос дал согласие. Однако предпринятая акция отрицательно сказалась на деятельности библиотеки. Оттолкнув многих читателей, лишившись многих ценных книг, библиотека вскоре этот эксперимент прекратила.

О проблемах научных библиотек сообщать в этот период было не принято. Они бесследно исчезали за победными свидетельствами о достижениях социалистического культурного строительства. В отчете Научного Комитета Наркомпроса читаем: «Научным Комитетом за 1922—23 гг. приняты все меры к тому, чтобы при сказочно минимальных средствах работа в библиотеках шла живым темпом, что в значительной мере достигнуто благодаря необыкновенной самоотверженности сотрудников» [50, с. 15].

В ноябре 1923 г. в Харькове состоялось Всеукраинское совещание работников книги, организованное Научным Комитетом Главпрофобра Наркомпроса и Украинской книжной палатой. Основным вопросом, рассматриваемым его участниками, был вопрос издания украинской книги. С докладом о проблеме комплектования научных библиотек выступил в ходе дискуссии помощник директора ЦНУБ М.В. Рошко. На этом совещании впервые руководителями Наркомпроса была затронута проблема дальнейшей судьбы бывших университетских библиотек в контексте реформы высшей школы. Созданные на базе университетов институты, нуждаясь в полноценных библиотеках, настоятельно

требовали решения этой проблемы. Дальнейшее развитие событий подтверждает остроту сложившейся ситуации, позицию Наркомпроса.

Фонд ЦНУБ к 1922 г. составлял 313 тыс. экз. Библиотека имела в своей структуре два отдела: педагогический (46 тыс. экз.) и историко-художественный (16 тыс. 500 экз.). Профиль и состав фондов этих больших, хорошо укомплектованных библиотек более всего соответствовал направлению учебной и научной деятельности ХИНО, что и послужило причиной для начала длительной тяжбы за их присоединение. В марте 1923 г. директор ХИНО С.Д. Стрельбицкий обращается в Наркомпрос с требованием передать институту историко-художественный отдел бывшей университетской библиотеки с собранием гравюр и эстампов, приобретенных еще В.Н. Каразиным. Фонд этого отдела руководство ХИНО рассматривало как основу кабинета будущей кафедры по искусству. Наркомпрос отказал в просьбе, сохранив историко-художественную библиотеку как отдел ЦНУБ. Не удовлетворенное этим решением, руководство ХИНО претендует на передачу институту педагогического отдела ЦНУБ.

История данного отдела связана с Харьковским обществом распространения в народе грамотности (1869—1920 гг.), которое внесло неоценимый вклад в дело народного образования. Общество, созданное по инициативе и усилиями университетских ученых, профессоров Е.С. Гордеенко, Д.И. Каченовского, А.А. Потебни, В.Я. Данилевского, Н.Н. Бекетова, А.Н. Стоянова и многих других, стремясь приблизить просвещение к народу, стало организатором воскресных школ, библиотек-читален, сети сельских библиотек, издания дешевых книг для народа. Деятельность Общества, необходимость отвечать на запросы учреждений и лиц по самым разнообразным вопросам народного образования потребовали организации в 1880 г. справочно-педагогического комитета. Первой акцией комитета стало создание библиотеки. Получив от правления Общества всего несколько книг, библиотека, благодаря пожертвованиям и покупке, уже к началу 1901 г. имела 1900 томов, а к концу — 2490. Она стала «банком» всех правительственных указов и циркуляров, собранных учеными образцовых коллекций учебников и учебных пособий для начальных школ, справочной литературы, книг, журналов, позволявших дать ответы на вопросы, связанные с народным образованием, библиотеками, музеями. К 1909 г. фонд ее насчитывал 6 320 экз. «За десятилетнюю деятельность удалось собрать прекрасную библиотеку, незаменимую по своей полноте и доступности для всякого лица, работающего на поприще народного образования» [51, с. 101]. В 1910 г. был составлен и издан

полный систематический каталог библиотеки, 300 экз. которого были разосланы в просветительские общества. К 1916 г. фонд библиотеки составлял 8 549 экз. Революционные потрясения не миновали Харьковского Общества распространения грамотности. Постановлением Губисполкома от апреля 1919 г. все городские библиотеки-читальни, а с января 1920 г. все воскресные школы Общества были переданы в ведение внешкольного отдела народного образования губернского исполкома. Одно из крупнейших научно-просветительских обществ не только Украины, но и всей Российской империи, завершило свою полувековую деятельность.

Ценнейшая библиотека справочно-педагогического комитета Общества, подчиненная Губернскому отделу народного образования, в 1922 г. передается ЦНУБ на правах ее педагогического отдела. Руководство ЦНУБ принимает все меры для обеспечения его деятельности. Педагогический отдел размещается в отдельном помещении (ул. Ветеринарная, 26 — ныне ул. Иванова). Штат его состоит из 8 сотрудников. Фонд отдела при участии К.И. Рубинского доукомплектовывается отечественной и иностранной литературой из фонда фундаментальной библиотеки. Педагогический отдел обслуживает самые широкие круги работников просвещения, становится своеобразной лабораторией для факультетов социального воспитания и профессионального образования ХИНО. В его составе детская библиотека, читателями которой состоят 160 детей разного возраста.

12 января 1921 г. выходит постановление Главполитпросвета РСФСР об обязательном переводе библиотек РСФСР на брюссельскую международную десятичную классификацию. Издаются сокращенные таблицы МДК с краткими пояснениями. Выпускница Харьковского университета, научный сотрудник научно-исследовательской кафедры истории европейской литературы ХИНО Маргарита Орестовна Габель тщательно изучает схему, а также мнение о ней ведущих российских библиотековедов. Она публикует обстоятельный обзор и библиографию, посвященную этой проблеме, признавая безусловное преимущество международной десятичной классификации. Понимая, что введение МДК в украинских библиотеках неизбежно, М.О. Габель и К.И. Рубинский разрабатывают на ее основе схему классификации педагогической литературы, наиболее востребованной в условиях созданной системы педагогического образования. Они провели большую работу по рекаталогизации и перестановке фонда отдела в соответствии с созданной схемой. Этот фонд стал первым фондом, переведенным на новую схему классификации.

По заданию Наркомпроса К.И. Рубинский и М.О. Габель составили инструкцию для районных библиотек. Руководство и Совет ЦНУБ, высоко оценивая проделанную М.О. Габель работу, ходатайствовали перед Главпрофобром о присвоении педагогическому отделу ЦНУБ ее имени. Решением коллегии Главпрофобра от 6 июня 1923 г. ходатайство было удовлетворено [ЦГАВОВ, ф. 166, оп. 2, д. 1208].

Совместная с К.И. Рубинским работа навсегда связала дальнейшую судьбу М.О. Габель с книговедением, библиотечным делом. Подготовка специалистов библиотечного дела доцент М.О. Габель посвятила всю свою дальнейшую жизнь.

Ректор ХИНО С.Д. Стрельбицкий, который был одновременно председателем губернского отделения Союза работников образования, в 1924 г. добивается разрешения Наркомпроса на перевод педагогического отдела ЦНУБ в помещение ХИНО. Де-факто это уже было присоединение одного из крупнейших отделов фонда к Институту народного образования. С созданием в Харькове на базе научно-исследовательской кафедры педагогики ХИНО, Украинского научно-исследовательского института педагогики педагогическая библиотека стала его структурным подразделением [52, с. 131–138]. С 1933 по 1937 гг. директором научной библиотеки этого института, переехавшего в 1934 г. в Киев, был С.Д. Стрельбицкий.* Фонд библиотеки уже к 1929 г. составил 46 тыс. экз. В 1999 г. Постановлением Кабинета Министров Украины была создана Научно-педагогическая библиотека Украины (г. Киев). Одной из наиболее ценных составляющих этого фонда была библиотека Украинского научно-исследовательского института педагогики, часть фонда которой принадлежала библиотеке Харьковского университета.

В 1923 г. распоряжением Главпрофобра Наркомпроса УССР во всех библиотеках республики вводится десятичная классификация. В научных библиотеках это требовало разработки индивидуальной схемы классификации, рекаталогизации систематического каталога и соответствующей расстановки фонда. Выполнить эту работу могли только подготовленные специалисты. К.И. Рубинский в письме в Главпрофобр от 24 августа 1923 г. предлагает организовать при библиотеке курсы и свои услуги лектора, как специалиста, хорошо знакомого с десятичной классификацией. Президиум Наркомпроса в письме к К.И. Рубинскому от 7 сентября 1923 г. сообщает, что «считает устройство курсов несвоевременным, так как изучение десятичной

* 13 августа 1937 г. С.Д. Стрельбицкий был репрессирован и 25 октября расстрелян (архив УСБУ по Харьковской области, д. 817, л. 5). В 1957 г. — реабилитирован.

системы не приведет в настоящее время к реальным последствиям ввиду трудностей введения ее в жизнь» [ЦГАВОВ, ф. 166, оп. 2, д. 1208]. Ситуация парадоксальная, но типичная для того времени. Принимаемые Наркомпросом решения были лишены механизма их выполнения в реальных условиях: предоставление права непосредственного обмена с зарубежными библиотеками при отсутствии изданий для обмена (1923 г.); создание аспирантуры при ЦНУБ (1923 г.), не располагавшей необходимыми специалистами; возможность беспосредственной выписки иностранной литературы при отсутствии валютных ассигнований и т.д. и т.п.

Естественно, что работа по переводу каталогов и фондов на новую схему классификации продвигалась чрезвычайно медленно. О недопустимости поспешности в этом вопросе писал известный библиотеквед Б. Боднарский: «Робота над перебудовою схем класифікації повинна проводитись поволі, непомітно, не утворюючи в бібліотеці ніякого хаосу... поступово замінюючи окремі частини каталогу» [53, с. 73]. Почти пять лет продолжалась переиндексация только отдела социально-экономических наук. Завершился полный перевод систематического каталога на схему десятичной классификации только к 1940 г. Библиотека не пошла по пути форсирования этой работы. В течение 10 лет с привлечением ученых создавались собственные схемы разделов десятичной классификации.

Несмотря на ежегодно сокращающиеся штаты (с 35 чел. в 1922 г. до 29 чел. в 1925 г.), тяжелые условия труда, количество читателей библиотеки и книговыдача за этот период выросли в три раза. Обслуживаются читатели всех 13 вузов города, из них 1500 — студенты и преподаватели ХИНО. Среди читателей — научные работники всех категорий, специалисты народного хозяйства, учителя, врачи, все, кто занимался самообразованием. Отсутствие новых учебников в значительной степени затрудняет обслуживание читателей. Эта проблема волнует и ученых вновь созданных вузов. «Интеллигенция испытывает дискомфорт, не имея возможности дать народу книгу», — писал Д.И. Багалей. В 1922 г. при поддержке Всеукраинского комитета содействия ученым в Харькове организуется издательское товарищество научных деятелей на Украине «Наука» (пред. С.Ю. Семковский). В его задачи входило издание в первую очередь учебных пособий для высшей школы, научно-популярных и научно-исследовательских работ по всем отраслям знаний.

За период с 1922 по 1925 гг. были подготовлены и изданы десятки учебников для вузов, рабфаков, профшкол, курсов ликвидации неграмотности, авторами которых стали ученые бывшего Харьковского

университета Л.А. Булаховский, Д.М. Синцов, Н.Ф. Сумцов, Е.Н. Марчевская, Е.С. Хотинский и многие другие. Вклад ученых в создание учебно-методической базы для всех уровней новой системы образования — интересная и малоизвестная страница истории Харьковского университета.

Перед научными библиотеками ставятся новые задачи. Всеми формами политико-просветительной работы они должны участвовать в политической, экономической и культурной жизни страны, стать доступными для широких народных масс. I Всероссийский съезд библиотечных работников (июль 1924 г.), созданный Главполитпросветом РСФСР, I Всероссийская конференция научных библиотек (декабрь 1924 г.), прошедшие под лозунгом «Науку — в массы!», «Книгу — в массу!», потребовали увязать работу научных библиотек с задачами индустриализации страны, политико-просветительной работой. Университетская библиотека, не имевшая подобного опыта, ищет свое место в решении поставленных задач. В 1923 г. постановлением Научного комитета Наркомпроса в ЦНУБ открывается кабинет марксистской литературы. В нем сосредоточивалась вся текущая общественно-политическая литература, на базе которой организовывалась выставочная и массово-политическая работа.

Не менее ответственные задачи выдвигает перед библиотекой начавшаяся украинизация высшей школы. Рассматривая библиотеки как фактор развития украинской культуры, Главполитпросвет рассылает инструкции по решению этих задач. «Инструкция об украинизации библиотек» требует пополнения библиотек украинской литературой, многообразия форм ее пропаганды, изучения украинского языка работниками, соответствующего оформления библиотек, ведения деловой документации на украинском языке. В ЦНУБ организуется кружок по изучению украинского языка, которым руководит М.В. Рошко.

Библиотечный Совет принимает решение о каталогографическом и топографическом отделении украинского библиографического репертуара «Украиника» как базы для украинских научных исследований, научно-библиографической и краеведческой работы.

В соответствии с разработанной инструкцией, раздел «Украиника» был выделен в специальном отделе систематического каталога, а впоследствии, как самостоятельный массив, в основном фонде. Работа по созданию украинского библиографического книжного репертуара завершилась только в 1926 г. Однако ограниченные штаты не позволили приступить ко второй части этой работы — составлению

журнальной библиографии, без которой научные богатства, хранящиеся в периодической печати, оставались мертвым капиталом. В 1935 г. пережив все перегибы, связанные с формированием фонда украинской литературы, принципами ее отражения в каталогах, руководство и Совет принимают решение о дальнейшей судьбе библиографического репертуара «Украиники». Он был рекаталогизирован и расфондирован. Большая часть его волилась в фонд справочно-библиографического отдела, остальная — в основной фонд.

Проблемой для библиотеки остается более чем 200-тысячный фонд необработанной литературы. Руководство ЦНУБ ходатайствует перед Укрнаукой о выделении внештатных работников для постоянной работы с этим фондом. Библиотеке разрешается зачислить одного работника «с оплатой из операционных средств» (ЦГАВОВ, ф. 166, оп. 4, ед.хр. 299).

В октябре 1923 г. выходит циркуляр РКП(б) «Об усилении партийного влияния на работу библиотек», который обязывает руководителей подведомственных библиотек «прикомандировывать к библиотекам членов партии, способствуя превращению библиотек в опорные пункты просвещения масс в духе коммунизма». Неудовлетворенный деятельностью ЦНУБ, Наркомпрос требует от Главпрофобра представить кандидатуру директора — члена партии. Но это оказывается не такой простой задачей. Зачастую даже руководителями вновь создаваемых вузов назначались беспартийные или партийные выдвиженцы с неоконченным высшим образованием.

Главпрофобр назначает временно исполняющей обязанности директора ЦНУБ старшего библиотекаря Александру Николаевну Альховскую. Интересно, что рекомендовала ее Наркомпросу известный библиограф А.В. Мезьер. Почти семь лет неизменно в качестве ВРИО директора возглавляла А.Н. Альховская бывшую университетскую библиотеку. Помощником директора назначается Михаил Васильевич Рошко.

Положение библиотеки продолжает оставаться крайне тяжелым. В марте 1923 г. прекратилось поступление обязательного экземпляра украинских изданий, являющегося практически единственным источником комплектования. И хотя он не решал проблемы комплектования научной библиотеки (только 17—20% составляла литература научного характера), обязательный экземпляр был ценен как определявший состояние современного развития науки, образования и культуры Украины, как часть ее истории. В результате длительной переписки с руководством УКП, подведомственной Наркомпросу,

постановлением заместителя Наркома просвещения Покровского с 1925 г. снабжение ЦНУБ обязательным бесплатным экземпляром было восстановлено. Библиотека получала его до 1929 г.

Особенно сложным оставалось положение с комплектованием иностранной научной литературой, поступление которой практически прекратилось. Стремясь помочь университетским библиотекам, Объединенное бюро информации при Всесоюзном обществе культурных связей с заграницей (ВОКС) в 1923—24 гг. принимает меры к восстановлению книгообменных связей с библиотеками Москвы, Ленинграда, Харькова, Одессы, уже имевшими их до 1917 г. Одной из значительных акций ВОКСа было получение ЦНУБ большой партии научной иностранной книги и периодики, существенно восполнившего пробелы, образовавшиеся за послереволюционные годы. Однако восстановить регулярный книгообмен из-за отсутствия собственных изданий библиотеке так и не удалось.

В 1924 г. в Харькове состоялась III Всеукраинская конференция по вопросу педагогического образования. В помещении ВУЦИК была организована выставка педагогической и учебной литературы, подготовленная педагогическим отделом ЦНУБ. Особенность ее была в том, что представленные издания были аннотированы, что имело большое практическое значение. Квалифицированный читатель имел возможность познакомиться с иностранной специальной литературой почти на всех европейских языках. Выставку посетили около 10 тыс. человек, среди которых большое количество учителей из районных и сельских школ.

1924—25 гг. — период постановки проблемы развития науки на Украине. Стремясь совершенствовать работу подведомственных научных учреждений, Наркомпрос в 1924 г. реорганизует Научный комитет Укрпрофобра в Управление научными учреждениями — Укрглавнауку (председатель Президиума, зам. председателя Наркомпроса Я. Ряппо). В ее составе создается музейно-библиотечная секция (рук. В.В. Дубровский), в подчинение которой передаются пять крупнейших научных библиотек Украины, в том числе ЦНУБ г. Харькова. На повестке дня Укрглавнауки стоял вопрос организации деятельности научных библиотек, без решения которого невозможна организация самой науки.

В 1925 г. коллектив и общественность города отметили 120-летие старейшей университетской библиотеки. В библиотеке экспонировалась огромная книжно-иллюстративная выставка, раскрывавшая историю библиотеки, ее вклад в развитие науки, культуры, просвещения.

Книжные выставки ЦНУБ становятся событием в культурной жизни города. О них регулярно сообщается в местной прессе. Большой интерес вызвала выставка «Декабристы», посвященная 100-летию восстания декабристов. Кроме книг и журнальных публикаций, на выставке впервые в Харькове экспонировались портреты декабристов, гравюры, литографии, автографы, рукописи, фотокопии документов. Благодаря подбору редкого и малодоступного материала, выставка могла удовлетворить научный интерес ученых и специалистов, изучающих данную эпоху.

Выставки из фондов библиотеки, приурочиваемые к политическим событиям, годовщинам, вызывают интерес широких кругов посетителей. На их базе разворачивается систематическая экскурсионная работа, привлекающая большое количество молодежи.

В 1925 г. организуется библиографический отдел, справочное бюро с группой дежурных консультантов. Оно обслуживает читателей, а также выполняет специальные запросы государственных учреждений, наркоматов.

Разрабатывается новая инструктивно-нормативная документация. Сохранились составленные К.И. Рубинским «Инструкция служащих ЦНУБ», а также очень интересный документ «Коллективный договор», в каждом пункте которого забота о женщине-библиотекаре, ее здоровье, трудоспособности, повышении квалификации [Арх. ЦНУБ].

В 1925 г. впервые на Украине при ХИНО был открыт факультет политического просвещения. Одной из его секций была книжно-библиотечная, в задачи которой входила подготовка среднего персонала для библиотек. Украина сделала первый шаг в организации подготовки специалистов библиотечного дела. Решением президиума Укрглавнауки от 21 ноября 1925 г. ЦНУБ было разрешено иметь практикантов (ЦГАОР УССР, ф. 166, оп. 7, д. №285, л. 48). Библиотека стала базой практики для студентов, а также для слушателей кратковременных курсов библиотечных работников города.

В Украине завершается первый период реформы высшей школы. Под руководством Наркомпроса и его местных органов идет решительная ликвидация старых организационных форм. Судьба бывшей университетской библиотеки не дает покоя реформаторам. Декрет СНК РСФСР «О централизации библиотечного дела» (1920 г.), объявивший все библиотеки общедоступными, составляющими единую сеть, требует реорганизации библиотечной системы отрасли в контексте вузовской реформы.

В 1925 г. появляется статья директора Украинской книжной палаты М. Годкевича «Поширити керівництво, завершити систему» [54, с. 12—14]. По мнению автора на организационном бездорожье, без дела остались два типа библиотек — научные и учебные, нуждающиеся в твердой библиотечной политике. Вскоре выходит статья В. Дубровского и М. Годкевича «Про наукові бібліотеки», утверждающая, что научные библиотеки «існують як великі книжкові кладовища і чекають раціонального використання, зокрема ЦНУБ, що її деякі наукові (не лише бібліотечні) кола пропонують поділити проміж іншими науковими бібліотеками, або ж зліквідувати, визначивши існування нераціональним» [55, с. 22].

28—31 декабря 1925 г. в Киеве в помещении Всенародной библиотеки, которая выступила координатором деятельности научных библиотек, состоялась Первая конференция научных библиотек Украины. Планировавшееся Укрнаукой и УКП небольшое совещание научных библиотек переросло в Первую конференцию научных библиотек, в которой приняли участие более 200 человек, среди которых руководители Наркомпроса, специалисты, гости из научных библиотек других республик. Проведенная с непосредственным участием Всенародной библиотеки Украины, что обеспечило ее высокий уровень, конференция (первая в Украине и вторая в СССР) по актуальности и объему рассмотренных на ней вопросов имела исключительное значение для деятельности научных библиотек Украины. Важнейшим вопросом конференции был вопрос о сети научных библиотек и их задачах. С докладом «Организация сети научных библиотек и ближайшие задачи в их работе» выступил представитель Укрнауки НКП В.В. Дубровский*. Обобщая опыт руководства бывшими университетскими библиотеками, попавшими после ликвидации университетов в ведение Наркомпроса, официальный представитель Укрнауки вынужден был публично признать, что ни одно из предпринятых в их отношении организационных решений не оказалось эффективным. «Бібліотека Київського університету, що залишилась при ІНО, не використовується в належній мірі — і це ненормальне явище. Спроба створити з колишніх університетських бібліотек “центральні науково-навчальні бібліотеки” (Харків) була засуджена на загибель. Бібліотеки ці в ліпшому випадкові обслуговують найближчий територіально-учбовий заклад і чекають раціонального використання» По мнению Укрнауки, «виконання завдань, що стоїть перед науковими бібліотеками, можливо вирішити тільки шляхом приєднання колишніх

* Дубровский В.В. — профессор историко-филологического факультета Харьковского университета, репрессированный впоследствии по обвинению в буржуазно-националистической деятельности.

університетських бібліотек до так званих публічних» [56, с. 15]. Реалізацію своєї концепції представитель Укрнауки бачив в об'єднанні Харківської Центральної науково-учебної бібліотеки з Харківської бібліотекою ім. В.Г. Короленко, котра резолюцією даної конференції була введена в підчинення Наркомпросу.

Однозначного рішення по даному вопросу резолюція конференції, к счастью, не сформулировала. Не считал возможным сделать это и Украинский научно-исследовательский институт книги (директор Ю.А. Меженко). Он писал: «УНІК вважає, що фактів зібрано мало, а головне не в достатній мірі досліджено читальний ринок, надто багато в дискусії теорії і замало практики, щоб підсилити теорію фактами... Немає сумніву, що збільшення асигнувань на придбання книг, особливо закордонної літератури, збільшення штатів бібліотеки дало б їй змогу краще виконувати свої завдання і дійсно сприяти розвитку української науки» [57, с. 89].

В историческом аспекте для нас небезынтересен доклад ученого секретаря ВБУ Я.Л. Маяковского «Система посад у наукових бібліотеках, їх номенклатура і тарифікація», фрагмент которого считаем необходимым привести: «Коли ми поглянемо в штати найголовніших наукових бібліотек УСРР на 1925—1926 рр., що затвердив РНК (Зб. указон. та розпоряджень, ч. 2, від 5.XI.25 р.), то побачимо на чолі в них усіх, навіть у головнішій бібліотеці УСРР — Всенародній бібліотеці України, завідувача — крім Харківської Центральної наукової бібліотеки, якої голову штат називає “директором”. Це очевидне непорозуміння. Назва “завідувач” — нижчого рангу, ніж “директор”» [58, с. 141].

Комиссией по подготовке резолюции по этому докладу, в состав которой входила и врио директора ЦНУБ А.Н. Альховская, в соответствии с «Тарифом работников просвещения СССР» было признано целесообразным ввести в научных библиотеках должности: директора (приравнивающаяся к ректору), заместителя директора и ученого секретаря. Научный персонал приравнивался к научному персоналу вузов и по оплате труда. В состав научного аппарата библиотеки по типовой структуре входили: ученый секретарь (научный администратор), ученый библиотекарь-руководитель, библиотекарь-ассистент, библиотекарь-лаборант; средний библиотечный персонал — библиотекарь, старший помощник библиотекаря, помощник библиотекаря.*

* Со всей очевидностью можно утверждать, что К.И. Рубинский был переведен на должность помощника библиотекаря в 1926 г. И сделано это было А.Н. Альховской, первой женщиной — помощником библиотекаря Харьковского университета, которую в 1910 г. он рекомендовал конкурсной библиотечной комиссии на эту должность.

Значение конференции научных библиотек УССР (1925 г.) трудно переоценить. И вряд ли стоит сбрасывать их с «корабля современности». Кроме определения места и задач научных библиотек в социалистическом строительстве, конференция обсудила и приняла рекомендации по ряду основных проблем: о критериях научной библиотеки, задачах научного библиотековедения, организации аспирантуры и создании системы библиотечных курсов, о повышении роли библиографии и библиотечно-исследовательской работы, без которых библиотека не может называться научной, о создании сводных каталогов научных библиотек, об обмене дублетами и многих других. С докладом «О задачах комплектования научных библиотек» выступил помощник директора ЦНУБ М.В. Рошко). Пункт резолюции конференции по основному докладу Всенародной библиотеки Украины «Проблема научных библиотек», принятый полвека тому назад, звучит и сегодня актуально: «Підвести під наукові бібліотеки достатньо матеріальну базу, а їхній науковий персонал прирівняти до наукового персоналу вузів» [59, с. 137]. К сожалению, многие из принятых конференцией решений, в связи со сложным экономическим положением, не нашли практической реализации в жизни научных библиотек Украины или были реализованы только спустя десятилетия. Но это не снижает ее значения.

Судьба библиотеки бывшего Киевского университета резолюцией Первой конференции научных библиотек была решена: «На засіданні Колегії НКО УССР від 2 серпня 1926 р. було прийняте остаточне рішення про об'єднання бібліотечних фондів колишнього Університету Св. Володимира з фондами ВБУ» [60, с. 109]. Это решение спасло ценнейшие фонды университетской библиотеки от распыления.

Предложение В. Дубровского об объединении ЦНУБ с библиотекой им. Короленко и ликвидации ее как самостоятельной научной библиотеки вызвало дискуссию. Первым в защиту библиотеки выступил ее бывший директор К.И. Рубинский. В 1928 г. он публикует четыре статьи, аргументируя нецелесообразность объединения. В статье «Чи потрібна в столиці Центральна наукова бібліотека?», отвечая главному идеологу реформы М. Годкевичу, он писал: «117 років збирали учені університету свою бібліотеку. Створилась бібліотека, якою може пишатись Харків. Ліквідувавши її, ми позбавимось концентрованої наукової бібліотеки, де кожний учений, який цікавиться тим чи іншим питанням, зміг би знайти відповідну книжку. Не в інтересах науки ламати бібліотеку» [61].

В ответ на статью М. Годкевича «Якої бібліотеки потребує столиця?» К.И. Рубинский, знакомый с опытом зарубежных библиотек, отвечает: «Замість того, щоб звести в одну будівлю 2-3 бібліотеки, ускладнивши їм роботу, необхідно скласти зведений каталог (такий є у Франкфурті, де в Ротшильдівській бібліотеці складено каталог для наукових бібліотек всього міста). Там науковому робітникові все рівно, де знаходиться книга, каталог вкаже це йому. Центральна наукова бібліотека вже є в Харкові: не треба тільки її нівечити» [62].

Решительная позиция К.И. Рубинского и неопределенность Укрнауки вызывают недовольство амбициозных руководителей ХИНО. Отсутствие единой библиотеки, считают они, тормозит ход реформы высшей школы, предусматривавшей введение новых форм и методов обучения.

В наследство от уничтоженного университета ХИНО получил не только его ведущих ученых, но и материальную базу, в частности, 25 специальных кабинетов, только книжные фонды которых составляли более 80 тыс. экземпляров научной литературы. С основанием ХИНО были созданы еще десятки специализированных учебных кабинетов. Но израсходовав большие средства, ХИНО не получил необходимой базы для обеспечения учебного процесса. Разбросанные, в связи с отсутствием помещений, по всему городу, руководимые низкоквалифицированным персоналом, более 40 кабинетов, по выражению самого ректора, «були у жахливому стані». Лабораторно-бригадный метод, внедрявшийся в новых советских вузах, предусматривал изучение учебного материала не в виде пассивного восприятия лекций профессоров, а путем самостоятельной работы студентов. Сокращение лекционных занятий, ликвидация экзаменов, введение «дней свободного расписания», когда студент мог приходить в кабинет или библиотеку для самостоятельной работы (а мог и вообще не приходить), переход вузов на непрерывную рабочую неделю — все эти новации не учитывали возможностей кабинетов и ЦНУБ. В связи с отсутствием необходимого количества учебной литературы и ограниченными штатами, они не могли удовлетворить запросы студентов.

Конференция научных библиотек УССР (1925 г.) вынуждена была признать, что организация кабинетов и введение лабораторно-бригадного метода без глубоко продуманного плана, привели к полностью негативным последствиям: распылению книжных богатств центральных библиотек, неэффективному использованию литературы, значительной ее утере. Учебные кабинеты, в соответствии с резолюцией конференции, должны быть частью фондов Центральной

библиотеки. Прошли четыре десятилетия, прежде чем это было реализовано в нашей библиотеке.

В дискуссию о судьбе ЦНУБ в 1928 г. включается ректор ХИНО М. Гаврилив. В статье «Дайте і нам слово сказати» он утверждает: «Університету тепер нема, і його бібліотека не може рости у напрямку потреб неіснуючої установи. Якщо вона бореться за існування, то це нагадує боротьбу організму, що його штучно підтримують при приступах серцевої астми вдиханням кисню з марксівського кабінету (!), між тим, як в нових інститутах ростуть молоді бібліотеки, мов безтрадиційні комсомольці на очах бабусі ЦНБ... Не може бути налагоджено робота ІНО, коли бібцентр у нього ампутовано» [63]. Образное и одновременно едкое выражение ректора. Совсем в духе времени! ЦНУБ, по его мнению, как бесперспективную, нужно передать законным наследникам.

На долгие восемь лет над ЦНБ навис дамоклов меч уничтожения, деморализуя людей, лишая коллектив возможности спокойно работать.

Изучая архивы, знакомясь с периодикой тех лет, мы, к сожалению, не обнаружили ни одного документа, публикации читателей библиотеки — ученых бывшего университета — в защиту своей библиотеки, фондами которой они пользовались десятки лет. Не сказал своего слова и Д.И. Багалеи, любивший библиотеку, много сделавший для нее в годы своего ректорства. Хранили молчание и его коллеги, занимавшие руководящие посты в Наркомпросе, многие из которых состояли членами редколлегии специальных библиотековедческих и книговедческих периодических изданий. Не высказали своего мнения и специалисты библиотеки им. В.Г. Короленко. Мы не имеем права осуждать их. Революционно-агрессивное время всеохватывающей ломки не только вузов, библиотек, но и человеческих душ, вынуждало людей молчать.

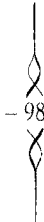
Созданный при Наркомпросе Госнаучметодком (1927 г.) полон решимости довести дело реорганизации бывшей университетской библиотеки до конца, но пассивное отношение шести ведущих научных библиотек, обязанных представить необходимые материалы для анализа и обобщения, не позволяют это сделать. Не спешил с выводами и Украинский научно-исследовательский институт книги.

Настоящим апофеозом компании по объединению харьковских библиотек стало решение специального совещания при секторе науки Наркомпроса (1931 г.), которое постановило «...вместо двух библиотек (ЦНУБ и ХГНБК) создать единую библиотеку имени товари-

ща И.В. Сталина, которая должна стать одной из лучших в СССР» [64, с. 25]. Так бывшая университетская библиотека чуть не получила имя «вождя народов».

Конец дискуссии был положен Наркомом просвещения Н.А. Скрипником. В своем выступлении на заседании Коллегии Наркомпроса в 1933 г. он сказал: «Не думаю, що вийде добре, коли об'єднати бібліотеки. Тут треба виходити з їх цілеспрямовання. Наукова бібліотека має бути знаряддям наукової роботи... Завдання бібліотеки ім. Короленко інше, а саме: обслуговування широкого культурно-пролетарського активу... Цілеспрямовання інші, а значить і об'єднувати не треба. Нам треба цей об'єднавчий ентузіазм дещо прикоротити. Кілька разів це питання підноситься, кілька разів доходило воно до колегії і кожного разу відмовляли. Треба і зараз також відмовити» [65, с. 5]. В 1933 г. Харьковский университет был восстановлен, библиотека вновь стала его неотъемлемой частью.

В 1923—26 гг. руководители библиотеки участвовали во всех союзных и республиканских совещаниях, конференциях по проблемам библиотечного дела, библиографии, книговедения. В частности, в Первом Украинском совещании работников книги (1923, г. Харьков), Первом Всероссийском библиотечном съезде (1924 г.) и Первом библиографическом съезде (1925, г. Москва), Первой конференции научных библиотек УССР (1925, г. Киев), Первом Всеукраинском библиотечном съезде (1926, г. Харьков).

С 1926 г. деятельность библиотек Украины продолжает подчиняться задачам времени. Главполитпросвет направляет библиотеки всех систем на пропаганду задач социалистического строительства среди самых широких масс населения.

Политизации всех сторон деятельности библиотек посвящаются Первый Всероссийский съезд библиотечных работников в Москве (1924 г.), а также Первый Всеукраинский библиотечный съезд (1926 г.) в Харькове, которые рассматривают в контексте поставленных съездами задач все направления библиотечной работы. Но на политическом горизонте все более ощутимо дает о себе знать новая общественная структура — Главлит. На Первом Всеукраинском библиотечном съезде в Харькове (1926 г.) с докладом выступил представитель Главлита Латинский, ознакомивший руководителей библиотек с инструкцией Наркомпроса от 21 декабря 1925 г. «О порядке просмотра литературы на предмет ее идеологической направленности и изъятия вредной литературы из библиотек, читален и книжного рынка». И хотя специальной инструкции для научных библиотек в этом

плане формально еще не было (более того, на них возлагались функции спецхрана изъятой литературы), работа эта началась до официального оглашения ее на Первом Всеукраинском библиотечном съезде. В архиве ЦНБ сохранились списки книг, в количестве 75 экз., изъятых Главполитуправлением из фонда ЦНУБ еще в июне 1925 г.

Выполняя решения партии, библиотечных съездов, руководство ЦНУБ совершенствует структуру, формы работы. Созданный в 1926 г., отдел работы с читателями строит свою деятельность с учетом задач социалистического строительства и идейного воспитания широких кругов читателей. Выставки, организуемые библиотекой, отвечают злободневным вопросам хозяйственной политики и международного положения, укрепления финансовой мощи страны, пропаганде займов индустриализации, военных знаний в связи с нависшей угрозой войны и т.п. С января 1927 г. библиотека начинает получать карточный репертуар Украинской книжной палаты, что значительно улучшило качество каталогов.

Создание библиографического отдела позволило начать плановую подготовку библиографических указателей. В 1928 г. в «Записках Харьковского института народного образования» был напечатан первый библиографический указатель «Спис наукових творів співробітників ХІНО за 1926—27 рр.» В этом же году по инициативе и при непосредственном участии К.И. Рубинского издается «Зводний каталог періодичної закордонної наукової літератури по бібліотеках Харкова 1927 року», отразивший иностранную периодику, получаемую 32 библиотеками Харькова (5 291 назв.). Это была первая попытка координации использования читателями города периодических изданий, которая получила положительную оценку специалистов. «На Україні перший, поки що незначний, експеримент у цьому напрямку зробила ЦНУБ, що видала «Зводний каталог періодичної закордонної наукової літератури по бібліотеках Харкова 1927 року». Пізніше, у 1930 р., видали подібні каталоги Одеська наукова, ВБУ».

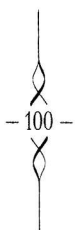
В 1928 и 1929 гг. издание таких каталогов было продолжено. В дальнейшем они не издавались. Издание их возобновилось только в 60-е годы.

Решение больших задач, поставленных перед научными библиотеками, требовало наличия кадров специалистов. К 1926 г. в Украине практически ничего не было сделано в направлении их подготовки. В резолюциях специальных конференций эта задача возлагается на крупные научные библиотеки. В 1926 г. в ЦНУБ начинает работать первый семинар по повышению квалификации библиотечных работ-

ников, руководителем которого до конца жизни был К.И. Рубинский.

Об уровне семинара, диапазоне интересов и профессиональной эрудиции его руководителя свидетельствует тематика сделанных им 12 докладов: «Задачи библиотекведения», «История книги в России», «Революция в библиотечном деле в Германии», «Всенародная библиотека Украины», «Рационализация работы в научных библиотеках и консерватизм библиотечных работников», «Нужна ли инвентарная книга?» и др. Занятия семинара превращались иногда в жаркие дискуссии по поводу внедрения новых форм и методов библиотечной работы. Практиковались доклады на общеполитические темы. Так, с докладом «Об утопическом социализме» выступил историк М.М. Оглоблин. Семинар посещали не только библиотекари ЦНУБ, но и читатели, а также сотрудники Харьковской библиотеки им. В.Г. Короленко.

Освободившись от административных обязанностей, К.И. Рубинский получил возможность посвятить себя научной и литературной работе. К периоду 1924—1928 гг. относятся его неопубликованные, частично незавершенные статьи, рукописи которых хранятся и сейчас в отделе редких книг и рукописей библиотеки. Среди них: «Не можна відкладати на довгий час наукову організацію праці по наукових бібліотеках», «Библиотека и руководство детским чтением», «О методах библиографического ознакомления с книгой» и др. К сожалению, осталась незавершенной большая монография, над которой К.И. Рубинский работал все послереволюционные годы, — «История русской библиотеки в дореволюционное время. Очерки» (около 200 стр.), которая ждет своего исследователя.

Последней журнальной публикацией К.И. Рубинского была его статья «Условия работы в научных библиотеках» (1926 г.). В ней опальный библиотекарь публично, с горечью и болью, обращает внимание на нужды библиотек и прежде всего на нищенское содержание библиотечных работников, «едва достаточное для того, чтобы одинокий человек не умер с голода. Служба любой машинистки оплачивается лучше библиотечной работы». И далее: «Будут улучшены материальные условия библиотекарей научных библиотек — найдутся даровитые люди, которые возьмут в свои руки это важное, до сих пор совершенно заброшенное дело. От решения злободневного вопроса оплаты труда зависит будущее научных библиотек» [66, с. 26].

И это написано в 20-е годы! Годы подъема библиотечного дела, годы бибпоходов и бибколхозов, о которых восторженно сообщали

наши профессиональные журналы. И ни одной жалобы советских «бислужащих» на низкую зарплату! Естественно, что статья такого характера не могла быть напечатана в специальном журнале.

В журналах «Шлях освіти», «Друг детей» К.И. Рубинский публикует серию статей-рефератов по педагогическим вопросам. Характерно, что печатаются они под криптонимами опального к тому времени библиотекаря (Р, Р.К, К. Р-ский, Р-ий). Осуществляя свою давнюю мечту, он начинает работу над переводами произведений французских писателей на украинский язык. В период с 1928 по 1930 гг. вышли из печати его переводы четырех романов Э. Золя, романа П. Ампа, высоко оцененные критикой.

В 1927 г. научная библиотека отметила 40-летие педагогической, научной и библиотечной деятельности К.И. Рубинского.

7 ноября 1927 г. состоялось торжественное заседание Совета Всенародной библиотеки Украины, посвященное первому десятилетию ее существования. Свой доклад руководитель одного из ведущих отделов ВБУ В.А. Козловский начал такой фразой: «Ми можемо твердити не без підстави, що бібліотекознавства на Україні до революції не існувало: у нас не було ні організованих осередків, ні навіть окремих осіб, котрі віддавались би студіями над тим, чи повинні бути бібліотеки на Україні, як проводити в них справу. Не існувало українського бібліотекознавства, то значить, не впроваджено бібліотекознавчих студій, бо людей, які студіювали ці проблеми в суто науковій установі, майже не було, і такі постаті, як К.І. Рубинський, були рідкими явищами» [67, с. 7].

Однозначно согласиться с этим утверждением нельзя. Даже не объединенные в официальные научные организации, специалисты крупнейших украинских библиотек разрабатывали актуальные проблемы библиотекведения. Об этом в 1980 г. писал известный библиотеквед Ю.Н. Столяров: «Заслуги українських спеціалістів настільки значні, що можна говорити про створення і успішний розвиток української школи бібліотекознавства. Передісторія її пов'язана з іменами Х.Д. Алчевської, Л.Б. Хавкіної, К.І. Рубинського» [68, с. 90–95].

«З ім'ям К.І. Рубинського пов'язане становлення харківської наукової школи бібліотекознавства, найяскравіша сторінка в історії Центральної наукової бібліотеки Харківського університету» [69, с. 22]. Так в условиях обретения Украиной независимости оценивает роль харьковского библиотековеда профессор, доктор педагогических наук Н.М. Кушнарченко. [69, с. 21–23].

В 1928 г. с целью укрепления связей библиотеки с вузами и научно-исследовательскими учреждениями города в ЦНУБ создается Научный Совет из представителей этих организаций. В его состав входят члены Научного комитета профессора Д.М. Синцов, А.И. Белецкий, Н.Ф. Белоусов и др. Председателем Совета избрана А.Н. Альховская, секретарем К.И. Рубинский. Для оперативного решения текущих вопросов из состава Научного Совета избирается Малый Совет, куда входят представители разных отраслей науки.

Сохранившиеся в архиве ЦНБ протоколы заседаний Местного комитета ЦНУБ передают атмосферу причастности небольшого коллектива библиотеки к событиям, происходившим в стране. Библиотекари участвуют в хлебозаготовках, распространении займов индустриализации, избирательной компании, в создании при жилищно-коммунальных ячейках нового быта, красных уголков, передвижных библиотек, проводят занятия в ячейках «Геть неписьменність»! В стране развивается социалистическое соревнование. В вузы, учреждения переносятся методы индустриальных новостроек. Включение их в соцсоревнование должно развивать высокие темпы работы. Работники абонемента ЦНУБ вызывают на социалистическое соревнование библиотеку физхимматфакультета и рабфака и призывают другие отделы последовать их примеру. Сохранившийся в архиве текст социалистических обязательств заканчивается оптимистически: «Путем социалистического соревнования ликвидируем все недочеты в работе, поведем работу в ЦНУБ по правильному, большевистскому, ленинскому пути» [Арх. ЦНБ]. ЦНУБ заключает договор о социалистическом соревновании на 1930 г. с Одесской научной библиотекой. С целью улучшения обслуживания читателей сотрудники библиотеки включаются в распространенное в те годы движение ударничества. Ударниками объявляли себя академики и рабочие, студенты и школьники. Они брали на себя обязательства подчинить свою работу жестким планам социалистического строительства, наращивать темпы работы. Заведующий отделом искусств проф. И.М. Миклашевский в своем заявлении в местком пишет: «Я оголошую себе за ударника. В зв'язку з цим маю подати про себе такі відомості: 1) починаючи з 15 грудня 1931 р. й до сьогодні не було жодного дня, щоб я не з'явився на роботу...»

В архиве ЦНБ сохранился исторический документ — заявление в Местный комитет группы библиотекарей с просьбой «в связи с холодом протопить помещение несколько дней, а самовар для сотрудников ставить к 12 часам». Здесь же решение местного комитета о распределении топлива и мануфактуры между членами профсоюза.

Поистине удивительное время, соединившее в себе голод, холод и революционный энтузиазм.

К концу 20-х годов расширяется состав читателей. В читальном зале, кроме преподавателей вузов и студентов, — рабфаковцы, учителя школ и профессионально-технических учебных заведений, читатели, занимающиеся самообразованием. Меняются научные интересы читателей. Если в первые годы после революции преобладал спрос на художественную и политическую литературу, то уже к 1925 г. увеличивается выдача естественно-научной литературы, литературы по экономике. 25% выданной в 1928 г. литературы — иностранные научные издания. Библиотека получала небольшое количество валюты для их приобретения. Но к 1928 г. Наркомпрос лишил ЦНУБ валютных ассигнований. Фонд библиотеки к 1928 г. составил 313 тыс., увеличиваясь ежегодно на 7—8 тыс.

Незначительный рост фонда происходил, в основном, за счет постепенной обработки и включения в фонд «неразобранной» литературы, а также обязательного экземпляра украинских изданий. Но к 1929 г. его поступление прекратилось. Единственным источником осталась покупка книг в магазинах на выделяемые мизерные бюджетные средства. Фонд библиотеки не может удовлетворить запросов студентов на учебную литературу, хотя на ее приобретение выделяется 25% всех ассигнований. «Державне видавництво України, яке монополізувало видання підручників для шкіл усіх типів, у 1930 р. спромоглося видати лише 33 назви з числа 75 назв, намічених Народним комісаріатом освіти» [71, с. 840].

Наркомпрос предлагает вузам, культпросветучреждениям в течение двух месяцев перейти на непрерывную рабочую неделю как наиболее целесообразную форму организации труда в свете происходящей перестройки народного хозяйства страны на социалистических началах. Однако небольшой штат не позволяет организовать двухсменную работу.

Первое послереволюционное десятилетие — тяжелая страница в истории библиотеки бывшего Харьковского университета. В связи с его реорганизацией, отпочкованием факультетов и созданием новых учебных заведений, научно-исследовательских кафедр, начинается санкционированное Наркомпросом растаскивание ее богатейших фондов. Из фундаментальной, комплектовавшейся более столетия университетской библиотеки, передаются целые отраслевые отделы.

1920 г. — созданному на базе юридического факультета Институту народного хозяйства — 6634 экз. книг; сборников

законодательных актов, монографий, учебников, учебных пособий — всего 1410 наименований.

1922 г. — Донецкому институту народного хозяйства — 250 экз.

1926 г. — Украинскому научно-исследовательскому институту педагогики — 44 тыс. экз.

1929 г. — Наркомздрав организует в Харькове Украинскую государственную медицинскую библиотеку, куда письмом Наркомпроса передается часть медицинского отдела ЦНУБ.

1930 г. — библиотека Института истории партии и Октябрьской революции при ЦК КП(б)У изымает более одной тысячи экземпляров общественно-политической периодики за послереволюционные годы.

Вновь создаваемые в столице Украины музеи, архивы, библиотеки нуждаются в литературе, рукописных фондах, документах как базе для своей работы.

В 1929 г. ЦНУБ суждено было пережить еще один удар. Распоряжением Укрнауки от 21 сентября предписывалось передать научно-исследовательскому институту им. Т.Г. Шевченко, созданному в Харькове, 63 ценнейших рукописи. Этот институт «мав зосередити всі рукописні матеріали з історії шевченкознавства та українського письменства. В першу чергу йому будуть передані рукописні фонди ЦНУБ і державної бібліотеки ім. Короленка» [72, с. 146]. Все пять структурных подразделений Института им. Т.Г. Шевченко были связаны с шевченковедением. Через 75 лет после его создания директор института академик АН УССР Н. Жулинский напишет «...інститут народився з необхідності зібрати та опрацювати розпорошений масив рукописної спадщини української літератури від давнини до сучасності» [73, с. 17]. Увы... Наркомпрос не потрудился вникнуть в проблематику вновь создаваемого научно-исследовательского института и одним росчерком пера лишил старейшую университетскую библиотеку раритетов, составлявших славу и гордость ее коллекции. К письму был приложен перечень рукописей из фонда ЦНУБ, никакого отношения не имеющих к направлению научных исследований института. Кроме рукописей Г.С. Сковороды, П.П. Гулака-Артемовского, И.П. Котляревского, Г.Ф. Квитки-Основьяненко, автографа Т.Г. Шевченко, в нем оказались рукописи А.Н. Радищева, Н.А. Добролюбова, письмо А.С. Пушкина к А.Г. Родзянко, письма Н.М. Карамзина и др. Среди бесценных раритетов «Бумаги об основании Харьковского

университета», «Дело Правления Харьковского университета о Каразине», «Прошение Каразина». Университет навсегда лишился материалов, составляющих его документальную историю, а библиотека — значительной части рукописного фонда.

Передача литературы другим организациям, постоянно увеличивающийся объем технической работы не позволяет довести до конца обработку «неразобранного» фонда.

В октябре 1929 г. выходит постановление ЦК ВКП(б) «Об улучшении библиотечной работы». Признавая состояние библиотечного дела в СССР неудовлетворительным, отстающим от культурного роста широких масс, ЦК ВКП(б) потребовал перестроить работу в направлении тесной связи с трудящимися массами, в соответствии с задачами социалистического строительства.

Поколения студентов и специалистов изучали библиотековедение советского периода, знакомясь с постановлениями по библиотечному делу, собранными в сборниках официальных документов. Вырванные из контекстов постановлений фразы-лозунги констатировали общие недостатки, ставили задачи. За строчками этих «усеченных» документов оставались истинные цели «руководящих и направляющих» органов. В наше время, читая директивные документы тех лет, мы видим их антибиблиотечную суть. Выполнение только одного аспекта постановления 1929 г., касающегося кадровых чисток, нанесло непоправимый ущерб деятельности библиотек. В Постановлении отмечалось, что «в библиотеки проникли классово-враждебные элементы, которые в течение длительного времени творили в библиотеках и через библиотеки свое классово-враждебное дело». ЦК ВКП(б) впервые открыто квалифицировал кадровую политику в библиотечном деле как антисоветскую и требовал «...в течение ближайших шести месяцев проверить наличный состав библиотечных кадров на предмет их соответствия политическим и специальным требованиям, привлекая к этой проверке рабоче-крестьянского читателя» [74, с. 67]. Это был сигнал к травле старых кадров. Из научных библиотек увольнялись образованные, зачастую с университетским образованием, со знанием иностранных языков, опытом работы, любящие и знающие книгу специалисты. Это имело место и в ЦНУБ, лишившейся квалифицированных кадров. В условиях отсутствия в те годы системы подготовки специалистов для научных библиотек адекватной замены уволенным не было. Поступающие по специальным направлениям работники были зачастую далеки от понимания задач научной библиотеки. 16 декабря 1930 г. газета «Правда», рассматривая книгу как орудие классовой

борьбы, а аполитичность в библиотечной работе — как объективное вредительство, среди ряда вылазок классового врага приводит пример: «В Харькове в Центральной научной библиотеке марксистские книги были умело изолированы в специальный кабинет, консультанты рекомендовали антимарксистские книги. Литература эмигрировавших профессоров бережно сохранялась в библиотеке и возвращалась их родственникам» [75, с. 8]. Такую партийную оценку получил созданный решением Наркомпроса «марковский кабинет».

Выполняя постановление ЦК ВКП(б), комиссия политпросвещения Харьковского городского Совета в феврале 1930 г. создает бригаду для проверки деятельности ЦНУБ. По рекомендации Укрнауки в ее состав включен и К.И. Рубинский. Однако работал он в ней недолго. В архиве библиотеки сохранился протокол заседания местного комитета, организованного бригадой по проверке, в соответствии с которым, ссылаясь на «низку заяв» сотрудников библиотеки (фамилии заявителей не указывались) К.И. Рубинский, обвиненный в необъективном подходе к работе бригады, выводится из ее состава. Комиссия собрала конференцию читателей библиотеки. Читатели осудили деятельность руководства ЦНУБ. Пленум комиссии политпросвещения Харьковского городского совета 30 марта 1930 г. констатирует, что библиотека за тринадцать советских лет не нашла своего места в системе советского библиотечного строительства. ЦНУБ обвиняется в использовании «архаичных методов работы, далеких от методов мировой библиотечной техники». Штат библиотеки засорен классово-враждебными элементами. Руководство библиотеки обвиняется в хранении незарегистрированной эмигрантской литературы, что позволяло Укрнауке давать отдельные разрешения на их возврат бывшим владельцам. Как политическое вредительство оценивалось перепрятывание ценных рукописных фондов и документов из истории революционной борьбы от реквизиции для передачи в государственные фонды. Комиссия потребовала полной реорганизации ЦНУБ в направлении включения ее в процесс социалистического строительства, немедленного снятия с должности врио директора А.Н. Альховской и увольнения К.И. Рубинского, проведения досрочной чистки аппарата. Дело о хранении библиотек эмигрантской профессуры и о других моментах вредительского характера было передано комиссией для дополнительного судебного расследования [Арх. ЦНБ].

Выводы комиссии были тяжелым ударом для коллектива библиотеки и, безусловно, для К.И. Рубинского. Необоснованные обвинения требовали от него бесконечных отписок, справок, апелляций

в высшие инстанции и следственные органы. Все это, вместе с тревогой за библиотеку, с предательством некоторых дрогнувших коллег, многолетней, без отпуска и выходных дней работой, подорвало его здоровье. Следует отметить, что Укрнаука не дала согласия на его увольнение. К.И. Рубинский продолжал работать в библиотеке до того рокового дня — 1 декабря 1930 г., когда туманным утром по дороге на станцию «Зеленый гай» он был сбит поездом. Через несколько часов он скончался в 1-й городской больнице.

Хоронили Константина Ивановича 2 декабря прямо из больницы. День был очень морозный. На 1-м городском кладбище собралось немного людей. «Над свіжою могилою промовляли бібліотекарі наукових бібліотек, що ховали свого старшого товариша по бібліотечній роботі, а також виступив академік В.П. Бузескул, що знав Костянтина Івановича протягом 50 років», — сообщал в некрологе последний, 5/6 номер «Журнал бібліотекознавства і бібліографії», который так и не вышел в свет и остался в архиве [76].

Оборвалась жизнь цельная и прекрасная, 40 лет которой были отданы самоотверженному служению любимому делу. В одной из своих последних неопубликованных работ К.И. Рубинский писал: «Люди завидовали мне, узнав, что я библиотечарь университетской библиотеки, что любая книга из любой области знаний доступна мне. И действительно, не даром можно провести жизнь, служа в такой библиотеке, как наша... Надо только серьезнее смотреть на свое призвание и, служа в научной библиотеке, непрерывно стремиться выисаться до чести служить в ней, потому что, не стремясь к всестороннему образованию, мы не по праву занимаем в ней место». Эти слова, как завещание, обращены к нынешним и будущим поколениям библиотечарей. Ушел из жизни, познав всю горечь ее несовершенства, крупнейший отечественный библиотековед, ушел в забвение на долгие десятилетия, не оцененный по достоинству и до настоящего времени.

Поставив в решении от 30 марта 1930 г. перед коллективом библиотеки большие задачи, городской совет не считал необходимым оказать библиотеке помощь в создании элементарных условий для работы. Помещение библиотеки по-прежнему не отапливалось. В зимние месяцы читальные залы не работали. В книгохранилище не было электрического освещения. Ассигнования Наркомпроса поступали неравномерно. Из общей суммы в 3 тыс. руб. 1 тыс. руб. расходовалась на обязательную подписку изданий «Партвидаву».

Несмотря на неоднократные обращения руководства библиотеки с просьбой выделить дополнительные штаты для обработки не-

разобранного фонда, Наркомпрос такой помощи не оказал. А фонд этот стремительно увеличивался. В начале 30-х гг. в библиотеку были переданы: из библиотеки Наркомпроса — 2 тыс. книг, библиотеки Ветеринарного института — 22 тыс., Волчанской районной библиотеки Харьковской области — 1284 книги, национализированные при закрытии библиотеки Троицкой и Александро-Невской церквей — 1485 экз.

Второй год пятилетки (1929—1930), год развернутого наступления социализма по всему фронту, сопровождался массовыми чистками партаппарата, научных и культурно-просветительных учреждений. Репрессивная политика по отношению к науке проявлялась также в уничтожающей чистке фондов научных библиотек, проходивших под лозунгом партийности. Из фондов ЦНУБ изымаются труды репрессированных ученых, общественно-политическая, религиозная, художественная литература. Изымаются книги крупнейших украинских ученых — членов «контрреволюционной» «Спілки визволення України», ликвидированной органами ОГПУ в 1929 г.: академиков Н.П. Василенко, С.Л. Рудницкого, И.Ю. Гермайзе, С.Ю. Семковского, О.В. Юринца, В.Н. Перетца, А.В. Чаянова и многих других. В 1930 г. в библиотеке создается спецхран, куда передаются отдельные архивные материалы, а также частично издания, изъятые по спискам Главлита. На долгие десятилетия они становятся недоступными для читателя. В закрытый фонд выделяется богословская литература. Ассигнования на комплектование остаются мизерными. Зачастую, в связи с поздним открытием кредитов, библиотека не успевает их использовать в текущем бюджетном году. Ассигнования на комплектование иностранной литературы ежегодно сокращаются, а в 1933 г. вообще иссякли. Прервалось поступление иностранной периодики. Директор ведет переписку с Наркомпросом, добиваясь возобновления бесплатного обязательного экземпляра украинских изданий, поступление которого с января 1933 г. было восстановлено.

В 1931 г. в связи с введением платного обязательного экземпляра изданий РСФСР ЦНУБ была включена в список библиотек Украины как его получатель. Интересно, что директор Украинской книжной палаты М. Годкевич в связи с этим обратился в соответствующие органы РСФСР с протестом, в котором писал: «УКП просит из этого списка вычеркнуть библиотеки УССР, попавшие в него по явному недоразумению, а именно, Украинскую медицинскую библиотеку и ЦНУБ» [ГАХО, ф. 2792, оп. 15, д. 5. л. 16]. Еще в 1922 г. М. Годкевич, не согласный с отказом в этом Киевскому институту

народного образования, публично высказал свое неодобрение Наркомпросу предоставлением ЦНУБ бесплатного обязательного экземпляра украинских изданий.

Подводя итоги деятельности по руководству библиотеками в 1930—1932 гг., А. Кобленц* в статье «Оточити бібліотеки увагою та піклуванням» писал: «...у наукових і публічних бібліотеках, які стали кублами для класових ворогів, ВБУ, ЦНБ і бібліотека ім. В.Г. Короленка у Харкові, проведена очищувальна робота, викинуто чимало ворожого мотлоху, що їх засмічував...» [77, с. 43]. Кадровые чистки стали для Наркомпроса важнейшей формой «заботы» о библиотеках.

1930—1939 гг. — десятилетие, полное противоречий. Успех страны, превратившейся в могучую индустриальную державу, — и параллельно голодомор, репрессии против лучшей части научной, военной, творческой интеллигенции, атмосфера страха и доносительства. Все это, безусловно, отражалось на деятельности коллектива библиотеки, понимавшего степень своей ответственности за хранение уникального интеллектуального богатства, каким являлся книжный фонд библиотеки, а также на судьбах людей.

В 1931 г. директором ЦНУБ Наркомпрос назначает члена партии Сергея Ивановича Канюка. Педагог по образованию, имеющий опыт работы в Институте профобразования (зав. школьно-курсовым отделением), он сразу включается в работу. [ЦГАВОВ, ф. 166, оп. 2, д. 3089].

Единственная сохранившаяся справка о деятельности ЦНУБ в период 1931—1933 гг. [ГАХО, ф. 2792, оп. 15, д. 5, л. 81]. свидетельствует об огромной работе, проделанной коллективом. Совет библиотеки (пред. проф. Д.М. Синцов) деятельно участвует в руководстве работой библиотеки. В 1931 г. состоялось 23 заседания Совета, в 1932 г. — 12, в 1933 — 9.

Стремясь компенсировать отсутствие обязательного экземпляра, библиотека устанавливает контакты непосредственно с издательствами и получает от них так называемые «пайки» издательств. Первыми на просьбу библиотеки откликнулись издательства «Радянська школа», «На варті», «Молодий більшовик», «Сільгоспвидав», «Техвидав» и др. «Главлит» передал ЦНУБ обязательный экземпляр почти всей литературы, выпущенной издательством в 1931 г. С.И. Канюку в одностороннем порядке удастся добиться получения научных изданий от ведущих научных учреждений, в том числе от Всеукраинской академии наук.

* Кобленц А. — начальник библиотечного управления Наркомпроса.

Иностранная литература поступала через Всесоюзное общество культурных связей с заграницей. Большую книжную коллекцию (700 экз.) подарил библиотеке проф. Пржевальский. Более 30 книг передал библиотеке Г. Хоткевич, в т. ч. свои повести и драматические произведения: «Спомини з революції 1905 р.», «Музичні інструменти українського народу», переводы Калидасы и др. Одну тысячу книг (история Украины, экономика, художественная литература) подарил библиотеке ее директор С.И. Канюк.

Совершенствуется структура библиотеки. Как самостоятельные структурные подразделения создаются отдел периодики, отдел искусств, отдел рукописей (797 ед. хр.) и старопечатных книг (2792 ед. хр.). Активное участие в описании рукописного фонда приняли ученые университета В.И. Веретельников, А.П. Ковалевский, Н.П. Жинкин. При отделе рукописей создается комиссия для описания рукописных фондов. В течение двух лет было описано 50 ед. хранения этого фонда. Научный сотрудник библиотеки проф. А.П. Ковалевский составил описание восточных рукописей, хранившихся в фонде ЦНБ [78, с. 13–15], которое было издано в Ленинграде в 1934 г. Впервые создается отдел библиотковедения и библиографии, планирующий научно-исследовательскую работу, организацию аспирантуры при библиотеке. С 1931 г. отдел периодики начинает аналитическое расписывание газетных и журнальных статей, вызывавшее одобрение читателей. В 1932 г. создается алфавитный каталог отечественной периодики.

Вместо ликвидированного марксистского кабинета, организуется кабинет В.И. Ленина, призванный помочь читателю в изучении творческого наследия вождя. Состояние каталогов, наличие неразобранного фонда, остаются самым уязвимым местом. В 1933 г. Совет библиотеки принимает решение о консервации старого алфавитного каталога, составление которого было закончено в 1902 г. Новый массив, состоявший из карточек современного образца, должен был соответствовать современным требованиям. Он сохранился до настоящего времени.

Понимая всю сложность работы с систематическим каталогом, при отсутствии единой схемы классификации, С.И. Канюк привлекает в качестве внештатных консультантов ученых ХИНО. Среди консультантов — профессора Д.М. Синцов, А.И. Белецкий, Г.Ф. Арнольд, а также преподаватели А. Сафаров., Кудокочов. Директор берет на себя самый ответственный участок — работу с систематическим каталогом общественно-политической литературы.

Еще в 1924 г. Первый библиографический съезд (г. Москва) объявляет приоритетным в библиотеках предметный каталог. Первая конференция научных библиотек 1925 г. (г. Киев) записала в своей резолюции «В бібліотеках, які мають систематичний каталог, визнати за доцільне користування ним поруч з предметним» [79, с.10].

ЦНУБ была одна из немногих библиотек, которая не спешила с внедрением в практику этих рекомендаций. Специалисты и члены Научного Совета библиотеки в течение длительного времени дискутировали о целесообразности создания предметного каталога. Как альтернатива было принято решение о создании предметных картотек на отдельные разделы фонда. Были составлены такие картотеки на фонды кабинета В.И. Ленина, фонды уголков Т. Шевченко и И. Франка, кабинета искусств. Следует отметить, что кабинеты, созданные в эти годы, естественно, были фикцией. Они не имели помещений, фонды их состояли из наспех отобранных книг, уровень каталогов не соответствовал современным требованиям. Опыт последующих лет (1934—1935 гг.) подтвердил, что в крупной научной библиотеке с универсальным фондом должен быть систематический каталог. Предметный каталог заменить его не может. Однако несогласие руководства библиотеки с официальной точкой зрения получило впоследствии соответствующую политическую оценку.

Восстановленная страница истории библиотеки перенесла нас в эпоху грандиозных потрясений, воссоздала тринадцать драматических лет ее биографии. Тому поколению библиотекарей суждена была тяжкая участь. Гражданская война, интервенция, разруха, голод и холод, ликвидация университета, страх уничтожения любимой библиотеки, исключение литературы по политическим мотивам и растаскивание фонда, чистка социального состава библиотек, жертвой которых стали К.И. Рубинский и ряд сотрудников бывшей университетской библиотеки. Нам удалось восстановить фамилии некоторых сотрудников библиотеки этого периода. Инициалы большинства из них в архивных документах не указаны. Начиная скорбный мартиролог многих поколений наших коллег, нельзя не вспомнить пророческие слова К.И. Рубинского: «А сколько их было — беззаветных и неизвестных тружеников в академических народных библиотеках, всю душу вложивших в любимое дело. Имена их всплывут когда-нибудь и сделаются достоянием истории, когда появятся более солидные исследования в области истории библиотек» [6].

1920—1929 гг. — Аксенова С.П., Альфредова, Альховская А.Н., Барвинский В.А., Брейтигам И.Г., Вольх Е.К., Горянинова Т.А.,

Кагаров Е.Г., Киселева Е.Д., Корвайя М.П., Лагутинская Н.В., Лемперт, Лесник Ф.С., Лобахина, Логачова Е.Н., Малютин Г.А., Манодин, Никольская Е., Панив, Патокова О.В., Переродов Ф.П., Потапов О.В., Рошко М.В., Рагозина, Рубинский К.И., Сафаров А., Синцов Д.М., Славинский А.Г., Сырокомская Н.И., Федоровская О.А., Чадова В.Е., Чернявский.

Кто были эти люди? Мы очень мало знаем о них. Но они были в истории библиотеки. Их объединяло одно — они служили книге в очень трудное время. Только любовь к своему делу, вера в возрождение университета давала этим людям силу. Им наша благодарная память!

1933–1941

ВОССТАНОВЛЕНИЕ УНИВЕРСИТЕТА.

ЦНБ ВНОВЬ

С ALMA MATER

После тринадцати лет небытия университеты вновь получили право на существование. Постановлением СНК УССР от 10 марта 1933 г. «Об организации на Украине государственных университетов» [80] Харьковский университет был восстановлен. 21 июня 1933 г. Постановлением СНК УССР «Сеть и контингент университетов УССР» [81] университету была передана его бывшая библиотека, которой было возвращено название «Центральная научная библиотека при Харьковском университете».* Постановлением устанавливалась самостоятельная смета для каждой университетской библиотеки в границах общеуниверситетского бюджета. Университетам разрешалось иметь типографии, издавать университетские издания, а библиотекам — восстанавливать книгообмен.

1 октября 1933 г. в учебных зданиях университета прозвенел звонок, возвестивший о начале, после тринадцатилетнего перерыва, занятий в старейшем университете Украины. Открылась новая страница в его истории, в истории университетской библиотеки. Постановлением ВЦИК и СНК УССР от 21 марта 1934 г. библиотекам восстановленных университетов предоставлялось право получения через Книжную палату Украины обязательного экземпляра изданий УССР [82].

Центральная научная библиотека оставалась библиотекой открытого типа, обслуживающей научных работников не только ХГУ, но и всех вузов и научно-исследовательских учреждений Харькова. Основной задачей библиотеки было обеспечение учебной и научной деятельности университета, воспитание студентов.

Харьковский университет, переживавший свое второе рождение, развивался как одно из крупнейших высших учебно-научных

* Здесь и далее ЦНБ.

заведений страны. Государство, заинтересованное в подготовке специалистов, развитии научных исследований, тематика которых была связана с задачами социалистического строительства, выделяет университету значительные средства.

С 1933 г. резко меняется положение ЦНБ. В отличие от других структурных подразделений (факультетов, лабораторий, научно-исследовательских институтов), понесших существенный материальный урон, кадровые издержки, библиотека возвратилась в лоно университета сохранив свою целостность, фонды, коллектив, способность обеспечить учебный процесс и научную деятельность университета. Растут ассигнования на комплектование (в 1934 г. — 46 тыс. руб.; в 1935 г. — 60 тыс. руб.; в 1939—1940 гг. — 90 тыс. руб.). Ежегодно выделяются валютные ассигнования на приобретение иностранной периодики. Увеличиваются штаты. В 1934 г. штат библиотеки увеличился в два раза и составил 50 человек. В структуре управления библиотеки появляется научная часть, состоящая из заместителя по научной работе и ученого секретаря, в задачи которой входит разработка теоретических и методических вопросов библиотковедения и библиографии.

Для дифференцированного обслуживания читателей организуются три читальных зала: общий студенческий с подсобным фондом, работающий в две смены; зал для аспирантов и дипломников, зал для научных работников. Для последних был открыт также абонемент. Книжный фонд, количество читателей и книговыдача растут. Впервые читатель получил свой читательский билет. Появилась возможность заняться организацией каталогов, соответствующих уровню развития науки и современным требованиям, совершенствованием библиографического обслуживания, расширением массово-воспитательной работы. Наркомпрос выделяет библиотеке специальные ассигнования для упорядочения неразобранного фонда.

Политическая обстановка в стране продолжала оставаться напряженной. Волна кадровых чисток, проверок, комиссий, пронесшаяся над высшей школой и университетом, не миновала и библиотеку.

Постановления этих лет, в частности Постановление ЦИК СССР от апреля 1934 г. «О библиотечном деле в Союзе ССР», а также Постановление ВУЦИК и СНК УССР от 26 июля 1934 г. «О работе массовых библиотек», направленные на улучшение руководства библиотечным делом, требовали совершенствования всех направлений работы библиотек, превращения библиотек в культурные центры, содействующие политическому воспитанию масс. Большое

значение для использования фондов крупнейших библиотек Украины с целью эффективного обслуживания читателей имело открытие в 1934 г. межбиблиотечного абонементов. В соответствии с «Типовыми правилами пользования МБА» ЦНБ была включена в список библиотек, открывающих МБА. [82, с. 8].

В сентябре 1934 г. комиссия Наркомпроса проверяет работу ЦНБ. В архиве ЦНБ сохранился акт этой проверки, читая который, ощущаешь всю незащищенность библиотекарей перед лицом воинствующих идеологов, обличенных практически неограниченными полномочиями. Не дав объективной оценки значения библиотеки, ценности ее фондов, не сделав анализа показателей ее работы, комиссия предъявила руководству библиотеки тяжелейшие политические обвинения в нарушении партийных принципов кадровой политики. Комиссия обвинила руководство и Научный Совет в непонимании роли предметного каталога, построенного на основе марксистско-ленинской методологии. Негативное отношение к предметному каталогу комиссия связывает с Ю.А. Меженко, который в этот период работал в университетской библиотеке.* Кстати, ни один биограф об этом периоде его деятельности в Харькове не упоминает. Комиссия отмечает, что «директор ЦНБ дает консультации сомнительной направленности по союзу т.к. другие работники боятся это делать». Акт проверки показывает «политическое лицо» консультантов библиотеки: «Меженко освобожден от должности директора Украинского научно-исследовательского института книги; проф. Белецкий А.И. отстранен от работы в институте им. Т. Шевченко, проф. Миклашевский И.М. уволен из музыкального института (г. Ленинград) как «немарксист», а бывший директор А.Н. Альховская срослась со старыми работниками ЦНБ, среди которых сын бывшего попа и мирового судьи, библиотекарь, читающий лекции на иностранном языке» [Арх. ЦНБ]. После такого вердикта директор ЦНБ С.И. Канюк, решением Наркомпроса направленный в библиотеку, его же решением был освобожден от должности. Вскоре С.И. Канюк был исключен из партии. Вот что сообщал об этом специальный журнал «Бібліотека у соціалістичній Україні»: «В ЦНБ в Харкові колишній директор її «комуніст» Канюк, втративши більшовицьку пильність, прийняв на відповідальну посаду низку класово-

* Меженко Юрий Алексеевич (1892—1969) — известный украинский библиотековед, библиограф, книговед, литературный критик. Директор Украинского научно-исследовательского института книговедения (1927—1931), редактор журнала «Бібліотечні вісті», автор более 150 работ. С апреля 1931 г. в Харькове, июль 1933—декабрь 1934 — библиограф ЦНБ. Впоследствии — в Государственной библиотеке им. Салтыкова-Щедрина, директор Библиотеки АН УССР.

ворожих елементів, навіть такого націоналістичного зубра, як Меженко, активно захищав їх. Ця зграя побудувала предметний каталог за своїми «методами». Наприклад рубрика «Критика механістів» представлена творами Деборіна, Карева, Лупала. Жодної праці класиків марксизму в ній не було. В рубриці «Червона армія» — жодної праці К. Ворошилова, зате фігурував Троцький» [84, с.21]. Сегодня, в условиях демократизации и свободы, подобные обвинения кажутся нам нелепыми и невероятными. Мы приводим их для того, чтобы показать, в каких условиях приходилось работать нашим коллегам, когда любое профессиональное решение руководителя или комплектатора, систематизатора или библиографа могло стать предметом неотвратимых политических обвинений. Библиотекари были заложниками политической ситуации в стране.

В октябре 1934 г. Наркомпрос направляет в ЦНБ в качестве директора Давида Яковлевича Блюмкина. Ему 30 лет, он член РКП(б). Окончил факультет соэкономики Института профобразования. Аспирант университета [Арх. ХГУ. ф. 1, оп.7, д. 15, л. 46]. Молодой директор начинает работу с решения важнейших хозяйственных вопросов. Библиотеке, в течение трех десятилетий не получавшей средств на укрепление материально-технической базы, университет выделяет целевые средства, что позволило произвести капитальный ремонт системы отопления. Впервые паровое отопление было проведено в книгохранилище. Начались капитальные работы по обеспечению электрического освещения книгохранилища.

В университете, как и во всей стране, идет борьба с «остатками троцкистско-зиновьевского блока», с «украинскими националистами и великодержавными шовинистами.» Продолжаются чистки партийной организации. Подозрительность, политическая нетерпимость, некомпетентная критика сгущают атмосферу. Политизация и идеологизация науки затрагивают, в частности, библиотеки вузов и научных учреждений.

На библиотеку в конце 1934 г. вновь обрушивается проверка библиотечного управления Наркомпроса. Итогом деятельности комиссии по проверке становится Приказ № 81 заместителя Наркома просвещения УССР тов. Хвыли от 31.01.35 г. «О результатах проверки Центральной научной библиотеки при Харьковском университете» [85, с.60—62]. Следует отметить, что ко времени издания приказа ректор университета А. Нефоросный предусмотрительно уволил Д.Я. Блюмкина, как не прошедшего партийной чистки и исключенного из партии «за притупление партийной бдительности». Комиссия,

проверявшая библиотеку, лишилась возможности сделать, как сказали бы сейчас, оргвыводы. Ей ничего не оставалось как констатировать засоренность фондов библиотеки контрреволюционной литературой, обвинить бывшего директора и бывшего члена партии Блюмкина в том, что в фонде «були знайдені твори Скрипника, Братківського, що контрреволюційна банда Чичкевича, Фалькевича, Яворського, Свідзинського вільно поширилась серед студентів, що Блюмкін випишував фашистську літературу, тоді як твори Маркса, Енгельса, Леніна, Сталіна були тільки в одному екземплярі» [Арх. ЦНБ]. Руководство библиотеки обвиняется в саботаже, непрофессионализме, в невыполнении резолюции предыдущей проверки, в отрыве от работы кафедр и факультетов. Ректору предписывалось в течение месяца (!) обеспечить окончательную очистку фонда от идеологически вредной литературы. Организуя проверку ЦНБ, Наркомпрос ставил задачу уточнения статуса библиотеки, ее подчиненности. Приказом «О результатах проверки ЦНБ при ХГУ» Центральная научная библиотека при ХГУ реорганизовывалась в Центральную научную библиотеку ХГУ. Таким образом, Наркомпрос выполнил политическую задачу и снял с себя ответственность за содержание работы и финансирование ЦНБ, которой руководил в течение 13 лет.

В архиве университета сохранилась объяснительная записка Д.Я. Блюмкина ректору. В ней он уничижительно объясняет, что в библиотеке с таким большим фондом трудно быстро произвести его очистку. «Однако мне удалось очистить штат библиотеки от попов, дворян, троцкистов, и в библиотеке работают уже семь комсомольцев и 4 члена партии. Признаю, что моей единственной ошибкой было отсутствие по причине болезни на собрании по осуждению троцкизма, и прошу дать возможность окончить аспирантуру» [Арх. ХГУ, ф. 1, оп. 30—36, д. 15, л. 21]. Резолюция ректора — «відмовити». Это документ эпохи.*

В истории ЦНБ есть имя руководителя, о котором не хотелось бы писать в силу его негативных человеческих и профессиональных качеств. Но без него нельзя представить этот период. Очередной кандидатурой Наркомпроса, присланной для укрепления руководства ЦНБ был малограмотный партиец-землеустроитель Петр Иванович Чухалдин [Арх. ХНУ]. Это его 32-е место работы (по трудовой книжке). В отчете за 1935 г., оценивая всю предшествующую деятельность библиотеки, он определяет ее как «действия группы троцкистов», к ко-

* В 1936 г. по обвинению в принадлежности к контрреволюционной группе был арестован и его брат — доцент кафедры диалектического материализма А.Я. Блюмкин [117, с. 389].

торым относит ее руководителей, в т.ч. Рубинского, Меженко, Альховскую, Канюка и даже почему-то Дубровского. Свою личность он ценит высоко: «Существование библиотеки следует считать 1 год и 3 месяца», — т.е. со дня прихода нового директора. Работой библиотеки не интересуется. Главным своим делом считает администрирование, издание приказов, нумерация которых выражается трехзначных цифрами. Считая себя философом, он на практике осуществляет теорию иероглифов, присвоив каждому работнику специальный номер (символ!), а себе, естественно, — №1.

Деятельность одиозного руководителя ЦНБ нашла свое юмористическое «освещение» на страницах многотиражной университетской газеты «За більшовицькі кадри» (1937 г.). Приведем фрагмент: «Щоб остаточно зрозуміти здібності цього «керівника», варто навести його наказ № 192: «...тов. Семеновій, згідно її клопотання та гострого погіршення здоров'я (туберкульоз), — надається позачергову відпустку на лікування. З приводу особливо якісного відношення тов. Семенової до роботи, вважати цю відпустку безстроковою. Відпустка проходить за власний рахунок т. Семенової...» [86].

Деятельность Чухалдина ничего, кроме вреда, ЦНБ не принесла. Партийный комитет объявил ему выговор с предупреждением. Вскоре ректорат поставил вопрос перед Наркомпросом об освобождении Чухалдина от обязанностей директора ЦНБ.

История библиотеки этого периода убедительно показала, что система подбора кадров ее руководителей, предполагавшая приоритет политических, а не деловых качеств, себя не оправдала. Ни один из партвыдвиженцев не сумел обеспечить профессиональное руководство научной библиотекой, вывести ее из сложнейшего положения, в котором она пребывала все послереволюционные годы. Но, независимо от этого, коллектив продолжал работать, стараясь быть полезным университету в выполнении поставленных перед ним задач.

Библиотека ежедневно обслуживает более 500 читателей, выдавая до 2 тыс. экз. в день. В 1935 г. огромной выставкой, торжественным собранием коллектива библиотека отметила 130-летие Харьковского университета. В приказе по университету ректор А.И. Нефросный дал высокую оценку деятельности библиотеки в обеспечении учебного процесса, научных исследований и воспитании студенчества в коммунистическом духе.

В 1935 г. в фонд ЦНБ вошла библиотека Музея изящных искусств (более 3,5 тыс. книг). Над ее обработкой, каталогизацией несколько лет трудилась одна из опытейших библиотекарей

Е.С. Александрович. Судьба этой библиотеки до сих пор остается неизвестной. С большой долей уверенности можно утверждать, что значительная часть ее была передана постановлением Наркомпроса Украинскому художественному институту в Киеве как база для создания его научной библиотеки. В письме директору ЦНБ Наркомпрос аргументировал свое решение тем, что книги по искусству не отвечают потребностям ЦНБ [Арх. ХНУ]. Наркомпрос методично продолжал политику перекачивания книжных фондов библиотеки Харьковского университета в новую столицу Украины.

Библиотека ведет большую работу с газетным фондом. Газета «Харьковский рабочий» 4 сентября 1935 г. сообщает, что найдены комплекты французской газеты «Монитор» за период с 1792 по 1816 гг., включающие интересный материал, охватывающий эпоху Великой французской революции.

Трудно себе представить судьбу ЦНБ в период, когда библиотекой руководил Чухалдин, если бы в 1935 г. в качестве ученого секретаря в библиотеку не пришла уже хорошо известный в то время библиотеквед Надежда Яковлевна Фридьева. Бывший инструктор, заведующая кабинетом библиотекведения Губполитпроса в Киеве, преподаватель, заведующая кафедрой и декан библиотечного факультета Харьковского института политического образования, и.о. профессора этого института, реорганизованного во Всеукраинский институт коммунистического образования с 1930 г., Н.Я. Фридьева внесла свой вклад в развитие библиотечного дела в Украине, в организацию системы подготовки библиотечных специалистов. Она же стала одной из первых жертв компании, направленной на разоблачение «буржуазного национализма» в теории и практике библиотекведения, начавшейся в 1931 г. [87, с. 25—28]. Только тревогой за судьбу университетской библиотеки можно объяснить решение ректора А. Нефоросного принять на работу человека с подобной биографией. В период руководства библиотекой Чухалдина Н.Я. Фридьева возглавила всю производственную работу библиотеки, направленную на выполнение вышеупомянутого приказа № 81 Наркомпроса. После его увольнения она осталась временно исполняющей обязанности директора до назначения директора — члена партии. Она определила три основных направления в работе библиотеки, требующих неотложного внимания: упорядочение фондов, совершенствование каталогов, научная и библиографическая работа.

К началу 1935 г. библиотека представляла собой образец хаоса и бесхозяйственности. Несовершенство учета (утраченные инвентарные книги), неупорядоченность расстановки фонда, а главное —

100-тысячный неразобранный фонд. Приказ Наркомпроса дал всего месяц на очистку фонда от политически вредной и устаревшей литературы и год на обработку неразобранного фонда.

Фактически выполняя обязанности директора, Н.Я. Фридьева добилась того, что в книгохранилище наконец-то было проведено электричество. Это сократило время на подачу книг до 5–10 мин. Для расстановки фонда было подготовлено 4 км стеллажей. Упорядочение расстановки 600-тысячного фонда было первостепенной задачей, без решения которой о его проверке и очистке не могло быть и речи. К 1935 г. в хранилище существовало несколько видов расстановки: инвентарно-крепостная, форматная, систематическая. Недостаток площадей явился причиной того, что литература, относящаяся к одному отраслевому отделу, размещалась в разных концах хранилища и даже на разных этажах. Журналы вкраплялись в книжный фонд, размещались в двух книгохранилищах. На поиск книги требовалось много времени, найти ее мог только «старожил» книгохранилища. «Ни одной книги вне полки, ликвидация неразобранного фонда», — таким был девиз библиотеки в этот период. Выполнение его было основой для дальнейшей работы ЦНБ. В течение года была проверена и упорядочена расстановка основного фонда.

Все 100 тыс. книг неразобранного фонда были подняты с пола. Из огромного массива была выделена старопечатная книга, литература на иностранных языках для основного и обменного фондов. Обработанная, отраженная в каталогах, она стала доступной для читателя. 1 августа 1936 г. библиотека торжественно отметила важное событие — «ликвидацию неразобранного фонда.» Прodelанная работа позволила провести просмотр фонда на предмет выявления литературы по спискам Главлита. Отчет за 1935 г. свидетельствует о том, что «вперше за все існування проведено облік книжкового майна і ЦНБ має певне уявлення про загальну кількість фондів» [Арх. ЦНБ]. Практически это был подсчет книг по корешкам. Данные этого подсчета, далеко неточные, были зафиксированы в передаточных актах при смене руководства. На 31.05.1937 г. фонд составлял 786 233 ед. хр.

Проблемой оставался систематический каталог. Старый систематический каталог был неполным. Построенный по старой системе, он не мог удовлетворить читателей. Однако создавать новый систематический каталог библиотека не стала. Отдав дань времени, выполняя решения проверок Наркомпроса, специалисты приступили к организации предметного каталога как вспомогательного, по отдельным темам. Разработкой предметных рубрик руководила Н.Я. Фридьева. К сожалению,

сведений о дальнейшей работе над этим каталогом, его использовании читателями не сохранилось. После длительной дискуссии учеными университета и специалистами библиотеки было принято решение о систематическом каталоге как единственном аппарате, структура которого удовлетворяет требованиям читателей университетской библиотеки. В 1936 г. началась работа над созданием систематического каталога, которую возглавила Н.Я. Фридьева. В основу построения каталога была положена схема десятичной классификации Л.Н. Троповского. Рассчитанная на массовые библиотеки, эта схема не могла удовлетворить научную библиотеку. Для изучения опыта работы с систематическим каталогом в Москву и Ленинград командировались библиографы. К разработке индивидуальных схем классификации, с учетом уровня развития той или иной отрасли науки, привлекаются ученые университета Л.А. Булаховский, А.И. Белецкий, Н.М. Пакуль, Д.М. Синцов, Д.Н. Соболев и др. Разрабатывается проект схемы классификации для построения систематического каталога, методика его построения. К сожалению, не сохранилось материалов о технологии перевода каталога на новые схемы. Единственная статья в журнале «Красный библиотечарь» дает представление о принципиальной стороне этой сложной работы. «Не претендуя на создание новой всеобщей классификации, ЦНБ с участием ученых создает новые схемы отдельных дисциплин, оставляя для них временно индексы десятичной классификации. Как наиболее целесообразный путь, библиотека избрала «взрывание» десятичной классификации изнутри до тех пор, пока будет создана новая, всеобъемлющая классификация. Таким образом, переход к ней будет в значительной степени подготовлен» [88, с. 26]. Первым требованием было наиболее полное отражение во всех разделах каталога произведений классиков марксизма-ленинизма, постановлений партии и правительства и других руководящих материалов. Для обеспечения научной полноты каталога было принято решение об отражении в нем журнальных статей (это практиковалось до 1967 г.). В 1938 г. систематический каталог был выставлен для читателей. С тех пор, пройдя ряд трансформаций, он остается важнейшей составляющей справочно-библиографического аппарата ЦНБ, в состав которого входят также алфавитные каталоги отечественной и иностранной периодики.

Большое внимание уделяется справочно-консультационной работе. В течение 1935 г. было дано 564 библиографических консультаций. Составляются библиографические бюллетени, рекомендательные списки, списки desiderata (недостающей литературы) для отдела комплектования.

Впервые в план научной работы вносятся утвержденные Библиотечным управлением Наркомпроса темы, связанные с разработкой проблем библиотековедения и библиографии (структура университетских библиотек, раскрытие рукописных фондов, разработка схем классификации, подготовка библиографических указателей).

Проделанная коллективом работа позволила значительно увеличить книговыдачу. В сравнении с 1934 г. посещаемость в 1936 г. выросла с 66 731 человека до 142 136 человек, т.е. на 213 %, а книговыдача с 85 тыс. до 252 309 — на 284 %.

Как свидетельствуют отчеты, задача проверки и очистки кадров, которые «решают все», была также выполнена. Количество членов партии увеличено с 3 до 9, а комсомольская прослойка — с 3 до 12. Количество научных работников возросло с 7 до 12 человек [Арх. ЦНБ].

С 1935 г. начали издаваться «Учені записки Харківського державного університету», сборники работ его научно-исследовательских институтов. ЦНБ возобновляет книгообменные связи.

Лозунгом жизни становится новая форма социалистического соревнования — стахановское движение. Начавшаяся в библиотеке в феврале-марте 1936 г. стахановская декада переходит в месячник. Она направлена на улучшение обслуживания читателей. Разрабатываются новые стахановские нормы, повышается производительность труда. Звание стахановцев ЦНБ получили 18 человек. Все они были премированы. Важным стимулирующим фактором для дальнейшей деятельности библиотеки имело Постановление Совета Министров УССР от 13 апреля 1935 г. «О расширении дифференцированной оплаты труда работников массовых библиотек и работников научно-исследовательских и учебных заведений», которое распространялось также на четыре крупнейшие библиотеки Украины, в том числе и на ЦНБ Харьковского университета [89, с. 70]. Библиотека заключает договор о социалистическом соревновании с библиотекой им. Короленко.

Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О работе высших учебных заведений и о руководстве высшей школой» (1936 г.) требовало совершенствования учебно-воспитательного процесса, улучшения условий для занятий в библиотеках. Постановление указывало ректорам на их ответственность за работу библиотек, за оказание помощи в расширении площадей, в обеспечении условий для работы, за укрепление руководства библиотеками. Вузовские библиотеки должны укреплять связь с учебными планами, программами, педагогическими

коллективами, обеспечить «...бесперебойную ежедневную работу библиотек. При организации учебного процесса основное внимание должно быть направлено на самостоятельную работу студентов, проводимую в читальных залах, библиотеках, архивах, лабораториях, кабинетах» [89, с.13]. С целью улучшения обслуживания читателей руководство библиотеки вынуждено принять решение о сокращении круга посторонних читателей, что позволило увеличить количество посадочных мест, сократить отказы. Организуется серия выставок в помощь самостоятельной работе с книгой, библиографией, групповые консультации по работе с каталогами. Активизируется использование фондов крупнейших библиотек. За 1936 г. по МБА было получено около 400 книг и журналов.

В 1937 г. на должность директора ЦНБ назначается член партии Василий Никандрович Чекунов, педагог по образованию, имеющий большой опыт педагогической работы [Арх. ЦНБ]. Заместителем директора назначается С.И. Кругляков. Идеологическая обстановка в университете продолжает оставаться напряженной. Партийные чистки не прекращаются. Статьей «Традиции раболовства» («Правда», 19 июля 1936 г.) начинается кампания, направленная против «ученых-иностранцев», т.е. пишущих на иностранных языках. Газеты пестрят сообщениями о разоблачении группы военачальников-предателей Родины (М.Н. Тухачевского, И.Э. Якира, И.П. Уборевича, А.И. Корка, Р.П. Эйдемана). В июле 1937 г. по обвинению в покровительстве контрреволюционным элементам, троцкистам и националистам арестовывается ректор университета А.И. Нефоросный.* Весной 1937 г. на факультетах идут двухдневные собрания, на которых обсуждается вопрос о политической бдительности.

Библиотекари университетской библиотеки обсуждают приказ зам. наркома просвещения И. Левшина от 15 октября 1937 г. «Об улучшении работы библиотек и руководства ими». Два пункта приказа неукоснительны к исполнению: 1) очищать библиотеки от работников, не способных обеспечить в своей работе большевистскую идейность и партийность; 2) проверить книжный фонд, изымая враждебную и устаревшую литературу, в соответствии со списками Главлита [Арх. ЦНБ].

Нетрудно представить состояние библиотекарей, нависшую над ними опасность. Не исключенная по недосмотру книга из восьмисот-тысячного фонда или каталога, любая формулировка рубрики в систематическом каталоге могли стать почвой для политических обвинений.

* В декабре 1937 г. А.И. Нефоросный был расстрелян. В 1957—58 гг. — реабилитирован.

Первоочередной задачей, поставленной руководством библиотеки, была реорганизация основных направлений ее работы. Созданная приказом директора комиссия, после детального изучения состояния дел, представила на рассмотрение Ученого Совета библиотеки свои предложения.

В связи с перегруженностью хранилищ и отсутствием места для роста, было принято решение вместо систематической расстановки ввести форматно-инвентарную, существовавшую в Харьковской библиотеке им. В.Г. Короленко, руководители которой (директор П.С. Сафронов, зам. директора М.Н. Румницкая) приняли участие в обсуждении этого вопроса. Было решено систематическую расстановку старых фондов оставить временно без изменения, а в будущем перевести также на новую систему расстановки.

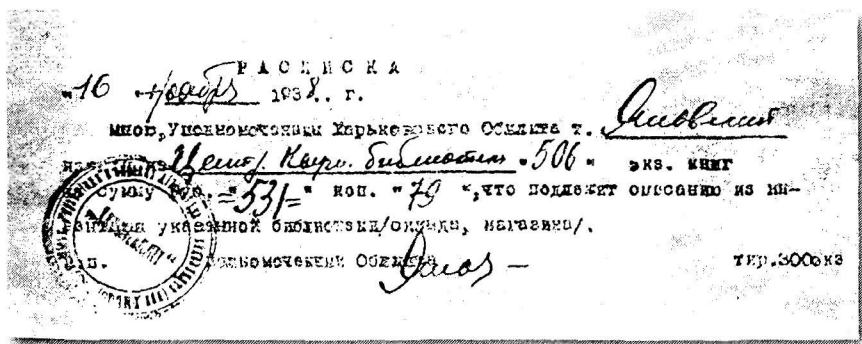
Ученый Совет университета принял решение о подготовке к переучету фонда библиотеки.

Совершенствуется структура библиотеки. В 1938 г. вместо справочного бюро создается консультационно-библиографический отдел. Отдел выдачи преобразуется в отдел обслуживания. С целью сокращения сроков обработки литературы пересматривается путь книги, разрабатывается инструкция о порядке прохождения книги [ГАХО, ф. 2792, оп. 19. д.2. л.4]. Систематический каталог пересмотрен под углом зрения очистки от идеологически вредной литературы.

Н.Я. Фридьева организует систему повышения квалификации для сотрудников ЦНБ. Она руководит кружком бибтехминимума (первая половина года — начальный курс, вторая — занятия повышенного типа). На трехмесячные курсы при Книжной палате Украины направляются два библиотекаря. Пять научных работников рекомендованы в марксо-ленинский университет. Девять библиотечных работников обучаются без отрыва от производства в Украинском библиотечном институте. Но недостаток кадров высшей квалификации ощущается очень остро.

Запланированный переучет фонда без ассигнований и найма дополнительных сотрудников провести невозможно. В 1939 г. были разработаны инструкция и детальный план по переучету, сделаны расчеты по его финансированию, представленные Наркомпросу. Предварительно был сделан повторный (после 1935 г.) подсчет наличия фонда по корешкам книг. На 15.08.1938 г. он составил 809 390 экз. В связи с тем, что в ЦНБ отсутствовали данные о движении фонда, приказом директора от 01.08.1938 г. был введен суммарный учет фонда библиотеки, исходными данными для которого послужил подсчет

наличия фонда на 15.08.1938 г. Вместо 10 420 руб., необходимых для проведения переучета, Наркомпрос выделил 470 руб. Однако коллектив библиотеки, понимая важность этой работы, продолжал переучет. Сверхурочно, в рамках социалистических обязательств, сотрудники всех отделов по специальному графику работали в бригадах по переучету. По результатам этой работы фонд библиотеки на 01.10.1939 г. составлял 712 628 экз., в том числе книг — 479 807 экз., журналов — 232 821 экз. Недостача составила 16 613 экз. Были восстановлены инвентарные книги. Впервые было установлено общее количество фонда, выявлены заставленные книги, а также числящиеся за умершими или выехавшими читателями. Но переучет нельзя было считать завершенным, так как осталась неучтенной значительная часть журналов, не произведено списание с инвентарных книг всей переданной по актам литературы. Параллельно с переучетом шла чистка фонда по спискам Обллита. Изымалась нежелательная литература. В архиве сохранилась расписка от 16.11.1938 г.: «Мною, уполномоченным Обллита Яновским, изъято из ЦНБ 506 книг на сумму 531 р. 79 к.».

В связи с отсутствием средств и необходимых штатов, дальнейшая работа по переучету приказом директора ЦНБ была приостановлена.

В 1938 г. выходит «Типовое положение о библиотеке высшего учебного заведения». Оно определяет библиотеку как научное и учебно-вспомогательное учреждение вуза, объединяющее работу всех библиотек учебного заведения, организующее справочные библиотеки в кабинетах и лабораториях [90, с.137—138].

Приказ Всесоюзного комитета по делам высшей школы от 23.12.1939 г. «Об упорядочении работы кабинетов (лабораторий) и установлении четких взаимоотношений между ними и университетскими библиотеками» требует от руководителей вузов решения этих вопросов. С целью совершенствования системы библиотечного

обслуживания и сохранности литературы, планового комплектования, В.Н. Чекунов и Н.Я. Фридьева разрабатывают проект «Положения о ЦНБ», предусматривающий централизацию деятельности факультетских библиотек, библиотек отраслевых институтов и кабинетов университета и их подчинение Центральной научной библиотеке. Однако ученых вполне устраивала существовавшая система, при которой каждый кабинет, лаборатория самостоятельно комплектовали свои библиотеки, а нужная книга всегда была под рукой у руководителя, сотрудника. Ректор А.В. Сазонов представленного проекта не утвердил. Реализация идеи создания единой системы университетских библиотек была отложена почти на 25 лет. Но руководство ЦНБ не снимает вопроса с повестки дня. В октябре 1940 г. на Ученом Совете библиотеки обсуждается вопрос об организации сводного каталога на фонды всех библиотек университета как краеугольного камня идеи их централизации.

Тревожный 1938 год. Нарастающая угроза новой мировой войны. Библиотекари участвуют в кружках Осавиахима, сдают нормы на значок «Готов к ПВО», «Готов к санитарной обороне». Девиз коллектива — «Больше значкистов — успешнее работа с оборонной книгой среди читателей». В университетской многотиражке «За більшовицькі кадри» 26 июня 1937 г. сообщение: «Співробітники ЦНБ приєднуються до студентів і викладачів з проханням випустити нову позику оборони країни».

Состояние комплектования библиотеки, обеспеченность студентов учебной литературой становится предметом обсуждения на заседаниях Совета университета. Дважды в течение 1939 г. заслушивается директор ЦНБ В.Н. Чекунов. Комиссия по обследованию библиотеки (рук. проф. Л.М. Андреасов) представляет Совету университета обстоятельный отчет, свои предложения по совершенствованию деятельности библиотеки. Выступившие в обсуждении вопроса академики Д.М. Синцов, Л.А. Булаховский, профессора И.Н. Буланкин, Д.Н. Соболев выразили обеспокоенность недостаточным количеством новой отечественной и иностранной литературы, изложили трудности библиотеки в связи с сократившимся финансированием и отсутствием помещений [ГАХО, ф. 2792, оп. 7, д. 4, л. 38]. Ученые поддерживают директора ЦНБ в вопросе о необходимости завершения переучета фонда, понесшего за послереволюционные годы значительный ущерб, и выделения для этого необходимых средств.

В 1939 г. отделом комплектования была проведена работа по анализу состава фонда и выявлению пробелов. В результате была

составлена картотека в 2 500 названий отсутствующих в фонде и необходимых читателю книг. Была дана характеристика состава отдельных разделов фонда с точки зрения соотношения старой и новой литературы. Эти выводы имели важное значение для дальнейшей стратегии комплектования. В библиотеке вводится штатная должность комплектователя, что облегчает работу по текущему комплектованию. В конце 1939 г. через ВОКС библиотеке университета была передана большая партия научной литературы в дар от французского правительства. Активизация издательской деятельности университета позволила расширить книгообмен. Среди партнеров по книгообмену Всесоюзная академия наук, некоторые республиканские академии, все университеты, пединституты, ряд научно-исследовательских институтов. Международный книгообмен происходил через ВОКС. Иностранные периодические издания выписывалась по лимитам университету. С 1938 г. лимиты стали выделяться отдельно для ЦНБ. Библиотека обменивается с 340 учреждениями в стране и за рубежом. Большое значение для организации книгообмена имел обменный фонд. Упорядоченный, насчитывавший до 100 тыс. экз. дублетной литературы, он активно использовался. С 1938 г. возобновилось поступление бесплатного экземпляра украинской книжной продукции. В отличие от полного обязательного экземпляра всех изданий, выходящих на территории Украины, он с 1938 г. стал дифференцированным.

Постановлением СНК СССР от 9 мая 1940 г. № 700 «Об обеспечении научных библиотек платными экземплярами литературы» библиотека университета стала получать литературу из Центрального коллектора научных библиотек г. Москвы по профилю университета [91, с. 142]. Это в значительной степени улучшило комплектование библиотеки научной литературой, малотиражными и ведомственными изданиями.

Библиотека ведет большую работу по раскрытию своих фондов путем организации книжных выставок. Только за последние предвоенные годы ЦНБ организовала 44 выставки, посвященных таким датам, как 80-летие со дня смерти Т.Г. Шевченко, 125-летие со дня рождения М.Ю. Лермонтова, 230-летие Полтавской битвы и многие другие.

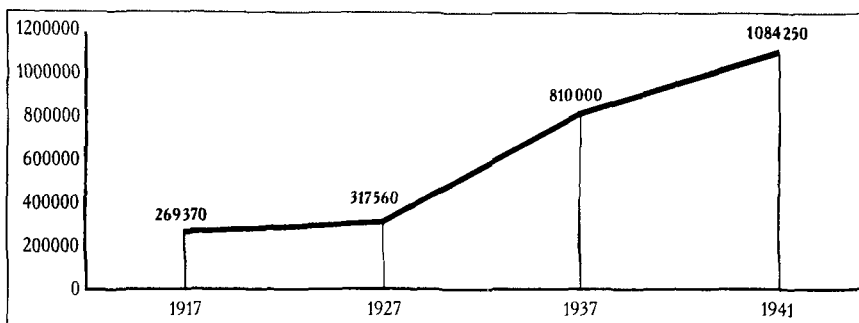
В 1940 г. научная общественность Украины и города отметили 135-летие Харьковского университета. В ЦНБ экспонировалась развернутая книжно-иллюстративная выставка, раскрывавшая историю университета, его роль в развитии отечественной науки, подготовке специалистов. Отдельный раздел выставки был посвящен истории

ЦНБ. В связи с юбилеем Н.Я. Фридьева подготовила исторический очерк, посвященный истории ЦНБ за период с 1805 по 1940 гг. [92, с.107–132]. Ссылаясь на труды Д.И. Багалея, К.И. Рубинского, П.С. Шестерикова, она восстановила дореволюционный период истории библиотеки. По понятным причинам последующий период, особенно 20–30-е годы, практически не был раскрыт. Несмотря на определенную заидеологизированность очерка, он являлся единственной к тому времени публикацией после очерка К.И. Рубинского, освещающей историю библиотеки. В ознаменование 135-летнего юбилея университета Наркомпрос награждал почетными грамотами большую группу сотрудников университета, среди которых и директор ЦНБ В.Н. Чекунов.

На 1 января 1941 г. фонд библиотеки составил 860 тыс. экз., а вместе с учебной библиотекой, библиотеками кафедр и кабинетов — 1084250 экз. ЦНБ обслуживала 5 тыс. читателей, вместе с учебной библиотекой — 13 тыс.* Штат библиотеки составлял 72 человека. ЦНБ передается библиотека упраздненного института им. Артема, созданного в Харькове в 1922 г.

В январе 1941 г. общественность университета, читатели, коллектив библиотеки отметили 25-летие научно-педагогической и библиотечной деятельности Н.Я. Фридьевой.

В библиотеке вводится «Учетная карточка сотрудника ЦНБ ХГУ», как элемент нормирования труда, с показателями нормы трудодня и фактического выполнения. Сохранившиеся архивные документы позволили нам возратить из забвения в историю библиотеки имена библиотекарей этого тяжелейшего периода. На фотографиях библиотекарей 20–30-х гг. вместо инициалов — революционное «Т»

Состояние книжного фонда в 1917–1941 гг.

* С 1940 г. в сохранившихся отчетах ЦНБ начинают упоминаться совокупные с учебной библиотекой основные показатели (фонд, количество читателей, книговыдача)

(товарищ!). Так мы их и сохранили в истории библиотеки. Пусть они останутся в памяти потомков.

1930—1940 гг. — гг. Александрович Е.С., Анкинази, Багалей О.Д., Байдюк, Борщ А.А., Барвинский В.А., Басович Р.М., Белкина, Бильдий, Босенко, Буницкая, Валицкая К.А., Васильева З., Венгерова М.Б., Гильман Х.А., Горбачева М., Горяинова Т.А., Гусова З.М., Доматевич Н.М., Донская Н.М., Заболоцкий, Зеберт, Зиборовский, Иванова М.А., Ивановская Г.А., Иванченко, Каганова Р.И., Калиниченко, Каменская, Канюк С.И., Киселева, Колесниченко, Кругляков С.И., Ланге, Левина, Мальцева М.И., Маяковский Я.Л., Меженко Ю.А., Мейсельбаум, Мешкова, Миклашевский И.М., Мойсиевич М.Ф., Мухина В.Г., Павлова, Ребинин Е.Ф., Сарина, Святухина О.Д., Семененко М., Семенов, Скорман, Смоляр, Темницкая, Уткина Е., Уральцева, Ферштман Е.М., Фридьева Н.Я., Цигилева О.М., Чекунов В.Н., Чухалдин П.И., Штангей П.А., Эйзенбет Д.А., Юрковская, Языков.

Укрепляется научно-библиографический отдел. В его составе 13 человек, в т.ч. 6 старших научных сотрудников, 7 научных сотрудников. Отдел продолжает разработку и совершенствование схем классификации. Библиограф О.Д. Багалей командирован в Москву для изучения опыта систематизации литературы по истории в библиотеке им. Ленина и Государственной исторической библиотеке. Принимается решение о создании алфавитно-предметного указателя к систематическому каталогу. Возглавляет эту работу Н.Я. Фридьева, которая разрабатывает методику его составления.

Опыт ЦНБ ХГУ по созданию систематического каталога был настолько интересным, что Н.Я. Фридьевой была предоставлена возможность обобщить его в докладе на Всеукраинском совещании библиотечных работников, которое состоялось в Киеве в июне 1941 г. Впереди огромная работа по совершенствованию всей деятельности библиотеки, но планам этим не суждено было сбыться. «Завтра была война».

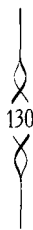
1941–1943

469 ДНЕЙ

В ОККУПИРОВАННОМ

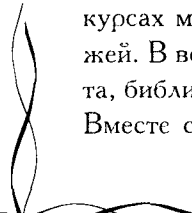
ГОРОДЕ

— 130 —

Писать о работе библиотеки в оккупированном городе трудно и больно. Трудно потому, что очень скудны сохранившиеся материалы этого периода, освещающие деятельность ее маленького, мужественного коллектива. Больно от сознания унижений, которые испытывали люди, волей судьбы оказавшиеся на оккупированной территории и долгие послевоенные годы вынужденные нести на себе крест «полупредателей». Не осталось в живых свидетелей тех событий, но сохранились немногочисленные документы, обжигающие душу и сейчас. На полках книгохранилищ часто встречаются книги с отсыревшими обложками и расплывшимися чернилами инвентарных номеров — эти незаживающие раны войны. Чудом сохранившаяся папка документов 1941–43 гг., которая не была включена в архив библиотеки, позволила воссоздать судьбу библиотеки университета на оккупированной территории, оценить ущерб, нанесенный ее фонду. С чувством глубокой благодарности думаем о безымянных коллегах, с риском для себя сохранивших эти исторические документы. Отдельные эпизоды осветили документы Государственного архива Харьковской области.

С началом войны деятельность университета, его библиотеки была подчинена задачам военного времени. Война изменила жизнь библиотеки. Опустели читальные залы. Большая часть сотрудников — в составе групп самозащиты, в командах противовоздушной и химической обороны. Крестообразными полосами бумаги оклеивались огромные окна читального зала. Библиотекари участвовали в боевых дежурствах, рыли траншеи для укрытия от авианалетов, обучались на курсах медсестер, работали на строительстве оборонительных рубежей. В военном госпитале, размещавшемся в общежитии университета, библиотека организует «передвижку» для обслуживания раненых. Вместе с университетом к эвакуации готовилась и наиболее ценная

часть фонда библиотеки. Бои приближались. Участились налеты авиации. Получить обещанный эшелон для эвакуации библиотечного фонда не удалось. В соответствии с постановлением Совета по эвакуации при Совнаркоме СССР от 5 октября 1941 г. Харьковский университет был эвакуирован в г. Кызыл-Орду Казахской ССР. 25 октября советские войска вынуждены были оставить город. Библиотека с ее богатым фондом, коллективом сотрудников осталась на оккупированной территории. «Военные действия на Харьковщине носили исключительно ожесточенный характер. Харьков дважды переходил из рук в руки. Трагична для Харьковщины полоса оккупации... В Харькове на момент освобождения осталось лишь 20 % того населения, которое проживало в довоенный период» [94, с.3—4].

За несколько дней до оккупации города гитлеровскими войсками, заведующая отделом редких книг и рукописей Антонина Анимпостовна Борщ с сотрудниками сложили наиболее ценные рукописи, инкунабулы и старопечатные книги в железный сундук и закопали под лестницей в книгохранилище. Многие раритеты сотрудники библиотеки прятали по домам. «Имя библиотекаря Харьковского университета А.А. Борщ в ряду других самоотверженных людей вошло в историю всенародного движения за спасение от гибели культурных и материальных ценностей в период Великой Отечественной войны» [95, с. 258].

Черная ночь оккупации нависла над городом и затянулась на долгие 22 месяца. На второй день после того, как немецкие войска вошли в город, ЦНБ как и библиотека им. Короленко, были опечатаны. Фонды этих двух библиотек, входивших в число крупнейших книгохранилищ СССР, оказались под контролем оккупационных властей. Вход в библиотеку взят под охрану. Доступ разрешался только офицерам вермахта по специальным пропускам городской комендатуры.

Руководство библиотеками города осуществлял отдел образования Харьковской городской управы. «Городская управа не имела самостоятельности, была полностью подчинена военной власти. Рядом с председателем городской управы располагался кабинет особого уполномоченного немецкими властями, без согласия и подписи которого ни одно постановление городской управы не имело силы» [96, с. 171]. О положении этого органа можно судить по сохранившейся в архиве ЦНБ расписке обербургомистра. Восемь оконных занавесок для устройства управы были взяты из ЦНБ [Арх. ЦНБ]. Через некоторое время после организации биржи труда и регистрации безработных (уклонение от которой строго наказывалось), оккупационные власти

объявили о возобновлении в городе работы некоторых учреждений культуры и образования. В библиотеку университета возвратились 13 сотрудников (перед началом войны штат составлял 73 человека). Распоряжением городской управы директорам предписывалось отобрать паспорта у всех сотрудников и сдать на биржу труда, а вместо паспортов получить соответствующие удостоверения. Обращением командующего немецкими войсками к населению был введен «запрещенный (коменданский) час для мешканців міста Харкова від 16.00 год. до 06.00 год.» [97, с.20]. Библиотека работала с 8 час. до 15 час. Выход из помещения в рабочее время запрещался. Маршруты в опустевшем городе были ограничены: библиотека — дом. Все сотрудники жили в центре. От периодически организовывавшихся облав и угона на принудительные работы в Германию спасало удостоверение сотрудника университета. В городе устанавливался униженный для человека «новый порядок», оккупационный режим, на долгие месяцы ставший для харьковчан образом жизни. С конца 1941 г. библиотекой руководит Оксана Васильевна Линтварева (1883-?) — опытный библиотекарь (в 1905 г. окончила Сорбонну), пережившая вместе со своим коллективом самые трудные месяцы оккупации [ГАХО, ф. 2982, оп. 3, д. 6. л. 12]. Заместителем директора по научной работе была дочь выдающегося украинского историка Д.И. Багалей Ольга Дмитриевна Багалей (1889—1942). Ее имя в связи с разгромом в 1930-е годы багалеевской школы, находилось в забвении. Через 70 лет нам удалось вернуть его в историю библиотеки Харьковского университета [98, с. 190—194]. Эти две немолодые женщины сплотили маленький коллектив сотрудников ЦНБ во имя их выживания и спасения фонда. С началом оккупации города библиотека существовала как самостоятельная финансовая единица. После объявленного оккупационными властями возобновления работы университета весной 1942 г., библиотека была включена в его состав. Смету на I квартал 1942 г. О.В. Линтварева составляет из расчета штатного состава: 22 человека для обеспечения нормальной работы библиотеки. Городская управа корректирует ее в пределах 13 человек (в том числе 3 технических работника). Нет сомнения в том что, благодаря профессионализму, образованности, знанию языков О.В. Линтваревой и О.Д. Багалей удалось сохранить уникальный фонд одной из крупнейших университетских библиотек.

Уже в декабре 1941 г. в городе вспыхнул небывалый в его истории голод. Мирное население с приходом оккупантов очутилось в отчаянном положении. Оно лишилось минимальных средств существования. Зима 1941—42 гг. стала суровым испытанием для харьковчан,

коллектива библиотеки. Ослабевшие, полуголодные люди продолжали работать. Через выбитые стекла в окнах книгохранилища наметало сугробы снега, температура опускалась до 0°. Но ничто не могло изменить привычного для библиотекарей распорядка работы. Еженедельная зарплата служащего, эквивалентная двум буханкам хлеба, не спасала от голода. Только любимая работа, взаимная поддержка, желание выжить и вера в скорое освобождение давали людям силы. В конце 1941 г. на чердаке библиотеки, вследствие попадания снаряда, вспыхнул пожар. При тушении его отличился библиотекарь Ф.П. Переродов, награжденный после войны, по воспоминаниям ветеранов, медалью.

Университет, вернее то, что от него осталось, уже нельзя было назвать учебным заведением. «Во весь период оккупации в университете абсолютно никакой работы не проводилось, ни научной, ни тем паче учебной. Зарплата была очень небольшая, примерно, человек 10 получали, не больше, когда здесь было зарегистрировано около 200 человек», — вспоминает М.А. Корниенко, исполнявший обязанности ректора ХГУ в период первого освобождения Харькова [99, с.54—55].

С конца 1941 г. до начала 1942 г. уполномоченным городской управы в Харьковском университете был назначен профессор Андрей Владимирович Желеховский, вынужденный остаться по семейным обстоятельствам в оккупированном городе. О таких людях писала историк оккупационного периода Любовь Дражевская «Поодинокі науковці, що залишилися (у Харкові — Н.Б.) нормальної праці не вели, дбали про збереження бібліотек і лабораторій» [100, с.13]. Первыми действиями А.В. Желеховского в этой должности были обращения от 18 и 24 декабря 1941 г. в городскую управу с просьбой передать в университетскую библиотеку книги из личных библиотек профессоров университета Д.М. Синцова, Н.И. Ахиезера, В.М. Майзеля, И.М. Полякова, Л.М. Андреасова и Г.В. Коршуна, а также библиотеку математического института и Харьковского математического общества [ГАХО, ф. 2482, оп. 4, д. 159, л. 26, 29, 32]. Библиотека эта находилась на территории Украинского физико-технического института. «На глазах сотрудников института математики немецкие солдаты топили печки уникальными научными изданиями» [101, с.22].

С большой долей вероятности можно утверждать, что именно по инициативе А.В. Желеховского в начале 1942 г. отделом образования городской управы была проведена перерегистрация библиотек в городе, а также взяты на учет личные библиотеки эвакуированных ученых. Кроме библиотек вышеперечисленных ученых, ЦНБ были

переданы библиотеки академиков Л.А. Булаховского и А.И. Белецкого, профессора С.А. Семенова-Зусера, часть фонда библиотеки финансово-экономического института. В мае 1942 г. свою библиотеку подарил ЦНБ ученый-библиограф ЦНБ, доцент М.П. Самарин. Харьковскому политехническому институту были переданы библиотеки академика АН УССР Г.Ф. Проскуры и профессора И.М. Бабакова [ГАХО, ф. 89, 82, оп. 4, д. 213, л. 18].

Тысячи ценнейших научных изданий по математике, химии, биологии, литературоведению и языкознанию были спасены от уничтожения, нашли свой приют в университетской библиотеке. Заслуга А.В. Желеховского в этом несомненна.*

В тяжелых условиях оккупированного города библиотекари продолжали свою работу. Расставлялась возвращенная читателями литература, обрабатывались библиотеки ученых университета, переданные по распоряжению городской управы, велась работа с каталогами. Руками женщин переносились тысячи книг, подвергшихся затоплению в разрушенном бомбежкой помещении книгохранилища. В начале 1942 г. перенесено из подвалов бывшей университетской церкви 7762 экз. книг законсервированного в 30-е годы отдела богословской литературы, восстановлен систематический каталог на эту литературу (7 ящиков). Новой литературы библиотека не получала, кроме газет, издававшихся в городе. Количество обслуженных читателей в квартальных отчетах за 1942 г. выросло с 14 до 46 человек. Голод и холод уносили жизни сотрудников. Сохранились акты на списание книг умерших зимой 1941—42 гг. библиотекарей З.М. Гусовой и Е.Ф. Ребинина. В актах книги А.С. Пушкина и В. Гюго, О. Генри и А. Доде, Ф. Брет Гарта и Э. Верхарна. Символично, что библиотекари до конца жизни не расставались с любимыми книгами. Библиограф Е.Ф. Ребинин в последние дни своей жизни читал Де Крюи «Борьба со смертью». В архиве университетской библиотеки найден леденящий душу документ — письмо директора О.В. Линтваревой от 14 марта 1942 г.: «До пана бургомістра 17 району м. Харкова. Прошу дати відповідні розпорядження до найскорішого поховання співробітниці ЦНБ М.В. Попової. Остання не має ні рідних, ні близьких». Библиотекари не могут похоронить своего товарища.

К началу 1942 г. в библиотеке осталось восемь сотрудников, в том числе — три технических работника. Руководство библиотеки

* В феврале 1943 г. по обвинению в сотрудничестве с оккупационными властями А.В. Желеховский был арестован органами НКВД, отправлен в тюрьму г. Старый Оскол, где умер от тифа в мае 1943 г. Реабилитирован в 1962 г.

направляет письмо в Харьковскую городскую управу, в котором аргументирует невозможность дальнейшего сокращения штата. Сохранились ходатайства о разрешении установления временных печей и выдаче дров для отопления библиотеки, о выделении строительных материалов для ремонта книгохранилища, а для освещения служебных помещений — «гаса на три лампи» и др. [Арх. ЦНБ].

О том, что пережили библиотекари за годы оккупации, рассказывают сохранившиеся документы. Но самым страшным для них было начавшееся разграбление и уничтожение оккупантами библиотечных фондов. Руководители фашистского рейха понимали ценность книжных фондов, значение библиотек как сокровищниц национальной духовности. Политика в отношении к ним была определена еще до начала войны. Специальными инструкциями регламентировались действия оккупационных властей, касающиеся разных классификаций фондов (киевский, харьковский, польский, флавианский и др.), типов литературы в зависимости от их ценности.

Со второй половины 1942 г. основным организатором «библиотечной компании», направленной на изъятие культурных ценностей в Украине, стал штаб Альфреда Розенберга, рейхсминистра оккупированных восточных областей. В Харькове была сформирована рабочая группа «Восточная Украина» (руководитель Венднагель). Региональные группы просматривали библиотечные, музейные и архивные фонды, составляли списки культурных ценностей. К этой работе привлекались десятки экспертов-библиографов, сотрудники немецких библиотек и научных центров. «Черновую работу» — комплектацию партий литературы для отправки в Германию — выполняли местные кадры библиотечных работников. Уже 3 июля 1942 г. специальный уполномоченный комендатуры гарнизона г. Харькова направил руководству украинской университетской библиотеки распоряжение, в соответствии с которым предписывалось: «предоставить в распоряжение особой команды 4а всю политическую литературу и периодические издания. Городской управе запрещается делать какие-либо распоряжения по поводу подобной литературы» [Арх. ЦНБ]. Штаб Розенберга издает распоряжение «З приводу очищення книгозбірень». Очищению от «...всякої марксистської, більшовистської і єврейської літератури» подлежали все фонды библиотек города. В отчетах университетской библиотеки появляется показатель: отбор литературы в соответствии с заказом штаба Розенберга. В сфере его интересов — идеологическая литература, издания по геологии, географии, геодезии, геохимии, геоботаники, палеонтологии, по вопросам

промышленного производства, военной тематики, статистическая и справочная литература об отдельных регионах Украины. Изымались труды выдающихся ученых, научные издания высокой полиграфической ценности. Целенаправленной акцией стало изъятие из харьковских библиотек картографических изданий. Только по акту № 6 от 1 июля 1942 г. было изъято 368 карт, атласов, книг по геологии и географии — всего 2553 экз. на сумму 34641 р. Библиотека лишилась собранной за 140 лет коллекции отечественных и иностранных географических, геологических, исторических, астрономических карт и атласов. Наша библиотека — одна из немногих крупных библиотек Украины, в которой сохранились акты на изъятую оккупантами литературу. Только благодаря присущей библиотекарям профессиональной пунктуальности, мы располагаем более или менее точными сведениями о похищенной оккупантами литературе. Сохранившиеся документы раскрывают характер, суть, последствия грабительской деятельности оккупантов. Всего за годы оккупации библиотека Харьковского университета лишилась более 60 тысяч книг и периодических изданий. Общая сумма материального ущерба, нанесенного немецко-фашистскими захватчиками, не считая повреждения здания, составила около 2 млн. рублей. Сведения о потерях библиотек Харькова, в том числе ЦНБ Харьковского университета, были приведены среди обвинительных материалов на Нюрнбергском процессе 1945–1946 гг. Данные об ущербе, нанесенном библиотеке университета и Харьковской государственной научной библиотеке им. В.Г. Короленко, подробно изложены в издании, подготовленном специалистами этих библиотек в рамках программы деятельности национальной комиссии по вопросам возвращения в Украину культурных ценностей [102]. Тяжело переживал коллектив планомерное и систематическое ограбление фонда старейшей университетской библиотеки. Десятки тысяч подлежащих изъятию книг* переносились с места на место руками обессиливших от голода женщин, пребывающих в неизменном ощущении опасности, беспокойства за жизнь детей и стариков, в страхе от налетов авиации, от изменения настроения оккупационных властей в связи с переменами военной обстановки на фронте. А главное — повседневная жизнь, наполненная ежедневной борьбой за выживание: за краюшку хлеба, стакан крупы, ведро воды, немного дров. Население города, обреченное на медленную, мучительную смерть от голода, холода и болезней,

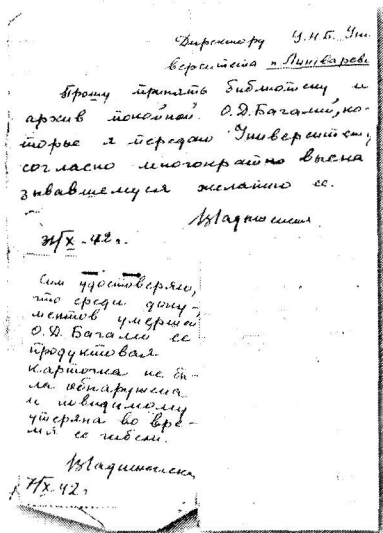
* Отобрашая литература не вывозилась сразу. Она хранилась в библиотеках отдельно как резервный фонд *Ostbucherei Rozenberg* и только весной 1943 г. готовилась к отправки в Германию. Часть ее так и не была вывезена.

сокращалось. Только за первый квартал 1942 г. в Харькове умерло от голода 14 тыс. человек [94, с.10].

Главной заботой руководителей библиотеки остается сохранение жизни сотрудников, помещений библиотеки. В документации библиотеки — ходатайства перед городской управой, бургомистрами районов о выделении для сотрудников нарядов на уголь, дров из разрушенных зданий, предоставлении огородных участков. Почти еженедельные письма во все инстанции о выделении стекла, фанеры, досок для ремонта книгохранилищ и обеспечения сохранности фонда. Характерно, что в этих письмах нет никакого заискивания перед властью или самоуничтожения. Каждый документ проникнут тревогой о сохранности фонда библиотеки, заботой о ее людях.

В конце октября 1942 г. трагически погибла О.Д. Багалей. Согласно ее желанию, в ЦНБ была передана ее личная библиотека — 725 экземпляров книг по истории Украины и России, всемирной истории. Коллектив библиотеки с сочувствием отнесся к беде своего коллеги, ученого-библиографа М.П. Самарина, у которого была похищена продуктовая карточка. О судьбе О.В. Линтваревой мы узнали из недавно изданной автобиографической книги Юрия Владимировича Шевелева. В годы войны он оставался в оккупированном Харькове. Работал библиотекарем 8 районной библиотеки, преподавателем и руководителем кафедры украинской филологии университета (1941 г.). Ю.В. Шевелев был дружен с семьей Линтваревых. В конце 1942 г. вместе с О.В. Линтваревой и ее матерью они покидали город, уходя на Запад [103, с. 322].*

В начале 1943 г. исполнение обязанностей директора было возложено на Василия Даниловича Ткаченко, заведовавшего много лет отделом фондов. О масштабах разрушений в библиотеке свидетельствуют

* Шевелев Юрий Владимирович (пс. Юрий Шерех), 1908–2002 гг., известный украинский ученый-лингвист, литературовед, культуролог и публицист. С 1943 г. в эмиграции (Германия, Великобритания, США), профессор Лондонского, Гарвардского, Кембриджского, Колумбийского и Нью-Йоркского университетов. Иностранный член НАН Украины, почетный доктор Харьковского национального университета им. В.Н. Каразина (1998 г.).

его письма в штабарткомендатуру. В них В.Д. Ткаченко настоятельно требует выделения стекла (500 кв. м), железа (100 листов), так как книги разрушаются от дождя и снега, расхищаются (имеется акт о проникновении в библиотеку грабителей). В ряде писем директор ЦНБ ходатайствует перед горуправой об отселении из подвальных помещений библиотеки четырех семей технических сотрудников библиотеки, поселившихся там в конце 30-х годов.

Маленький коллектив ЦНБ (преимущественно в возрасте 60-ти и более лет) продолжает работать. Каждый рабочий день начинался борьбой со снегом, проникавшим в незастекленные части окон или щели, переноской книг в защищенные от снега и дождя места книгохранилища. В невыносимых условиях голодные люди списывают с инвентарных книг и каталогов десятки тысяч книг, изъятых оккупантами.

В феврале 1943 г. советские войска предприняли попытку освобождения Харькова. 16 февраля 1942 г. город был взят штурмом. Но уже 16 марта, ровно через месяц после первого освобождения города, немецкие кованные сапоги вновь застучали по его тротуарам — началась вторая оккупация города, продолжавшаяся пять месяцев. Жители города вновь оказались в мире бесправия и насилия, облав и душегубок, расстрелов и издевательств оккупантов, вымещавших свою злобу на подвластном населении.

Вторая зима времен оккупации была еще более жестокой. Люди, изможденные голодом, теряли силы, болели, умирали: кто мог, бежал из города. Проведенная городской управой 1 мая 1943 г. перепись населения показала, что в Харькове насчитывалось 193 980 человек — на 300 тысяч меньше, чем к началу оккупации.

1943–1945

ЕЩЕ ШЛА ВОЙНА...
ВОЗОБНОВЛЕНИЕ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
УНИВЕРСИТЕТА И
ЕГО БИБЛИОТЕКИ

23 августа 1943 г. советские войска освободили Харьков от оккупантов. Из эвакуации постепенно возвращались преподаватели университета, в Центральную научную библиотеку — оставшиеся в живых библиотекари, которые сразу же принялись за возрождение библиотеки.

25 августа 1943 г. в ЦНБ возвратилась в качестве заместителя директора по научной работе Н.Я. Фридьева. В силу понятных причин поколение библиотекарей, пережившее вместе с библиотекой период оккупации, в тяжелейших условиях спасшее фонд, при жизни ушло в небытие. Некоторые из сотрудников библиотеки не дожили до Дня Победы, не увидели библиотеку возрожденной в новом величественном здании университета. Теперь имена их возвращены в историю библиотеки: О.Д. Багалея, К.А. Валицкая, З.М. Гусова, Н.М. Доматевич, Е.П. Ермилова, А.А. Замятина, М.А. Иванова, М.М. Кнорр, Н.Г. Корнильева, В.В. Кондратенко, О.В. Линтварева, М.И. Мальцева, В.П. Невзорова, М.В. Попова, Ф.П. Переродов, Е.Ф. Ребинин, М.П. Самарин, В.П. Самохвалов, В.Д. Ткаченко, А.П. Филиппов, М.С. Чентукова. Перед мужеством этих людей мы с глубокой благодарностью склоняем голову. Пусть эти строки будут запоздалым извинением потомков перед ними. Драматический период в истории города, в истории университетской библиотеки заставляет задуматься о вершинах человеческого духа, о стойкости и взаимопомощи наших коллег, хотя в условиях оккупации встречались предательство и подлость, эгоизм и равнодушие. Соприкосновение с прошлым приводит к пониманию величайшей ценности человеческой жизни, благ свободы и мирного труда в нашем сегодняшнем, таком непростом мире.

Через месяц, 23 сентября 1943 г., врио директора ЦНБ В.Д. Ткаченко передает по акту документы на вывезенную немцами литературу вновь назначенному на должность директора Сергею Ивановичу Круглякову [Арх. ЦНБ].

Харьковский университет стал первым среди университетов Украины, приступившим к работе на освобожденной от оккупантов территории.

1 сентября 1943 г. ректор А.Н. Русько издает приказ о начале учебного года. Задачей библиотеки было в кратчайший срок подготовить помещение, фонд и каталоги к обслуживанию читателей. Состояние библиотеки иначе как катастрофическим не назовешь. Неработающие водопровод, канализация, паровое отопление. Отсутствие электроосвещения. Разрушенная попаданием снаряда крыша и потолок старого книгохранилища, в котором не осталось ни одного целого стекла. Для остекления библиотеки требовалось 800 кв. м стекла. Университет смог выделить только 27 кв. м. Оконное стекло становится самым дефицитным материалом. В первый месяц работы штат библиотеки составлял всего 17 человек, а к концу 1943 г. он увеличился еще на 4 человека. Этот небольшой коллектив обессиливших от голода за время оккупации людей приступил, не жалея сил, к возрождению библиотеки. Огромные помещения книгохранилищ были очищены от битого стекла, мусора, пыли. Разобраны горы книг, сброшенных с полок взрывной волной. Фанерой, картоном забивались окна. Восстанавливалось каталожное хозяйство. Библиотека еще официально не открыта. Однако соответствующие органы, поражая своей оперативностью, уже через 10 дней после освобождения города от немецко-фашистских захватчиков проявляют «заботу» о ее фондах. Сохранилась расписка следующего содержания: «Согласно отношения НКВД, выданного Саблину Н.Ф., получен архив украинских и немецких газет выходивших в период оккупации. Газеты получил. 3.IX.1943 г. Саблин Н.Ф.» [Арх. ЦНБ].

Постановлением Совнаркома УССР от 18.09.1943 г. «Про поновлення роботи Державної Центральної наукової бібліотеки м. Харкова» библиотека вводится в непосредственное подчинение Министерству образования УССР как независимая от университета. Новый статус библиотеки, необходимость обслуживания читателей города требовали расширения профиля комплектования, создания условий для обслуживания, соответствующих штатов. Сохранилось ходатайство директора ЦНБ С.И. Круглякова перед Министерством образования УССР об унификации ставок специалистов ЦНБ

и библиотеки им. Короленко, выполняющих одинаковые функции при существенно отличающемся уровне труда [ГАХО, ф. 2792, оп. 15, ед. хр. 54].

Уже с 1 октября библиотека начинает обслуживать читателей. Два небольших читальных зала, которые отапливались двумя железными печками, могли вместить 70—80 человек. Большой читальный зал не функционировал. В нем в результате бомбежек были выбиты стекла. Страна, пережившая самую страшную из войн, возвращалась к мирной жизни. Каждый день приносил радостные вести о восстановлении разрушенного народного хозяйства, возрождении очагов культуры. Газета «Комсомольская правда» в статье «Ценные книги возвращены библиотеке» (26 декабря 1943 г.), сообщая о патриотическом поступке зав. отделом редких книг и рукописей библиотеки Харьковского университета 53-летней А. Борщ, писала: «...Два года находился этот клад в земле. Недавно сундук был открыт. Все находившееся в нем сохранилось. Здесь древние альбомы итальянского архитектора Пиронези, образцы которых имеются только в Лувре, философско-математический трактат Никомаха, первые издания произведений Коперника, Галилея, Ломоносова, Лобачевского, письмо Наполеона и др. Среди сохраненных книг первые издания «Капитала» К. Маркса, брошюра В.И. Ленина «К деревенской бедноте», изданная в 1903 г. в Женеве».

Вместе со страной возвращалась к нормальной жизни университетская библиотека. Это было знаковым событием не только для студентов, преподавателей, но и для тех, кто еще с оружием в руках, продолжал защищать Родину. Вспоминает студент предвоенного университета, зенитчик-связист зенитного полка, участвовавшего в Корсун-Шевченковской операции, рядовой Г.И. Шкляревский (ныне — профессор, доктор филологических наук): «В конце декабря 1943 г. наш полк стоял на охране военного аэродрома. В редкие часы прекращавшихся налетов немецкой авиации солдатам «крутили» на примитивной киноустановке киножурналы. Неожиданной радостью для меня были кадры дорогого сердцу старого здания Центральной научной библиотеки: груды книг, которые разбирали ее сотрудники и среди них мой сокурсник Павел Ивановский (впоследствии известный музыковед). Это был подарок судьбы! Радость, гордость, надежда на скорое окончание войны и возвращение в университет переполняли меня».

Университет быстро залечивает раны и разворачивает свою деятельность. В его составе 40 профессоров, 67 доцентов, 31 старший преподаватель, 67 ассистентов и лаборантов. На всех курсах

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б).

№ 1 (9778)

Понедельник, 8 января 1945 г.

ЦЕНА 20 КОП.

Восстановлена Харьковская научная библиотека

ХАРЬКОВ, 7. (Корр. «Правды»). Центральная научная библиотека Харькова — одна из старейших книгохранилищ Союза. Она основана в январе 140 лет библиотека накопила книжные богатства. В сейфе хранятся редчайшие документы Наполеона, Иоанна IV, многих книг, инкунабулы, коммюне русских газет эпохи Петра I, дачие знаменитой ленинской деревенской бедноте».

Особенно возросли фонды библиотеки Великой Октябрьской социализации. Перед войной было больше 800 тысяч томов. Гитлеры ограбили библиотеку, патриоты — сотрудники библиотеки — сохранили наиболее ценные рукописи.

Теперь библиотека восстановила свою деятельность. Она имеет 80 вузов и научно-исследовательских институтов.

Еще шла война, а газета «Правда» (8 января 1945 г.) сообщила о том, что одно из старейших книгохранилищ Советского Союза — Центральная научная библиотека Харьковского университета возобновила свою деятельность. Вскоре в библиотеку поступило письмо от ее читателя, кандидата физико-математических наук, капитана А. Сластенова. Текст этого дорогого для нас письма мы приводим полностью как признание значения научной библиотеки, выражение благодарности скромным труженикам, сохранившим ее бесценное достояние.

Любимый, уважаемый

тов. Директор!

Сегодня просматривая газету «Правда» от 8.1.1945г., я прочел заметку:

«Восстановлена Харьковская научная библиотека». Сколько радости принесла мне эта заметка. Вновь началось действие научного учреждения с которым так тесно была связана моя жизнь до войны.

Работники б-ки помнят председателя местного Харьковского союза. Ун-та, который часто бывал в б-ке, заботился о богатстве и культурной жизни ее сотрудников.

Снова советскими патриотами, отрядами призывавшая б-ку, сумевшими скрыть от французов и германцев ценнейшие книги и рукописи.

Много Вам себя искренней, писателю, привел и канцелярское поздравление. Поздравляет Вас и коллектив Центральной научной б-ки с началом Вашей почетной и плодотворной работы.

Пишу, надеюсь, далеко, далеко от Вас.

Как жаль, мне сейчас быть с Вами, чтобы разделить вместе радости еще одной победы.

Крепко жму руку.

Кандидат физико-математ. наук

Капитан А. Сластенов.

Полеселю поэта 57950-К.

12.1.1945г.

и факультетах обучаются около 700 студентов. Функционируют 6 факультетов: физико-математический, геолого-географический, химический, биологический, исторический и филологический. Развернули работу Институт геологии и астрономическая обсерватория. Эти сведения из сохранившейся в архиве ЦНБ справки ректора профессора Н.П. Барабашова дают представление об университете первого после освобождения города учебного года. Уже в феврале 1944 г. в освобожденном университете состоялась первая научная конференция, посвященная Т.Г. Шевченко. Естественно, что значение библиотеки в этот период как важнейшего учебно-вспомогательного подразделения, трудно переоценить. Несмотря на очень тяжелые условия первых месяцев работы все показатели из месяца в месяц растут.

В октябре 1943 г. посещений — 720, выдано — 5 512 экз.; в декабре 1943 г. посещений — 3 258, выдано — 18 549 экз.; в марте 1944 г. посещений — 5 843, выдано — 51 503 экз. Комплектование библиотеки незначительное. За IV квартал 1943 г. библиотекой было закуплено 1412 экз. книг. Выписывалось всего 10 названий центральных и республиканских газет, 15 названий журналов.

Вместе с коллективом университета библиотекари принимают участие в восстановлении университетских объектов, а также разрушенного городского хозяйства, оказывают помощь колхозам, шефствуют над госпиталями. С 1944 г. работа библиотеки приобретает плановый характер. Первый годовой план, напечатанный на 14 страницах пожелтевшей рассыпающейся кальки, поражает масштабами планируемой работы. За плановыми показателями детализированных по видам, четко определенных объектов работ всех отделов — желание небольшого коллектива энтузиастов работать, восстанавливать библиотеку, стремление добиваться достижения показателей последнего довоенного года. В структуре библиотеки отделы: комплектования, организации книжных фондов, обслуживания читателей, сохранности книжных фондов, научно-библиографический. Н.Я. Фридьева, исполнявшая обязанности и руководителя научно-библиографического отдела, планирует научную работу. Сохранился план научно-исследовательских работ на 1944—45 гг. Работа 13 библиографов тщательно спланирована, дано обоснование тем, методов их разработки, сроков исполнения. В плане тема печатной работы Н.Я. Фридьевой, посвященная истории библиотек г. Харьков до 1917 г., впоследствии ставшая темой ее диссертационного исследования.

В 1944 г. организуется отдел ценных книг и рукописей. В соответствии с разработанной инструкцией были сформулированы крите-

рии определения ценных книг (инкунабулы, издания XVI—XVIII вв., малотиражные и уничтоженные цензурой, нумерованные экземпляры, первые издания произведений классиков марксизма, писателей и ученых, книги с автографами, весь отдел искусства, а также рукописи). Разбросанные в разных отделах фонда, они были объединены в одном месте на втором ярусе нового книгохранилища рядом с сейфом. Был проведен переучет сейфа, к описям которого дополнено 200 ед. хр. В сейфе хранились 1172 книги и 45 рукописей, в том числе: инкунабулы (14 изданий), книги, напечатанные в типографиях известных западноевропейских издателей XV—XVII вв. — Эльзевиров (60), Альдов (3), Плантенов (3), Этьенов (15).

Было сделано описание инкунабул. Выявлены и проаннотированы книги и рукописи петровской эпохи.

Интересно, что ценные и редкие книги использовались профессорами для проведения лекций. Так, профессор Гиршвальд при чтении лекции по истории математики пригласил заведующую отделом редких книг Н.М. Донскую, которая демонстрировала с комментариями первое печатное издание «Начала» Евклида (1432), «Арифметику» Л. Магницкого (1703) и другие старопечатные книги по истории науки. По заявкам кафедр организуются и тематические экспозиции, раскрывающие фонды отдела. Обслуживание читателей происходило в двух читальных залах: для научных работников и студентов с общим количеством посадочных мест — 100. Были укомплектованы подсобные фонды читальных залов (3 тыс. экз.). За год читальные залы посетили 35 601 читатель, которым было выдано 120 194 экз. книг и журналов. Однако неотопливаемые читальные залы не позволяют расширять обслуживание. Установленные 2 кирпичные и 4 железные печи не решают проблемы.

Еще идет война. Но главной заботой университета о своей библиотеке является ее комплектование. С 1944 г. возобновляется получение платного обязательного экземпляра литературы (ЦКНБ), а также комплектование через Облбикколлектор. Комплектование библиотеки (смета профинансирована Наркомпросом только наполовину) не удовлетворяет потребностей читателей. За 1944 г. библиотекой приобретено 4 426 экз. литературы. Из общего количества поступившей в 1944 г. литературы только 33 % составляют новые издания. Остальная литература получена в порядке восполнения пробелов в фонде. В 1944 г. начата работа по переинвентаризации фонда, на которую были выделены специальные ассигнования. В связи с нанесенным фонду в годы оккупации ущербом эта работа была чрезвычайно

необходима. За 1944 г. было переинвентаризировано 50 тыс. экземпляров книг. Однако холод в неотапливаемом и незастекленном книгохранилище, низкая оплата труда приглашенных для проведения переинвентаризации людей и текучесть кадров усложняли проведение работ. Одновременно перепланируется расстановка фонда, идет его упорядочение. В хранилище расставлено 12 тыс. книг, перенесенных в период оккупации в другие помещения. 30 тыс. экз. журнального фонда перенесены в подвальное помещение. Переинвентаризированная литература расставляется уже в инвентарном порядке. Так фонд библиотеки, который аккумулировал в себе несколько типов расстановки, приходит к инвентарной, существующей и в настоящее время. Для большего обеспечения научной полноты систематического каталога было принято решение об отражении в каталоге не только книг, но и статей из журналов и продолжающихся изданий. В таком виде каталог существовал до 1973 г., когда было принято решение о его разделении на систематический каталог книг и картотеку журнальных статей.

Идут большие каталогизационные работы, объемы которой поражают. Проблемой становится библиотечная техника. В архиве ЦНБ сохранилась докладная записка заведующей отделом обработки Чентуковой директору ЦНБ С.И. Круглякову с просьбой разрешить приобретение «каталогизационных» карточек на коммунальном рынке (в связи с отсутствием в бибколлекторе). Восстановление разрушенного систематического каталога, списание изъятой литературы, сверка каталогов с фондами, отражение результатов переинвентаризации, обработка текущих поступлений — все эти работы, выполнявшиеся шестью физически обессиленными, полуголодными библиотекарями отдела каталогизации и обработки, сегодня кажутся фантастическими. Под руководством Н.Я. Фридьевой библиографы начинают плановую работу по переработке схем классификации и перестройке систематического каталога. К концу 1944 г. переработаны разделы философии, общей истории, биологии систематического каталога. Недостаток художественной литературы и большой спрос на нее, по предложению Н.Я. Фридьевой, компенсируется использованием старых литературно-художественных журналов. Аналитические описания на художественные произведения вливаются в каталог. Однако главной заботой и болью коллектива является состояние фонда библиотеки. Прерванное войной комплектование, ограбление фонда оккупантами выдвигают как первоочередную задачу его восстановления. Важнейшей задачей, без решения которой невозможно было обеспечение учебного

процесса, было восстановление фонда социально-экономической литературы, практически полностью вывезенного оккупантами. В это время на помощь библиотеке приходят ведущие библиотеки страны. В 1943 г. Научная библиотека Московского университета разослала университетским библиотекам освобожденных городов страны типовые каталоги на 10 тыс. названий учебной и учебно-методической литературы. В конце 1943 г. в Харьковском университете побывала большая группа ученых МГУ, которая посетила ЦНБ. Профессора МГУ выступили с предложением оказать шефскую помощь нашей библиотеке в восполнении ее фондов. Только за 1943—44 гг. библиотека МГУ отправила в Харьков 2560 книг и 136 географических и исторических карт, 29 названий журналов (311 экз.). Отбор отправляемых книг производился из основных фондов Научной библиотеки и учебных библиотек. В основном это была литература по естественным и общественным наукам. В течение 1944 г. Н.Я. Фридьева неоднократно выезжала в библиотеку МГУ со списками необходимой учебной и научной литературы. Большая часть заявок неизменно удовлетворялась. По договоренности с руководством отдел комплектования библиотеки МГУ приобретает для нашей библиотеки в магазинах Москвы новую научную литературу и отправляет ее по почте. Регулярно высылались издания Московского университета. Оказание шефской помощи нашей библиотеке было под постоянным контролем директора библиотеки МГУ А.И. Кудрявцевой. В архиве ЦНБ хранится копия письма ректора Харьковского университета, члена-корреспондента АН УССР И.Н. Буланкина ректору Московского университета им. Ломоносова с благодарностью за оказываемую библиотеке помощь в восстановлении ее фонда. Письмо это, как документ эпохи, всегда будет напоминать о дружбе наших библиотек, о значении помощи, оказанной нашей библиотеке в самое трудное время.

На обращение библиотеки Харьковского университета откликнулись многие академические вузовские библиотеки страны. Только перечень их свидетельствует о масштабах этой помощи. Библиотека АН СССР прислала большую партию изданий АН СССР, вышедших в период Великой Отечественной войны, а также полные комплекты 30-ти наименований журналов. Львовская научная библиотека АН УССР — 918 книг дореволюционных украинских изданий. Библиотеки АН УССР, Казахской ССР, Всесоюзная государственная библиотека им. Ленина, библиотеки Ленинградского, Томского, Новосибирского, Среднеазиатского университета, многих педагогических вузов страны, ИМЭЛ при ЦК ВКП(б) и многие другие оказали

бесценную помощь в восполнении фонда нашей библиотеки. В последующие десятилетия, после восстановления книгообмена, помощь этих и многих других библиотек в восполнении пробелов в фонде ЦНБ была продолжена и стала важнейшим источником его докомплектования. Гослитфонд, созданный для оказания помощи библиотекам пострадавшим в годы оккупации, выделил ЦНБ 3 тыс. экз. книг, в том числе 1 тыс. изданий 1942—43 гг. Библиотека МВО СССР направила в адрес нашей библиотеки 585 экз. иностранных журналов и 108 годовых комплектов центральных газет за довоенный период. База Облоно передала библиотеке 883 экз. иностранных журналов. Распоряжением Министерства просвещения УССР в октябре 1943 г. Харьковский облбибколектор передал 11 годовых комплектов центральных газет и 1100 экз. журналов. Семья Д.И. Багалея — 399 экз. книг из личной библиотеки академика, а также его архив (11 папок). Академик А.И. Белецкий подарил библиотеке 60 экз. книг. Уже за первые послевоенные годы ЦНБ смогла значительно восполнить фонд периодики, получая безвозмездно тысячи экземпляров журналов и продолжающихся изданий, сотни комплектов газет. Учебная литература, присланная университетскими библиотеками страны, позволила в определенной степени удовлетворить потребность учебного процесса. В свою очередь из фонда ЦНБ были выделены 21 тыс. книг и укомплектованы библиотеки, которые были отправлены для восстановления пострадавших от временной оккупации библиотек Западной Украины.

Часть похищенных оккупантами книг была обнаружена на дорогах войны и возвращена университету. Выпускник филологического факультета университета 1951 г. Александр Зиновьевич Дун, профессор Худжанского государственного университета, заслуженный работник образования Республики Таджикистан, в студенческие годы начинал свою трудовую деятельность библиотекарем в учебной библиотеке. В воспоминаниях, присланных по нашей просьбе, он пишет: «В 1946 г. в адрес учебной библиотеки прибыло много книжных посылок из Германии. Оказалось, что где-то на запасных путях обнаружили культурные ценности, вывезенные из Харькова. Среди них были книги из ЦНБ ХГУ, главным образом по геологии. Рядом со штампом ЦНБ были уже какие-то немецкие штампы. Когда у нас в библиотеке выяснили, что это книги, принадлежащие ЦНБ, их, конечно, туда вернули. Сохранились ли эти книги в ЦНБ?» [104]. Как выяснилось, это были 7 тыс. книг и журналов, вывезенных оккупантами и поступивших в 1946 г. из Центрального Особого архива СССР. В восполнении пробелов в фонде в этот период самым неожиданным

образом помогли читатели. Вспоминает профессор, доктор химических наук Борис Маркович Красовицкий: «Отсутствие в ЦНБ в первые послевоенные годы реферативных журналов по химии было ощутимым пробелом. Мы, химики университета, узнали, что Харьковский научно-исследовательский фармацевтический институт получил из Германии много трофейной химической литературы, среди которой реферативные журналы в нескольких экземплярах. Совместно с ЦНБ мы связались с институтом и вскоре получили так необходимые нам РЖ» [Архив ЦНБ].

Приказом Наркома просвещения УССР П.Г. Тычины от 7 декабря 1944 г. ЦНБ вновь подчиняется университету, ей возвращается ее довоенное название «Центральная научная библиотека ХГУ». Директор вводится в состав Совета университета с правом совещательного голоса. Библиотека окончательно переходит в подчинение университету, который берет на себя заботы по обеспечению ее жизнедеятельности.

Деятельность библиотеки в 1945 г. проходила под знаком дальнейшей ликвидации последствий оккупации и восстановления всех направлений работы. Зимние месяцы голодных 1944—45 гг. в условиях неотапливаемого помещения, не застекленных полностью книгохранилищ были для коллектива очень трудными. Три раза книгохранилища заносило снегом, организовывались авралы для спасения фонда.

С 1945 г. активизировалось поступление платного обязательно экземпляра из Центрального коллектора научных библиотек г. Москвы, что значительно улучшило комплектование новой научной литературой. Число названий журналов и газет увеличилось до 98. По заявкам факультетов был оформлен заказ на иностранную литературу через «Международную книгу».

27 февраля 1945 г. директором ЦНБ был назначен профессор Лазарь Израильевич Гуревич, который много сделал для восстановления деятельности библиотеки в первое послевоенное десятилетие.

В библиотеке при научно-библиографическом отделе организуется справочно-библиографическое бюро с подсобным фондом 2 тыс. экз. изданий, алфавитным и предметным каталогами.

К весне 1945 г. работают два читальных зала — большой на 250 мест и малый (комната научных работников) — на 60 мест. Для большинства ученых, лишившихся личных библиотек в годы войны, малый зал стал местом постоянной научной работы. Залы работали в две смены — с 9 часов утра до 9 часов вечера. Подсобный фонд большого зала насчитывал 1700 экз. книг.

Количество читателей к концу года увеличилось до 1107 человек. Им было выдано почти 70 тыс. книг и журналов. Индивидуальный абонемент обслуживал профессорско-преподавательский состав университета, аспирантов, некоторую часть студентов, а также преподавателей вузов города, инженеров, работников искусства. Возобновилась работа городского и междугородного библиотечного абонемента. По международному — уже в начале 1945 г. можно было получить книги из 6 крупнейших библиотек Москвы и Ленинграда.

Книжные выставки этого периода, оперативно представлявшие сводки Совинформбюро, отражали события Великой Отечественной войны. За 1945 г. организовано 60 выставок.

Совершенствуется структура библиотеки. Создаются шесть структурных отделов: комплектования, регистрации и каталогизации, книгохранения, обслуживания, научно-библиографический отдел со справочно-библиографическим бюро, подсобным фондом 2 тыс. экз. изданий и алфавитным каталогом на этот фонд. Организуется отдел редких книг и рукописей, к которому была отнесена и литература по искусству.

1933–1943

УЧЕБНАЯ
БИБЛИОТЕКА:
ФРАГМЕНТЫ
ИСТОРИИ

Позволим себе вернуться назад — в историю организации библиотечного обслуживания в Харьковском университете. После восстановления университета в 1933 г. кроме ЦНБ в его системе оказалось еще несколько библиотек ликвидированных вузов, которые стали факультетскими библиотеками:

- библиотека физико-математического и химического факультетов, к которой в 1937 г. была присоединена библиотека рабфака;
- библиотека социально-экономических факультетов, которой в 1935 г. была передана геолого-географическая литература соответствующего факультета;
- библиотека биологического факультета, организованная несколько позже, в 1936 г.

Размещались они при факультетах: библиотека физического, математического и химического факультетов по ул. Университетской; библиотека исторического, филологического и геологического факультетов по ул. Совнаркомовской*; библиотека биологического факультета по ул. Тринклера.

К 1934 г. фонд факультетских библиотек составлял 159 154 экз. В основном это были учебники и учебные пособия — издания первых лет советской власти. Исключение составляла библиотека историко-филологического факультета, в фонде которой было представлено 65 % дореволюционных изданий. Можно с уверенностью утверждать, что фонды факультетских библиотек ХИНО формировались изначально, преимущественно, из фондов бывшей университетской библиотеки. Это было предусмотрено «Положением о Центральной

* Весной 1941 г. эта библиотека была перевезена на ул. Университетскую.

научно-учебной библиотеке в Харькове», один из первых пунктов которого гласил: «ЦНУБ предоставляется весь книжный фонд Высшей библиотеки Харьковского университета, за исключением литературы, специально необходимой для текущих занятий в ИНО» [47, с. 152]. Нам не удалось установить, какое количество литературы было передано вновь организованным вузам. Это еще одна не исследованная страница истории библиотеки. В 1935 г. при факультетских библиотеках были организованы читальные залы, работавшие в две смены. Факультетские библиотеки имели специальные средства на комплектование. Фонды их быстро росли и к 1941 г. составляли 264 622 экз. Каждая факультетская библиотека имела своего руководителя, обеспечивающего комплектование, организацию всей работы. Библиотекой физико-математического и химического факультетов руководила Александра Георгиевна Иванова. Библиотекой социально-экономических факультетов — Маргарита Кирилловна Циколовская. К сожалению, не сохранилось отчетов о деятельности факультетских библиотек за довоенный период. Однако статистические данные, которыми мы располагаем, свидетельствуют об их большой работе по обслуживанию читателей и обеспечению учебного процесса. В 1934 г. их посетило 94 142 человек, выдано 120 046 экз. В 1940 г. посетило 164 174 человек, выдано 255 389 экз.

Штат факультетских библиотек состоял из 36 человек.* Фонд библиотек раскрывали каталоги, организуемые опытными библиографами.

Кроме факультетских библиотек, в университете одновременно существовали самостоятельно библиотеки при кабинетах и лабораториях. Они начали создаваться в Харьковском университете уже во второй половине XIX века. Возникновение библиотек при кабинетах было связано с необходимостью приблизить книгу к преподавателям и студентам. Библиотеки эти развивались довольно быстро потому, что находили поддержку у профессоров. Комплектовались они за счет сумм, отпускавшихся на оборудование, но вносили деньги на приобретение книг и преподаватели. Они дарили кабинетским библиотекам свои труды, книги из личных библиотек. К.И. Рубинский не одобрял создания сети библиотек при кабинетах и семинариях. Их возникновение он объяснял недоступностью фундаментальных библиотек читателям, особенно студентам. «...это паллиативы: семинарии не могут дать студенту всего, что он мог бы найти в академической библио-

* Кроме фамилий заведующих факультетскими библиотеками известны только фамилии библиотечекарей К.К. Кожан, Р.И. Безродной..

теке» [108, с. 15] Вопрос необходимости установления связи между библиотеками одного учебного заведения под единым руководством всегда волновал специалистов. О взаимоотношении фундаментальных и кабинетских библиотек, об ограничении последних справочными изданиями, о включении фондов кабинетских библиотек в каталоги и инвентари фундаментальной библиотеки шла речь на Первом Всероссийском съезде по библиотечному делу в 1911 г. Были заложены основы для создания сети библиотек в учебном заведении, так и не реализованные в дальнейшем. Докладывая о постановке работы в библиотеке С.-Петербургского политехнического института, Е.Н. Добржинский подтвердил, что никакой связи между фундаментальной библиотекой и кабинетскими, лабораторными, семинарскими не существовало. Остались декларацией и решения Первой конференции научных библиотек Украины о создании единой сети библиотек вуза (1925 г.). Отсутствие в Харьковском университете единой библиотечной сети вызывало распыленность средств, параллелизм в комплектовании, децентрализацию книжного фонда.

Мы располагаем очень скудными сведениями о судьбе факультетских библиотек в годы Великой Отечественной войны. В документах городской управы, хранящихся в фондах ГАХО, сведений о факультетских библиотеках нами не обнаружено. Вероятно, они не были взяты на учет. Общие фразы в отдельных послевоенных справках о значительном ущербе, нанесенном фонду этих библиотек, не имеют документального подтверждения. Известно, что незадолго до оккупации города А.Г. Иванова вместе с сотрудниками спрятала под горами ветхих учебников и брошюр издания Вольной русской типографии, редкие книги, прижизненные издания классиков марксизма-ленинизма. Дочь А.Г. Ивановой Елена Васильевна Христофорова помогла нам, хотя бы в некоторой степени, восстановить события этого периода. Семейные обстоятельства (тяжелая болезнь отца) не позволяли А.Г. Ивановой эвакуироваться с университетом. С началом оккупации города она осталась единственным сотрудником факультетских библиотек, располагавшихся в здании по ул. Университетской. Должность ее называлась «библиотекарь-охранник».* Вместе с дочкой А.Г. Иванова почти ежедневно ходили на работу пешком с Новоселовки и до начала комендантского часа возвращались домой. В памяти десятилетней девочки сохранились воспоминания о постоянной тревоге матери о библиотеке в связи с бомбардировками города,

* А.В. Желеховский добился от городской управы выделения нескольких платных должностей сторожей-охранников [117, с. 419].

о выбитых стеклах в книгохранилище, которые они старались закрыть, о двух буханках «просяного» хлеба, получаемых матерью по талонам еженедельно. Основной работой, по воспоминаниям дочери, была постоянная переноска книг. Она снимала с полок и прятала под старыми учебниками, досками, тряпьем политическую литературу.

Несомненно, что А.Г. Иванова знала о распоряжениях оккупационных властей, касающихся политической литературы, и представляла степень своей ответственности за его невыполнение. Хрупкая, мужественная женщина, как могла, спасала свою библиотеку.

Воспоминания Е.В. Христофоровой совпадают с опубликованными недавно воспоминаниями доцента университета М.А. Корниенко: «...все университетские факультетские библиотеки, которые насчитывают 500—600 тыс. томов, были сохранены усилиями наших работников. Десятки раз требовали дать списки. Списки составляли. Подачу их затягивали и в результате — вся литература факультетских библиотек сохранена» [99, с. 54].

Это дает основание полагать, что внутренняя работа факультетских библиотек продолжалась. Распоряжением уполномоченного городской управой по университету А.В. Желеховского от 24.03.1942 г. профессор И.И. Попов был назначен на должность заведующего факультетскими библиотеками. Ему поручалось упорядочить книжные фонды не только библиотек, также собрать все книги, оставшиеся в кабинетах, книги из личных библиотек эвакуировавшихся профессоров университета, согласовав эти вопросы с ЦНБ [Арх. ЦНБ]. Этот, единственный сохранившийся документ — свидетельство заботы А.В. Желеховского о сохранности также фондов и факультетских библиотек.

В 1943 г., после освобождения Харькова, приказом ректора университета А.Н. Русько, на основании постановления ВКВШ, была создана новая структура библиотечной сети университета с единым центром — Учебной библиотекой. В ее состав вошли три факультетские библиотеки и 45 библиотек кафедр и кабинетов, общий фонд которых, по неточным данным, составил 445 тыс. ед. хр. [Арх. ЦНБ]. Заведующей учебной библиотекой была назначена А.Г. Иванова. Она сумела объединить разрозненные факультетские библиотеки, многочисленные библиотеки кабинетов в единый организм, создать коллектив единомышленников, направить его на решения задач, стоящих перед библиотекой. В своих воспоминаниях бывший сотрудник учебной библиотеки Александр Дун так напишет о ней: «Александра Георгиевна была руководителем не только по должности, но и по призванию. Она вкладывала в библиотеку всю душу» [104].

С сентября месяца 1943 г. учебная библиотека начала обслуживать студентов. Читальные залы, в которых за неимением стульев, студенты работали стоя, были неизменно переполнены. За первый учебный год библиотеку посетили 30 641 чел., было выдано 48 300 ед.хр. Библиотека была только на 50% обеспечена стеллажами. Половина фонда размещалась на полу. Несмотря на все трудности, в библиотеке проводилась большая работа по упорядочению фонда. Вспоминает А.З. Дун: «Я работал со списками книжных коллекций нескольких университетских профессоров, которые оказались в учебной библиотеке. У некоторых была особенная судьба. Уезжая в эвакуацию, кто-то из них сдавал свои личные библиотеки в библиотеку университета: будь, что будет, авось сохранится, если уцелеет вся библиотека. Знаю, что так поступили А.И. Белецкий, Л.А. Булаховский, Д.М. Синцов, А.В. Ветухов. Я составлял список библиотеки Л.А. Булаховского, которую готовили для отправки в Киев. Хорошо помню книги с надписью владельцев «Из книг Синцовых», многие из которых были получены, как награды, в гимназические годы впоследствии крупного ученого математика» [104].

Возобновили свою деятельность кафедральные библиотеки, в том числе библиотека кафедры математического анализа, созданная на базе библиотеки Харьковского математического общества и даров выдающихся ученых-математиков. Ее уникальный фонд (21 тыс. экз.) привлекал преподавателей и студентов. На базе Института химии была создана кафедральная библиотека химической литературы. Институт биологии создал из своих фондов ряд кафедральных библиотек. Географические кабинеты пополнили свои фонды дарственной библиотекой ученого и путешественника, бывшего заведующего кафедрой региональной географии профессора Н.И. Дмитриева. Кафедра исторического факультета получила дарственную библиотеку известного историка-медиевиста Н.М. Пакуля, а также — профессора-археолога С.А. Семенова-Зусера.

В течение 1944—1945 гг. учебная библиотека провела полную переинвентаризацию своего фонда. По приказу ректора вся литература, сосредоточенная на кафедрах, была заинвентаризирована и взята на баланс учебной библиотеки. С этого времени комплектование кафедральных библиотек стало одной из ее функций. Однако, в связи с отсутствием профиля комплектования кафедральных библиотек, централизованным оно было еще условно. Преподаватели отбирали литературу для кафедр в магазинах. Только после объединения ЦНБ и учебной библиотеки решением Ученого совета ХГУ от 17 мая 1963 г. комплектование кафедральных библиотек стало действительно цент-

рализованым. «Положение о комплектовании и работе кафедральных библиотек» четко регламентировало их комплектование определенными видами литературы, определив статус кафедральных библиотек как библиотек-передвижек.

В связи с переездом в новое здание на базе крупных кафедральных библиотек физического и химического профиля был создан читальный зал для научных работников. Фонд библиотек ряда кафедр геологии стал основой фонда читального зала геологической литературы. Четыре крупные филологические кафедральные библиотеки (языкознания, русской, украинской и зарубежной литературы) были объединены в общий читальный зал филологической литературы.

О значении учебной библиотеки в студенческие годы тепло вспоминает ее бывший читатель, ныне академик НАН Украины Вадим Григорьевич Манжелый: «В 50—60 гг. я учился на физико-математическом факультете, затем работал ассистентом кафедры экспериментальной физики... Жил в студенческом общежитии, а позже в маленькой комнате с женой. Посещал я библиотеку физико-математического факультета. В маленькой комнате библиотеки была неформальная обстановка. Библиотекарь знала буквально всех читателей в лицо, была доброжелательна и охотно выполняла все просьбы читателей. Туда всегда можно было забежать на минутку и без лишних формальностей заглянуть в любую книгу. Однако, когда необходимо было сесть за книгу надолго и чтобы никто не отвлекал, я шел в Центральную научную библиотеку» [Арх. ЦНБ].

С 1963 г. автономная деятельность учебной и кафедральных библиотек прекращается. Они становятся органической составной частью Центральной научной библиотеки.

В памяти читателей несомненно остались их помощники и наставники — библиотекари учебной библиотеки последних лет, всегда готовые прийти на помощь, с их неизменным доброжелательным отношением к заботам студентов: Н.А. Андриющенко, Т.А. Барсукова, З.И. Блитштейн, А.И. Бухарина, Н.К. Голякова, Р.С. Гольдина, Н.В. Димитриу, А.Г. Иванова, Н.Н. Иванченко, И.С. Коган, М.М. Коломийцева, А.Г. Лангман, Э.С. Лившиц, О.М. Макурина, В.А. Малышева, Л.В. Миргородская, Г.Е. Муйжниекс, С.К. Мушкина, М.Г. Мушинская, Е.М. Огиенко, В.И. Павлова, А.И. Понировская, М.Я. Ройтман, Е.Б. Сапиро, С.Г. Смолович, Т.И. Улезко, А.М. Фейгинова, В.А. Ярошенко.

1945–1963

ТРУДНЫЕ ПОСЛЕВОЕННЫЕ

С величайшей радостью встретил коллектив ЦНБ весть о безоговорочной капитуляции фашистской Германии. С тех пор 9 мая — День Победы — стал для библиотекарей, как и для всего народа, великим праздником, датой, которая вошла в жизнь и сердце каждого, открыла новую страницу в истории университетской библиотеки.

В университете появились первые студенты, в библиотеке новое поколение читателей. В военной форме, но уже без знаков различия, они выделялись среди студенческой массы. Вот как вспоминает об этом ректор Народной украинской академии В.И. Астахова: «Их была такая могучая когорта, пришедших с войны, жаждущих устроить жизнь наилучшим образом, возродить университет, город, страну, утвердить себя в этом мире. Астахов, Кондуфор, Эпштейн, Ушаков, Терехов, Бухалов, Данилевич, Корж... Молодые, красивые, целеустремленные, они отлично учились, «наотмашь» работали в партийной и комсомольской организациях университета, они умели работать и отдыхать, дружить и любить» [104, с.50].

По воспоминаниям сотрудников, это поколение читателей было необыкновенным. Как будто стремясь наверстать упущенное, они жадно тянулись к знаниям. Всегда неизменно доброжелательные, дисциплинированные, принимавшие активное участие в мероприятиях библиотеки, они с большим уважением относились к ее сотрудникам, а к книге — с благоговением. Нужно было видеть счастливые лица студентов-первокурсников, уносивших сумки и «авоськи» с учебной литературой, полученной на абонементе! Большой читальный зал ЦНБ в первые послевоенные годы был постоянно переполнен. «В читальном зале сидели в верхней одежде: библиотека не отапливалась, а за годы войны стены так промерзли, что и летом не прогревались. У двери стоял небольшой столик с ящичками, в которых находились

абонементы студентов. За столиком сидела седая строгая женщина Людмила Николаевна Мигаль. Она выдавала «контрольный листок» и регулировала «наполняемость» зала. Еще до его открытия у столика выстраивалась очередь, жаждущих попасть в зал, среди них, как правило, были «делегаты» от групп, в задачу которых входило занять или целый стол или как можно больше мест. Потом подтягивались и остальные. Трудность заключалась в том, чтобы убедить неумолимую Людмилу Николаевну в том, что определенное место уже «забронировано», — пишет наша читательница, ныне доцент Народной Украинской академии М.С. Лапина в воспоминаниях, написанных по нашей просьбе [106]. Они, как и воспоминания профессора А.З. Дуна, позволили восстановить картину деятельности библиотеки в первые послевоенные годы, фамилии, портреты отдельных наших коллег, атмосферу библиотеки того удивительного и одновременно печально-трагического времени. За это мы им бесконечно благодарны.

Университет стал интенсивно восстанавливаться. Набор студентов на 1945—46 уч. год увеличился в три раза по сравнению с предыдущим годом. Библиотеке оказывается существенная помощь в восстановлении ее материальной базы, увеличиваются ассигнования на комплектование. В 1945 г. приобретено 8 560 экз. новой литературы, в том числе 205 экз. иностранной — через «Международную книгу». С 1945 г. ежегодно выделяются валютные ассигнования на периодические издания капиталистических стран, а также небольшие (2,8 % от общего финансирования) наличные средства на приобретение литературы через магазины антикварной книги. Руководство библиотекой уделяет особое внимание подбору кадров и, прежде всего, библиографов. В связи с отсутствием профессионально подготовленных специалистов, для работы в библиотеке приглашаются выпускники университета. Это позволило в сравнительно короткие сроки подготовить библиографов-отраслевиков, работа которых на долгие десятилетия определила совершенствование справочно-библиографического аппарата и обслуживания читателей, а также научно-исследовательскую и библиографическую деятельность ЦНБ по раскрытию фондов старейшей университетской библиотеки. Вспоминает ветеран ЦНБ Вера Карапетовна Мазманьянц, выпускница филологического факультета 1945 г.: «Я пришла в библиотеку, когда война только-только окончилась. Время было очень трудное, голодное и холодное. Громадное здание библиотеки отапливалось железной печкой, и все сотрудники теснились возле нее в маленькой комнате. Я никогда не собиралась быть библиотекарем. Но так сложилась жизнь, что пришла в свою

университетскую библиотеку на временную работу, которая продолжалась 48 лет. Наверное, решающую роль сыграло то, что это была крупная, старинная научная библиотека. Я влюбилась в ее здание, книгохранилище с винтовыми лесенками, балконами, переходами, влюбилась в прекрасные книги, которых никогда не видела до этого, влюбилась в людей, которые тогда там работали. Это были очень образованные, интеллигентные, бескорыстные люди, для которых самым главным было служение книге и читателям. Библиотекаря совершенно справедливо сравнивают с педагогом. Но мне хочется сравнить его еще и с врачом. Библиотекарь оказывает помощь читателю и не имеет права отпускать его без этой помощи. Библиография играет в этом определяющую роль. Этот вид деятельности приносит самое огромное удовлетворение» [Арх. ЦНБ]. Библиотекарь, библиограф, ученый секретарь, заведующая библиографическим отделом, заместитель директора — В.К. Мазманьянц на всех этапах своей деятельности внесла большой вклад в совершенствование работы старейшей университетской библиотеки Украины, а как автор около 100 публикаций и крупных библиографических указателей, в том числе книговедческих и историко-библиотечных исследований, — в развитие украинского библиографоведения и библиотечного дела.

1945—46 гг. — первый учебный год, который университет начал в условиях мирного времени. В читальных залах ЦНБ в эти годы можно было видеть биологов И.Н. Буланкина и А.В. Нагорного, патриарха университетских геометров Д.М. Синцова, математиков Г.И. Дринфельда, А.К. Сушкевича, заявивших о себе талантливых молодых математиков А.В. Погорелова и В.А. Марченко. Читателями библиотеки были физики, ученые Украинского физико-технического института А.К. Вальтер, К.Д. Синельников, А.А. Слущкин, И.М. Лифшиц, биолог Т.Д. Страхов, химик Е.С. Хотинский, историк А.П. Ковалевский и многие другие.

Возобновилась издательская деятельность университета. Вместо «Ученых записок» издаются «Бюллетени астрономической обсерватории», сборники, посвященные изучению природных богатств Харьковской области, сборники работ института математики, института химии, оперативно освещающие результаты научных исследований ученых университета [ГАХО, ф. 2792, оп. 15, д. 53]. Это позволило библиотеке приступить к восстановлению книгообменных связей. В 1946 г. был выслан по книгообмену 331 экз. изданий университета, в обмен на которые получено 714 экз. Приводится в порядок обменный фонд, куда включаются дублетные издания научной литературы

как база для активного книгообмена и работы по восполнению пробелов в фонде. Впервые в ЦНБ организуется комната ценной книги. В ней экспонируются инкунабулы, 250 книг XVI—XVIII вв. с аннотациями. В связи с передачей в первый после освобождения Харькова год части здания Харьковскому областному архиву библиотека испытывает недостаток помещений.

В декабре месяце 1945 г. Харьковский университет отметил 140-летие своего создания. Первый номер многотиражной газеты «Харківський університет» открылся большой статьей ректора университета члена-корреспондента АН УССР И.Н. Буланкина. Анализируя проделанную коллективом после освобождения города работу, ректор отмечает успехи в восстановлении материальной базы университета, учебной и научной деятельности. Количество факультетов увеличилось до 8, кафедр — до 58, количество студентов — 2 200 чел. Защищено 8 кандидатских и две докторские диссертации [107]. Приведенные ректором данные поражают. Ведь все это стало возможным в условиях продолжающейся войны, разрухи и тяжелейшего экономического положения страны. В этой же газете — статья директора ЦНБ проф. Л.И. Гуревича, рассказывающая о юбилейной выставке, организованной ЦНБ.

В 1945 году в библиотеку пришла первая группа студентов-практикантов Харьковского государственного библиотечного института, с которыми директор ЦНБ провел 5 семинаров по вопросам организации работы научной библиотеки, роли библиографии. Так было положено начало сотрудничеству старейшей научной библиотеки с вузом в деле подготовки специалистов высшей квалификации, продолжающееся до настоящего времени.

В решении Всесоюзного комитета по делам высшей школы при СНК СССР от 13 марта 1946 г. «О работе библиотек высших учебных заведений», отметившем большую работу вузовских библиотек, пострадавших от немецко-фашистских захватчиков, наряду с университетскими библиотеками Москвы, Ленинграда, Саратова упоминалась и библиотека Харьковского университета.

1946 г. для библиотеки университета — год дальнейшего восстановления и развития ее деятельности по всем направлениям. Главная задача — формирование и восполнение фонда, совершенствование обслуживания. За год приобретено 8 560 экз. Из трофейного фонда Министерства высшего образования поступило 475 книг, 1 649 журналов. Подсобные фонды двух читальных залов составляющие 5 тыс. экз., постоянно пополняются. Посещаемость их — 41 тыс.

человек. Наличие наиболее часто спрашиваемых книг в одном экземпляре — причина большого количества отказов.

Научная тематика ЦНБ включена в общий план научной работы университета. Она была представлена, в основном, библиографическими разработками (аннотированные библиографические указатели по истории университета, а также указатели, раскрывавшие фонды редких книг и рукописей). Начата большая работа по упорядочению и раскрытию фонда отдела редких книг, насчитывающего 18 тыс. ед. хр. Описано 2300 книг, в том числе 17 инкунабул и 210 редких книг. В этом же году началось плановая работа по повышению квалификации библиотечных работников, не прекращающаяся до настоящего времени. Тематика докладов на семинарах свидетельствует о высоком профессиональном уровне их руководителей (Н.Я. Фридьева, Х.С. Надель): «О принципах организации сводного каталога иностранной периодики библиотек Харькова», «Об организации сводного каталога библиотек системы ХГУ», «Принципы построения систематического каталога», «Учет и характеристика книжных фондов» и т.п. В 1947 г. Н.Я. Фридьева приглашается в качестве заведующей кафедрой библиотековедения в Харьковский государственный библиотечный институт. Для ЦНБ это было большой потерей.

Фонд ЦНБ на 01.01.1947 г. вместе с учебной библиотекой насчитывал 1182 тыс. экз. Четыре читальных зала в две смены и без выходных дней с 9.00 до 22.00 часов обслуживали профессорско-преподавательский состав, студентов, читателей из других вузов города, учителей, специалистов народного хозяйства, творческую интеллигенцию. Однако из-за отсутствия отопления студенческий читальный зал в зимние месяцы был закрыт. «В книгохранилище, этом «царстве холода», можно было оценить поистине героизм женщин-библиотекарей, выполнявших бесчисленные заказы читателей и переносивших в условиях полуголодного послевоенного времени огромные тяжести. Низкий им поклон и благодарная память!» — вспоминает доцент М.С. Лапина [105]. Книги — молчаливые свидетели того времени — подтверждают эти слова. На изданиях, поступивших в библиотеку в первые послевоенные годы, мы до сих пор обнаруживаем карманчики, склеенные из использованных продуктовых карточек. «Карточка служащего на 1947—48 гг.» включала в себя талоны на ежедневную норму потребления: хлеб — 500 г, крупа — 20 г, жиры — 10 г, мясо, рыба — 50 г. Таким был уровень жизни наших коллег первых послевоенных лет.

В зале для научных работников над докладами к первой студенческой научной конференции работали аспиранты В. Виленкин,

М. Зельдович, В. Марченко; студенты Ю. Кондуфор, А. Эпштейн, М. Каганов, Б. Шрамко, В. Шахбазов, Г. Шкляревский, ставшие впоследствии крупными учеными. Студенческая научная конференция в условиях первых послевоенных лет (13—16 апреля 1947 г.) стала значительным событием в университетской жизни.

В 1947 г. специалистами библиотеки разрабатываются 11 научных тем. Подготовлены к печати библиография трудов академика Д.М. Синцова, картотека «Книги петровской эпохи 1698—1725 гг. в фондах ЦНБ», аннотированный библиографический указатель «Леся Украинка (к 75-летию со дня рождения)» и другие. Картотека трудов ученых ХГУ (8000 описаний) положила начало фундаментальной работе по созданию библиографической летописи истории университета. Н.Я. Фридьева планировала продолжить работу над созданием истории ЦНБ.

Постановление ЦК ВКП(б) «О журналах «Звезда» и «Ленинград» (от 4 августа 1946 г.) и последовавшее за ним Постановление ЦК ВКП(б)У «О политических ошибках и неудовлетворительной работе Института истории Украины АН УССР» (от 29 августа 1947 г.), развернувшиеся после них разоблачительные кампании борьбы с безыдейностью, космополитизмом, национализмом были началом наступления партийно-государственной верхушки на творческую и научную интеллигенцию.

Об одном из инцидентов этих времен вспоминает бывший библиотечарь учебной библиотеки А. Дун: «В деканат филологического факультета поступил сигнал о том, что студентка классического отделения читает Ницше, на курсе процветает упадочническая философия Ницше. Стали уточнять, кто из библиотечарей выдал эту книгу, кто еще интересовался этой литературой. Но обвинить никого не смогли, так как директор библиотеки [А.Г. Иванова] объяснила, что никаких указаний о невыдаче книг Ницше в библиотеку не поступало. «Дела» создать не удалось. Но нам посоветовали все же проявлять «бдительность» [104]. «Биологическая дискуссия», разгоревшаяся после сессии ВАСХНИЛ (август 1948 г.), стала тяжелым испытанием для ученых естественных факультетов. Уволен заведующий кафедрой дарвинизма и генетики, член-корреспондент АН УССР И.М. Поляков, многие ученые объявлены «вейсманистами-морганистами». Из университета уволена группа преподавателей, остававшихся в годы войны на оккупированной территории.

Репрессивные кампании этих лет оставили тяжелый след в душах библиотечарей и, естественно, отразились на составе фондов научной

библиотеки. Комплектование библиотеки регламентируется совершенно четкими идеологическими установками. Приказом ректора от 2 ноября 1947 г. создается комиссия в количестве 60 человек по проверке фонда библиотеки, состоящая из ученых, представителей общественных организаций, специалистов библиотек. В ее задачу входили контроль за текущим комплектованием, за исключением литературы по спискам Обллита, а также фронтальный просмотр фонда, разделов систематического каталога на предмет выявления и исключения идеологически не выдержанной литературы. За полгода комиссия проверила «поэземплярно» фонд учебной библиотеки в количестве 348 736 экз., большая часть которого не рекомендовалась для занятий и подлежала списанию. Всего за период с 1947 по 1957 г. из фонда ЦНБ было изъято 29 465 экз. книг и журналов. Горько осознавать, сколько драгоценного времени ученых и библиотекарей было истрачено на эту рутинную работу, как больно было им мириться с изъятием и уничтожением ценнейших изданий, необходимых для учебного процесса и научных исследований. Одновременно шло редактирование и чистка каталогов с точки зрения их идеологической направленности. По спискам Обллита и циркуляру № 8 (1951 г.) изымались журналы со статьями А. Хвыли, А. Бубнова, Б. Куна, Н. Скрипника, В. Межлаука, Н. Смиги, А. Гермайзе и др. Вырезались из журналов портреты социально нежелательных политических деятелей, ученых, писателей. Содержание журнальных статей тщательно просматривалось, библиотекари затушевывали даже упоминания и ссылки на них. Подобной экзекуции после выхода редакционной статьи газеты «Правда» «Против идеологических извращений в литературе» (2 июля 1951 г.) подверглись фонды русской и украинской литературы библиотек университета.

В феврале 1947 г. по распоряжению уполномоченного по тайнам при Совете Министров СССР был создан спецфонд, ставший на многие десятилетия кладбищем книг, изъятых по идеологическим и иным мотивам.

21 июня 1946 г. Совет Министров УССР принял постановление «Об укреплении учебно-технической базы Харьковского университета». Выделялись значительные средства на восстановительные работы, выделялись строительные материалы, мебель, оборудование. К 1947 г. в ЦНБ была восстановлена отопительная система, водоснабжение, электроосвещение, установлены решетки на окнах книгохранилищ, завершены работы по ремонту крыши и остекления окон.

В 1948 г. Харьковский университет торжественно отмечал 175-летие со дня рождения Василия Назаровича Каразина. В зале

Ученого Совета, в интерьерах здания экспонировалась развернутая книжно-иллюстративная выставка, посвященная основателю университета. Среди экспонатов — рукописи В.Н. Каразина, редкие издания его трудов, письма. Там же сочинение «Известие о винокуренном снаряде», изданное типографией университета в 1806 г., о котором биограф Каразина Г.П. Данилевский писал: «Этой брошюры я нигде не мог найти, даже в Императорской Публичной библиотеке». К юбилею В.Н. Каразина издан первый фундаментальный указатель «В.Н. Каразин. 1773—1840 гг.» (сост. Э.С. Беркович, Р.А. Ставинская, Л.И. Гуревич и др.).

Впервые библиотека начинает индивидуальное информирование ученых о новой литературе. 662 извещения были направлены в течение года 62 профессорам университета. Библиотека начинает большую, тщательно спланированную работу над совершенствованием каталогов. Совместно с учеными создается новая схема классификации литературы по языкознанию. Начинается составление алфавитно-предметного указателя к систематическому каталогу. Работа по его организации завершилась только к 1956 г. Вводится описание под коллективным автором, способствовавшее концентрированному отражению в каталоге трудов научных коллективов, материалов съездов, конференций, пленумов.

К концу 1948 г. основные показатели работы библиотеки значительно возросли. Количество читателей с 1107 человек в 1945 г. увеличилось до 5098 человек. Книговыдача составила 247 461 экз. В летние месяцы 1948 г. была выполнена трудоемкая работа по переучету всей периодики. В результате установлено общее количество журналов — 512 070 экз. Из них отечественных — 320 681, иностранных — 191 389. Кроме того, переучтены периодические издания обменного фонда.

Подводя итоги деятельности университета за 1947—48 учебный год, ректор проф. И.Н. Буланкин на заседании Ученого Совета сказал: «1947—48 учебный год стал переломным годом в работе университета. В этом году был создан минимум необходимых условий для нормальной учебной и научной работы: занятия проходили в теплых помещениях, улучшилось оборудование лабораторий и кабинетов. Университет получил большое количество советской и иностранной журнальной и монографической литературы. Повысилось качество преподавания. В этом году впервые после войны университет сделал массовый выпуск специалистов, достиг довоенного уровня».

В библиотеке идет большая работа со старопечатной книгой, литературой по искусству в плане организации и популяризации фон-

дов. Экспозиции в комнате редкой книги по истории книги, журна-
листики, истории рисунка, скульптуры регулярно посещаются груп-
пами студентов филологического факультета ХГУ, Библиотечного
и Художественного институтов. В 1949—50 учебном году впервые на
базе ЦНБ организуется производственная практика студентов исто-
рического факультета, а также Библиотечного института. Событием
в культурной жизни города стала выставка, посвященная 150-летию
А.С. Пушкина, на которой было представлено около 2 тыс. экспона-
тов, в том числе редких изданий. Большой интерес представил раздел
выставки «Пушкин и Украина».

В 1949 г. после окончания биологического факультета на рабо-
ту в ЦНБ приходит в качестве библиографа Михаил Швалб. ЦНБ
стала его трудной, но счастливой любовью. Трудной в полном смысле
слова, потому что, не имея обеих ног, на тяжелых протезах, почти 40
лет преодолевал он ее ступени. Любовь к книге привела его в библио-
теку, где очень скоро он зарекомендовал себя не только как талантлив-
ый библиограф, но и как библиотековед, организатор библиотечного
дела, пройдя путь от рядового библиографа до заместителя директора
ЦНБ. Его усилиями библиографическая деятельность ЦНБ вышла
на качественно новый уровень. Не замыкаясь в узких рамках непо-
средственных обязанностей, он следил за развитием новых техноло-
гий, был в коллективе генератором новых идей. Вместе с В.К. Маз-
маньянц он и начинает создание истории ЦНБ. В 1947 г. был опубли-
кован их совместный очерк о дореволюционном периоде деятельности
К.И. Рубинского [110]. Автор около 150 библиографических работ и
публикаций, М.Г. Швалб в 1995 г. стал первым Лауреатом премии
им. К.И. Рубинского, учрежденной Ученым Советом университета.
Время, судьба, талант и удивительное трудолюбие сформировали непо-
вторимую личность, рядом с которой имели счастье работать его коллеги.

Острейшей проблемой университета, являющейся препятстви-
ем для его развития, становится отсутствие необходимого аудиторного
фонда, площадей для размещения лабораторий, кабинетов, отрасле-
вых институтов. Библиотека, фонд которой за послереволюционный
период вырос в пять раз, а количество читателей в десять раз, за этот
же период не получила ни одного квадратного метра дополнительной
площади. Проблема библиотеки становится общеуниверситетской.

В 1950 г. постановлением Совета Министров СССР универ-
ситету передается для восстановления и реконструкции «коробка»
разрушенного в годы войны здания Дома проектов на площади Дзер-
жинского. 23 мая 1953 г. был заложен первый кубометр бетона в осно-

вание первого в Украине высотного здания Дворца Знаний — Харьковского университета. С его возведением коллектив ЦНБ связывал свое будущее, свои планы и надежды. Никто тогда не предполагал, что строительство университета затянется на долгие десять лет.

С 1950 г. вся научная деятельность библиотеки подчинена подготовке к 150-летию университета. Составленная специалистами картотека «История Харьковского университета», включающая в себя 8 тыс. описаний трудов его ученых, явилась базой для дальнейшего библиографирования всех аспектов его истории. Библиотека оказывает помощь авторскому коллективу университета в подготовке юбилейного издания. В 1954—55 гг. были изданы 7 выпусков систематических указателей к периодическим изданиям факультетов, научно-исследовательских учреждений и обществ при Харьковском университете за период с 1869 по 1953 г., включавшие 4 200 записей. На основе подготовленных специалистами библиотеки материалов создается портретная галерея ученых, экспозиция, раскрывающая 150-летнюю историю одного из старейших отечественных университетов. К юбилею университета библиотека подготовила огромную книжную выставку, отражавшую роль университета в развитии науки и подготовке специалистов. В докладе ректора на торжественном заседании 19 апреля 1955 г. был отмечен вклад коллектива ЦНБ в обеспечение задач, выполняемых университетом. Директор ЦНБ Л.И. Гуревич и большая группа специалистов были поощрены грамотами и благодарностями. Ограниченные штаты (50 чел.), большой объем работ по оказанию помощи университету в подготовке к юбилею не позволили библиотеке реализовать полностью план собственных юбилейных работ (создание истории библиотеки за 150 лет, указателя библиографических работ, каталога инкунабул ЦНБ и др.) [42, с. 342].

С 1951 г. специалисты ЦНБ активно участвуют в обсуждении проекта новой схемы советской библиотечно-библиографической классификации. Рецензируются ее отдельные отраслевые тома. Библиографы М.Г. Швалб и В.К. Мазманьянц принимают участие в обсуждении схемы на всесоюзных и республиканских совещаниях. В связи с недостатком учебной литературы и перегруженностью читальных залов, руководство библиотеки принимает решение продлить их работу в период экзаменационных сессий до 22 час 30 мин. Впервые студентам-отличникам предоставляется право пользования абонементом для профессорско-преподавательского состава.

Библиотека ведет отечественный книгообмен с 215 организациями, которые не только высылают труды своих ученых, но и помогают

в докомплектовании ее фонда. Так, в 1952 г. Томский и Среднеазиатский университеты прислали 50 годовых комплектов газет за довоенные годы.

В 1952 г. приказом Министерства высшего образования Украины в библиотеке создан Библиотечный Совет. Минвузом утвержден перспективный план научно-исследовательской работы. Однако в связи с сокращением штата на 10 человек выполнение больших планов производственной и научно-исследовательской работы становится проблематичным. 51 человек (в том числе 13 человек административной части, бухгалтерии и технических работников) с огромным напряжением обеспечивают: организацию миллионного фонда в двух книгохранилищах и подсобных фондах, обслуживание читателей, содержание в порядке 3530 м² общей площади здания ЦНБ. Одновременно сокращаются ассигнования на комплектование фонда, что вызвало корректировку планов комплектования через Центральный коллектор научных библиотек, сокращение подписки. Важнейшей формой раскрытия фонда ЦНБ становятся книжные выставки. Ежегодно библиотека организует до 140 выставок, посвященных достижениям науки, культуры, календарным датам. В 1953 г. на стендах ЦНБ экспонировалась большая книжно-иллюстративная выставка, посвященная 300-летию воссоединения Украины с Россией. 1954 г. прошел как год дальнейшего совершенствования научно-библиографической деятельности. В этом году была начата работа над «Указателем диссертаций, защищенных в Харьковском университете» (руководитель Е.А. Чернушенко). Эта большая и трудоемкая работа завершилась в 80-е годы в виде трех выпусков указателя диссертаций, включивших в себя 3 тыс. названий. Это позволило восстановить проблематику и объемы научной деятельности ученых ХГУ за период с 1935 по 1980 гг. К 300-летию основания города был издан краткий указатель литературы «300 лет Харькову» (сост. М.Л. Штраймиш).

Специалистами научно-библиографического отдела были подготовлены и изданы «Памятки...» для студентов всех факультетов, раскрывающие основную библиографическую базу, методику работы с библиографией. Впервые для дипломников библиографами-отраслевиками были проведены библиографические семинары, что, по утверждениям руководителей дипломных работ, способствовало улучшению их качества. Научно-библиографический отдел начал разработку вспомогательных таблиц к систематическому каталогу. Совместно с учебной библиотекой проведена первая научно-методи-

ческая конференция, посвященная широкому спектру проблем, связанных с обслуживанием читателя.

Решения XX съезда КПСС, Постановление ЦК КПСС «О преодолении культа личности и его последствий» (1956 г.) в значительной степени способствовали ослаблению идеологического прессинга на библиотеки.

Расширяются связи с научными учреждениями зарубежных стран. К этому времени относится установление книгообменных международных связей с крупнейшими библиотеками. В 1957 г. были заключены договоры о книгообмене с библиотеками академий наук, университетскими библиотеками социалистических стран: Болгарии, Венгрии, Польши, ГДР, Чехословакии, Румынии, Китая. Несколько позже на наши предложения о книгообмене откликнулись Шведская Академия наук, Броун-университет, Гарвардский университет, Американское химическое общество.

К 1958 г. библиотека обменивалась изданиями Харьковского университета с 15 зарубежными партнерами, в том числе с 5 учреждениями капиталистических стран. Однако, даже в условиях начавшейся многообещающей демократизации общества, непосредственный книгообмен с зарубежными организациями ограничивался требованиями Минвуза, Внешкниги, Обллита. Выбор партнеров, содержание деловой переписки строго контролировались. «Но книгообмен — это не только обмен литературой, — вспоминает заведующая сектором иностранной литературы тех лет Н.К. Величко, — это и обмен опытом, человеческим теплом. Иногда мы получали от зарубежных коллег письма неофициального характера, в которых они делились с нами своими успехами, огорчениями. Нам же разрешалось отправлять только строго официальные письма. Мы компенсировали эти ограничения новогодними поздравлениями с самыми обширными пожеланиями. Таким образом, в течение многих лет мы ежегодно получали массу великолепных новогодних открыток от коллег из разных стран мира» [Арх. ЦНБ].

В порядке книгообмена библиотека восполняла пробелы в комплектах продолжающихся изданий, а также получала журналы, не репродуцировавшиеся в те годы. Международный книгообмен способствовал получению информации о результатах научных исследований зарубежных ученых, а также позволил представить в фондах крупнейших библиотек издания Харьковского университета.

Открытие специализированного отдела литературы социалистических стран в книжном магазине № 10 г. Харькова позволило комплектовать научную, справочную литературу.

В 1957 г. директором ЦНБ был назначен профессор, доктор химических наук Леонид Михайлович Литвиненко. На должность заместителя директора — заведующая учебной библиотекой Александра Георгиевна Иванова. В связи с предстоящим переездом в новое здание руководство библиотекой возвращается к вопросу о необходимости завершения начатой еще в 1945 г. работы по переучету и переинвентаризации фонда. Министерство открывает финансирование, и в библиотеке формируется бригада из приглашенных на временную работу людей. Организует всю эту работу заведующая отделом обработки Екатерина Алексеевна Чернушенко. Довоенные инвентарные книги, после списания 1945 г., находились в состоянии, не соответствующем требованиям учета. Параллельно с завершением переучета шла переинвентаризация основного фонда. Одновременно фонд освобождался от ветхой, устаревшей, малоценной и непрофильной литературы. За один 1959 г. было исключено 6530 ед. хр. Но уже в 1960 г. финансирование этой работы было прекращено. Руководством библиотеки было принято решение продолжить переинвентаризацию за счет собственных ресурсов с привлечением лаборантов, студентов университета.

С началом строительства нового здания университета вопрос об объединении ЦНБ и учебной библиотеки встал особенно остро. Еще в 1949 г. МВССО СССР, в ведении которого находился тогда университет, предложило объединить библиотеки. Но руководство ЦНБ понимало, что реализация идеи объединения возможна только с переездом в новое здание. Как первый шаг к объединению ЦНБ взяла на себя методическое руководство учебной библиотекой. Были объединены общественные организации. Началась разработка стратегии и тактики объединения, создания единого библиотечного организма с централизованным руководством, единым фондом, справочно-библиографическим аппаратом, стройной системой обслуживания. В 1958 г. приказом ректора университета на директора ЦНБ было возложено руководство всей системой библиотек университета и предоставлено право распоряжения кредитами. Де-юре это было завершение более чем столетней истории создания единой сети библиотек Харьковского университета. Впереди была огромная работа по организации деятельности Центральной научной библиотеки в качественно новом ее состоянии.

С 1957 г. начинается подготовка к переезду в новое здание. Создается техническая комиссия (председатель — П.С. Сафронov — заместитель директора, а после его ухода — заведующий на-

учно-библиографическим отделом М.Г. Швалб). Комиссия разрабатывает широкий круг вопросов, связанных с размещением библиотеки в новом здании, разделением фонда, технологией его передислокации, организацией работы в новых условиях. С целью изучения опыта библиотек специалисты ЦНБ А.Г. Иванова, М.Г. Швалб, Х.С. Надель, В.М. Ренко, В.В. Моргунова и др. направлялись в библиотеки Москвы, Ленинграда, Киева. В связи с тем, что за библиотекой сохранилось старое здание, было принято решение о том, что в нем остаются отечественные и иностранные издания до 1917 г., а также иностранные периодические до 1946 г., фонд отечественных и иностранных газет до 1917 г., фонд редкой книги и искусства. В новом здании должны были разместиться: отечественные и иностранные книги, изданные после 1917 г., отечественные журналы после 1917 г., иностранные журналы после 1946 г., газеты после 1917 г., фонд художественной литературы, диссертаций, карт, микрофильмов.

Еще при обсуждении проекта нового здания в университете шла дискуссия о помещении библиотеки. Профессора А.П. Мама-луй и И.К. Рыбалка, руководители ЦНБ считали целесообразным разместить ЦНБ на первых этажах здания. Книги не перегружали бы корпус. Но библиотеку разместили по центру, на верхних этажах. Время подтвердило обоснованность опасений ученых и специалистов. Затянувшиеся сроки завершения строительства свели к нулю возможности книгохранилища. Уже к переезду возник вопрос о неотложности расширения площадей для хранения фонда. Актуальность этой проблемы через пятьдесят лет не нуждается в комментариях и в настоящее время.

11 апреля 1958 г. Совет университета утвердил: а) архитектурный план размещения сети библиотек в новом здании; б) структуру и штатное расписание объединенной библиотеки; в) принципы механизации и автоматизации, освещения и телефонизации библиотечных помещений. В архиве библиотеки сохранились: графическая общая структура библиотеки, разработанная М.Г. Швалбом; структура отделов и их размещение, структура управления библиотекой, подготовленные технической комиссией. По чертежам технической комиссии разрабатывалась система стеллажей. С ее участием была подготовлена смета на оборудование помещений библиотеки. Комиссия разработала технологию перевозки фонда с полным хронометражем. Перечень требований комиссии был полностью принят отделом капитального строительства. Члены комиссии осуществляли постоянный контроль за ходом строительства и оборудованием библиотечных помещений.

Несомненно, что профессиональное техническое обоснование такого специфического комплекса, как университетская библиотека, позволило обеспечить оптимальный ход строительства, реализацию плана передислокации фонда.

В 1959 г. в должности директора ЦНБ был утвержден Дмитрий Андреевич Ушаков. Журналист по образованию, историк, Герой Советского Союза, он пользовался большим уважением в коллективе университета. С 1959 по 1963 г. он возглавлял всю работу, связанную с объединением библиотек и подготовкой ЦНБ к переезду в новое здание. «Архитектором» этих реорганизаций была его заместитель А.Г. Иванова. Высокий профессионализм и опыт работы в качестве заведующей факультетской библиотекой, а затем учебной библиотекой (1933–1958 гг.) позволил ей подготовить объединение библиотек, стратегию переезда ЦНБ в новое здание, а также разработать принципы организации работы в новых условиях.

29 сентября 1959 г. вышло Постановление ЦК КПСС «О состоянии и мерах улучшения библиотечного дела в стране». Постановление требовало «коренного улучшения деятельности библиотек... превращения их в центры массовой пропаганды... знаний, в опорные пункты партийных организаций по коммунистическому воспитанию трудящихся» [111, с. 149]. В деятельности библиотек в те годы каждое постановление по библиотечному делу было импульсом длительного действия. Оно определяло новые задачи и направления работы, заставляло планировать, обеспечивать, контролировать, находиться в постоянном ожидании проверок хода выполнения.

В этот период библиотека находилась в чрезвычайно сложном положении. Продолжающаяся переинвентаризация и связанные с ней списание устаревшей литературы, передвижки фонда, объединение научной и учебной библиотек с решением задач централизации всех видов работ, большие каталогизационные работы по переводу на новые схемы ББК, недостаток штатов, систематическая отработка сотрудников на объектах строящегося здания университета, смена директоров (три директора за период 1957–1959 гг.) и самое главное — непрекращающаяся подготовка к переезду в новое помещение. По иронии судьбы выход постановления совпал с капитальным ремонтом большого читального зала на 300 мест, потолок которого, поврежденный во время войны, находился в аварийном состоянии. В летние месяцы библиотека, по согласованию с ректоратом, не обслуживала читателей. Все сотрудники были заняты завершением работ по переинвентаризации. Дополнительные средства на проведение переинвентаризации фон-

да в 1959 г. и последующие годы библиотека так и не получила. Эти и многие другие обстоятельства в значительной степени сократили выполнение плановых показателей по всем видам работ, в том числе по обслуживанию читателей. Только в декабре 1961 г. зал был открыт, встретив своих читателей не только обновленным интерьером, но и 10-тысячным подсобным фондом с открытым доступом к книгам.

Продолжалась текущая работа по формированию фонда и восполнению пробелов в нем. В 1961 г. сотрудниками отдела комплектования и другими специалистами библиотеки были отобраны и получены крупные партии отечественной и иностранной литературы из библиотеки им. Ленина, библиотек Московского, Казанского и Саратовского университетов, харьковских библиотек: библиотеки Академии им. Говорова, Института экспериментальной ветеринарии, Инженерно-строительного института. Неизменную помощь в восполнении пробелов оказывала ЦНБ Львовская библиотека АН УССР. Ею были переданы два издания Ивана Федорова, отсутствовавшие в фондах ЦНБ. Государственная библиотека им. Ленина выделила из своего резервного фонда 14 экземпляров изданий славянской печати XVI–XVII вв. Только за один год в порядке восполнения пробелов библиотекой было получено 26 989 экз. отечественной и иностранной литературы.

К началу 1961 г. были подведены итоги переинвентаризации фонда. Заинвентаризовано 1343 393 ед. хр. научной библиотеки, 825 рукописей, 761 127 ед. хр. учебной библиотеки.

В 1961 г. Минвуз СССР возложил на ЦНБ обязанности методического центра вузовских библиотек г. Харькова. Так в многоаспектной деятельности научной библиотеки появилось новое направление, связанное с методическим руководством работы вузовских библиотек, продолжающееся до настоящего времени.

В 1962 г. были проведены структурные изменения в библиотеке. Объединены в единый отдел существовавшие самостоятельно отделы обслуживания и фондов ЦНБ. Созданы объединенные отделы комплектования и обработки, основой деятельности которых стали принципы централизации технологических процессов системы библиотек университета. Были составлены, соответственно, «Положения» об отделах, а также инструкции по организации их работы.

Послевоенные десятилетия были очень напряженными в деятельности библиотеки. Она пережила все преобразования в структуре университета, связанные с открытием новых факультетов, специализаций, подготовкой иностранных граждан, ростом контингента студентов, расширением подготовки научно-педагогических кадров через

аспирантуру. Эти преобразования требовали новых помещений, расширения профиля комплектования, дополнительных штатов и ассигнований. Только опыт и жизнестойкость коллектива, умение адаптироваться и преодолевать трудности помогали решить все усложняющиеся задачи. Надежда на улучшения условий в связи с переходом в новое здание придавала людям силы. В продолжаемый нами мартиролог сотрудников этого периода должны войти фамилии коллег первых двух послевоенных десятилетий: Базарова С.Е., Борщ А.А., Гуревич Л.И., Каганова Р.И., Мануйленко-Крымская Е.Н., Сафронов П.С., Сливняк М. Н., Скрипченко Л.Ф.

Еще в 1957–58 гг. строители начали сдавать в эксплуатацию отдельные корпуса нового здания университета. В 1962 — начале 1963 гг. в новое здание университета были перевезены фонды библиотек естественных и гуманитарных факультетов, учебной библиотеки, а также библиотеки кафедр и кабинетов. На 7 этаже разместились 3 специализированных читальных зала и абонементы учебной литературы с книгохранилищами.

Запланированная на 1963 г. передислокация фонда ЦНБ не состоялась в связи с незавершенными строительными работами в книгохранилище.

7 сентября 1963 г. было торжественно открыто новое здание университета. Это был величественный 14-этажный архитектурный ансамбль, состоящий из 15 корпусов полезной площадью 60 тыс. м², из 2500 аудиторий, кабинетов, лабораторий, актового зала на 1150 мест. Все это богатство и великолепие стало достоянием коллектива старейшего отечественного университета, на 158 году существования объединившегося, наконец, под одной крышей. В самом сердце этого Дворца знаний с 7 по 14 этаж размещалась главная лаборатория университета — его Центральная научная библиотека. Помещение библиотеки составляло 7838 м², а протяженность книжных полок нового книгохранилища — 56 км. Были созданы нормальные условия для размещения фонда, обслуживания читателей, работы персонала.

1963–1990

В СЕРДЦЕ
ДВОРЦА ЗНАНИЙ.
ГОДЫ ПОДЪЕМА

14 ноября 1963 г. приказом ректора новым директором ЦНБ был назначен Михаил Павлович Кирюхин. Участник Великой Отечественной войны, выпускник Харьковского университета, историк, он пришел в библиотеку в трудное время, взяв на себя ответственность за судьбу этого жизненно важного для университета структурного подразделения. Ему предстояло организовать переезд основной части фонда, обеспечить оснащение нового книгохранилища современными средствами автоматизации и механизации, завершить создание единой библиотеки университета.

Переезд фонда библиотеки был организован в течение марта-июля 1964 г. Перемещение такой большой библиотеки — дело сложное. Почти полуторавековое пребывание университетской библиотеки на одном месте оставило столь глубокие следы, что с процессом переезда необходима была ее реорганизация, вызванная конструктивными особенностями нового, специально построенного помещения. В связи с объединением библиотек, изменением структуры библиотеки предстояло спланировать оптимальное размещение всех служебных помещений.

В результате многолетней кропотливой работы технической комиссии была разработана технология переезда. Способ перевозки — машины. Тара — ящики со связанными пачками книг, журналов. Способ переноски — живая «цепочка» (из рук в руки передача пачек книг, без использования лифта). Размещение книг на полках должно было происходить в соответствии с поэтажным топографическим планом и непосредственно зависело от сохранения порядка при перемещении книг по цепочке. На каждую отправлявшуюся машину составлялся маршрутный лист с указанием количества ящиков, расположенных в машине с соблюдением последовательности их номеров. В течение

пяти месяцев «живая цепочка» из трехсот библиотекарей, студентов, лаборантов перенесла на руках тонны книг, а работники хранилища поставили их на свое место.

Последний ящик содержал шуточное послание к потомкам, сообщающее о завершении исторического события в жизни университета и его библиотеки, а также просьбу не забывать о тех, чьими усилиями каждая книга нашла свое место в новом доме. Фонд был перевезен в полном порядке и сохранности.

С последней пачкой книг мощное «Ура!», победным эхом перекатываясь с этажа на этаж, пронеслось по зданию и, нарушив учебную тишину, возвестило о завершении переезда.

В трудных условиях переезда, отвлекавшего значительное количество сотрудников, продолжалась работа функциональных отделов. 1964 г. был первым годом централизованного комплектования библиотеки. Впервые отдел комплектования организует предварительный заказ на комплектование всей сети библиотек университета на 1965 г. В результате просмотра тематических планов издательств, бланков для заказа формируется единая картотека заказов, включившая в себя более 5 тысяч карточек. Испытанием стало проведение подписки на периодические издания для объединенной библиотеки на 1965 г. Об объемах работы вновь созданного отдела комплектования, в функции которого, кроме текущего комплектования всей сети библиотек, входила организация внутрисоюзного, международного книгообмена, обменного и резервного фонда, можно судить по основным показателям: в 1964 г. было получено 75 тыс. экз., 16 029 экз. журналов, 40 годовых комплектов газет. В комплектовании иностранной литературой возникают в эти годы практически нерешаемые проблемы. Сокращение валютных ассигнований на иностранную периодику лишает ученых информации о научных исследованиях за рубежом. Поступления валютных журналов за пятилетие резко сокращается: 1958 г. — 93 экз.; 1962 г. — 55 экз.; 1963 г. — 42 экз.; 1964 г. — 23 экз.

В связи с сокращением валютных ассигнований библиотека заключает договор с ГПНТБ на микрофильмирование валютных журналов.

В 1964 г. в единый отдел были объединены научно-библиографический отдел ЦНБ и группа библиографов бывшей учебной библиотеки. Справочный сектор (фонд 15 тыс. экз.), который в новом здании получил отдельную комнату (12 читательских мест), обеспечивал справочно-консультационное обслуживание. В 1964 г. и в последующие годы в связи с подготовкой 26-томного издания «История

городов и сел Украинской ССР» фондами ЦНБ пользовались историки и краеведы большинства областей Украины, а также всех районов Харьковской области. В составе научно-библиографического отдела группа систематизаторов выполняла большой объем работ по систематизации всей поступающей в библиотеку литературы. С 1965 г. эта группа была передана отделу обработки. Научно-библиографический отдел получил возможность дальнейшего расширения плановой библиографии. Библиотечно-библиографические занятия со студентами с 1961 г. приказом МВО СССР, в соответствии с постановлением 1959 г., стали включаться в расписания факультетов как обязательные (со студентами первых курсов — по двухчасовой программе, со студентами 3—4-х курсов — по 6-часовой).

В 1964—65 гг. был произведен переучет рукописного фонда библиотеки (899 ед. хр.), а также сделана инвентарная опись книг, хранящихся в сейфе (359 ед. хр.).

Приказом МВСО УССР №7707 от 1.11.65 г. бухгалтерия ЦНБ объединяется с бухгалтерией университета. Учебная библиотека, с ее учебными абонементом и читальными залами, получает статус студенческого отдела ЦНБ (рук. С.К. Мушкина). Старое здание с фондом и всеми его подразделениями официально становится филиалом ЦНБ (рук. П.П. Кириллов). В ЦНБ вошли также 58 библиотек кафедр и кабинетов. Общеуниверситетские кабинеты (фонд которых 153 тыс. экз.), с читальными залами с общим количеством посадочных мест — 150. Четыре крупных кабинета были реорганизованы в специализированные читальные залы для научных работников.

Увеличение площадей и штатов позволило положить в основу организации обслуживания читателей принципы дифференциации по отраслям знаний и категориям читателей. В четырех читальных залах для студентов и четырех для научных работников, подсобные фонды которых составляли 110 тыс. томов, могли одновременно работать 965 читателей. Студентам 5—6 курсов было предоставлено право работать в залах для научных сотрудников. Читальный зал в старом здании на 250 мест обслуживал также и студентов других вузов города. Два абонемент для научных работников, три для студентов и абонемент художественной литературы выдали за 1966 г. 1705 080 экз.

Половина этой литературы была использована из фондов открытого доступа. Сокращению сроков подачи литературы способствовала механизация процессов доставки требований и книг. Были установлены книгоподъемник Суханова, связавший десятиярусное книгохранилище с пунктами выдачи литературы, пневмопочта, аппаратура

громкоговорящей связи, телетайп. В создание новой системы обслуживания вложили свой труд, любовь к читателю Н.А. Андриященко, Т.А. Барсукова, А.И. Бухарина, Н.К. Голякова, А.Г. Иванова, П.П. Кириллов, И.С. Коган, Р.Ф. Малюта, З.П. Молочная, С.К. Мушкина, М.Г. Муцинская, Х.С. Надель, Д.М. Дубровин и другие. С введением единого читательского билета и системы контроля при входе в библиотеку в 1965 г. была завершена реорганизация всей системы обслуживания.

Таким образом, к 1965 г. де-факто состоялось объединение научной и учебной библиотеки в единую университетскую библиотеку. Перед ЦНБ была поставлена триединая задача: обеспечение учебного процесса, научно-исследовательской работы, воспитания студентов.

В 1966 г. по рекомендации ЦНМБК был создан Совет массовой работы, куда вошли представители отдела обслуживания, студенческого и библиографического отделов, представители общественных организаций университета.

В соответствии с решением Ученого Совета и приказом ректора был создан Библиотечный Совет, в состав которого вошли ведущие ученые, представители общественных организаций, специалисты ЦНБ. 18 ноября 1966 г. состоялось первое заседание Совета под председательством проректора университета, профессора В.И. Астахова. Совет обсудил вопросы состояния научно-информационной работы в университете, комплектования кафедральных библиотек.

В 60-е годы под руководством М.Г. Швалба закладываются основы университетской библиографической школы. Коллективу профессионалов в составе В.К. Мазманьянц, Э.С. Беркович, Р.А. Ставинской, В.А. Станишевского, М.Я. Ройтман, Т.И. Улезко, А.И. Панировской, М.Л. Штраймиш, молодым библиографам Е.А. Авксентьевой, Р.П. Чигриновой, Э.В. Корчак и др. предстояло обеспечить выполнение большого комплекса работ, связанного с информационно-библиографическим обслуживанием читателей. Приобретенный в этот период опыт подготовил коллектив отдела к созданию в последующие годы фундаментальных библиографических указателей, к внедрению новой схемы библиотечно-библиографической классификации и обеспечению высокого научного уровня справочно-библиографического аппарата библиотеки. Первые библиографические указатели «Н.А. Измайллов» (сост. Э.С. Беркович), «Н.П. Барабашов» (сост. В.А. Станишевский), «А.А. Воскресенский» (сост. Р.П. Чигринова), вышедшие в эти годы, открыли своеобразную библиографическую летопись университетской науки в персоналиях ведущих ученых,

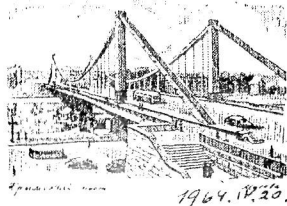
которая продолжается вот уже 40 лет. В архиве ЦНБ сохранилась благодарственная записка академика АН УССР Н.П. Барабашова библиографу В.А. Станишевскому.

В 1966 г. вышел указатель «Шевченкознавство в Харківському університеті» (сост. В.К. Мазманьянц), впервые обобщивший исследования ученых университета, связанные с творчеством великого Кобзаря. Высокую оценку литературоведов получил указатель «Григорій Сковорода» (сост. Э.С. Беркович, Р.А. Ставинская, М.А. Штраймиш). Это была первая фундаментальная библиография, посвященная украинскому поэту и философу.

В 1965 г. в ЦНБ был создан Музей трудов ученых университета, который к настоящему времени насчитывает более 4 тыс. экз., большой архив фотоматериалов и представляет собой специфическое фондохранилище. Он является неотъемлемой составной частью Музея истории Харьковского университета.

С переездом в новое здание активизировалась выставочная работа. В течение года были организованы на всех пунктах обслуживания 664 выставки. К 160-летию университета была организована постоянно действующая выставка «Труды выпускников университета за 160 лет». К юбилеям профессоров Б.Я. Пинеса, А.П. Ковалевского, А.А. Воскресенского были приурочены выставки работ этих ученых и литература о них.

К 1 января 1967 г. фонд ЦНБ составлял 2490582 экз. Трехлетний опыт централизованного комплектования показал его безусловное преимущество. Сократилось дублирование в приобретении научной литературы, укрепились связи с кафедрами. С 1967 г. отдел комплектования приступил к разработке научных основ комплектования. Оперативная связь с кафедрами позволила приступить к созданию тематического профиля комплектования и тематического плана, предусматривавших проблематику научных разработок, перечень дисциплин учебных планов и необходимые для обеспечения учебного процесса нормативы книгообеспеченности. Ежегодно библиотека приоб-

Милош Чараславский

Владимир Александрович

*Сердечно благодарю вас
за подражание с 70-ти
и я тот большой
труд, который вы сделали.
В световом библиограф.
Сердечные спасибо.*

Ваш Н.П. Барабашов

реталя около 100 тыс. экз. книг и журналов. Группа систематизаторов завершила работу по унификации схем каталогов научной и учебной библиотек, что позволило начать создание единого справочно-библиографического аппарата.

Интенсивно развиваются книгообменные связи библиотеки. Количество партнеров по внутрисоюзному книгообмену составило 126 организаций. Кроме библиотек системы АН СССР и союзных республик, университетских библиотек, ЦНБ устанавливает книгообмен с такими научными организациями, как Институт объединенных ядерных исследований в Дубне, Институт земного магнетизма, ионосферы и распространения радиоволн Физического института им. Лебедева, Институт физики и астрономии АН Эстонской ССР, Кольский филиал АН СССР и др. Ежегодно в порядке книгообмена библиотека получала более 4 тыс. изданий. Книгообмен становится основным источником докомплектования фонда библиотеки. Даже в условиях сокращения из года в год издательской деятельности университета, 96 партнеров по внутрисоюзному книгообмену продолжают не только высылать свои текущие издания, но и восполнять пробелы в фонде ЦНБ. В 1968 г. Библиотека им. Ленина — 126 экз., Библиотека им. М.Е. Салтыкова-Щедрина — 73 экз. библиографических изданий и методических разработок, Библиотека АН СССР — 302 экз. книг и журналов. По просьбе ЦНБ Научная библиотека им. А.М. Горького МГУ им. М.В. Ломоносова передала 300 экз. учебной и научной литературы, в том числе и для вновь созданного экономического факультета. Основой этой работы стали упорядоченный обменный фонд, картотека desiderata. В 1964 г. по докомплектованию было получено 706 экз., а в 1966 — 2511 экз. Вся эта огромная работа по организации книгообмена, выявлению и восполнению пробелов выполнялась в те годы единственным работником, старшим библиотекарем Р.И. Кагановой, проработавшей в библиотеке всю жизнь. С целью докомплектования фонда отсутствовавшими в нем изданиями приобретаются библиотека доцента ХГУ Е.П. Мартемьяновой (около 300 экз. книг по литературоведению), 4 тыс. книг (преимущественно украинские издания) из библиотеки А.И. Ткаченко. Выявление и восполнение пробелов в фонде периодики продолжалось в течение последующих лет. Событием в этом плане стал дар Харьковского областного государственного архива. Переданные им 133 комплекта украинских газет, изъятых из библиотеки в 20—30-е годы, восполнили источниковую базу для исследователей этого периода.

Оттепель шестидесятых способствовала дальнейшему расширению международных связей научной библиотеки. В 1967 г. количество партнеров по международному книгообмену составило 110 организаций, в т.ч. 94 в социалистических странах и 16 в капиталистических. Среди новых партнеров Центр научных изысканий (Париж), математическая библиотека Парижского университета, библиотека Линде Канзас (США), библиотека Бодлея (Оксфорд, США), Кембриджское философское общество (Англия) и др. Только за один год по книгообмену было получено около 500 изданий ценнейшей научной литературы. В 1968 г. были установлены книгообменные связи еще с 9 партнерами в капиталистических странах. Книгообмен оставался важнейшим источником докомплектования фондов иностранной литературой. В 1967 г. Библиотека Конгресса (США) прислала 60 экз. научных журналов. Библиотека Броунского университета (США) восполнила 19 экз. журналов, Археологический институт Чехословацкой Академии наук — 26 экз. В 1968 г. был создан сектор иностранного комплектования и обработки, функции которого до этого выполнялись соответствующими отделами. Впоследствии он был реорганизован в отдел иностранной литературы.

В 1967 г. состоялась научная конференция «Горьковские чтения», посвященная 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции. В ней приняли участие представители крупнейших библиотек города, руководители библиотек вузов и техникумов, гости из Киева и Москвы. Доклады директора ЦНБ М.П. Кирюхина, а также заместителя директора Г.И. Солдатовой осветили историю ЦНБ, деятельность библиотек вузов Харькова за 50 лет Советской власти.

Приказом МВССО СССР № 740 от 1 октября 1968 г. ЦНБ определяется как Зональный Методический центр вузовских библиотек Харьковской, Полтавской и Сумской областей Украины, что значительно расширяет диапазон ее методического руководства.

С завершением издания таблиц советской Библиотечно-библиографической классификации для научных библиотек (ББК), сектор научной систематизации полностью перешел к классификации новых поступлений по ББК. Одновременно на новую схему переводился весь систематический каталог и алфавитно-предметный указатель к нему, картотеки научно-библиографического отдела, подсобных фондов читальных залов. В 1970 г. отдел иностранной литературы реорганизуется в отдел иностранной литературы и научной информации (рук. Т.В. Карпова). Сектор информации в его составе (2 инженера и 2 переводчика) обслуживал хоздоговорные темы НИСа. С помощью

электрографической установки «Эра» копировались и передавались на кафедры фотокопии оглавлений всех валютных журналов и наиболее ценных книг, полученных библиотекой. В 1971 г. они были переплетены и разосланы в 12 библиотек города, что позволило скоординировать использование этой литературы. Были введены бланки «обратной связи», с помощью которых анализировалась эффективность направляемых на кафедры информационных материалов, совершенствовалось качество их отбора. Ученые высоко оценили эту форму работы. Большой интерес вызвали «Дни кафедр».

В связи с 50-летием Великой Октябрьской социалистической революции, по результатам смотра вузовских библиотек, ЦНБ награждается Дипломом первой степени Министерства культуры СССР и Дипломом Харьковского областного управления культуры. За отличные производственные показатели и успешное выполнение условий смотра-конкурса Министерство культуры СССР наградило библиотеку Дипломом победителя Всесоюзного общественного смотра библиотек к 100-летию со дня рождения В.И. Ленина. А впереди — опять юбилейный год, год 100-летия со дня рождения В.И. Ленина. И опять смотры, обязательства, содсоревнование.

Отличительная особенность этого периода — обращение библиотек страны к проблеме научной организации библиотечного труда. В ЦНБ создается комиссия во главе с директором М.П. Кирихиным, которая в течение ряда лет занималась разработкой методики определения уровня НОТ в библиотеке, изучением рабочих процессов, читаемости и обрабатываемости литературы, пути книги, создавала нормативную базу. Опыт ЦНБ был обобщен директором библиотеки в его докладах на всесоюзных и республиканских конференциях, в его статье в журнале «Библиотекар» Народной Республики Болгарии и других публикациях.

В 1970 г. физико-технический факультет получил отдельное здание, где было предоставлено помещение для факультетской библиотеки, которая в сжатые сроки была укомплектована.

С 1970 по 1978 гг. университет ведет поиск наиболее оптимальных путей организации научно-информационной службы. Приказ МВССО УССР № 429 от 31 октября 1973 г. «Об улучшении научно-технической информации в высших учебных заведениях», «Типовое положение о службах научно-технической информации в вузах МВССО СССР», соответствующие приказы ректора университета заставляли библиотеку неоднократно корректировать структуру функциональных отделов, искать и отстаивать свое место

в выполнении поставленной задачи. Постепенно вырабатывались формы и методы индивидуального и группового информационного обслуживания читателей на базе своих фондов, с присущими библиотеке формами работы. В течение года обслуживалось 64 научные темы, в том числе по системе ИРИ (избирательное распространение информации) — 41 тема, по системе ДОР (дифференцированное обслуживание руководства) — 23 темы. Все возрастающий объем работ потребовал реорганизации отдела. В конце декабря 1971 г. произошло его разделение на отдел научной информации (рук. Н.М. Султанова) и сектор иностранной литературы (рук. Э.В. Балла). Накопленный опыт библиотека обобщила, организовав в сентябре 1976 г. семинар для работников вузовских библиотек «Организация службы научно-технической информации в библиотеке вуза».

Обслуживание читателей библиотека всегда рассматривала как задачу первостепенной важности. Ей была подчинена работа сети читальных залов и абонементов, справочно-библиографическая служба, комплектование и организация фондов, каталогов. Росла посещаемость читального зала справочной литературы (1968 — 4 500 чел., 1970 — 5 465 чел.) За 1970 год выдано 2 214 справок. Наличие архива выполненных справок позволяло не дублировать повторные справки, сократило время на обслуживание подобных запросов.

На 1971 г. было подписано 670 названий отечественных журналов и 47 названий газет. Анализ читательского спроса, проводившийся в течение ряда лет, дал основание для вывода об интенсивном использовании периодики, о хронологических и отраслевых приоритетах этого спроса. В результате в 1972 г. было принято решение об открытии читального зала периодики, в фонд которого вошли 400 наименований журналов (более 12 тысяч) и все отечественные газеты за последние 5 лет. К фонду создали справочный аппарат. Этот зал оказался самым посещаемым тогда и остается таковым до сих пор.

Все большее значение в работе по обслуживанию ученых университета приобретает межбиблиотечный абонемент. В связи с выходом нового положения «О единой общегосударственной системе МБА в СССР» на ЦНБ возложена функция регионального координационного центра литературы по естественным и точным наукам. Телетайп ЦНБ, бывший тогда единственным в университете, используется всеми его подразделениями для связи с различными организациями страны, а также вузовскими библиотеками города, для передачи заказов по МБА. Об объемах этой работы говорят цифры. В 1971 г. ЦНБ имела 16 библиотек-абонентов в городе и 63 — в других городах; в 1979 г. —

соответственно 56 и 278. В 1979 г. услугами МБА воспользовались 1160 читателей, по заявкам которых было получено 3013 экз. книг и журналов из крупнейших библиотек страны и зарубежных библиотек. Выполнение сотен диссертационных исследований стало возможным во многом благодаря существовавшей в те годы единой государственной системе МБА, сектору МБА ЦНБ, который более тридцати лет возглавляла Г.Е. Муйжниекс.

Несмотря на существовавшее положение о необходимости оформления экспертиз на каждое отправляемое по международному книгообмену издание, библиотека имела 140 партнеров по книгообмену в зарубежных странах, в том числе 40 — в капиталистических. Только в 1970 г. были установлены связи с 13 организациями капиталистических стран. Среди них — Британский музей, Библиотека Сорбонского университета в Париже, Академия национальных наук в Филадельфии, Библиотека факультета физики Нью-Йоркского университета, Библиотека Техасского университета и др. За один год было отправлено 1970 экз. книг и журналов, получено — 2209 экз.

Признанием авторитета ЦНБ было проведение на ее базе в феврале месяце 1971 г. Пленума Центральной научно-методической библиотечной комиссии МВССО СССР. В Харьков съехались руководители крупнейших вузовских библиотек. Пленум подвел итоги деятельности ЦНМБК за 1970 г., заслушал информацию о работе вузовских библиотек Украины.

В конце 1973 г. состоялся Пленум РНМБК, на котором работа ЦНБ и вузовских библиотек Харькова получила высокую оценку. Их опыт был рекомендован к распространению в других республиках.

Семидесятые, насыщенные юбилеями годы, отличались небывалым масштабом массово-воспитательной работы в библиотеках. 25-летие Победы в Великой Отечественной войне, 50-летие образования СССР, 60-летие ВЛКСМ и Вооруженных сил СССР, Международный год книги — подготовка и проведение мероприятий к этим датам заняли важное место в массовой работе библиотеки. Постановление ЦК КПСС «О повышении роли библиотек в коммунистическом воспитании трудящихся и научно-техническом прогрессе» (1974 г.), приказ МВССО СССР № 667 от 8 августа 1974 г. и решение комиссии МВССО УССР от 17 октября 1974 г. «О повышении роли библиотек в учебно-воспитательном процессе и научно-исследовательской работе» требовали от вузовских библиотек активизации этого направления их деятельности. Массовая работа библиотеки становится частью воспитательной работы университета. Сектор массовой работы

совместно с отделом обслуживания организует в эти годы глубокую по содержанию и разнообразную по форме работу как в университете, так и в городе, в подшефных организациях. В университете массовые мероприятия проводились библиотекой на всех уровнях: группа, курс, факультет, общежитие, читальный зал. Читательские конференции «По страницам литературно-художественных журналов прошедшего года», устные журналы «У нас в гостях герои наших книг» и «В мире интересного» стали традиционными. Литературные вечера в актовом зале университета, посвященные 100-летию Леси Украинки (1971 г.), вечер «Поэзия — души движенье», посвященный Международному году книги (1972 г.), цикл конференций по культуре речи собирали большие аудитории. Совместно с кафедрой педагогики проводились конференции, выставки, встречи с директорами школ, ветеранами педагогического труда, заслуженными учителями Украины. Тепло принимались читательские конференции по книгам полководцев Великой Отечественной войны Г.К. Жукова, И.С. Конева, С.М. Штеменко, писателей Ю. Бондарева, В. Быкова и др., с участием ученых университета — ветеранов войны. Ежегодно библиотека проводила около 200 массово-литературных мероприятий. Душой этой огромной работы была Р.Г. Кузьменко, филолог по образованию, блестящий лектор и организатор. В 1975 г. в ЦНБ был создан «Клуб любителей книги», который стал одной из первых первичных организаций Общества книголюбов Украины в Харькове. Руководителем клуба была В.К. Мазманьянц. Заседания клуба посвящались роли книги в жизни выдающихся ученых, деятелей культуры, истории ЦНБ, ее книжных коллекций и отдельных редких изданий в ее фонде, памятным датам. Состоялось более 100 заседаний клуба.

За активную работу по пропаганде книги, участие в проведении Международного года книги ЦНБ в 1973 г. была награждена грамотой МВССО УССР.

С 1974 г. отдел комплектования (рук. Л.И. Позднякова) начинает планомерную работу по изучению книгообеспеченности студентов. Она оказалась достаточно высокой: 1:1—3:1. Впоследствии эта работа стала частью многоаспектного исследования «Использование научной литературы в ЦНБ и изучение информационных потребностей читателей всех категорий» (1974—75 гг.). Результаты этого исследования стали основой для дальнейшего совершенствования работы библиотеки в направлении повышения эффективности использования ее богатейших фондов. Кроме того, данные этого анализа были, в соответствии с приказом Минвуза УССР от 22 июля 1976 г., использованы при

составлении «Сводной картотеки наличия учебной литературы для студентов Минвуза СССР» с целью координации издания учебной литературы. Впервые были введены должности двух комплектаторов, специализировавшихся в комплектовании гуманитарной и естественно-научной литературы. В 1977 г. было проведено анкетирование читателей по вопросам использования периодики и сроков хранения журналов в подсобных фондах читальных залов. Интересным направлением аналитической работы библиотеки было исследование «Профессиональный уровень кадрового состава ЦНБ», рекомендации которого были учтены при работе с кадрами. Импульсом для совершенствования работы библиотеки стали рекомендации читателей библиотеки, высказанные на проведенной в 1975 г. конференции «Библиотека и читатель».

Совершенствуется работа по повышению библиографической культуры читателей. Библиотечно-библиографические занятия с первокурсниками по 6-часовой программе вводятся в общеуниверситетский курс «Введение в специальность». На историческом факультете в учебный план вводится дисциплина «Историческая библиография», практические занятия по этому курсу (16 час.) проводит ведущий библиограф Р.А. Ставинская.

31 марта 1975 г. Центральная научная библиотека Харьковского университета отметила 170-летие своего служения науке, просвещению. В докладах на XVI научно-практической конференции «Горьковские чтения» освещался исторический путь развития библиотеки, ее современное состояние.

С переездом в новое здание идет постоянное совершенствование структуры библиотеки. В 1977 г. создается абонемент для студентов филологического факультета на филиале ЦНБ. В 1979 г. — отдел абонементов, объединивший два студенческих абонемента, абонемент научной и художественной литературы и МБА. В связи с введением в университете курса НИРС и УИРС было разрешено студентам всех курсов и форм обучения пользоваться научным абонементом, что позволило совершенно прекратить комплектование студенческих абонементов научной литературой. Участок массовой работы был выделен в самостоятельный отдел. Самостоятельным отделом в этом году стал отдел иностранной литературы. В единый фонд объединяются обменный и резервные фонды. Созданный технический отдел должен был обеспечить оснащение библиотеки современной техникой, средствами механизации библиотечных процессов.

В июле 1970 г. организуется методический кабинет, который возглавила опытный специалист Ж.П. Корнева. Кабинет стал

координатором всей методической работы библиотеки. Созданные при нем комиссии из числа заведующих вузовскими библиотеками проводили эффективную работу по обмену опытом, внедрению прогрессивных технологий. Была разработана и реализована 45-часовая программа повышения квалификации сотрудников библиотек вузов. Фонд специальной литературы методкабинета (более 2000 ед. хр.) стал методической базой для вузовских библиотек. Ежегодно его посещают до 400 библиотечных работников г. Харькова. Проводятся экскурсии по библиотеке с целью изучения опыта работы. В соответствии с комплексным планом методической работы рассматриваются совместно с Методическим Советом кардинальные вопросы, связанные с совершенствованием пути книги, читательского требования, упрощения обработки отдельных видов изданий, планирования работы с учетом бюджета времени, состояния НОТ в отделах и др. В 1979 г. решением Методического Совета каталог коллективного автора был слит с каталогом периодических изданий в единый ряд.

Под руководством М.П. Кирюхина продолжают исследования, связанные с научной организацией труда библиотеки. Статьи специалистов, посвященные вопросам НОТ в библиотеках, доклады ведущих специалистов ЦНБ на всесоюзных и республиканских конференциях обобщали накопленный ЦНБ опыт работы. Результатами многолетнего труда в этом направлении стало завершение комплексной темы «Экономика научной библиотеки. Определение. Изучение», выполненной совместно с кафедрой экономики промышленности (исполнители — доц. А.Б. Кац, М.П. Кирюхин). В этом году была завершена работа по составлению алфавитно-предметного указателя, который был выставлен в зале каталогов.

Деятельность старейшего отечественного университета, авторитет его научных школ, широкие научные контакты, а также возможности и перспективы в связи с обретением одного из первых высотных зданий в стране определили интерес к вузу государственных деятелей, научной общественности, молодежных организаций СССР и зарубежных стран. В течение 70-х годов университет посетили руководители МВССО СССР и УССР, министерств и департаментов науки и культуры, ректоры университетов большинства социалистических стран, правительственная делегация Народной Республики Конго (Браззавиль), представители посольства Великобритании, мэра города Болонья, посол Бангладеш в СССР, правительственная делегация Монгольской Народной Республики, делегации профсоюзных работников Японии, стран Африки. Естественно, что Центральная

научная библиотека стала одним из первых объектов посещения высоких гостей. Только за один 1975 год библиотека провела 67 экскурсий (1 тыс. чел.) научных работников и студентов вузов ГДР, Югославии, Франции, Канады, Великобритании, стажеров из ДРВ, студентов КНР и др. стран, которые высоко оценили условия, созданные для читателей библиотеки, богатство фондов отдела редких книг и рукописей, иностранной литературы. В 1975 г. с работой библиотеки знакомилась сотрудник библиотеки Британского Музея Кристина Томас.

Рост авторитета ЦНБ среди библиотечной общественности на республиканском и союзном уровне в 70-е годы был в значительной степени связан с личностью ее директора М.П. Кирюхина. Его энергия и увлеченность делом, желание вывести библиотеку на качественно новый уровень, деятельное участие в работе ЦНМБК Минвуза СССР и РНМБК Минвуза Украины, достижения библиотеки в области механизации и автоматизации библиотечных процессов, в совершенствовании управления и научной организации библиотечного труда снискали ему глубокое уважение среди коллег — директоров университетских библиотек страны, вызвали интерес к деятельности ЦНБ.

В эти годы совершенствованию работы библиотеки способствовали широкие контакты ее специалистов с университетскими библиотеками страны. Активное участие в научных конференциях, публикации в периодической печати, регулярный книгообмен создавали имидж библиотеки. Большое значение имели непосредственные контакты специалистов библиотеки по обмену опытом работы. Ежегодно в ведущие научные, университетские библиотеки направлялись от 10 до 20 библиотекарей всех структурных подразделений. Это стимулировало внедрение прогрессивных технологий, новых форм обслуживания, массовой работы, механизации библиотечных процессов не только в ЦНБ, но и в вузовских библиотеках Харькова.

По линии межвузовского сотрудничества на стажировке в библиотеке находились директор библиотеки им. А. Мицкевича Станислав Кубак, зав. отделом Экономической академии Польской Народной Республики Олышак Денигна.

70-е годы — период активизации научно-библиографической работы. Ее приоритетным направлением стало раскрытие роли Харьковского университета в развитии отечественной науки. За период с 1970 по 1979 гг. издано 106 библиографических указателей. Фундаментальные тематические указатели «Ядерные реакции» (сост. Е.А. Авксентьева), «Полосковые линии устройства СВЧ» (сост. Г.И. Белявская, Ж.П. Корнева, О.Т. Шашкина), выполненные

совместно или под редакцией ученых, были наиболее полными по охвату библиографиями, связанными с новыми направлениями научных исследований ученых университета, получившими развитие в эти годы. Историю астрономии в Харьковском университете раскрывал библиографический указатель «Харьковская астрономическая обсерватория за 50 лет (1917—1967 гг.)» (сост. М.Г. Швалб, Т.В. Карпова, В.А. Станишевский). Научно-библиографический отдел приступил к реализации ретроспективной библиографии, раскрывающей содержание Ученых записок Харьковского университета. Первой работой этого плана был «Систематический указатель к Ученым запискам ХГУ 1954—1966 гг.» (сост. М.Г. Швалб, М.П. Валюконис и др.). Повышению качества издаваемой продукции способствовала организация редакционного отдела (рук. М.Г. Швалб).

Новым направлением в библиографической деятельности ЦНБ было издание рекомендательного указателя «В помощь дипломной и научной работе» (сост. Т.В. Карпова, Ж.П. Корнева), а также указателей «Методика викладання української мови 1966—1975 рр.» (сост. В.Т. Горбачук), «Методика преподавания истории в школе» (сост. Л.Л. Шапошникова) в помощь студентам — будущим учителям, проходившим педагогическую практику.

Важное место в работе научно-библиографического отдела занимает справочно-библиографическое обслуживание читателей. Постоянно пополняющийся фонд справочной литературы (около 30 тыс. изданий), справочно-библиографический аппарат — база этой работы. Только за 1979 г. всеми пунктами обслуживания выполнены 37 тыс. справок, в том числе 600 справок, связанных с историей университета. Ведущие специалисты отдела приступили к работе по созданию истории ЦНБ. В связи со 175-летием библиотеки была подготовлена и напечатана в журнале «Бібліотекознавство та бібліографія» (1974, №5) статья, посвященная дореволюционному периоду деятельности К.И. Рубинского (В.К. Мазманьянц, М.Г. Швалб). На юбилейных Горьковских чтениях сделан ряд докладов, раскрывающих отдельные этапы истории ЦНБ.

Уже с начала 70-х годов в библиотеке сложилась критическая ситуация с размещением фондов. С целью ослабления остроты проблемы библиотека переходит к форматно-инвентарной расстановке вновь поступающей литературы как наиболее экономичной. Но эта мера не решила проблемы. Руководство ЦНБ, Библиотечный Совет приняли решение о начале работы по безвозмездной передаче в вузовские библиотеки страны дублетной и малоспрашиваемой литературы, списании ветхой и устаревшей. Был создан отдел списания (7 чел.), реорганизованный

впоследствии в отдел обменно-дублетной литературы. В течение 1973—77 гг. было исключено из фондов 350 тыс. экз. В 70-е годы из рукописного фонда ЦНБ в Музей истории университета были переданы фонды профессоров Д.И. Багалея, А.В. Ветухова, Н.Н. Бекетова, Л.М. Андреасова, А.И. Гуревича — всего 20 тыс. документов.

1979 год был очень трудным в деятельности ЦНБ. В марте 1979 г. скоропостижно скончался директор библиотеки М.П. Кирюхин. За период своей работы (1963—1979 гг.) он много сделал для совершенствования всех направлений деятельности библиотеки, укрепления материальной базы, увеличения ассигнований, штатов, автоматизации и механизации библиотечных процессов, поднятия престижа библиотеки Харьковского университета.

Директором библиотеки была назначена первая за послевоенные годы женщина — Эльвира Васильевна Балла. Выпускница исторического факультета университета, прошедшая за 8 лет работы в ЦНБ путь от библиотекаря сектора иностранной литературы до руководителя одной из крупнейших университетских библиотек, она и не предполагала, какой трудный период в истории библиотеки ей предстоит пережить вместе со своим коллективом.

Необходимо отметить, что период 1969—1979 гг. в деятельности библиотеки характеризуется активизацией исследовательской работы. Начало ее было положено разработкой темы «Научная организация труда в библиотеке» (рук. М.П. Кирюхин). В последующие годы проблематика исследований расширялась, охватывая основные направления работы библиотеки, связанные с изучением информационных потребностей разных категорий читателей, эффективностью использования всех составляющих справочно-библиографического аппарата, оптимизацией пути книги. Исследования становятся комплексными, к их проведению привлекаются специалисты всех структурных подразделений. В совокупности своей все проводившиеся исследования были направлены на улучшение качества обслуживания читателей. Особое внимание обращалось на организацию работы 12 читальных залов библиотеки, в которых одновременно могли заниматься 1100 читателей. Введение системы диспетчеризации позволило осуществлять контроль за выполнением читательских требований книгохранилищем, способствовало сокращению сроков их выполнения, упорядочению работы с отказами. Общий фонд подсобных залов составил 152 480 ед. хр. От их структуры, размещения, постоянной корректировки профиля комплектования, устранения дублирования зависела эффективность обслуживания читателей. Только за 1979 г.

в фонды читальных залов поступило 18 510 ед. хр. В 1983 г. организуется читальный зал для иностранных студентов, обучавшихся на подготовительном отделении, а также пять пунктов обслуживания в студенческих общежитиях.

Исследование «Справочно-библиографическое обслуживание в ЦНБ: дифференциация и интеграция» (рук. зав. НБО В.Д. Прокопова) завершилось выработкой единой концепции библиографического обслуживания всех категорий читателей во взаимосвязи всех участков обслуживания. Результатом исследования по теме «Анализ использования фонда художественной литературы в открытом доступе» (рук. Р.И. Голубова) стали научно-обоснованные критерии отбора литературы для этого фонда. Согласованные с учеными филологического факультета, они позволили радикально пересмотреть состав этого фонда.

С целью методического совершенствования всех технологических процессов при Методическом Совете (рук. И.А. Блохина) создаются из числа наиболее опытных специалистов постоянно действующие комиссии. В их задачи входило тщательное изучение библиотечных процессов на каждом участке работы как части единого библиотечного организма. Комиссия по комплектованию в течение деятельного времени изучала и разрабатывала критерии комплектования кафедральных библиотек и выработала оптимальную их формулу. Комиссия по фондам разработала основные принципы и порядок исключения литературы, формирования резервного фонда библиотеки, работы с ним. Комиссия по каталогам изучала вопросы полноты отражения литературы в генеральном систематическом каталоге, в каталогах учебных абонементов. Комиссия по НОТ по инициативе заведующей отделом комплектования Л.И. Поздняковой, изучавшей опыт применения рейтер-карт в вузовских библиотеках Прибалтики, приняла решение о переводе на эту форму ведения вспомогательных картотек ряда отделов, что дало значительную экономию бюджета рабочего времени. Созданные в те годы комиссии продолжают функционировать и в настоящее время. Приобретая большой опыт, знание библиотечных процессов, они остаются авторитетными арбитрами в решении принципиальных производственных вопросов, внедрении новых технологий, в изыскании резервов. Результаты исследований отдельных научных тем, рекомендации комиссий Методического Совета были обязательными для внедрения в практику работы структурных подразделений.

В рамках проводимых Методическим кабинетом, секцией вузовских библиотек научно-практических конференций и семинаров

разработки специалистов ЦНБ становились достоянием библиотек вузов города.

В 1979 г. по плану городского методического центра вузовских библиотек ЦНБ начал работу двухгодичный семинар библиотекарей вузовских библиотек, не имеющих специального образования. К проведению лекций, практических занятий привлекались ведущие специалисты ЦНБ, преподаватели Института культуры. Семинар стал не только формой повышения квалификации, но и местом обмена опытом, изучения передового опыта работы ЦНБ и вузовских библиотек.

Уходили в историю сложные, насыщенные событиями, обречениями и потерями семидесятые годы. Они показали высокий профессионализм, организованность, потенциальные возможности коллектива библиотеки, создавшего за сравнительно непродолжительный срок единую университетскую библиотеку, способную решать самые сложные задачи. По результатам социалистического соревнования 1979 г. библиотека заняла первое место среди подразделений университета.

80-е годы в плане комплектования были годами стабильного финансирования. Ежегодно библиотека приобретала до 100 тысяч экземпляров книг, выписывала более тысячи (в 1984 г. — 1194, в 1989 г. — 1132) названий журналов. В порядке книгообмена от 207 партнеров по внутрисоюзному и 212 партнеров по международному книгообмену библиотека ежегодно получала до 3% всех поступлений отечественной и 20—25% иностранной литературы. Росла обеспеченность студентов учебной литературой. В 1983 г. библиотека обслуживала 50 936 читателей.

К началу 80-х гг. проблема площадей для размещения фондов становится чрезвычайно острой. Затянувшиеся сроки завершения строительства здания университета (10 лет) свели к нулю возможности книгохранилища. Уже к переезду возник вопрос о необходимости расширения помещений. Четко представляя сложность ситуации, руководители библиотеки направляли усилия Методического Совета на изучение состава фонда и его использования, совершенствования комплектования. Постоянно велась работа по исключению из фондов устаревшей, ветхой, малоспрашиваемой и многоэкземплярной литературы, отнимая много сил и времени. В 1982 г. приказом ректора была создана внутривузовская комиссия по списанию литературы, в которой принимали участие представители факультетов. Картотеки редко используемых и дублетных изданий просматривались специалистами вузовских библиотек. Значительное количество литературы было передано библиотекам института радиоэлектроники, института

инженеров транспорта, Украинского заочного политехнического института (г. Харьков), а также вузам Закарпатья, Тюмени, Северодонецка. «Положением о библиотечном деле в СССР» (1984 г.) неиспользуемая библиотекой литература передавалась на депозитарное хранение Харьковской государственной научной библиотеке им. Короленко. За 1982 г. было списано 64 839 экз.; в 1983 г. — 52 805 экз.; 1984 — 51 013; 1988 — 98 539. Проведенный в течение ряда лет анализ использования иностранной периодики позволил исключить их фонда 75 названий невостребованных журналов. С целью активизации интереса читателей к редкострашиваемой научной, учебной, мемуарной, художественной литературе регулярно организовывались тематические выставки «Забывшие книги», открытые просмотры на факультетах профильной, недостаточно рекомендуемой литературы.

Однако предпринимаемые библиотекой усилия только отчасти снимают остроту положения с размещением новых поступлений. Проектные возможности центрального книгохранилища превышены в два раза. Руководство ЦНБ на Совете университета ставит вопрос о необходимости расширения библиотеки. Ректорат, понимая всю сложность положения, выдает задание Гипровузу на проектирование нового, автономного здания Центральной научной библиотеки, которое должно было располагаться на спуске Пассионарии, рядом с университетом. Проект был разработан, но так и остался на бумаге.

Результаты многолетних исследований состояния фонда и соответствия информационным потребностям читателей позволили определять стратегию комплектования библиотеки в последующие годы. В 1983 г. ЦНБ приняла участие в общесоюзном исследовании по теме «Принципы и условия обеспечения сохранности газетных фондов крупных библиотек», проводимом Государственной библиотекой им. Ленина. В ходе исследования в библиотеке был выполнен большой объем работ по переплету значительной части газет дореволюционного периода, раскрытию их содержания.

В марте 1984 г. выходит «Положение о библиотечном деле в СССР» и разработанные на его основе «Типовые правила пользования библиотеками СССР». «Положение...» законодательно закрепило определение библиотек как идеологических, культурно-просветительских и научно-информационных учреждений [112, с. 9]. Этот документ и постановление ЦК КПСС «Основные направления перестройки высшего и среднего специального образования» (1987 г.) поставили перед библиотеками сложные задачи совершенствования всех форм работы. Коллектив библиотеки под руководством молодого

директора ведет поиск путей, способных вывести библиотеку на новый уровень библиотечного обслуживания. Привлечение студентов к широкому использованию научной литературы, повышение эффективности индивидуальной творческой работы с книгой становится важнейшей задачей библиотеки. Особое значение в этом плане приобретает работа библиотеки в помощь библиотечно-библиографической ориентации студентов. Специалисты ЦНБ проводят занятия по курсу «Основы информатики, библиотековедения и библиографии» со студентами первых курсов. Студенты пятого курса исторического факультета осуществляют под руководством опытных библиографов информационный поиск литературы по темам дипломных работ, итог которого подводит дифференцированный зачет. Обзоры, беседы, выставки «Самостоятельная работа с книгой», «Искусство быть читателем», «Декады общественно-политической и научной книги», «Дни библиотеки на кафедрах», просмотр новой литературы в комнате новинок — эти и другие мероприятия связываются с задачами повышения уровня подготовки специалистов, обеспечения научной работы.

— 192 —

Понимая, что реализация задач, поставленных перед библиотекой, потребует повышения общеобразовательного и профессионального уровня библиотекарей, руководство библиотеки разработало перспективный план работы с кадрами. Был создан Совет молодых специалистов, призванный помогать молодым библиотекарям в адаптации к требованиям научной библиотеки. Вводится в практику аттестация молодых специалистов. Большую работу с молодежью проводит Совет наставников (рук. В.К. Мазманьянц).

Интересным направлением в работе с кадрами руководителей структурных подразделений было создание «Школы руководителя», которую возглавила директор ЦНБ Э.В. Балла. На занятиях школы рассматривались вопросы психолого-педагогических основ руководства коллективом, стиля работы руководителя. Периодически проводились «Дни дублера», когда функции руководителей отделов выполняли сотрудники из резерва на замещение. Теме «Библиотечный специалист: особенности труда и профессионализации» были посвящены XXIII Горьковские чтения (1986 г.). «Дни знаний», подготовку и проведение которых обеспечивали молодые библиотекари, торжественное посвящение в библиотекари вновь принятых сотрудников, конкурсы на звание «Лучший по профессии», «Лучший работник читального зала (абонементы)» (1985—1986 гг.) — все эти мероприятия, сама атмосфера в коллективе воспитывали библиотекаря, влюбленного в профессию, гордого своей принадлежностью к ЦНБ, к университету.

Большим стимулом для дальнейшего совершенствования деятельности библиотеки стал приказ Минвуза УССР № 128 от 24.04.87, в соответствии с которым библиотека была переведена в первую группу по оплате труда библиотечных работников и специалистов. В этом же году приказом Минвуза УССР № 260-3/628 от 13.07.87 г. ЦНБ получает статус Зонального методического центра Северо-восточной зоны Украины, куда входят вузовские библиотеки Харькова, Днепропетровска, Днепродзержинска, Полтавы, Сум, Глухова, Кривого Рога (всего 44 библиотеки). В 1989 г. в связи с выходом из Харьковской зоны Днепропетровского областного методобъединения и до настоящего времени в составе Харьковского зонального методического Центра — 34 библиотеки вузов III–IV уровней аккредитации.

1980–1990 гг. стали периодом интенсивной научно-библиографической деятельности. Новый проректор по учебной работе В.И. Чигринов, координируя всю учебно-методическую работу университета, придавал большое значение библиографии. Были созданы условия наибольшего благоприятствования для издания завершенных работ, развития плановой библиографии. Наряду с фундаментальными научно-вспомогательными библиографическими указателями «История Харьковского университета. Ч. 1.: 1917–1980 гг.» (2 тыс. назв.), «Харьковская астрономическая обсерватория» (920 назв.), «Охрана и рациональное использование природы» (5 тыс. назв.), «Гетерозис» (896 назв.) и др. дальнейшее развитие получает работа над составлением биобиблиографических указателей. В эти годы были изданы указатели, посвященные профессорам И.Н. Буланкину, В.И. Хоткевичу, В.Н. Никитину, В.И. Махинько, В.П. Макридину, Б.К. Мигалю, В.Г. Шахбазову и др. Приоритетным направлением становится библиографирование литературы по проблеме высшей школы, методике преподавания в средней школе, самостоятельной работе студентов. За 10 лет (1980–1990) специалистами ЦНБ были подготовлены и изданы 140 библиографических указателей. Количество указателей ЦНБ в три раза превышало объем библиографической продукции всех университетов Украины за этот период.*

ЦНБ оказывает помощь в комплектовании библиотеки, созданной при лаборатории методов и средств обучения Учебно-методического центра ХГУ.

* Посібники наукової бібліографії, підготовлені бібліотеками України в 1981–1990 рр.: Ретроспективний бібліографічний посібник /Уклад.: В.О. Зелінська. — К., 1993. — 120 с.

Международный книгообмен способствовал установлению непосредственных деловых контактов специалистов ЦНБ с зарубежными коллегами, взаимному обмену опытом. В апреле 1985 г. в связи с созданием в Познанском университете (ПНР) кафедры российской филологии, по просьбе польских коллег ЦНБ передала главной библиотеке Познанского университета большую партию книг. В ней были представлены полные собрания сочинений классиков русской литературы, произведения советских писателей, литература по языкознанию, учебники, методические разработки.

В 1988 г. в рамках международного культурного сотрудничества продолжают укрепляться прямые деловые связи с библиотекой Познанского университета им. А. Мицкевича (ПНР). В этом году библиотеку посетил директор научной библиотеки Здислав Шкутник, заведующий отделом международного книгообмена доктор Богомил Скочинский, а также доктор Лешек Цаиса, доцент Веслав Выдра, магистры Зигмунд Познанский, Войцех Каминский. Заведующая справочно-библиографическим отделом ЦНБ В.Д. Прокопова приняла участие в VI международной конференции преподавателей научной информации в г. Яроцине (ПНР), где выступила с докладами об опыте проведения библиотечно-библиографических занятий со студентами университета и архивно-библиотечной практики на историческом факультете. Заведующие отделами С.П. Кухарчук, Л.Г. Богатырева, А.А. Чуниховская, И.К. Журавлева, В.А. Репринцева, а также ученый секретарь И.А. Блохина в течение 1988—91 гг. посетили дружественную библиотеку с целью изучения опыта работы.

В начале 80-х гг. ЦНБ посетил директор библиотеки Софийского университета Петр Чолов. Результатом посещения стал договор о совместной работе над биобиблиографическим указателем, посвященным известному историку-слависту, выдающемуся общественному болгарскому деятелю, профессору Харьковского университета (1876—1906) Марину Дринову. В 1985 г. был издан биобиблиографический указатель «Марин Дринов — профессор Харьковского университета», составленный В.К. Мазманьянц. В него были включены работы ученого и литература о нем, изданные на русском языке. Ученые и библиографы Софийского университета работали над болгарской частью будущего указателя. Позднее к ним присоединилась Народная библиотека им. Кирилла и Мефодия, взяв на себя описание рукописей, хранящихся в ней, и издание указателя. В ноябре 1988 г. директор ЦНБ Э.В. Балла и главный библиограф В.К. Мазманьянц приняли участие в научно-практической конференции, посвященной

150-летию со дня рождения профессора Марина Дринова и 110-летию Народной библиотеки им. Кирилла и Мефодия в Болгарии. С сообщением о своей работе над указателем выступила В.К. Мазманьянц. Выступление директора ЦНБ Э.В. Баллы было посвящено международным связям старейшей университетской библиотеки Украины. Многолетняя совместная работа украинских и болгарских ученых и библиографов завершилась изданием в 1990 г. фундаментального указателя, посвященного выдающемуся ученому и патриоту.

Начавшаяся перестройка, демократизация всех сторон общественной жизни и связанный с этими процессами возросший интерес читателей к литературе по истории, экономике, социологии, политике, желание найти ответы на многочисленные проблемы перестройки в литературе делают библиотеку еще более необходимой и ученому, и студенту.

Но библиотека все острее ощущает приближение грядущих социально-экономических перемен в жизни страны и высшей школы. Сокращаются ассигнования на подписку валютных журналов. В 1987 г. получено 63 ед. хр., в 1988 — 11. В связи с переходом на хозрасчет и удорожанием почтовых расходов по пересылке резко сокращается деятельность МБА. Сокращение тиражей изданий университета ограничивает книгообменные операции.

Библиотека ищет пути привлечения дополнительных средств.

В 1989—1993 гг. ЦНБ стала одной из первых вузовских библиотек, участвовавших в эксперименте Минвуза Украины по продаже населению литературы из обменных фондов через букинистические магазины. Научные издания, имевшиеся в количестве 4-х и более экземпляров и в течение многих лет не востребованные читателями, продавались непосредственно в университете. Было продано около 10 тысяч книг. Главным итогом эксперимента явилось то, что, даже выбыв из фонда ЦНБ, книги эти оставались в личных библиотеках наших читателей, продолжая служить общему делу обеспечения учебного процесса и научных исследований вуза.

1990–2005

НА РУБЕЖЕ
ТЫСЯЧЕЛЕТИЙ.
НОВОЕ ВРЕМЯ –
НОВЫЕ
ПРИОРИТЕТЫ

24 августа 1991 г. Украина обрела независимость. Непростой период становления независимого демократического государства, сопровождавшийся коренной ломкой всех сфер общественной, экономической и духовной жизни, поставил перед университетом и его библиотекой множество проблем. Экономическая нестабильность, кризис экономики и финансово-денежной сферы тяжело отразились на их деятельности. ЦНБ оказалась перед лицом проблем, связанных с разбалансированностью существовавшей системы книгоиздания, книгораспространения, библиографического дела, информационного обеспечения, задач, стоящих перед университетом. Самая болезненная из них — проблема комплектования. Резкий рост цен на печатную продукцию, стремительно сокращающиеся бюджетные ассигнования, которые к 1995 г. вообще прекратились, лишили научную библиотеку возможности пополнять фонды. Статистические показатели комплектования за последнее десятилетие — объективное свидетельство устойчивой тенденции снижения его объемов. В 1990 г. получено 73 500 экз.; в 1995 — 17 800; в 1999 — 11 тыс. экз. Состояние комплектования научной литературы, выпуск которой в условиях рыночной экономики, был предельно сокращен и в ассортименте, и в тиражах (в 1990 г. — 54 тыс.; в 1995 — 12 500; в 1999 — 4 269), отразилось на всех показателях работы библиотеки.

Приобретение литературы осуществлялось исключительно из спецсредств, которые изыскивал университет. Практически все издания библиотека получала в одном экземпляре. Усложнение межбанковских и таможенных отношений с Россией и отсутствие бюджетных ассигнований привели к тому, что библиотека была вынуждена ежегодно сокращать, а с 1998 г. отказаться от получения платного

обязательного экземпляра из центрального коллектора научных библиотек (г. Москва), составляющего основу комплектования научной литературой. Соответственно уменьшались и объемы комплектования из областного библиотечного коллектора, который перестал получать литературу из российских издательств. С ликвидацией системы предпринимательского заказа источников централизованного комплектования процесс формирования фонда научной библиотеки перестал быть плановым и стал трудно прогнозируемым.

С 1994 г. несколько улучшилось комплектование учебной литературой. Учитывая финансовое положение вузов, Министерство образования и науки Украины изыскало возможность для бесплатной рассылки вузовским библиотекам учебной литературы на украинском языке. За период с 1994 по 1998 г. ЦНБ получила 317 наименований учебников, в основном, по гуманитарным дисциплинам, поступления продолжают до настоящего времени, однако в значительно меньших размерах. Как положительный момент следует отметить рост издания украиноязычной литературы. Удельный вес литературы на украинском языке, ежегодно поступающей в ЦНБ, составил более 54 %. К сожалению, главный правовой документ — Закон Украины «Про бібліотеки і бібліотечну справу» (1995 г.) — не получил механизма его реализации в части создания режима наибольшего благоприятствования в формировании фондов библиотек. Сохраняется благородная университетская традиция передачи библиотеке книг из личных собраний ученых. В ЦНБ переданы библиотеки профессоров Л.Г. Авксентьева, И.Н. Ремизова, доц. Ю.Н. Безхутрого, А.Л. Гершунса, А.И. Митряева. Ценную научную и справочную литературу из личной библиотеки выпускника университета К.Г. Косенко передали в дар библиотеке его родственники Людмила и Владимир Безсонив (США).

За десятилетие почти в 2—2,5 раза сократилась подписка на периодические издания. В 1992 г. ЦНБ выписывала 880 наименований российской и украинской периодики, в 2000 — 350. В связи со значительным повышением цен на реферативные журналы ВИНИТИ, издания Российской Академии наук библиотека была вынуждена отказаться от подписки на большинство из них. Ущерб, нанесенный фонду отечественной периодики, необратим. Можно подсчитать количественные потери в названиях. Последствия же, связанные с отсутствием информации для развития научных исследований, определить невозможно. Подписка на иностранную периодику, количество которой еще в 1990 г. составляло 226 наименований, в 1993 г. вообще прекратилась. Лишилась библиотека и валютных ассигнований.

Большую помощь оказал ЦНБ Международный фонд «Відродження», оплативший библиотеке трехгодичную подписку (1994—1996 гг.) на более чем 100 названий журналов естественнонаучного профиля. После распада СССР система комплектования иностранной литературой была разрушена. Начиная с 1995 г., библиотекой не было куплено практически ни одной иностранной книги.

Распад единой библиотечной системы отразился и на книгообменных связях. Отсутствие средств для приобретения изданий университета, небольшие тиражи университетских изданий не позволяли в необходимом количестве приобретать их для книгообмена. И, как следствие, — сокращение в два раза количества партнеров по книгообмену, а соответственно и получаемой литературы. В 1990 г. в порядке книгообмена со странами СНГ было получено 2711 экз., в 2001 — 686 экз. По международному книгообмену соответственно — 2874 в 1990 г. и 820 экз. в 2001 г. Издания, поступившие от 107 партнеров в Украине и странах СНГ, являются единственным источником получения информации об исследованиях в научных учреждениях содружества. Издания от 90 партнеров из 25 стран дальнего зарубежья, дарственные поступления от учреждений, фондов и частных лиц являются источниками комплектования иностранной литературы. Среди дарителей последних лет Британский Совет в Украине, Фонд Сороса, Украинско-американский фонд «Сейбр-Світло», Counterpart International, Гете-институт, Французский культурный центр в Харькове, Новая школа в Нью-Йорке, частные лица и организации украинской диаспоры. Недостаток иностранной научной литературы восполняется комплектованием полнотекстовых баз журналов иностранных издательств в электронной форме (EBSCO, Springer, Blackwell) в режиме on-line.

С 1990 г. ЦНБ начала устанавливать контакты с организациями украинской диаспоры в зарубежных странах. Они становятся источником поступления справочников, энциклопедий, библиографических изданий, литературы по истории, культуры Украины, о жизни украинцев за рубежом.

90-е годы в деятельности ЦНБ отличаются значительными структурными изменениями в системе обслуживания читателей. Введена должность заместителя директора ЦНБ по обслуживанию читателей, на которую назначена Валентина Григорьевна Мохонько. Создан отдел художественной литературы. Отдел абонементов реорганизован в два самостоятельных отдела научной и учебной литературы.

С 1992 г. в ЦНБ стала развиваться система дополнительных платных услуг. Первой платной услугой стало обслуживание в ЦНБ

читателей, не относящихся к контингенту университета. К 2000 г. преискуртант дополнительных платных услуг ЦНБ насчитывал 33 услуги.

Однако, несмотря на все трудности, связанные с экономической нестабильностью, 90-е годы для библиотеки стали периодом больших позитивных перемен, которые оказали свое влияние на всю ее дальнейшую деятельность.

К позитивным факторам относятся: внедрение современных информационных технологий и связанное с этим расширение доступа пользователей к информационным ресурсам; разработка целевых программ; приобретение опыта поиска внебюджетных средств финансирования библиотеки; реальные возможности международного сотрудничества; непосредственное знакомство с зарубежным опытом; дальнейшее развитие научно-библиографической деятельности и историко-библиотековедческих исследований.

1991 год открыл новую главу в истории университетской библиотеки. Университет подарил библиотеке первый компьютер. Он был установлен в научно-методическом отделе (зав. отделом И.Г. Левченко). Этот отдел — «мини-библиотека в библиотеке» стал полигоном для внедрения автоматизации в библиотечные процессы. Началась большая работа по обучению сотрудников библиотеки основам компьютерной грамотности. В 1992 г., используя всего один компьютер и локальное программное обеспечение МАРК (разработчик НПО «Информсистема», г. Москва), ЦНБ приступила к организации электронного каталога на новые поступления книг. В штатном расписании библиотеки впервые появляется должность инженера-программиста, осваивающего навыки системного администратора. Им стала О.Ю. Самохвалова, выпускница механико-математического факультета Харьковского университета.

В 1994—1995 гг. с расширением машинного парка под руководством ведущего специалиста Н.Н. Кучерявой был изучен опыт российских библиотек по созданию электронных каталогов, локальных библиотечных сетей. К этому времени в библиотеке было уже 3 компьютеризированных рабочих места. Проделанная работа позволила приступить к созданию локальной компьютерной сети. К 1996 г. в ЦНБ была создана локальная библиотечная сеть, соединившая 7 компьютеров. Системным администратором становится М.М. Куренной, первый специалист в университете по ОС SCO UNIX, под которой работал сервер библиотеки. Изучение рынка сетевых программ позволило выбрать, как наиболее оптимальное, программное обеспечение LIBER-2. Приобретение его стало возможным благодаря поддержке

Международного фонда «Відродження». Грант (\$ 10 тыс.), который получила библиотека для реализации проекта создания локальной сети (рук. И.Г. Левченко), позволил приобрести 4 компьютера (сервер и 3 рабочих места) и программное обеспечение LIBER.

90-е годы войдут в историю библиотечного дела Украины как период активизации общественного профессионального движения. В 1990 г. создается Харьковское библиотечное общество, председателем которого был избран доцент ХГИК А.Н. Хропач. В 1992 г. на его базе организовывается Ассоциация современных информационно-библиотечных технологий (АСИБТ). Президент кандидат технических наук, доцент ХГИК И.Н. Фоменко. Именно эта общественная организация, объединившая специалистов и ученых вокруг новой и актуальной проблемы, оказалась наиболее жизнеспособной. В ее становлении и деятельности самое активное участие принимала ЦНБ. В 1991 г. состоялся 1-й съезд библиотечных работников Харьковской области (делегаты Э.В. Балла, И.К. Журавлева), в 1992 г. — 1-й Всеукраинский конгресс библиотекарей, в 1996 г. — 2-й Всеукраинский конгресс библиотекарей. В их работе принимала участие директор ЦНБ Э.В. Балла. В 1994 г. Президентом АСИБТ была избрана кандидат технических наук, доцент ХИРЭ Наталья Валерьевна Шаронова (впоследствии доктор наук, профессор Академии культуры), исполнительным директором — зав. научно-методическим отделом ЦНБ И.Г. Левченко. Это общественное объединение выходит на новый уровень, связанный с проведением семинаров, конференций, участием в международных проектах, программах, конкурсах, укреплением международных профессиональных контактов. Одним из важнейших направлений в работе АСИБТ стало изучение опыта работы зарубежных библиотек, что в значительной степени способствовало внедрению в библиотеках новых технологий. В 1995 г. И.Г. Левченко в составе группы специалистов-членов АСИБТ ознакомилась с опытом работы библиотек Австрии, Чехии, Словакии. В сентябре 1995 г. И.Г. Левченко по рекомендации АСИБТ направляется на 3-месячную стажировку в Мортенсон-Центр Международных библиотечных программ Иллинойского университета в г. Урбана-Шампэйн. Эта программа была реализована в рамках российско-украинско-американского проекта, целью которого было обучить по два библиотекаря из России и Украины новейшим технологиям библиотечного дела. Основными темами были: «Интеллектуальная свобода и доступ к информации», «Поиск внебюджетных средств финансирования» (фандрейзинг), «Интернет и электронная почта». Знакомство с опытом работы американских

коллег позволило коренным образом пересмотреть практику работы библиотек, сместив приоритеты в сторону совершенствования обслуживания читателей. Целью программы было не только научить непосредственных ее участников, но и передать полученные знания российским и украинским библиотекарям. Это и было успешно реализовано в проекте «Обучение тренеров» (Training for trainers). Научные конференции, семинары, тренинги, публикации в специальных изданиях в последующие годы позволили сделать опыт участников программы достоянием специалистов библиотек Украины.

В 1998 г. в работе Лейпцигской международной книжной ярмарки принимала участие гл. библиотекарь Н.А. Тыжненко. С опытом работы библиотек Баварии знакомилась зав. сектором по связям с общественностью, созданного в 1998 г., В.Н. Малиновская. Зарубежный опыт внедрения современных информационных технологий заставил пересмотреть начальные представления об организации этой работы, научиться видеть источники внебюджетного финансирования и овладеть искусством фандрейзинга. К концу 1995 г. в ЦНБ была создана локальная автоматизированная сеть, соединившая уже 7 компьютеров.

В 1996 г. в штате ЦНБ вводится должность заместителя директора по инновационной деятельности. Им становится Ирина Григорьевна Левченко, инициативой и усилиями которой начинается внедрение в практику работы библиотеки передового отечественного и мирового опыта библиотечной работы. В 1996 г. по соглашению между Харьковским университетом и Советом по Международным исследованиям и обмену (IREX) при непосредственном участии его представителя Чарльза Кокрана на базе ЦНБ создается Центр открытого доступа к Интернет. В течение года Центр предоставлял возможность бесплатного пользования мировыми информационными ресурсами, электронной почтой не только преподавателям и студентам университета, других вузов города, но и всем гражданам г. Харькова. С помощью специалистов IREX проводятся занятия по обучению навыкам работы в Интернет сотрудников библиотеки, а также читателей. В составе Центра Интернет 4 компьютера. Вместе с двумя рабочими местами в отделах он является частью общеуниверситетской сети Интернет/Интранет и второй локальной сетью ЦНБ (рук. Центра В.В. Донец).

В 1998 г. создана Web-страница ЦНБ (<http://www.univer.kharkov.ua/main/library>), которая была размещена на Web-сервере университета. За один год состоялось 5 500 посещений сайта. Авторы страницы Н.Н. Кучерявая и В.В. Донец.

Благодаря финансовой поддержке Международного фонда «Відродження» библиотека приобрела французское лицензионное программное обеспечение LIBER-2. Электронный каталог, составлявший уже около 50 тыс. записей, был конвертирован из программы МАРК в новую версию LIBER. В 1998 г. локальная библиотечная сеть обновлена версией LIBER MEDIA. В ЦНБ появилась первая в библиотеках Харькова фотостудия, где было начато изготовление пластиковых читательских билетов. Оборудование для нее было приобретено на лизинговой основе и окупилось за один год. Пластиковая читательская карточка с фотографией и штрих-кодом стала одним из элементов автоматизации обслуживания читателей. В мае 1999 г. электронный каталог (80 тыс. записей) был представлен в мировой сети Интернет. В этом же году был подготовлен проект «Расширение доступа и улучшение условий обучения в Центре Интернет ЦНБ ХГУ», который получил поддержку Международного фонда «Відродження», выделившего средства на его реализацию (\$ 9 320) (авт. проекта В.В. Долец, рук. проекта И.Г. Левченко). В соответствии с этим проектом было приобретено 6 компьютеров, принтеры и другое оборудование, проведен ремонт в новом помещении, и Центр возобновил работу.

ЦНБ стала инициатором создания сводного электронного каталога ряда вузовских библиотек города. Представленный ею проект получил грант Международного фонда «Відродження» и Института «Открытое Общество» (Будапешт) — \$ 42 тыс. (рук. проекта Н.Н. Кучерявая).

Специфика внедрения новых технологий, расширение компьютерной базы привели к необходимости создания специализированной структуры, контролирующей процессы автоматизации. В 1999 г. создается сектор автоматизации библиотечно-информационных технологий, который в 2002 г. реорганизован в отдел автоматизации и программного обеспечения (рук. О.Ю. Самохвалова). В структуру отдела вошел Центр Интернет-технологий (рук. сектором С.Г. Журавлев) и ксерокопировальные службы.

Внедрение в 1999 г. новой версии библиотечной автоматизированной системы LIBER позволило сделать следующий шаг в автоматизации библиотечных процессов. Был автоматизирован процесс выдачи литературы на научном абонементе с использованием штрих-кодов, а также предоставлено право пользования электронным каталогом в зале каталогов. Продолжалась ретро-каталогизация активной части фонда. В этом же году был открыт новый расширенный класс Интернет, количество посадочных мест в котором увеличено до 13. К 1999 г. в биб-

лиотеке функционировали 37 компьютеров. Каждый третий сотрудник овладел навыками пользования персональным компьютером. Дальнейшее расширение работы по компьютеризации деятельности библиотеки сдерживал только недостаток рабочих мест и финансирования.

Итог почти 10-летней работы ЦНБ по внедрению современных информационных технологий был подведен в ноябре 1999 г. на региональном семинаре «Внедрение компьютерных технологий в библиотеках вузов III и IV уровней аккредитации», организованном на ее базе Научно-методической библиотечной комиссией Министерства образования и науки Украины. В нем приняли участие сто представителей библиотек вузов из 20 городов Украины. Работа библиотеки получила высокую оценку.

Наши успехи в деле внедрения новых технологий стали возможны благодаря пониманию и реальной помощи руководства университета. Ректоры — И.Е. Тарапов, В.А. Свич, В.С. Бакиров, проректоры — И.И. Залюбовский, В.И. Чигринов, Л.Г. Авксентьев, В.В. Воробьев, Н.И. Дудка, З.З. Зиман, В.К. Михеев, А.И. Навроцкий всегда доброжелательно относились и относятся к библиотечным новациям, поддерживая библиотечные программы на всех этапах развития. В сложных экономических условиях изыскиваются средства для оказания помощи в комплектовании, укреплении материальной базы, техническом оснащении библиотеки, сохранении ее штатов, установлении международных связей. В 1996 г., учитывая чрезвычайное положение, сложившееся в библиотеке в связи с отсутствием площадей для размещения фонда, ректорат изыскал возможность впервые за последние десятилетия предоставить библиотеке дополнительную площадь — 337 м².

Библиотека оказывает помощь в выполнении индивидуальных и тематических запросов руководителей университета по вопросам развития высшей школы, истории науки и образования, краеведению, в предоставлении нормативно-законодательных актов. Применение автоматизированных технологий позволяет нам интенсифицировать информационное обеспечение и удовлетворение потребностей руководителей вуза.

В конце сентября 1998 г. коллектив библиотеки торжественно отмечал первый в истории библиотек профессиональный праздник — День библиотек Украины. Теплые поздравления ректора, деканов факультетов, слова любви и благодарности читателей — преподавателей, студентов, сотрудников университета, цветы и подарки были признанием уважения к нашему труду, высокой оценкой значения библиотеки в деятельности университета.

В этот день коллектив библиотеки провожал на заслуженный отдых участника Великой Отечественной войны, опытного специалиста Клавдию Григорьевну Федотову. Человек, преданный книге на протяжении всей своей жизни, она более 30 лет отдала благородному делу служения науке и просвещению в библиотеке университета, внесла большой вклад в совершенствование системы каталогов, обслуживание читателей. В обращенных к Клавдии Григорьевне словах любви и благодарности звучало признание заслуг библиотекарей-фронтовиков, оставивших незабываемый след в истории библиотеки и памяти коллег: Д.А. Ушакова, М.П. Кирюхина, П.П. Кириллова, Т.З. Коган, А.М. Литвиненко, Д.М. Дубровина, Н.К. Коробейникова, А.Н. Майстренко, В.В. Моргуновой, В.И. Потапенко, Г.И. Солдатовой, Ф.С. Тышко, Т.А. Артюх.

Социально-политические изменения последнего десятилетия существенно образом отразились на содержании научно-библиографической деятельности библиотеки и, прежде всего, на состоянии ее источниковой базы — фонде справочно-библиографического отдела. Он представляет собой зеркальное отражение критического положения с выпуском научных изданий и справочной литературы, комментировать которое нет необходимости. Комплектование фонда справочной литературы сократилось в два раза (в 1990 г. — 2078 экз.; в 1999 — 935 экз.). Как обнадеживающий фактор видим тенденцию к некоторому улучшению комплектования за последние годы, появление фундаментальных изданий справочного характера по истории, географии Украины, законодательной базы, обновляющийся фонд языковых словарей. А главное — все возрастающий интерес читателей к справочной литературе, удовлетворение которого — наш долг. Используя богатейший фонд отдела, новые информационные технологии, библиографы стараются максимально удовлетворять информационные потребности всех категорий читателей.

В старину на библиографических изданиях ставилась эмблема — золотые ключи. К сожалению, сейчас ее не встретишь на такого рода книжной продукции, но библиография сохранила свое значение ключа к сокровищам мудрости. Поистине сокровищницей таких богатств является фонд справочно-библиографического отдела, составляющий около 50 тыс. единиц хранения дореволюционной и современной справочной литературы многоотраслевого характера. Этот фонд с большим разноплановым справочно-библиографическим аппаратом является базой для информационно-библиографического обслуживания читателей.

В 90-е годы, в связи с трудностями в комплектовании научной и учебной литературы и ростом информационных потребностей

читателей, спрос на литературу справочного характера неизмеримо вырос. Ежегодно отделом выполнялось около 10 тысяч справок и консультаций, обслуживались более 15 тыс. читателей, а книговыдача составляет 60 тыс. ед. Радует возросшая библиографическая культура студентов. Это результат большой работы по проведению ежегодных занятий со студентами в рамках курса «Основы библиотековедения, библиографии и информационной культуры». Библиографы ЦНБ, постоянно ощущая пульс университетской жизни, работают над содержанием и совершенствованием направлений и форм научной библиографии, соответствующих потребностям университета, проверяя их на опыте с точки зрения практической целесообразности и научной обоснованности.

В течение последних двух десятилетий коллективом справочно-библиографического отдела (рук. В.Д. Прокопова) был реализован грандиозный проект создания библиографической летописи Харьковского университета. Начало его относится к 50-м годам. Две трети из 300 библиографических работ, изданных в этот период, раскрывают роль старейшего отечественного университета в развитии науки, подготовке высококвалифицированных кадров. Изданы указатели ко всем периодическим изданиям университета («Запискам...» 1874—1919 гг.; «Ученым запискам...» 1934—1965 гг.; «Віснику...» 1965—1980), изданиям его научных обществ.

Изданием еще в 1953 г. первого биобиблиографического указателя «В.Н. Каразин (1773—1842)», посвященного создателю университета, было положено начало работе над серией библиографий, посвященных ведущим ученым университета. К 1990 г. издано 112 биобиблиографических указателей. Среди них биобиблиографические указатели, посвященные профессорам: историкам В.И. Астахову и И.К. Рыбалке, филологам Л.Ф. Тарасову и М.Г. Зельдовичу; экономисту П.И. Вербе; математикам А.В. Погорелову, В.А. Марченко, И.Е. Тарапову; физикам В.И. Хоткевичу, И.М. Лифшицу, Я.Е. Гегузину, И.И. Залюбовскому; геологам В.П. Макридину, Д.Н. Соболеву, П.В. Зарицкому; биологам А.В. Нагорному, В.Н. Никитину, Ю.Н. Прокудину; химикам Е.С. Хотинскому и В.Ф. Лаврушину и многим-многим другим. Они отражают уровень университетской науки, отдельных школ и направлений и являются составной частью национальной программы «Документальна пам'ять України», предусматривающей включение в научный оборот трудов украинских ученых.

Высокую оценку специалистов получил указатель «Д.И. Багалей — профессор Харьковского университета», (1992 г.) (сост.

М.Г. Швалб, Р.А. Ставинская, Ю.Г. Шевченко, В.Д. Прокопова), ставший первой в Украине библиографией известного украинского историка. В 2000 г., после доработки, он был включен в первый том шеститомника «Избранных трудов Д.И. Багалая», изданный Народной украинской академией.

В 80–90-е гг. библиографами ЦНБ выполнена большая работа по подготовке к изданию систематического библиографического указателя «История Харьковского университета» (сост. В.Д. Прокопова, С.Б. Глибицкая). В указателе отражен материал об истории университета за 200 лет его деятельности.

Деидеологизация всех сфер общественной жизни, отказ от понимания библиотеки как идеологического центра и отмена предварительной цензуры библиографических изданий положительно отразились на библиографической деятельности библиотеки. Отказ от массового издания политизированных рекомендательных указателей и книжных выставок позволил заняться углубленной работой по созданию фундаментальных ретроспективных научно-вспомогательных библиографий. Были изданы указатели, посвященные репрессированным в 30-е годы выдающимся экологами и природозащитникам — профессорам университета В.В. Станчинскому и С.И. Медведеву (сост. М.Г. Швалб, В.Н. Грамма). Изменилась структура библиографических изданий. В них появились текстовые материалы (обширные вступительные статьи, более полные биографические сведения), видеоряд, расширились хронологические рамки, обогатившие их содержание.

Еще в 1955 г. ЦНБ и учеными исторического факультета была выдвинута идея создания биобиблиографического словаря ученых университета. Предложение поддержал ректор академик АН УССР И.Н. Буланкин, который высоко ценил значение библиографии в развитии науки и сам был библиографом. Ему принадлежит фундаментальный указатель отечественных работ по биохимии белков, изданный в 1952 г. По инициативе И.Н. Буланкина был начат сбор материалов к биобиблиографическому словарю. К его созданию привлекались ученые. Но, как показало время, от идеи до ее реализации прошло почти 50 лет. В 1995 г. Ученым Советом было принято решение о создании «Биобиблиографического словаря ученых университета» — фундаментального многотомного издания, в котором будут представлены биографические данные ученых, сведения об их основных публикациях за весь период деятельности в университете. В 1998 г., к 190-летию Харьковского университета, был издан первый том этого словаря, посвященный ректорам университета (сост. В.Д. Прокопова, Р.А. Ста-

винская, М.Г. Швалб, Б.П. Зайцев, С.М. Куделко, С.И. Посохов). В 2001 г. издан второй том «Биобиблиографического словаря ученых Харьковского университета» (исторический факультет). Работа по созданию последующих томов биобиблиографического словаря, отражающих деятельность всех факультетов, продолжается. Планы библиотеки реальны, но только в том случае, если под них будет подведено необходимое финансовое и техническое обеспечение, если они получают регулярную поддержку всех факультетов, а не разовый интерес отдельных кафедр или ученых. Приобретен огромный опыт, традиции, есть квалифицированные специалисты, а главное — богатейший фонд библиотеки. Таким образом, Центральной научной библиотекой создана значительная библиографическая база, раскрывающая историю Харьковского университета, его роль в развитии науки и образования.

Особую группу ретроспективных пособий составляют указатели, посвященные важнейшим научным направлениям, характерным для Харьковского университета. Инициатива их создания, как правило, исходила от факультетов, после чего создавался творческий коллектив, состоящий из ведущих специалистов кафедр и библиографов ЦНБ. Примером такого сотрудничества является библиография «Фауна и флора Харьковской области. Систематический указатель, (1791—1985 гг.)» (сост. В.Н. Грамма, И.А. Кривицкий, М.Г. Швалб).

Мы с благодарностью называем фамилии ученых университета — соавторов наших библиографических разработок, участвовавших в них в качестве составителей, ответственных редакторов, авторов статей, рецензентов, научных консультантов. Это профессора: физики — А.И. Ахиезер и И.И. Залюбовский, астрономы — Д.Ф. Лупишко и В.И. Езерский, химики — Л.М. Андреасов и В.Н. Толмачев, географы — А.Д. Бабич и Г.П. Дубинский, историки — В.И. Кадеев, В.В. Кравченко, С.М. Куделко, С.И. Посохов, биологи — Е.В. Парина и В.Г. Шахбазов и многие-многие другие. Участие ученых в создании библиографических работ обеспечивало их высокий научный уровень. Библиографические указатели ЦНБ — несомненный вклад в украинское библиографоведение.

К сожалению, финансовые трудности сдерживают издательскую деятельность ЦНБ. В последние годы бюджетное финансирование издательской деятельности ЦНБ прекратилось. Издание наших указателей осуществляется за счет отдельных кафедр университета, общественных и научных структур, редких спонсоров. Подготовленные фундаментальные библиографические указатели, которые уже сегодня могли бы использоваться читателями, годами ждут своего издателя.

90-е годы уходящего столетия были характерны для ЦНБ также возобновлением историко-библиотеческих исследований. Базой для этой работы стали творческое наследие К.И. Рубинского, работы Н.Я. Фридьевой, В.К. Мазманьянц, М.Г. Швалба и др. Комплекс организационных мер, предпринятый руководством библиотеки, был направлен на создание условий для проведения исследований, связанных с написанием истории старейшей отечественной университетской библиотеки. Первым этапом этой работы было издание краткого очерка истории ЦНБ (1805—1917 гг.), подготовленного В.К. Мазманьянц и историками университета Б.П. Зайцевым и С.М. Куделко [113]. В 1993 г. был издан библиографический указатель «История ЦНБ (1805—1992)» (сост. М.Г. Швалб, Ж.П. Корнева, Р.А. Ставинская).

Вторым этапом этой работы стало изучение творческого наследия К.И. Рубинского. В результате этой работы был подготовлен и издан первый в отечественном библиотековедении биобиблиографический указатель «Бібліотекознавець Костянтин Іванович Рубинський (1860—1930)» (сост. Н.М. Березюк), вышедший в серии «Видатні постаті в історії Харківського університету» (Х., 1998). Многолетняя работа возвратила истории библиотековедения имя украинского библиотеческого, через 70 лет признанного одним из фундаторов этой науки. В 1995 г. Советом университета была учреждена премия им. К.И. Рубинского, которая присуждается ученым, специалистам библиотеки за достижения в области историко-библиотеческих исследований, библиографии, книговедения. Лауреатами этой премии стали: специалисты ЦНБ — М.Г. Швалб, В.Д. Прокопова, Н.М. Березюк, Л.Г. Богатырева, а также ученые-историки — доценты Б.П. Зайцев, С.М. Куделко, С.И. Посохов, проф. В.И. Кадеев. Почетные премии присуждены ветеранам библиотеки В.К. Мазманьянц, Р.А. Ставинской.

Осуществлен выпуск серии биобиблиографических указателей «Лауреаты премии им. К.И. Рубинского». В этой серии изданы указатели, посвященные библиографической, научной и общественной деятельности М.Г. Швалба и В.К. Мазманьянц, Р.А. Ставинской — ветеранов украинского библиотековедения, а также соавторов наших работ — ученых университета Б.П. Зайцева и С.М. Куделко (сост. С.Б. Глибицкая).

С 1995 г. в ЦНБ возобновлены научно-практические чтения, которые теперь носят имя К.И. Рубинского. Чтения стали органическим продолжением исследования многогранного творческого наследия отечественного библиотеческого, обобщением опыта работы научной библиотеки Харьковского университета. I, II, III, IV чтения (1995, 1997, 1999, 2001 гг.), проведенные в библиотеке, успешно решают эту задачу.

Чтения вызывают неизменный интерес сотрудников библиотеки, ученых университета, библиотечной общественности. В них принимают участие специалисты ХГНБК, вузовских библиотек, преподаватели ХГАК. Материалы чтений памяти библиотековеда регулярно издаются.

Следующий этап исследовательской работы был связан с написанием истории ЦНБ (1805—2000), частью которой являлся очерк «Дорога длиной в 200 лет» (авт. Н.М. Березюк). В 2001 г. по инициативе ЦНБ и при финансовой поддержке Народной украинской академии (ректор проф. В.И. Астахова) была подготовлена и издана коллективная монография «Очерки истории вузовских библиотек г. Харькова». В нее вошли 28 очерков, освещающих историю библиотек вузов, военных учебных заведений города, в том числе очерк, посвященный истории библиотеки Харьковского университета [115]. Завершением большой работы всего коллектива ЦНБ стала настоящая монография.

Событием огромного значения, открывшим новую страницу в истории университета, явилось присвоение в 1999 г. университету статуса национального и имени В.Н. Каразина.

Весной 2001 г., отдав любимому делу более 30 лет жизни, оставляет библиотеку, в связи с уходом на заслуженный отдых, Эльвира Васильевна Балла.

Приказом ректора университета 29 августа 2001 г. директором библиотеки назначается Ирина Григорьевна Левченко. Выпускница Харьковского института культуры (ныне Академия культуры), пройдя в ЦНБ путь от библиотекаря отдела обслуживания до заместителя директора, возглавила библиотеку, имея не только знания и опыт, но также качества, необходимые современному руководителю. Изучение опыта работы зарубежных библиотек способствовало формированию у И.Г. Левченко инновационного мышления, собственного видения задач и перспектив развития библиотеки в новых, далеко не простых экономических условиях. С ее приходом к руководству библиотекой связан качественно новый этап в истории университетской библиотеки — этап компьютеризации всех направлений ее работы, вхождения в мировое информационное пространство.

Уже в начале 90-х годов возникла острая необходимость не только совершенствования обслуживания, но и его кардинальной реорганизации. Это было вызвано изменениями финансовой политики комплектования, с одной стороны, и стремительным развитием и внедрением в практику работы ЦНБ инновационных технологий, с другой стороны. В 2001 г. был организован отдел регистрации пользователей (рук. А.И. Подзолкова). Впервые появился пункт записи, обеспечива-

ющий ведение единой базы данных читателей как в традиционном, так и в электронном виде. При записи пользователей оформляется постоянная пластиковая карточка со штрих-кодом на весь период обучения, для печатания которых используется специализированный комплекс «Image Card//Plus». В настоящее время электронная база данных насчитывает около 20 тыс. формуляров. Она позволяет также отслеживать наличие задолженности у читателя, оперативно информировать о ней пункты обслуживания, распечатывать списки должников, а также проводить ежегодную перерегистрацию. Используя имеющуюся современную технику, отдел подготовил специалиста в области компьютерного дизайна и выполняет оформление рекламных материалов для университета, библиотеки, а также в рамках оказания платных услуг (изготовление буклетов, брошюр, визиток, грамот, приложений и т.п.) для учреждений, организаций и частных лиц в городе. Отдел выполняет также чрезвычайно важную функцию ведения статистического учета основных показателей работы библиотеки в автоматизированном режиме.

В связи с открытием новых факультетов и специальностей была проведена значительная работа по реорганизации обслуживания в читальных залах и на абонементах. Сохраняя принцип дифференцированного обслуживания читателей, библиотека приступила к созданию отраслевых читальных залов с приоритетным обслуживанием научных работников. В 2001–2003 гг. были открыты читальный зал правовой и бизнес-информации, объединенный читальный зал для естественных факультетов, организован единый для всех читателей абонемент научной и художественной литературы.

К началу нового тысячелетия фонд библиотеки составил 3633163 экз. Количество читателей — 14800. 2001 и последующие годы стали периодом дальнейшего внедрения новых информационных технологий.

В связи с предстоящим 200-летним юбилеем университета выставочная работа библиотеки приобретает конкретную целевую направленность. Серия выставок, посвященных истории университета, стала своеобразной летописью старейшего отечественного университета. Тысячи книг, периодических изданий, отдельных публикаций и фотодокументов раскрывают роль Харьковского университета в развитии науки, образования и культуры Украины. Развернутые иллюстративные тематические выставки «Д.И. Багалей», «Университетский корпус преподавателей в XIX ст.», «История славяноведения в Харьковском университете», выставки персоналий, посвященные профессорам И.М. Лифшицу, И.А. Шерману, К.Д. Синельникову,

В.И. Астахову, Б.П. Остащенко-Кудрявцеву, Г.И. Семирадскому и другим, вызвали большой интерес научной общественности. На выставке, посвященной Дню славянской письменности и культуры, экспонировались славянские рукописные книги, украинские издания Ивана Федорова и старопечатные издания Киево-Печерской Лавры, первые издания гражданской печати Харьковского университета — колыбели периодики. Выставку посетили представители Харьковской обладминистрации и ректор университета В.С. Бакиров.

Новым направлением в культурно-просветительной деятельности библиотеки стала организация выставок работ харьковских художников. За последние годы с творчеством художников Харькова Н.С. Вербук, И.Н. Погорелова, И. Панькова, И.Ф. Дадико, В.Ф. Гольбы, В.Г. Стародубцева, художников семьи Глушич, с выставкой детского рисунка, фоторабот В. Оглоблина и др. ознакомились тысячи студентов, преподавателей и гостей университета. 200-летию университета были посвящены выставки: «Дарите цветы...» преподавателя математики одной из харьковских школ, выпускницы механико-математического факультета Харьковского университета Татьяны Золотаревой, а также выставка работ профессора университета, доктора технических наук В.П. Пойды, для которых живопись стала вторым призванием. На сайте ЦНБ в Интернете эти виртуальные выставки предоставлены в распоряжение пользователей.

Существенно меняется положение с комплектованием библиотеки. Положительным фактором в комплектовании учебной литературы явилось привлечение средств факультетов. В 2001 г. за счет оплаты факультетами приобретено 1303 экз. Два факультета (экономический и иностранных языков) комплектуют необходимую для учебных целей литературу за счет собственных средств. Если в 2000 г. библиотека приобрела за год всего 15 299 экз. книг, то в 2001 г. — 25 765 экз, в 2004 — 28 345 экз. Книгообеспеченность на факультетах колеблется от 30 до 75 %, а по ряду новых дисциплин — нулевая, т.к. учебная литература практически не издается, а амортизационные сроки пользования подавляющего большинства учебников истекли. К обнадёживающим факторам относятся позитивные изменения в организации издательской деятельности университета. Результатом их стало ежегодное увеличение изданий учебной литературы. В 2004 г. учеными университета были подготовлены и изданы 129 наименований учебников и пособий. ЦНБ было передано около 1 тыс. необходимых для обеспечения учебного процесса учебников.

Ценнейшим поступлением за период 2000—2003 гг. стали 4 033 экз. книг, полученных на льготных условиях в рамках мега-

проекта «Пушкинская библиотека», инициированного институтом «Открытое общество». Этот уникальный проект, финансировавший-ся в России и Украине фондом Сороса, составлял сумму в \$ 100 млн. Проект предусматривал систему скидок в оплате за литературу российских издательств от 25 до 75 % для 17 библиотек его участниц. ЦНБ в течение 5 лет была одним из четырех региональных координаторов этого проекта. В числе 30 университетских библиотек Украины ЦНБ получила 250-томную энциклопедию Britannica на компакт-дисках. За последние годы ЦНБ получила значительное количество книг из личных библиотек ученых университета, других вузов и научных учреждений города: профессоров И.К. Рыбалки (2500 экз.), В.И. Кадеева (90 экз.), академика АМН СССР Л.Т. Малой (350 экз.), доцента ХНУ А.В. Скоробогатова (300 экз.), Н.Д. Жолткевича (100 экз.) и др.

Юбилею университета в последние годы подчинена научно-библиографическая работа. Изданные в 2001 г. биобиблиографические указатели раскрывают деятельность научных школ, отдельных ученых (М.В. Остроградского, В.Г. Шахбазова, В.М. Эпштейна). Научные чтения памяти К.И. Рубинского (2001 г.), были объединены темой «Библиотека в зеркале социологии» с привлечением данных социологического исследования, проведенного студентами.

Прошедшее десятилетие в деятельности ЦНБ несмотря на всю сложность экономической ситуации это трудный путь от локальных автоматизированных рабочих мест к функционированию автоматизированной библиотечно-информационной системы (АИБС). В экспериментальном порядке, методом проб и ошибок, внедрялись новые технологии, создавалась база для дальнейшей работы по их совершенствованию.

В библиотеке компьютеризируются основные технологические процессы в производственных отделах (создание электронных версий библиографических указателей, электронные картотеки предварительного заказа и учебных дисциплин, электронная версия системы учета кадров и т.п.).

В 2002 г. ЦНБ одна из немногих вузовских библиотек получила грант посольства США в Украине по программе LEAP «Интернет для публичных библиотек» (\$ 10 тыс.). За счет гранта был расширен и оснащен новой компьютерной техникой Центр Интернет-технологий.

В последующие 2002—2004 годы библиотека продолжает уверенно держать курс на внедрение новейших технологий, автоматизи-

рованной системы обслуживания пользователей, поиск новых источников финансирования.

Для читателей ЦНБ работают 6 абонементов, 10 читальных залов, 2 зала Центра интернет-технологий, зал каталогов. Компьютеризированные читальные залы осуществляют обслуживание пользователей в режиме открытого доступа. До 65 единиц увеличилось количество компьютеров, 36 из которых подключены к сети Интернет, 20 объединены в локальную сеть ЦНБ. У читателей ЦНБ есть доступ к 365 полнотекстовым документам. На всех пунктах обслуживания зарегистрировано 45 339 читателей, ежегодная книговыдача составляет более 1 млн. ед. хр. В отчетах библиотеки все чаще появляется слово «впервые». Впервые количество одновременно выдаваемой литературы увеличено (при условии соблюдения сроков возвращения): преподавателям — до 50 экз. книг и журналов, студентам — до 30. Впервые на абонементах учебной литературы организован открытый доступ к фондам. Новый 2004 учебный год вошел в историю библиотеки как год внедрения электронного заказа литературы. Из любого компьютера интранет-сети университета, через Интернет читатель самостоятельно может воспользоваться электронным каталогом и заказать необходимую литературу. И это тоже впервые.

В вихре библиотечных инноваций минувшего десятилетия, когда в библиотеках сокращались должности методистов и целые отделы, ЦНБ сохранила в своей структуре научно-методический отдел, придав этому направлению работы новый характер. Отказавшись от функции контролирующего органа с его многочисленными проверками деятельности библиотек вузов, отделов ЦНБ, научно-методический отдел направил свою деятельность на построение горизонтальных связей, партнерских отношений с библиотеками вузов III—IV уровней аккредитации и, прежде всего, внедрение компьютерных технологий, экспериментальным полигоном для совершенствования которых стала ЦНБ. Важнейшим направлением остается также повышение квалификации библиотечных работников. В 2001 г. по специализированной программе работала Школа методиста для методистов вузовских библиотек. Специальные свидетельства, а основное — знания, опыт работы библиотек — получили 18 работников библиотек вузов города. В 2003 г. был организован выезд в г. Полтаву, где было проведено совещание по обмену опытом между специалистами вузовских библиотек.

14 марта 2003 г. Президент Украины Л.Д. Кучма посетил университет. К визиту была подготовлена выставка «Зі скарбниць минулих століть». Л.Д. Кучма с интересом знакомился с редкими изданиями, хранящимися в фондах ЦНБ. Демонстрацией этих сокровищ

сопровождались визиты в университет представителей дипломатических миссий Египта, США, Польши, Великобритании. Выставочная работа, как одно из направлений культурно-просветительной деятельности ЦНБ, связана с основными направлениями научной и учебной деятельности университета, 350-летием г. Харькова, приближающимся 200-летним юбилеем университета. Большое внимание уделяется пропаганде литературы по истории Украины, краеведению, общественно-политическим событиям. Ежегодно библиотека предлагает читателям до 200 экспозиций. Большой интерес читателей вызывали выставки: «С днем рождения, альма матер!», «Юридический факультет Харьковского университета», «Издания типографии Харьковского университета», «Шевченкознавство у Харківському університеті», выставки-персоналии, посвященные 150-летию профессора Н.Ф. Сумцова, 110-летию Н. Хвылевого, и другие.

В сентябре 2003 г. библиотека получила грант от Отдела прессы, образования и культуры Посольства США в Украине (\$ 30 тыс.) на создание информационного Центра «Окно в Америку». Для его оснащения было приобретено современное оборудование, лицензионное программное обеспечение. Обслуживание в Центре осуществляется в автоматизированном режиме. Пользователям предлагаются также и культурно-образовательные мероприятия. В июне 2004 г. начал проект «Киновечера в четверг» с демонстрацией просмотра лучших американских фильмов на языке оригинала. Презентация видеофильма «Freedom: a history of US» была посвящена национальному празднику США — Дню памяти. Ее провел волонтер Корпуса Мира Дэвид Джонсон. Среди ресурсов Центра лицензионные видеофильмы, уникальные энциклопедии, справочники, англоязычные учебные курсы, доступ к информационной базе данных США и т.п. Впервые университетская библиотека предоставляет возможность пользования полноценной информацией о США всем жителям Слобожанщины.

Весьма плодотворным оказалось творческое содружество ЦНБ с Греческим фондом культуры (г. Одесса) и Харьковским городским обществом греков «Гелиос». Дни греческой культуры и литературы в Харькове (сентябрь 2003 г.) запомнились организацией цикла книжно-иллюстративных выставок под названием «Страна героев и богов», презентацией совместно подготовленных и изданных каталога «Греческие рукописи в фондах ЦНБ», сборника «Греки Харьковщины». В рамках Дней греческой культуры была организована персональная выставка харьковской художницы Полины Дзюбенко «Слобожанские Афины — перезвон тополей и колонн...», посвящен-

ная 350-летию Харькова и памяти покровителя нашего города Святого Афанасия Патералоса. Новой для библиотеки формой содружества стала реализация совместного проекта — переиздание книги Н. Тихого «В.Н. Каразин: его жизнь и общественная деятельность» (1905) с полной библиографией трудов В.Н. Каразина и литературы о нем, а также иллюстрированным указателем «Автографы В.Н. Каразина в фондах ЦНБ и ХГНБК». Вторым переизданием этого проекта была книга профессора Харьковского университета академика В.П. Бузескула «История Афинской демократии» (1909).

Впервые за долгие годы в 2004 г. был проведен капитальный ремонт всех залов, помещений функциональных отделов, оснащение их современной офисной мебелью, светильниками, средствами связи. Неузнаваемо преобразились ее холлы, выставочный зал. Отличающиеся изяществом оформления и сверкающие чистотой они оставляют ощущение праздника, уюта, неизменной заботы о читателях. За всем этим — любовь к библиотеке, повседневный труд ее небольшого административно-хозяйственного отдела (рук. В.В. Смирнов, А.Е. Мельситов, В.В. Нежальская, Т.Я. Семина).

Коллектив библиотеки живет интересной, насыщенной жизнью. Встречи Нового года, празднования 8 марта, Дней библиотек Украины, коллективные выезды на базу отдыха университета, конкурсы «Мисс ЦНБ», которые проводятся усилиями профбюро и творческой группой молодых сотрудников библиотеки (рук. В.В. Федоренко), превращаются в яркие, веселые спектакли с музыкой, юмором, конкурсами.

Памятным для коллектива ЦНБ останется Всеукраинский день библиотек 2004 г. Накануне этого праздника 30 сентября библиотека получила уникальный подарок. Глава Областной администрации Е.П. Кушнарев передал на вечное хранение первое полное издание поэмы Т. Шевченко «Гайдамаки», вышедшее в 1886 г. в С.-Петербурге в типографии А. Субботина к 25-летию смерти поэта (книга содержит украинский текст, перевод поэмы на русский язык Н.В. Гербеля и иллюстрации известного украинского художника А.Г. Сластена). Раритет в специально изготовленном харьковскими мастерами по дереву футляре вместе с сертификатом на владение был передан директору университетской библиотеки И.Г. Левченко в связи с 200-летием Харьковского университета.

Формированию имиджа библиотеки способствовали расширяющиеся научные контакты Харьковского университета с учеными зарубежных стран, позволившие ознакомить наших гостей с раритетами ЦНБ. Арабские рукописи, многоязычные словари XV—XVIII вв.,

ценные издания из истории, искусства и культуры Египта с интересом рассматривала посол Арабской республики Египет Мони Али Хашаба. Фондами отдела редкой книги пользовалась с целью исследования рукописных надписей на книгах из библиотеки С. Яворского известный западноевропейский специалист в области славистики, профессор Миланского университета Джованна Броджи. Восторженный отзыв об экспозициях редких книг библиотеки оставил профессор истории Р. Турстон (США). Библиотеку посетили директор Гете-Института в Киеве Барбара Каульбах, президент Одесского филиала Греческого фонда культуры Сафронис Парадисопулос, представитель посольства США в Украине, помощник атташе по вопросам культуры Скотт Урбом и другие высокие гости.

Большое значение в деле изучения опыта работы зарубежных библиотек имели личные контакты директора ЦНБ И.Г. Левченко. В 2001 г. она участвовала в Международном семинаре Европейской группы автоматизаторов библиотек (г. Прага). В 2003 г. — в семинаре-тренинге, проходящем в Финляндии по программе проекта Пульман, где была предоставлена возможность ознакомиться с опытом работы библиотек г. Хельсинки. В сентябре 2003 г. директор ЦНБ принимала участие в телемосте между представителями библиотек вузов Украины и деканом университетской библиотеки г. Сан-Франциско (США) Кеном Байроном. Специалисты библиотеки ежегодно принимают активное участие в Международных конференциях «Библиотеки и ассоциации в меняющемся мире» (Крым, Судак). В 2004 г. в качестве организатора 11-й Международной конференции, проходившей в рамках мероприятий ИФЛА, деятельность ЦНБ была отмечена дипломом «Лучший организатор конференций». Специалисты ЦНБ — неизменные участники многих международных, региональных, юбилейных университетских научных конференций, семинаров, школ, тренингов, издательских ярмарок.

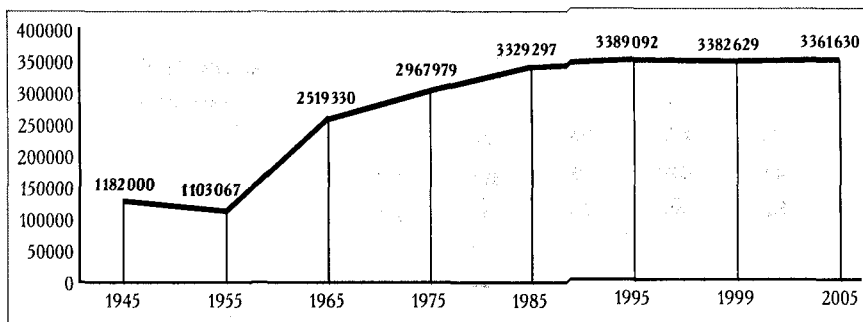
Зарубежный опыт в сочетании с собственным, накопленным столетиями опытом, богатейшими традициями и спецификой реализуется в деятельности библиотеки.

Торжественно отмечал свое 200-летие Харьковский университет. Празднование юбилея началось 17 ноября 2004 г. — в ознаменование подписания императором Александром I Утвердительной грамоты об основании Харьковского университета, а завершилось 20 января 2005 г. Коллектив ЦНБ принял самое активное участие в подготовке университета к юбилею. С помощью специалистов библиотеки создавалась новая экспозиция Музея истории университета, уникальная научная монография «Харківський національний університет ім. В.Н. Каразіна за 200 років» (авт. В.С. Бакіров, В.М. Духопельников, Б.П. Зайцев

та ін.), а также ряд других юбилейных изданий. С волнением, держась за руки, стояли представители разных поколений библиотекарей в «живой цепочке» выпускников, студентов, преподавателей и сотрудников университета, протянувшейся от его первого здания на ул. Университетской к нынешнему Дворцу знаний на площади Свободы, цепочке, символизировавшей связь прошлого и настоящего.

Достойным подарком государства стало решение Правительства о передаче в 2004 г. Харьковскому национальному университету им. В.Н. Каразина здания бывшего Военного университета. Соединенный в единый уникальный архитектурный ансамбль, расположенный в центре города, на самой большой площади Европы, он даст возможность университету развязать многочисленные проблемы с учебными и вспомогательными площадями. Одновременно решится и вошедшая в критическую фазу проблема ЦНБ. Библиотека уже начала перемещение части своих фондов во вновь предоставленные помещения.

Свое 200-летие библиотека встретила полноправным членом мирового информационного сообщества. Этой знаменательной дате была посвящена Международная юбилейная конференция «Открытая библиотека — новая библиотечная философия», состоявшаяся 3–5 ноября 2004 г. В конференции приняли участие 170 представителей библиотек, информационных центров и фирм из 22 городов Украины, России, Франции. Проявлением уважения к библиотеке можно считать участие в работе конференции представителей ведущих библиотек России: Е.М. Росинской — заместителя генерального директора ВГБИЛ, Я.Л. Шрайберга — первого заместителя директора ГПНТБ, И.Л. Великодной из Научной библиотеки Московского государственного университета им. Ломоносова, Патрика Сибела — Президента французской фирмы P. I. I. Diffusion, программный продукт которой (LIBER-MEDIA) внедрен в ЦНБ, а также руководителей и ведущих специалистов университетских библиотек Украины и России.

Состояние книжного фонда в 1945–2005 гг.

Генеральным спонсором конференции было НПО «Идея» (президент Якобсон И.Н.). Открытие конференции происходило как театрализованное заседание первого Совета университета 1805 г., на котором был избран первый библиотекарь Белен де Баллю. Роли членов Совета исполнили профессора и аспиранты исторического факультета.

На конференции обсуждались такие важнейшие вопросы, как роль университетских библиотек в системе высшего образования, в информационном обществе, миссия библиотеки, библиотека и толерантность, проблемы сохранения и использования редких изданий, современные технологии комплектования, электронные библиотеки и библиотечные Интернет-центры. Завершением конференции стала презентация, подготовленных ЦНБ совместно с Греческим фондом культуры переизданий: «Я смело могу стать перед судом потомков... (Каразинский сборник)», а также монографии выдающегося историка В.П. Бузескула «Идеал свободы и равноправия. История Афинской демократии». Присутствующим была представлена также книга заслуженного артиста Украины, правнука К.И. Рубинского, А.Ю. Рубинского «Мистическая сущность играющих кукол» (Х.: Тимченко, 2004).

200-летнему юбилею старейшей университетской библиотеки Украины посвящен журнал «Бібліотечний форум України» № 1 (7) 2005, издаваемый научно-производственным предприятием «Идея» (рук. И.Н. Якобсон). Это предприятие стало и спонсором юбилейной конференции. Статьи специалистов библиотеки освещают историю библиотеки, основные направления деятельности коллектива, инновационные технологии, внедряющиеся в библиотеки.

Центральная научная библиотека Харьковского национального университета сегодня — это ее уникальный фонд, более 15 тыс. читателей по единому учету, полтора миллиона ежегодно выдаваемых книг, десятки отделов и секторов, 155 специалистов, в т.ч. 124 с высшим образованием.

Библиотекарь — это не просто ремесло, а высокое призвание. В нашей работе гармонично слито драгоценное чувство любви к книге и бесконечное уважение к человеку, идущему на встречу с ней. Читатели! Сколько их было!.. В читальных залах одной из старейших украинских библиотек зарождалась передовая научная мысль. Книги многих наших читателей, создававшиеся в стенах библиотеки, со временем заняли место на полках нашей библиотеки. На их титульных листах не было имен библиотекарей, но они не увидели бы света без наших книг, нашей помощи. Верим и надеемся, что память о библиотекарях двух столетий университетской библиотеки, собравших

и сохранивших драгоценное интеллектуальное наследие человечества, не угаснет в неблагодарности потомков.

С грустью и огромным уважением, вспоминаем мы наших старших коллег и учителей, которых уже нет с нами: Е.С. Александрович, Э.С. Беркович, З.И. Блитштейн, А.П. Глебову, Е.С. Глазман, А.Я. Горстку, Л.И. Гуревича, Н.В. Димитриу, А.Г. Иванову, Р.И. Каганову, М.П. Кирюхина, И.С. Коган, Н.К. Коробейникова, А.Г. Лангман, Р.С. Лившиц, М.М. Матвиенко, С.К. Мушкину, М.Г. Мушинскую, Х.С. Надея, М.М. Опришко, В.И. Павлову, Э.В. Пиотровскую, А.И. Понировскую, В.Д. Прокопову, М.Я. Ройтман, С.Б. Смолович, В.А. Станишевского, Л.Ф. Токмакову, Ф.С. Тышко, Е.А. Чернушенко, М.Г. Швалба, М.А. Штраймиш.

В 50—60-х годах пришли в ЦНБ и трудились до ухода на заслуженный отдых наши ветераны: Е.А. Авксентьева, Н.А. Андриющенко, Э.В. Балла, Т.А. Барсукова, М.П. Валуконис, А.И. Голубева, Н.К. Голякова, Р.М. Гутман, Д.М. Дубровин, Н.И. Журавлева, Л.П. Калинина, П.П. Кириллов, Н.Д. Козлитина, Л.С. Коломацкая, М.И. Корнейчук, Т.П. Кузьмина, С.П. Кухарчук, Э.С. Лившиц, В.К. Мазманьянц, К.И. Малкина, Р.Ф. Малюта, О.М. Макурина, Л.В. Миргородская, А.Б. Моргенштерн, Г.Е. Муйжниец, Т.Т. Назаренко, К.И. Нарсия, Р.О. Оробинская, Е.И. Прохорская, Ж.М. Раскина, Н.А. Рязанцева, Г.М. Самойлова, Р.А. Ставинская, Л.М. Тимошенко, К.Г. Федотова, А.М. Фейгинова, А.И. Черномаз, Р.П. Чигринова, О.Т. Шашкина, В.Л. Шовкун.

И сегодня в библиотеке продолжают работать люди неравнодушные, творческие: И.В. Агабалова, Е.Г. Бабичева, К.И. Байрамова, В.С. Безверхая, М.Т. Белошенко, Н.М. Березюк, М.И. Боброва, Л.Г. Богатырева, С.С. Богданова, И.А. Бондаренко, О.В. Бурмака, Л.Д. Бурченко, Н.В. Буденко, З.И. Воронина, С.Б. Глибицкая, Р.И. Голубова, И.А. Гуменюк, Л.Я. Деменко, В.В. Донец, А.В. Евтушенко, Т.А. Еременко, С.А. Ермакова, Н.А. Жукова, И.К. Журавлева, О.С. Журавлева, Е.В. Забара, Л.С. Завалишина, Л.Ф. Зинченко, Т.Ф. Ильина, Т.В. Исаенко, О.В. Казанский, А.Ю. Караваева, Н.И. Коваленко, Л.С. Козуб, О.Г. Колесник, И.И. Кононенко, Л.Ю. Комова, Н.А. Копылова, Л.Б. Короткова, А.М. Косенко, З.Е. Костромина, В.Г. Кривонос, А.Н. Крышина, Р.И. Кузнецова, С.В. Кулик, Л.Н. Куренкова, И.Г. Левченко, А.М. Литвинова, В.В. Литовченко, А.Н. Лиханина, Т.И. Лукиенко, О.В. Маликова, В.Н. Малиновская, С.Р. Марченко, Л.Г. Мирная, Н.В. Молчан, В.Г. Мохонько, Э.М. Муха, Л.Д. Нечепоренко,

Л.И. Подзолкова, Л.П. Пойда, Ю.Ю. Полякова, Т.Н. Прокопец, Л.П. Прокопович, В.А. Репринцева, Н.И. Рыбась, Е.Б. Салимовская, О.В. Самарская, О.Ю. Самохвалова, И.Б. Скачко, Т.А. Сурина, А.И. Семисошенко, Н.А. Титова, Л.В. Трызна, Р.И. Тронько, Т.П. Трубка, Н.А. Тыжненко, О.А. Филинович, В.В. Федоренко, С.В. Чапаева, А.А. Чуниховская, Ю.Г. Шевченко, И.Ю. Шляхова, В.Т. Щербак, О.Г. Щербак, О.А. Яковенко.

Почетным знаком Министерства просвещения и науки «Відмінник освіти України» отмечен труд сотрудников библиотеки: Э.В. Балла, Н.М. Березюк, Л.Г. Богатыревой, И.А. Гуменюк, И.К. Журавлевой, И.Г. Левченко, Т.И. Лукиенко, В.Н. Малиновской, В.Г. Мохонько, В.Д. Прокоповой, О.Ю. Самохваловой, В.В. Донец.

Признанием личного вклада, а также высокой оценкой труда коллектива было состоявшееся в дни юбилейных торжеств еще одно важное событие в жизни библиотеки. Победительницей областного конкурса «Высшая школа — лучшие имена» в номинации «Лучший директор вузовской библиотеки» стала директор ЦНБ И.Г. Левченко.

Ровесница университета, библиотека в полной мере разделила его судьбу. На всех этапах своей истории, в самые трудные годы, даже тогда, когда университет был ликвидирован (1921—1933), библиотека оставалась приверженной его историческому назначению и традициям. За двухсотлетний период был сформирован один из крупнейших в Украине библиотечных фондов, который по праву можно считать ее национальным достоянием.

Эффективно используя уникальный библиотечный фонд, активно внедряя новые технологии, вместе с родным университетом коллектив библиотеки вступил в третье столетие своей истории.

Хранительница мудрости — университетская библиотека — несмотря на свой возраст, вечно молода, как молод ее читатель, как молод Харьковский национальный университет им. В.Н. Каразина, с Верой и Надеждой устремленный в будущее. Библиотека неизменно будет с университетом в выполнении его исторической триединой миссии, сконцентрированной в формуле

COGNOSCER — DOCERE — ERUDIRE

(Познавать, Учить, Просвещать).

ЛИТЕРАТУРА

1. Сочинения, письма и бумаги В.Н. Каразина, собранные и редактированные проф. Д.И. Багалеем. — Х.: Изд-во Харьк. ун-та, 1910. — 926 с.
2. Багалей Д.И. Опыт истории Харьковского университета: (По неиздан. материалам): В 2 т. Т. 1 (1802—1815) / Д.И. Багалей. — Х.: Типо-литогр. Зильберберга, 1896. — 1204 с.
3. Багалей Д.И. Опыт истории Харьковского университета: (По неиздан. материалам). Т. 2 (1815—1835 гг.) / Д.И. Багалей. — Х.: Типо-литогр. Зильберберга, 1904. — IV, 1136 с.
4. Устав имп. Харьковского университета, 1804 // Периодические сочинения об успехах народного просвещения. — 1805. — № 10. — С. 225—290.
5. Рубинский К.И. Библиотека Харьковского университета за 100 лет ее существования (1805—1905) / К.И. Рубинский. — Х.: Тип. «Печ. дело», 1907. — 44 с., 5 л. ил.
6. Рубинский К.И. История русской библиотеки в дореволюционное время: Очерки / К.И. Рубинский. — Х., [1925—1926]. — 219 с. — Рукопись.
7. Кеппен К.И. Список слободско-украинским писателям и ревнителям просвещения / К.И. Кеппен // Моск. телеграф. — 1828. — Ч. 21, № 11. — С. 414—419.
8. Отчет о состоянии имп. Харьковского университета за 1842—1843 академический год, составленный по поручению Совета адъюнкт-профессором Измаилом Срезневским. — Х.: Тип. ун-та, 1843. — 128 с.
9. С.Р. Харьковская журналистика начала века нынешнего столетия / С.Р. // Киев. старина. — 1892. — [№8]. — С. 169—198.
10. Аристов В.В. История научной библиотеки им. Н.И. Лобачевского (1804—1850) / В.В. Аристов, Н.В. Ермолаева. — Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1985. — 151 с.

11. Грин Ц.И. Публичная библиотека глазами современников (1795–1917): Хрестоматия / Ц.И. Грин, Л.М. Третьяк. — СПб.: РНБ, 2003. — 694 с.
12. Маслійчук В.Л. Харківський університет 1838 р. в подорожніх записках Й.Г. Коля / В.Л. Маслійчук // Проблеми періодизації історії та історіографічного процесу: Харк. історіогр. зб. — Х., 2002. — Вип. 5. — С. 95–100.
13. Фойгт К.К. Историко-статистические записки об имп. Харьковском университете от основания университета до 1859 г. / К.К. Фойгт. — Х.: Тип. ун-та, 1859. — IV, 172 с.
14. Общий Устав имп. российских университетов: Утв. июля 1835 г. — Х.: Тип. ун-та, 1837. — 50 с.
15. Рубинский К.И. Причины неустройства наших академических библиотек / К.И. Рубинский // Библиотекарь. — 1910. — Т. 1, вып. 2. — С. 13–22; Вып. 3–4. — С. 8–16.
16. Тихий Н. В.Н. Каразин: Его жизнь и общественная деятельность / Н. Тихий — К.: Тип. ун-та Св. Владимира, 1905. — 301 с.
17. Правила для библиотеки Харьковского университета. — Х.: Тип. ун-та, 1850. — 32 с.
18. Данилевский Д.П. Украинская старина: Материалы для истории укр. лит. и нар. образования / Д.П. Данилевский. — Х., 1866. — 403 с.
19. Университетский устав 1863 г. — СПб.: Тип. И.Огрызко, 1863. — 128 с.
20. Краткий очерк истории Харьковского университета за первые сто лет его существования (1805–1905) / Сост.: Д.И. Багалея, Н.Ф. Сумцов, В.П. Бузескул. — Х.: Тип. А. Дарре, 1906. — 329 с.
21. Кульбакин С.М. Редакционный комитет по изданию «Записок Харьковского университета» / С.М. Кульбакин // Ученые общества и учебно-вспомогательные учреждения Харьковского университета (1805–1905). — Х., 1911. — С. 78.
22. Ковалевский М.М. Моя жизнь / М.М. Ковалевский // История и историки: Историогр. ежегодник, 1973. — М., 1975. — С. 266–297.
23. Сорокин В.В. История библиотеки Московского университета (1800–1917 гг.) / В.В. Сорокин. — М.: Изд-во МГУ, 1980. — 254 с.
24. Общероссийский устав Имп. Российских университетов, 1884. — Х.: Тип. Харьк. ун-та, 1911. — 62 с.

25. Бібліотекознавець К.І. Рубинський (1860—1930): Біобібліогр. нарис / Уклад: Н.М. Березюк; Бібліогр. ред.: В.Д. Прокопова; Під ред. Е. Балла. — Х.: РА, 1998. — 68 с. з фото.
26. Лейбфрейд А.Ю. Харьков от крепости до столицы: Заметки о старом городе / А.Ю. Лейбфрейд, Ю.Ю. Полякова. — Х.: Фолио, 1998. — 335 с.
- 27.) Добржинский Е.Н. Положение русских академических библиотек по данным анкеты: Докл. прочитан на засед. 2-го июня 1911 г. / Е.Н. Добржинский // Тр. Первого Всероссийского съезда по библиотечному делу, сост. в Санкт-Петербурге с 1 по 7 июня 1911 г.: В 2 ч. — СПб., 1912. — Ч.2. — С. 59—72.
28. Труды XII археологического съезда в Харькове в 1902 г.: Т. 3, вып. 6. — М., 1905. — 448 с.
29. Рубинский К.И. Значение Д.И. Багалая в истории библиотечного дела / К.И. Рубинский // СХИФО. — 1911. — Т. 20. — С. LXI—CLVIII.
30. Каталог библиотеки имп. Харьковского университета. Отделение: Библиотека А.М. Матушинского. — Х.: Тип. А. Дарре, 1895. — 104 с.
31. Рубинский К.И. Положение вопроса о библиотечном персонале в Западной Европе им у нас: Докл., чит. в заседании О-ва библиотекведения, 22 нояб. 1908 / К.И. Рубинский // ЗХУ. — 1909. — Кн. 1, прил. — С. 1—35.
32. Рубинский К.И. Культурная роль библиотеки и задачи библиотекведения: Публ. лекции, чит. в акт. зале Харьк. ун-та, 22 нояб. 1909 г. / К.И. Рубинский // ЗХУ. — 1910. — Кн. 1, ч. неофиц. — С. 65—96.
33. Рубинский К.И. Положение библиотечного дела в России и других государствах / К.И. Рубинский // Тр. Первого Всероссийского съезда по библиотечному делу, состоявшегося в Санкт-Петербурге с 1-го по 7 июня 1911 г. — СПб., 1912. — Ч. 2. — С. 1—15.
34. Рубинский К.И. Библиотечные комиссии в академических библиотеках / К.И. Рубинский // Тр. Первого Всероссийского съезда по библиотечному делу, состоявшегося в Санкт-Петербурге с 1-го по 7 июня 1911 г. — СПб., 1912. — Ч. 2: Доклады. — С. 79—92.
35. Масловский С. Обзор работы [секции академических б-к I Всероссий. Съезда по библиотечному делу] / С. Масловский // Библиотекарь. — 1911. — Вып. 3. — С. 296—396.

36. Боровий С. Наукова бібліотека в сучасних умовах / С. Боровий. — К., 1930. — 67 с.
37. [Рубинский К.И.] Отчет по командировке для осмотра библиотек в Москве, Петербурге, Варшаве и Киеве с 23 апр. по 23 мая 1902 / К. И. Рубинский // ЗХУ. — 1903. — Кн. 3, ч. офиц. — С. 17–63.
38. Шестериков П.С. Постановка библиотечного дела в университетских и других библиотеках России / П.С. Шестериков. — Одесса: Тип. Б.И. Сапожникова, 1915. — 202 с.
39. Свиридов И.А. Об открытии студенческой библиотеки / И.А. Свиридов // Основа. — 1861. — №3. — С. 64–66.
40. [Письменное заявление профессоров Д.М. Деларю, Г.М. Цехановецкого, В.Г. Имшенецкого и др. о студенческой библиотеке] // ЗХУ. — 1814. — Кн.2. — С. 33–38.
41. [Потебня А.А.] Проект правил, определяющих цель, заведение, хранение, первоначальное устройство и дальнейшее пополнение отдела студенческой библиотеки / [А.А. Потебня] // ЗХУ. — 1819. — Кн. 4. — С. 149–151.
42.) Харьковский государственный университет им. А.М. Горького за 150 лет. — Х.: Изд-во Харьк. ун-та, 1955. — 385 с.
43. Хавкина Л.Б. Научные библиотеки до и после революции / Л.Б. Хавкина // Красный библиотекарь. — 1927. — №10. — С. 23–31.
44. [О русском библиотечном обществе] // Библиогр. известия. — 1916. — №3–4. — С. 152.
45. О национализации запасов книг и иных печатных произведений: Декрет СНК РСФСР // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. — 1920. — № 42. — Ст. 187.
46. Сумцов Н.Ф. З приводу книгозбірні заборонених книжок / Н.Ф. Сумцов // Наука на Україні. — 1922. — № 3. — С. 209.
47. О центральной научно-учебной библиотеке: Постановление СНК УССР, 27 февр. 1922 г. / Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства Украины. — 1922. — № 9 (27 февр.). — С. 152–154.
48. Об антисоветских партиях и течениях: Резолюция XII всерос. конф. РКП(б) // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. — М., 1983. — Т.2. — С. 593–594.
49. Про організацію Української книжкової палати та забезпечення головних державних книгосховищ всіма виданнями республіки: Постанова РНК УСРР від 21 черв. 1922 // Збірник узаконень і

- розпоряджень Робітничо-селянського Уряду України. — 1922. — № 28. — С. 438.
50. О деятельности научного комитета Наркомпроса, научных учреждений и организаций Украины (1921–1923). — Х.: Путь просвещения, 1923. — 30 с.
51. Исторический обзор деятельности Харьковского Общества распространения в народе грамотности, 1869–1909. — М.: Тип. т-ва Сытина, 1911. — 201 с.
52. Попів О.І. Український науково-дослідний інститут педагогіки в Харкові / О.І. Попів // Шлях освіти. — 1929. — № 8–9. — С. 131–138.
53. Боднарський Б. Академічні бібліотеки та децимальна система класифікації / Б. Боднарський // Бібл. вісн. — 1925. — № 1–2. — С. 72–74.
- 54.) Годкевич М. Поширити керівництво, завершити систему / М. Годкевич // Нова книга. — 1925. — № 9–10. — С. 12–14.
- 55.) Дубровський В. Про наукові бібліотеки / В. Дубровський, М. Годкевич // Культура і побут. — 1925. — № 30. — С. 21–23. — (Дод. до газ. «Вісті ВУЦВК»).
56. Дубровський В.В. Організація мережі наукових бібліотек УСРР та найближчі завдання в їхній роботі / В.В. Дубровський // Бібліотечний збірник. — К., 1926. — Ч. 1: Праці першої конф. наук. б-к УСРР. — С. 10–16.
57. Матеріали до реформи бібліотечної справи на Україні: Від редакції [УНІК про реформу наук. бібліотек] // Бібліол. вісті. — 1928. — № 1. — С. 86–91.
58. Маяковський Я.Л. Система посад у наукових бібліотеках, їх нomenclатура і тарифікація / Я.Л. Маяковський // Бібліотечний збірник. — К., 1926. — Ч. 1: Праці Першої конф. наук. бібліотек УСРР. — С. 141.
59. Резолюция Первой конференции научных библиотек УССР, 28 нояб. — 3 дек. 1925 г.: [По докл. Всенарод. Библиотеки Украины «Проблема научных библиотек»] // Книга и книжное дело в Украинской ССР: Сб. док. и материалов, 1917–1941. — К., 1985. — С. 135–141.
60. Дубровіна Л.А. Історія національної бібліотеки України імені В.І. Вернадського, 1918–1941 / Л.А. Дубровіна, О.С. Онищенко. — К.: НБУВ, 1998. — 334 с.
61. Рубинський К.І. Чи потрібна в столиці Центральна наукова бібліотека? / К.І. Рубинський // Комуніст. — Х., 1928. — 26 серп.

62. Рубинський К.І. Проти з'єднання бібліотек: (В порядку обговорення ст. М. Годкевича) / К.І. Рубинський // Культура і побут. — 1928. — № 45. — 17 листоп. — (Дод. до газ. «Вісті ВУЦВК»).
63. Гаврилів М. Дайте і нам слово сказати / М. Гаврилів // Комуніст. — Х., 1928. — 11 жовт.
64. Реорганізація бібліотечної справи в столиці: [Спец. нарада при секторі науки] // Рад. книгар. — 1931. — № 24. — С. 31.
65. Скрипник М.О. Кілька слів про бібліотечну справу: Промова на засіданні колегії НКО 3.05.1932 р. по питанню «Про стан і перспективи роботи наукових бібліотек» / М.О. Скрипник // За соц. буд-во. — 1932. — № 2. — С. 5–8.
66. Рубинский К.И. Условия работы в научных библиотеках / К.И. Рубинский // Науч. работник. — 1926. — № 2. — С. 61–69.
67. Козловский В. Бібліотекознавство в УРСР за період 1917–1927 років: [Доп. на урочист. засід. Ради Всенарод. б-ки України, 7 листоп. 1927 р.] В. Козловский // Журн. бібліотекознавства та бібліографії — 1928. — № 2. — С. 1–14.
68. Столяров Ю.М. Внесок бібліотекознавців УРСР у розвиток радянського бібліотекознавства / Ю.М. Столяров // Бібліотекознавство та бібліографія. — 1980. — № 20. — С. 90–95.
69. Кушнарєнко Н.М. К.І. Рубинський — фундатор українського бібліотекознавства / Н.М. Кушнарєнко // Бібліотекознавець К.І. Рубинський (1860–1930): Біобібліогр. нарис / Уклад.: Н.М. Березюк; Бібліогр. ред.: В.Д. Прокопова. — Х., 1998. — С. 21–23.
70. Мільман В. А. Внесок К. І. Рубинського в становлення бібліотекознавства як науки / В. А. Мільман // Там само. — С. 21–25.
71. Сірополко С. Історія освіти в Україні / С. Сірополко. — К.: Наук. думка, 2001. — 912 с.
72. Про створення Науково-дослідного інституту ім. Шевченко // Червон. шлях. — 1928. — № 2. — С. 146.
73. Інститут літератури ім. Т.Г. Шевченко НАН України, 1926–2001: Сторінки історії, 75. — К.: Наук. думка, 2003. — 589 с.
74. Об улучшении библиотечной работы: Постановление ЦК ВКП(б) от 30 окт. 1929 г. // Парт. строительство. — 1929. — № 1.
75. Дедюкин В. Вредительство и задачи библиотечной работы / В. Дедюкин // Красный библиотекарь. — 1931. — № 1. — С. 8–9.
76. Костянтин Іванович Рубинський: [Некролог] // Журн. бібліотекознавства і бібліографії. — 1930. — № 5/6. — [Машинопис збе-

рігається в арх. ін-ту архівознавства НБУ ім. В.І. Вернадського: Ф.1, оп. 2, од. зб. 10, арк. 92].

77. Кобленц А. Оточити бібліотеки увагою та піклуванням / А. Кобленц // Бібліотека у соцбудівництві. — 1934. — № 8. — С. 40—43.
78. Ковалевский А. П. Описание восточных рукописей библиотеки Харьковского университета / А.П. Ковалевский // Библиография Востока. — 1934. — Вып. 7. — С. 13—15.
79. Праці першої конференції наукових бібліотек УСРР // Всенарод. б-ка України. — К., 1926. — (Бібл. збірник; Ч. 1.). — 236 с.
80. Про організацію на Україні державних університетів: Постанова РНК УСРР (10 берез. 1933 р., № 72) // Бюл. Нар. комісаріату освіти. — 1933. — № 13. — С. 6—7.
81. Сеть и контингенты университетов УССР: Постановление СНК УССР от 21 июля 1933 г. // Собрание законов и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства Украины. — 1933. — № 43. — С. 8—12.
82. Про постачання найголовнішим державним книгосховищам видань, що виходять на території УССР: Постанова ВУЦВК і РНК УСРР від 21.II.1934 // Культурне будівництво в Українській РСР. — К., 1959. — Т. 1. — С. 642—646.
83. Типові правила користування МБА. Список б-к по Україні, що відкривають МБА: [Держ. наук. б-ка ім. Короленка, Харк. ун-т]: Затв. Бібл. управою НКО УСРР від 25.03.34 р. // Бюл. Народ. комісаріату освіти. — 1934. — № 16 (23 квіт.). — С. 8.
84. Грибненко О. Проти націоналізму в теорії та практиці бібліотечної справи / О. Грибненко, М. Фельдштейн // Бібліотека у соцбудівництві. — 1934. — № 2. — С. 19—21.
85. Про наслідки обстеження Центральної наукової бібліотеки при Харківському державному університеті: Наказ № 81 заст. Наркома освіти УСРР тов. Хвилі від 31.I.1935 р. // Бібліотека у соцбудівництві. — 1935. — № 2. — С. 60—62.
86. Семенов «Символ № 1» і його діяльність: [Про директора ЦНБ П.І. Чухалдіна] / Семенов // За більшовицькі кадри. — 1937. — 5 берез.
87. Березюк Н.М. Надія Фрід'єва / Н.М. Березюк // Бібл. вісн. — 1995. — № 3. — С. 25—28.
88. Довгань К. За большевистский библиотечный каталог / К. Довгань // Красный библиотекарь. — 1936. — № 8. — С. 26—29.
89. О работе высших учебных заведений и о руководстве высшей школой: Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б), 23 июня

1936 г. // Высшая школа: Основные постановления, приказы и инструкции. — М., 1945. — С. 10—17.

90. Про поширення диференційованої оплати праці працівників масових бібліотек та працівників науково-дослідних та учбових закладів: Постанова № 374 Раднаркому комісарів УСРР, 13 квіт. 1935 р. // Бібліотека у соцбудівництві. — 1935. — № 6. — С. 70.
91. Типовое положение о библиотеке высшего учебного заведения: Утв. ВКВШ, 9 марта 1938 г. // Высшая школа: Основные постановления, приказы и инструкции. — М., 1945. — С. 137—140.
92. Об обеспечении научных библиотек платными экземплярами литературы: Постановление СНК СССР от 9 мая 1940 г., № 700 // Высшая школа: Основные постановления, приказы и инструкции. — М., 1945. — С. 178—183.
93. Фрід'єва Н.Я. Центральна наукова бібліотека Харківського державного університету: (До 135-річчя її існування): Іст. нарис / Н.Я. Фрід'єва // Короткі нариси з історії Харківського державного університету ім. О.М. Горького, 1805—1940: Ювіл. вид. — Х., 1940. — С. 107—132.
94. Харьковщина в годы Великой Отечественной войны: Хроника событий / Ун-т внутр. дел; Сост.: Б.П. Зайцев, С.М. Куделко, С.И. Посохов. — Х.:Инф.-произв.фирма «Право», 1995. — 104с.
95. Коваль М.В. Общественно-политическая деятельность трудящихся Украинской ССР в период Великой Отечественной войны / М.В. Коваль. — К.: Наук. думка, 1977. — 254 с.
96. Скоробогатов А.В. Харківське міське самоврядування в 1941—43 рр. / А.В. Скоробогатов // ВХУ. — 1997. — № 396: Історія. — Вип. 29. — С. 167—175.
97. Звірства і злочини німецько-фашистських загарбників на Харківщині: Зб. док. — К.; Х.: Укрдержвидав, 1944. — 53 с.
98. Березюк Н.М. О.Д. Багалій-Татарінова: Сторінки біографії / Н.М. Березюк // Студії з архівної справи та документознавства. — 2002. — Т.8. — С. 190—194.
99. Зайцев Б.П. Пам'ять про війну в документах / Б.П. Зайцев, С.І. Посохов // Університети=Universitates. — Х., 2001. — № 3. — С. 54—55.
100. Дражевська Л. Діяльність органів самоврядування і громадських організацій у Харківській області в 1941—1943 рр.: Доп. і повідомл. / Л. Дражевська; Укр. Вільна Акад. наук у США. — Нью-Йорк, 1995. — Вип. 2. — С. 86.

101. Сліди фашистських звірів: Зб. статей про нім. розбій у Харкові. — К.: Укрдержвидав, 1944. — 78 с.
102. Бібліотечні фонди Харкова в роки Другої світової війни: Доля культур. скарбів України під час Другої світової війни: Архіви, бібліотеки, музеї: Вип. 2 / Упоряд.: І.Я. Лосієвський, Н.М. Березюк та ін.; ХДНБК, ЦНБ ХГУ та ін. — К., 1997. — 102 с.
103. Шевельов Ю.В. Я — мене — мені... (і навкруги). Т.1: В Україні: Спогади / Ю.В. Шевельов. — Х., Нью-Йорк: Вид. часопису «Березиль», 2001. — 428 с.
104. Дун А.З. Мои библиотечные годы / А.З. Дун. — Худжант, 2000. — 31 с. — Рукопись.
105. Астахова В.И. Он очень любил жизнь. Страницы из жизни Учителя: (В.И. Астахов в исслед. и воспоминаниях) / Сост.: В.И. Астахова и др. — Х., 2002. — С. 49—53.
106. Лапина М.С. Душа университета — Центральная научная библиотека / М.С. Лапина. — Х., 2002. — 14 с. — Рукопись.
107. Буланкін І.М. 140 років: [До ювілею ун-ту] / І.М. Буланкін // Харк. ун-т. — 1945. — 19 груд. (№ 1).
108. Березюк Н.М. Будем помнить: (О судьбе библиотеки Харьковского университета в годы Великой Отечественной войны) / Н.М. Березюк // Библиотековедение. — 2003. — №3. — С. 108—112.
109. Рибалка І.К. Така наша доля: Сторінки життя мого покоління / І.К. Рибалка. — Х.: Основа, 1999. — 200 с.
110. Мазманьянц В.К. Костянтин Іванович Рубинський: [Нарис життя і діяльності] / В.К. Мазманьянц, М.Г. Швалб // Бібліотекознавство та бібліографія. — 1974. — Вип. 15. — С. 128—134.
111. О состоянии и мерах улучшения библиотечного дела в стране: Постановление ЦК КПСС от 22 сент. 1959, № 80 // Книга и книжное дело в Украинской ССР: Сб. док. и материалов 1941—1984. — К., 1986. — С. 147—154.
112. Положение о библиотечном деле в СССР: Утв. Указом Презид. Верхов. Совета СССР, 13 марта 1984 г. // Руководящие материалы по библиотечному делу: Справочники. — М., 1988. — С. 9—24.
113. Про бібліотеки і бібліотечну справу: Закон України // Закони України. — К., 1997. — Т. 8. — С. 27—39. Те саме // Відомості Верхов. Ради України. — 1995. — № 7. — Ст. 45; Голос України. — 1995. — 2 берез. — С. 9—10.
114. Мазманьянц В.К. История Центральной научной библиотеки Харьковского университета (1805—1917) / В.К. Мазманьянц, Б.П. Зайцев, С.М. Куделко. — Х., 1992. — 72 с.

-
115. Березюк Н.М. Дорога длиною в 200 лет // Очерки истории вузовских библиотек г. Харькова / Н.М. Березюк, Н.Н. Божко, Г.Е. Гигель и др.; Под общей ред. В.И. Астаховой; Науч. ред.: Н.М. Березюк. — Х., 2001. — С. 20—121.
116. Левченко И. Восемь лет с Liber: опыт компьютерной автоматизации университетской библиотеки / И. Левченко, О. Самохвалова // Бібліотечний форум України. — 2003. — № 2. — С. 25—28.
117. Левченко І.Г. Інтеграція гетерогенних ресурсів / І.Г. Левченко // Бібл. планета. — 2002. — № 3. — С. 38.
118. Харківський національний університет ім. В.Н. Каразіна за 200 років / В.С. Бакіров, В.М. Духопельников, Б.П. Зайцев та ін. — Х.: Фолио, 2004. — 750 с.
119. Журавлева И.К. Слово об университетской библиотеке / И. Журавлева, И. Левченко // Universitates=Университеты. — 2004. — №4. — С. 92—105.
120. Левченко І.Г. Будущее библиотеки в руках настоящего коллектива / І.Г. Левченко // Бібл. форум України. — 2005. — № 1 (7). — С. 45—48.
121. Кононенко И. Харьков и личная библиотека Степана Яворского / И. Кононенко // Там же. — С. 11—13.
-

КНИЖНЫЕ
СОКРОВИЩА
ДЕВЯТИ ВЕКОВ.
РЕДКАЯ КНИГА
В ФОНДЕ ЦНБ*

«Истинное украшение библиотеки Академии наук «состоит во множестве редких и нужных книг и вещей, любопытства достойных».

М.В. Ломоносов

Первые шаги по упорядочению фондов университетской библиотеки и выделению особо ценных редких книг и рукописей были сделаны после 1902 г., когда библиотека получила специально построенное здание с отвечающим всем тогдашним требованиям книгохранилищем. В этом книгохранилище на одном из этажей постепенно и были собраны редкие книги и рукописи, которые в данное время хранятся коллекционно.

В коллекции рукописных книг и архивных материалов, которая насчитывает около 1 тыс. ед. хр., сосредоточены памятники письменности на многих языках мира: старославянском, русском, украинском, латинском, греческом, французском, немецком, арабском, турецком, персидском и др. Хронологические рамки этих памятников — XII—XX ст., а география их создания охватывает страны Европы и Азии. По конкретным экземплярам рукописей можно отследить не

* Автор раздела зав. отделом редких книг и рукописей В.А. Репринцева.

только различные формы и виды изданий, но и разнообразный материал, который использовался для книг — это пергамен, пальмовые листья, рисовая бумага.

Самой ранней среди иностранных рукописей является греческий пергаменный манускрипт XII ст. южно-итальянского происхождения — сборник богословских трактатов отцов церкви; среди отечественных — «Ирмологион» (список церковных песнопений) и «Минея-Четья» XV века. Особым вниманием ученых пользуются рукописи «История о великом князе Московском» (XVII в.), «Две истории о козацком народе» (список XVIII в.), сборник (кон. XVIII—нач. XIX вв.), включающий «Летопись Грабянки», «Книга о дворянах и малороссийских чинах» (сборник копий документов начала XIX в.).

Среди исторических документов — указы с собственноручными подписями императоров России: Екатерины II, Павла I, Александра I, два универсала гетмана Украины И. Мазепы, грамоты французских королей — Людовика XIV, Людовика XV, Людовика XVI, письмо Наполеона, несколько писем И. Франко к Н. Кобринской и др.

В коллекции иностранных рукописных книг особый интерес представляет собрание греческих рукописей в количестве 24 экз. Среди них следует отметить список XIV в. научных трудов древних ученых, включающий астрономическую поэму «Явления» греческого поэта Арата (III в. до н.э.), космографический трактат астронома Клеомеда (II в. до н.э.), математический труд «Введение в арифметику» Никомаха (I в. н.э.).

Среди восточных рукописей (турецких, арабских, персидских, индийских) особого внимания заслуживает персидская рукопись — оригинал (1638 г.) сборника стихов поэта Хакима Рокна Масихи. По предположениям исследователей книга писалась по приказу автора его каллиграфом. Хранятся в отделе 2 необычные рукописи камбоджийского письма из Юго-Восточной Азии: одна из них — рукопись на пальмовых листьях, вторая написана белыми буквами на черной бумаге. Некоторые документы и рукописи, как, например, «Католический молитвенник» (XV в.) и грамоты Людовигов, созданы на пергамене.

О роли книгопечатания в жизни человечества свидетельствует тот факт, что на исходе 2000 года ЮНЕСКО было определено два величайших достижения за эти два тысячелетия: первое — создание А. Эйнштейном теории относительности, второе — изобретение книгопечатания.

Фонд памятников книгопечатания отдела редкой книги насчитывает около 60-ти тыс. экз., начиная с изданий старейших зарубежных и первых отечественных типографий и заканчивая особыми изданиями современной печати.

Коллекция иностранных старопечатных изданий представлена небольшим собранием инкунабул. Среди инкунабул (первопечатные книги, вышедшие по 1 января 1501 г.) хранятся уникальные книги: первое издание трактата знаменитого греческого математика Евклида «Начала геометрии», вышедшее в Венеции в 1482 г. и названное известным ученым С.И. Вавиловым «книгой, пронизавшей века». Хранится в отделе инкунабула-великан, 2-томное издание популярной в средневековье энциклопедии «Зеркало природы» (Страсбург, 1473–1476), труд Альберта Великого (графа Бельштада) «О животном мире» (Мантуя, 1479). Самая ранняя инкунабула нашего собрания — труд французского богослова И. Герсона «Обряд таинства отпущения грехов» (1470). В 2003 г. во время работы с греческими рукописями было установлено, что библиотека располагает уникальной греческой ксилографической инкунабулой. Это — книга первой греческой типографии в Венеции, сделанная Захарием Каллиергом на средства Николая Властоса. Она включает два текста: 1) Комментарий к книге Аммония Гермия о пяти трактатах [Аристотеля] (1500); 2) Комментарий к книге Аристотеля «Категории» великого учителя Симпликия (1499). Теперь коллекция инкунабул ЦНБ насчитывает 19 названий.

Из 239 инкунабул, включенных в «Сводный каталог инкунабулов небольших собраний, хранящихся в СССР» (М., 1982), 15 изданий представлены в нем только экземплярами ЦНБ.

На 10-й юбилейной конференции «Библиотеки и ассоциации в меняющемся мире» (2003 г.) впервые была показана электронная версия коллекции инкунабул, хранящихся в фонде нашей библиотеки.

Коллекция палеотипов (издания 1501–1550 гг.) насчитывает свыше 300 экз., а собрание иностранных изданий 2-ой пол. XVI–XVIII вв. — примерно 25 000 экз.

Коллекция палеотипов интересна не только своими авторами и богатым репертуаром: наряду с античными авторами (Аристотель, Гиппократ, Гомер, Цицерон, Эзоп) представлены знаменитые деятели той эпохи: Эразм Роттердамский, М. Лютер, К. Геснер, Н. Макиавелли, Ф. Меланхтон, Т. Парацельс и др.), но и наличием в ней прижизненных изданий выдающихся деятелей того времени, таких как: «Четыре книги о пропорциях человеческого тела» А. Дюрера

(Нюрнберг, 1528), «Новый завет» М. Лютера (Виттенберг, 1533), «Дружеские беседы» Эразма Роттердамского (Базель, 1524), и др.

Большое научно-историческое значение имеют издания трудов известных ученых XVI—XVII вв.: знаменитых астрономов Н. Коперника «Об обращении небесных сфер» (2-е изд., Базель, 1566), Г. Галилея «Беседы и математические доказательства...» (прижизненное изд., Лейден, 1638), И. Кеплера «Астрономия» (Франкфурт, 1604), педагога Я. А. Коменского «Мир в картинках» (Нюрнберг, 1678), врача-алхимика Т. Парацельса, естествоиспытателя К. Геснера и др.

Выделены также коллекции известных западноевропейских типографов XV—XVII вв.: Альдов, Этьенов, Плантаменов, Эльзевиров и др.

Бережно хранится в отделе коллекции отечественных книг кириллической (XVI—XIX вв.) и гражданской (XVIII—XX вв.) печати. Она интересна и ценна пятью экземплярами украинских изданий первопечатника И. Федорова, среди которых: «Новый завет» (Острог, 1580), «Острожская Библия» (Острог, 1581) — его «лебединая песня»; издания различных типографий, возникших на территории Украины. Разнообразие репертуара изданий крупнейшей украинской типографии Киево-Печерской лавры подтверждается наличием как богословских трудов, так и книг светского содержания. Среди них — ценнейшее первое издание книги «Лексикон славенороссийский и имен толкование» (1627) П. Берынды. Это один из первых толковых словарей, включавший около 7 тыс. слов и заложивший основы последующей лексикографии. Очерки по истории Украины и России Иннокентия Гизеля вышли впервые в 1674 г. в Киево-Печерской типографии под названием «Синописис». Наш экземпляр — переиздание 1680 г. Это первый в Восточной Европе печатный учебник по истории. Большой популярностью на Украине, в России и Белоруссии пользовался «Киево-Печерский Патерик» (у нас переиздание 1678 г.). «Прелестью простоты и вымысла» называл его А.С. Пушкин. Особый интерес представляет издание Киево-Печерской лавры, известное в печатных каталогах под названием «Постановление от его Царского Величества с войском Запорожским» (1659—1660). Издание сохранилось в 3-х экземплярах без титульного листа, и только четвертый экземпляр, хранящийся в ЦНБ, имеет рукописный титульный лист, оформленный украинским художником Т. Калинским. Должно быть, и сама книга принадлежала ему, так как на титульном листе сохранилась рукописная помета: «Тимофея Калинского».

Безусловный интерес представляет коллекция старопечатных изданий России, в первую очередь, книги эпохи Петра I (свыше 100 экз.). Его преобразовательная деятельность коснулась всех сторон общественной жизни, в том числе и книжного дела: введение гражданского шрифта сыграло огромную роль в создании светских книг. В фондах ЦНБ первым таким изданием является «Архитектура воинская» (1709); первая русская газета «Ведомости московские» (наш экземпляр — подшивка за 1705 г.); «Арифметика» Л. Магницкого (1703) и многие другие.

В состав фонда книжных памятников входят: коллекции прижизненных изданий трудов классиков отечественной и мировой науки, литературы, искусства XIX—XX вв., коллекция периодических изданий XVII—XVIII, выборочно — XIX—XX вв. В их числе — первенцы украинской прессы, выходившие под эгидой Харьковского университета. Среди них — «Харьковский Демокрит» (1816), «Украинский вестник» (1816—1819), «Украинский журнал» (1823—1825), сборники «Запорожская старина» (1833—1834), «Молодик» (1843—1844) и др.

Пушкиниана ЦНБ располагает прижизненными изданиями сборников стихотворений и прозы поэта и единственным осуществленным при его жизни переводом на французский язык «Бахчисарайского фонтана» (Париж, 1826).

Украшением шевченкианы ЦНБ являются: первое издание поэмы «Гайдамаки» (СПб., 1841), второе издание «Кобзаря» (СПб., 1860), зарубежное издание «Новые стихотворения Пушкина и Шавченки» (Лейпциг, 1859) и прижизненные публикации его произведений в альманахах и журналах («Молодик», «Записки о Южной России», «Грамотка», «Хата», «Основа», «Русская беседа», «Народное чтение»).

Систематическим, целенаправленным изучением фондов, выявлением редких изданий и формированием коллекций редкой книги основательно занялись в ЦНБ после окончания Великой Отечественной войны. В 1945 г. был создан отдел редких книг и искусства как самостоятельное структурное подразделение ЦНБ. За первые послевоенные десятилетия отдел собрал около 22 тыс. старопечатных и редких книг и приступил к формированию коллекций. Для их компактного хранения был выделен целый этаж в книгохранилище. Поисковая работа в фондах велась параллельно с описанием книжных памятников, которое осуществляли высококвалифицированные сотрудники библиотеки Н.М. Донская, Е.С. Александрович и др.,

владевшие классическими языками. В эти годы были сформированы коллекции западноевропейских типографов: Альдов, Этьенов, Плантенев, Эльзевиров, коллекция иностранных старопечатных книг по ботанике, коллекция польской книги, редких периодических изданий, выделены собрания прижизненных изданий классиков литературы, науки. В последующие годы продолжалась работа по пополнению сформированных коллекций РК.

В 70—80-х гг. XX века в отделе началась работа по созданию новых коллекций: книги, связанные с историей освободительного и революционного движения (незаконная и запрещенная печать XIX в.), коллекция сатирических журналов периода первой русской революции 1905—1907 гг.; издания первых лет Советской власти; издания периода Великой Отечественной войны; издания, запрещенные советской цензурой; коллекция изданий XIX—XX вв., отличающихся своим высокохудожественным оформлением, исключительным полиграфическим исполнением, необыкновенным переплетом, необычным форматом и т.п.

По инициативе опытных сотрудников ЦНБ М.Г. Швалба и В.К. Мазманьянц в 80-х гг. XX в. в отделе началась работа, во-первых, по формированию коллекции изданий типографии Харьковского университета; во-вторых, по реконструкции личных библиотек известных ученых, профессоров, воспитанников Харьковского университета. Эта работа осуществлялась путем фронтального просмотра дореволюционного фонда, который дал возможность не только выявлять книги для вышеуказанных коллекций, но и пополнять уже давно существующие, набирать карточки автографов, экслибрисов, печатей и т.п.

Как уже говорилось выше, университетская библиотека в XIX—нач. XX века «приращивалась» в больших количествах благодаря крупным и не очень крупным, но чрезвычайно ценным пожертвованиям личных книжных собраний или отдельных изданий из библиотек видных ученых Харьковского университета, его профессоров и воспитанников, государственных и общественных деятелей тех времен.

Первым жертвователем был все тот же «неутомимый работник на общую пользу», основатель Харьковского университета В.Н. Каразин. Среди его даров — пять томов рукописи Б. Бергманна «Монгольские листки, собранные в калмыкской степи» (XIX в.), знаменитый палеотип «География» К. Птолемея (1513 г.), работы самого В.Н. Каразина. Эти книги хранят трогательные дарственные надписи: «Покорнейше прошу приобщить к брошюрам библиотеки Харь-

ковского университета...» или «...Каразин сей экземпляр ...посвящает в библиотеку Харьковского университета». Несмотря на то, что уже с июля 1804 г. решением имп. Александра I Василий Назарович был отстранен от дел университета и даже не был приглашен на его открытие в январе 1805 г., он в течение всей своей жизни не забывал свое детище — университетскую библиотеку, преподнося ей ценные издания, рукописи, исторические документы. К настоящему времени в отделе хранится 22 экз. печатных изданий и рукописных документов, полученных библиотекой в разное время от В.Н. Каразина, и мы не теряем надежды пополнить этот список.

Часто свои книги-дары В.Н. Каразин сопровождал их детальной оценкой и рекомендациями. В этом плане характерна запись, сделанная им в 1823 году на издании д'Овре «Статистика департамента Сарте» (Париж, 1804): «Это одно из примерных сочинений по статистике. Желательно, чтоб взяли его за образец при сочинении описания Слободско-Украинской губернии, которого публика вправе ожидать от Университета. Автор в 1804 г. был в С.-Петербурге; я имел честь с ним познакомиться: и он соглашался вступить в Х. университет профессором военных наук. Но это, к сожалению, не состоялось, наряду со многими подобными идеями неудачного моего патриотизма...».

Благодаря пожертвованиям библиотека пополнялась и в следующие десятилетия. Дары часто включали в себя уникальные издания (следует отметить богатейшие собрания, переданные библиотеке бывшими воспитанниками университета А.Н. Алферовым и Б.Г. Филоновым).

Невозможно перечислить имена всех, чьи книги с дарственной надписью «Библиотеке Харьковского университета от автора» хранятся на полках ЦНБ ХНУ.

За 200 лет существования библиотеки в ней менялась система расстановки фондов, их шифровка, производились многочисленные передвижки и переносы книг. Поэтому, к большому сожалению, все личные библиотеки растворились в более чем полумиллионном фонде изданий. При проверке фондов ЦНБ в конце 50-х годов XX в. были расформированы последние хранившиеся в шкафах личные библиотеки. В их числе — библиотека выдающегося филолога-слависта, профессора Харьковского университета А.А. Потебни. В 1894 г. она как отдельная коллекция поступила в фонд библиотеки, но в каталоге не была обозначена. В 1988 г. книговед и библиограф В.К. Мазманьянц нашла следующую запись в одной из материальных книг: «Книги приобретены у вдовы А.А. Потебни» с перечнем 1500 названий. Все

эти годы шла кропотливая работа по воссозданию этой библиотеки. Выявлено более 1 тыс. экземпляров. Работа эта продолжается. Библиотека А.А. Потебни начинает свою вторую жизнь и служит исследователям.

В связи с пересмотром фондов учебных абонементов было обнаружено много изданий, принадлежавших другим известным ученым университета: Н.Ф. Сумцову, Д.М. Синцову, Н.Д. Пильчикову, Н.И. Криштафовичу, М.С. Дринову и др. Было решено личные библиотеки вышеназванных ученых оформить в отдельные коллекции, присвоив им шифр: РК-Пот, РК-Сум, РК-Син и т.д.

Начиная с 80-х годов XX ст. одним из основных направлений деятельности отдела редких книг стало целенаправленное изучение фондов ЦНБ, с целью выявления редких изданий и пополнения коллекций редкой книги. Для этого был начат фронтальный просмотр дореволюционных и старопечатных изданий. Было пересмотрено свыше 100 тыс. книг. Результатом этого просмотра явилось: во-первых, создание коллекции отечественных изданий 1-ой четверти XIX века и пополнение коллекции изданий типографии Харьковского университета; во-вторых, выявление личных библиотек или отдельных ценных изданий профессоров университета, видных исторических и общественных деятелей разных стран и эпох, чьи книги оказались затерянными на полках университетской библиотеки. Не все выявляемые собрания формируются в коллекции, однако они представляют огромный интерес в плане раскрытия личностей владельцев. Кроме того, каждая личная библиотека — это своеобразная летопись эпохи, интеллектуальный срез общественной жизни.

И теперь лаконичный перечень фамилий дарителей и владельцев, приведенный К.И. Рубинским в его замечательном труде «Библиотека Харьковского университета за 100 лет ее существования» (Х., 1907), наполняется конкретным содержанием. Мы уже можем перелистать ту или иную книгу из библиотеки профессоров М.М. Лунина, Д.И. Каченовского, А.А. Потебни, писателя Г.Д. Данилевского, книги с экслибрисом графа С. Кочубея, гетмана Украины И. Самойловича, Киевского митрополита и видного общественного деятеля Петра Могилы, писателей Феофана Прокоповича и Лазаря Барановича и др. Из иностранных владельцев следует отметить французского короля Людовика XIV (1643—1715), курфюрста саксонского Августа Фридриха I (1670—1733), известного французского историка и библиофила Жана Огюста де Ту (1533—1617) и др. Перечень этих имен к началу XXI столетия составляет свыше 1 тыс.

Следует отметить, что 20-е—30-е гг. XX ст. фонды отдела редкой книги значительно пополнились в результате национализации частных книжных собраний, библиотек расформированных учреждений. Именно таким образом в ЦНБ попали книги из библиотеки Харьковского коллегиума. В составе этой библиотеки оказалась большая часть личного собрания Стефана Яворского, известного религиозного деятеля эпохи Петра I. Позднейшее выявление большей части этой библиотеки (245 экз.) — огромная заслуга главного библиографа ЦНБ В.К. Мазманьянц. Сейчас эта коллекция пополнилась и насчитывает 307 переплетов, содержащих 391 издание. Неизменной задачей библиотеки остается максимально полное выявление и научное описание каждого книжного памятника, а в перспективе — издание совместно с ХГНБ им. В.Г. Короленко каталога библиотеки С. Яворского.

В отделе ведется работа по изучению старопечатного иностранного книжного фонда (свыше 25 тыс. экз.), связанная с подготовкой ввода фонда редкой книги в электронный каталог. Подготовительным этапом к этому служит перевод титульных листов и составление кратких аннотаций (Л.Д. Рывданская, канд. филол. наук), а также поэкземплярное изучение изданий: их переплетов, всех провений, раскрытие конволютов и т.п. Среди находок последнего времени следует отметить иностранные печатные издания XVII века с рукописными пометами, которые свидетельствуют об их принадлежности: видному общественному религиозному деятелю Украины, Киевскому митрополиту Петру Могиле (по всей вероятности, это его автограф); известному деятелю эпохи Петра I Феофану Прокоповичу; церковному писателю и видному деятелю новогреческого литературного возрождения Евгению Булгарису; известному украинскому писателю Лазарю Барановичу; гетману Украины Ивану Самойловичу и др.

Достоянием библиотеки является и ее украинский фонд. На его формирование оказали значительное влияние ученые историко-филологического факультета — историки, этнографы, фольклористы, литературоведы и, прежде всего, — Д.И. Багалей, Н.Ф. Сумцов, А.А. Потебня. Украинский фонд библиотеки Харьковского университета является одним из крупнейших в Украине. Пожертвования, частные коллекции и национализированные библиотеки зачастую содержали в себе прижизненные издания, издания с автографами известных украинских ученых, писателей.

В послевоенное время в отделе редкой книги начала создаваться коллекция прижизненных и редких изданий классиков украинской

литературы. Здесь сосредоточились издания произведений родоначальника новой украинской литературы И. Котляревского, Г. Квитки-Основьяненко, Т. Шевченко, П. Кулиша, И. Франко, М. Коцюбинского, Леси Украинки, П. Мирного и многих других известных и незаслуженно забытых писателей, поэтов, драматургов как дореволюционного, так и советского периодов.

После распада СССР, когда были ликвидированы спецхраны, в фонд РК были переданы издания произведений украинских писателей Б. Гринченко, И. Огиенко, В. Винниченко, Н. Хвелевого, М. Ирчана, М. Йогансена и многих других.

Сотни тысяч украиноязычных книг, изданных в Украине и за ее пределами, богатейший фонд украинских периодических изданий, а также изданий местных издательств первой столицы Украины, в том числе издания научных обществ, коллекция изданий типографии Харьковского университета — все это богатство представляет значительную ценность для исследователей истории Украины, украинской науки и культуры.

Признанием ценности фондов Центральной научной библиотеки Харьковского университета является тот факт, что она внесена в перечень учреждений культуры и искусства, имеющих особое общественное значение, утвержденный Министерством культуры Украины 29.06.92 г. (письмо № 12/1-28). Свой долг мы видим в том, чтобы сохранить для потомков в первозданном виде памятники духовной культуры прошлого, материализованные в Книге.

«УНИВЕРСИТЕТСКАЯ БИБЛИОТЕКА В МОЕЙ ЖИЗНИ». УЧЕННЫЕ УНИВЕРСИТЕТА О БИБЛИОТЕКЕ

ЦНБ для меня — это святая святых университета. Так было на первом курсе, когда мне казалось, что в хранилищах этой библиотеки есть абсолютно всё и нужно только правильно ориентироваться и находить время читать. Такое же отношение святости, особого климата, особых людей, работающих в библиотеке, сохранилось у меня и по сей день: библиотека обогащает, научает, помогает и даже просто облегчает жизнь, когда становится совсем неважно.

Я на всю жизнь запомнила тех библиотекарей, к которым пришла на первом курсе — Софью Константиновну Мушкину, Михаила Григорьевича Швалба, Людмилу Васильевну Миргородскую. Я очень гордилась дружбой с директорами ЦНБ Дмитрием Андреевичем Ушаковым, Михаилом Павловичем Кирюхиным, Эльвирой Васильевной Балла. Эти люди всегда были для меня образцом служения своему делу, бескорыстия, высокой культуры и профессионализма. Поэтому я желаю главной вузовской библиотеке нашего города бесконечного процветания и сотрудников, достойных этого высокого учреждения.

Астахова В. И.,

доктор исторических наук, профессор, ректор Народной Украинской гуманитарной академии.

Судьба моя сложилась так, что после возвращения из эвакуации, в первые голодные послевоенные годы (1946—1949) я совмещал учебу на филологическом факультете университета с работой в учебной библиотеке в качестве библиотекаря. Это многое определило в моей

дальнейшей жизни. Учительствуя после окончания университета в Судовой Вишне на Львовщине (1951–1962), затем в Ленинабадском педагогическом институте, ныне Худжанском государственном университете (я снова в ХГУ) с 1962 года и до сих пор, защита диссертации, многочисленные публикации, многолетнее (увы, теперь в прошлом!) руководство городским Обществом книголюбов, чтение курса библиографии — основа всего этого в моих далеких, но не забываемых «библиотечных годах».

Дун А.З.,

доктор филологических наук, профессор Худжанского государственного университета им. академика Бободжона Гафурова, заслуженный работник образования республики Таджикистан.

Центральная научная библиотека Харьковского национального университета им. Каразина обладает уникальным по своему объему и многогранности фондом. Библиотека помогала в учебе и последующей научной деятельности не только мне, но и моим многочисленным ученикам и семье — супруге, окончившей вместе со мной университет в 1955 году, и сыну, окончившему теоретическое отделение физического факультета университета в 1979 году.

Искренне надеюсь, что еще немало поколений будет иметь возможность посещать эту замечательную библиотеку. Желаю процветания этому учреждению не только университетского, но и всеукраинского масштаба: пополнения фондов, расширения современной компьютерной базы и, конечно же, успехов и благополучия сотрудникам ЦНБ.

Еременко В.В.,

доктор физико-математических наук, академик НАН Украины, директор Физико-технического института низких температур НАН Украины.

На протяжении 200-летней истории библиотека университета играла важную роль в распространении науки, культуры, просвещения. Она была не только университетской, но и первой публичной библиотекой в Харькове. Ее читателями были ученые, чьи имена составляют гордость отечественной и мировой науки.

Свой юбилей библиотека встречает в обновленных, не просто отремонтированных помещениях, оснащенная современными технологиями. Любуясь новыми компьютерными залами, склоненными над компьютерами читателями, мы видим контуры библиотеки будущего, ее завтрашний день.

Залюбовский И.И.,

доктор физико-математических наук, член-корреспондент НАН Украины, лауреат Государственных премий Украины.

Впервые порог ЦНБ я переступил 1 сентября 1951 г., став студентом исторического факультета Харьковского университета. До сих пор храню читательский билет, выписанный в этот день. Первое время одновременно с ЦНБ посещал научную библиотеку имени Короленко, что позволяло сравнивать наличие литературы, периодических изданий, уровень обслуживания читателей и т.п. В конечном итоге, когда увлекся археологией, выбрал ЦНБ, где меня поразили огромный фонд литературы по археологии, истории, искусству, эпиграфике, нумизматике и особенно периодические издания, выходившие до 1917 г., включая иностранные. Однако главным богатством были люди, работавшие в библиотеке, скромные, внимательные и отзывчивые, всегда готовые прийти на помощь читателю.

В 1959 г., с поступлением в аспирантуру, ЦНБ стала для меня вторым домом, куда я приходил каждое утро, и шел как на праздник, ожидая найти новую книгу, журнал в фондах или среди новинок литературы, поступивших в библиотеку. Именно здесь, в небольшом зале для преподавателей и аспирантов, собирались материалы для научных докладов, статей и диссертаций, книг, которые мне впоследствии удалось опубликовать.

Моя искренняя благодарность сотрудникам научно-библиографического отдела, где всегда работали и продолжают работать профессионалы, специалисты, готовые прийти на помощь при поисках необходимой литературы. Коллектив этого отдела проводил огромную научную работу, создавая библиографические указатели по различным отраслям науки, периодических изданий, без которых нет научной библиотеки.

Во второй половине 60-х и в 80-х гг. мне довелось работать во многих крупнейших библиотеках Москвы, Ленинграда, Киева, Софии, но нигде такой благожелательной атмосферы, как в нашей ЦНБ, я не встречал.

Свыше 50 лет моей жизни, учебы, преподавательской и научной деятельности связаны с Центральной научной библиотекой, и без работы в ней я не могу себя представить.

Кадеев В.И.,

*доктор исторических наук, профессор, заслуженный
деятель науки и техники Украины, заслуженный
профессор Харьковского национального университета
им. В.Н. Каразина.*

Центральная научная библиотека всегда играла важную роль в жизни университета.

В первый раз я это почувствовал в 1936 году. Мы организовали первое в стране студенческое научное общество, в котором мне довелось быть председателем. Одним из первых его начинаний была студенческая научная конференция, посвященная юбилею М.В. Ломоносова. От каждого факультета о нем, как ученом, был сделан доклад. Темой моего доклада была деятельность Ломоносова в металлургии (в молодости он стажировался на металлургических заводах в двух германских городах, кажется, в Фрейбурге и Марбурге).

В ЦНБ оказалось прижизненное издание книги Ломоносова с его работами в этой области.

Книга мне очень помогла, так как никаких других сведений о работе Ломоносова в металлургии не было.

В 1934—35 гг. по инициативе студентов химического факультета был издан «Науковий бюлетень хімічного факультету», отражавший достижения современной химии, работу студенческих научных кружков. Это было первое печатное издание восстановленного в 1933 году университета, предшествовавшее изданию «Ученых записок ХГУ». Вышло два номера бюллетеня. Один — на стеклогравировке, второй — в только что организованной типографии университета. В послевоенные годы оказалось, что они сохранились как библиографическая редкость в ЦНБ.

Сердечная благодарность хранителям непреходящих ценностей, библиотекарям университетской библиотеки. Новых свершений в третьем столетии ее истории.

Красовицкий Б.М.,

профессор, доктор химических наук.

Библиотека Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина — это предмет моей гордости, если хотите, — самоуважения.

С недавних пор она обновилась, ее внешний вид и техническое оснащение стали вровень с запросами времени. Это вселяет надежду на то, что ученые нашей альма матер осуществят самые дерзновенные мечты и сделают открытия, которые преумножат славу университета, укрепят авторитет отечественной науки. Осуществить это без современной фундаментальной библиотеки едва ли представляется возможным.

Куделко С.М.,

кандидат исторических наук, профессор.

Душа университета — Центральная научная библиотека. Если ты не приобщился к духовному богатству, накопленному человечеством и воплощенному в книге, если не испытал радости встречи с ней, — ты не студент.

Меняется структура университета, появляются новые факультеты, учебные и научные подразделения, нескончаемой чередой проходят ректоры, проректоры, деканы, профессора, доценты. Им несть числа за 200 лет существования университета. Незыблемым остается студенчество. И нерушимо, как факт и символ духовного богатства, стоит на Университетской горке Центральная научная библиотека.

Студенткой I курса классического отделения филологического факультета пришла я в конце 1944 г. в ЦНБ, и с тех пор, еще с холодного и голодного военного времени, этот дом стал и продолжает быть для меня близким и родным. Прошло много лет. Но и сейчас, приходя в нашу библиотеку, я всегда испытываю особое чувство встречи со старым и верным другом.

Где-то у Д.С. Лихачева есть удивительные слова о том, что могут исчезнуть университеты — и это восполнимо. Но если исчезнут библиотеки — прервется связь времен. И эту тонкую связующую нить прядут и сохраняют в своей невидимой для непосвященного глаза работе хранители этих сокровищ — сотрудники нашей университетской библиотеки. Низкий им поклон.

Лапина М.С.,

кандидат филологических наук, доцент.

В студенческие годы (1950—1955), особенно во время сессий, я и мои товарищи по общежитию работали в ЦНБ с утра до вечера. Там были прекрасный выбор литературы (и, что важно, не только по физике и математике), квалифицированное обслуживание и хорошая организация работы в огромном зале. Для меня было очень важно, что в ЦНБ мы могли читать художественную литературу, в частности, даже то, что в те годы не рекомендовалось рядовому читателю.

В ЦНБ встречались, знакомились и общались студенты и преподаватели разных факультетов, разбросанных по всему городу. Многие из читателей именно в ЦНБ нашли свое счастье. Спасибо тебе, ЦНБ, за уют и тишину твоих читальных залов, за книги твои, встреч с которыми мы с нетерпением ждали, за помощь библиотекарей, поговавших нам и учивших работать с литературой.

Манжелей В.Г.,

*доктор физико-математических наук, академик
НАН Украины, заслуженный деятель науки и техни-
ки Украины.*

Научная библиотека университета собиралась и пополнялась почти 200 лет. Старейший математический кабинет ее располагает уникальным фондом, значение которого для научной работы трудно переоценить. Огромным стимулом для математиков были просмотры новых отечественных и зарубежных журналов и книг, которые всегда очень просто можно было получить.

Математики университета с благодарностью вспоминают приветливых и внимательных сотрудников университетской библиотеки.

Не думаю, что в обозримом будущем книгу сможет заменить ее электронная версия. Скорее, это может случиться с журналами.

Марченко В.А.,

*доктор физико-математических наук, академик
НАН Украины.*

Библиотека была и, несмотря на появление Интернета, остается для филолога основным источником информации. Поэтому и студенческий, и аспирантский, и все остальные периоды моей жизни связаны с ЦНБ. Впервые необходимость и ценность хранящейся здесь

научной и художественной литературы я и мои сокурсники ощутили, когда стали заниматься в научных семинарах, а затем во время работы над дипломным сочинением. Во время учебы в аспирантуре 4-й читальный зал стал для нас вторым домом. Здесь можно было получить всю необходимую литературу по теме диссертации. Без нашей библиотеки невозможно себе представить не только свою научную, но и педагогическую работу, так как все учебные курсы готовились благодаря ее фондам. С благодарностью вспоминаю и художественный абонемент, предоставлявший возможность чтения широкого круга периодики. Поэтому трудно переоценить роль ЦНБ в моей жизни и, думаю, жизни моих коллег-филологов — она действительно очень велика и важна. Большое спасибо всем работавшим прежде и работающим сейчас сотрудникам нашей библиотеки, среди которых много выпускников филологического факультета.

Московкина И.И.,

доктор филологических наук, профессор.

Особливе, ніким і нічим незамінне місце в університеті займала і займає Центральна наукова бібліотека. Саме всіма своїми досягненнями у навчанні, науці, культурі завдячують їй, її величезним книжковим багатствам, самовідданій праці її співробітників і викладачі, і студенти, і всі її читачі. Я, користуючись ЦНБ понад 60 років, з глибокою пошаною схилию голову перед працівниками — воістину подвижниками культури — і перед тими, яких уже нема з нами, і перед нинішніми.

Рыбалка И.К.,

*доктор исторических наук, профессор. Лауреат
Государственной премии Украины в области науки
и техники.*

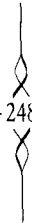
Наличие мощной, с фондом в миллионы экземпляров книг научной библиотеки является одним из четырех главных признаков подлинного (а не по названию) университета.

Сутью университета во все времена были: 1) широкая многопрофильность специальностей и научных исследований; 2) высочайший научный кадровый потенциал, прежде всего — корпус докторов наук;

-
- 3) тесное единение научных исследований с процессом обучения;
 - 4) центральная научная библиотека.

Именно такой университет, как ни одно другое высшее учебное заведение, вот уже на протяжении более чем восьми столетий доказывает свою замечательную жизнеспособность. Никакие бюрократические реформы и политические бури не смогли его разрушить. Каждый из его признаков оказался удивительно устойчивым и приспособленным к неизбежным веяниям времени.

Так и университетская библиотека. Она содержит достижения человеческого интеллекта всех эпох. Она была и остается хранилищем человеческих знаний и культуры. Формы хранения меняются, конечно, в соответствии со временем. Вначале — рукописи, манускрипты, затем — книги, рукописные и печатные, ныне электронные средства, Интернет. Далее будет что-то другое, что позволит хранить и сделать доступным для каждого лавинообразно растущий объем знаний. Но всегда книга, в руках или на экране, как основной элемент библиотеки, останется одним из величайших достижений прогресса, а сама библиотека — неизменным признаком высокой культуры общества.

Можно только с глубоким уважением относиться к тем, кто трудится в библиотеке, кто чистыми руками и с открытым сердцем помогает в это лихое для всего образования и науки в Украине время сохранить Харьковский университет. Честь и слава этим никогда не награждаемым бюрократами труженникам.

Проработав свыше пятидесяти лет в университете, я навсегда сохранил теплое чувство и глубокую благодарность ко всем работникам Центральной научной библиотеки. Мое отношение к ним не меняется от того, будний день сегодня или праздники. И это я хочу всем вам сказать, поблагодарить за ваш труд и пожелать всего наилучшего в жизни.

Тарапов И.Е.,

*доктор физико-математических наук, профессор,
ректор университета (1975–1993), почетный
профессор университета.*

Одним из важных факторов, позволивших мне достичь скромных успехов, были хорошие, умные книги. И, конечно, наша университетская научная библиотека. С ней и ее сотрудниками связаны мои самые дорогие воспоминания. Помню еще молоденькую библиотекар-

шу Адель Михайловну Фейгинову. Это она в период «лысенковщины» давала мне читать книги генетиков, подлежащие к уничтожению. Помню деликатную, с удивительным одухотворенным лицом, Веру Карапетовну Мазманьянц. А с прекрасным человеком и специалистом Михаилом Григорьевичем Швалбом мы подготовили несколько выпусков библиографии мировой литературы по важной биологической проблеме «Гетерозис: генетика и биохимия».

Наша ЦНБ в университетской суете всегда являлась оазисом покоя, культуры и условий для научных размышлений, хранилищем духовной памяти многих веков.

Огромная благодарность всем ее труженикам. Да будет развиваться и процветать наша ЦНБ на благо настоящего и будущих поколений преподавателей, студентов и сотрудников университета.

Шахбазов В.Г.,

*доктор биологических наук, профессор, заслуженный
деятель науки и техники Украины, академик АН
высшей школы, заслуженный профессор Харьковского
университета.*

1805–1999

БИБЛИОТЕКА
ХАРЬКОВСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА
(ПЕРЕИМЕНОВАНИЯ)

Библиотека имп. Харьковского университета	1805 —1863
Фундаментальная библиотека имп. Харьковского университета	1863 —1917
Библиотека Харьковского университета	1917 —1922
Центральная научно-учебная библиотека ¹	февр. 1922 —июль 1933
Центральная научная библиотека при Харьковском университете ²	июль 1933 —января 1935
Центральная научная библиотека Харьковского университета ³	января 1935 —сентябрь 1936

- 1 Постановление СНК УССР от 27 февраля 1922 г. // Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства Украины. — 1922. — № 9 (27 февр.). — С. 152–154.
- 2 Про організацію на Україні державних університетів: Постанова РНК УССР (10 берез. 1933 р., №72) // Бюл. Народного комісаріату освіти. — 1933. — № 13. — С. 6–7; Сеть и контингент государственных университетов УССР: Постановление СНК УССР от 21 июля 1933 г. // Бюл. Народного комісаріату освіти України. — 1933. — № 13. — С. 8–11. Ст. 547. п. III. [Для обеспечения университетов фондами научной литературы передать Харьк. гос. ун-ту — Харьковскую Центральную библиотеку (бывш. университетскую)].
- 3 Про наслідки обстеження Центральної наукової бібліотеки при Харківському державному університеті: Наказ №81 заст. Наркома освіти тов. Хвилі від 31.01.1935 р. «Центр. наук. б-ку при Харк. ун-ті реорганізувати в Центр. наукову б-ку ХДУ» // Бібліотека у соціалістичному будівництві. — 1935. — № 2. — С. 60–62.

Центральная научная библиотека	сент. 1936
Харьковского университета им. А.М. Горького	—окт. 1941
Украинская университетская библиотека	окт. 1941
	—авг. 1943
Государственная Центральная научная библиотека г. Харькова (Наркомпроса УССР) ⁴	18 сент. 1943
	—7 дек. 1944
Центральная научная библиотека	7 дек. 1944
Харьковского университета им. А.М. Горького ⁵	—1995
Центральная научная библиотека	1995
Харьковского университета	—1999
Центральная научная библиотека Харьковского национального университета им В.Н. Каразина	с 1999

4 «Про поновлення роботи Державної Центральної наукової б-ки м. Харкова»: Постанова Совнаркома УССР від 18.09.1943.

5 Наказ Наркома освіти УРСР П.Г. Тичини від 7 грудня 1944 р. (ЦНБ, як складову частину ун-ту ім. О.М. Горького).

ТРУДЫ КОНСТАНТИНА ИВАНОВИЧА РУБИНСКОГО

Библиотечковедение, библиография

1. Каталог книг, пожертвованных Павлом Петровичем Джунковским, предводителем дворянства Константиноградского у. Полтавской губ. Харьковскому университету в 1896 году / Сост.: [К.И. Рубинский]. — Х.: типо-литогр. Зильберберга, 1896. — 79 с. — Предисл. К.И. Рубинского: с. 3—4.
2. Каталог книг, пожертвованных в 1896 г. имп. Харьковскому университету вдовою заслуженного ординарного профессора Ивана Петровича Сокальского Екатериной Денисовной Сокальской / Сост.: [К.И. Рубинский]. — Х.: Типо-литогр. Зильберберга, 1898. — 187 с.
То же // ЗХУ. — 1897. — Кн. 1, прил. — С. 1—32; Кн. 3. — С. 33—80; Кн. 4. — С. 81—174; 1898. — Кн. 1. — С. 175—187.
3. Алфавитный указатель сочинений, помещенных по их названию / Сост.: [К.И. Рубинский] // Систематический каталог книг фундаментальной библиотеки имп. Харьковского университета по отделению физико-математических наук, чистых и прикладных / Сост.: М.А. Тихомандрицкий. — Х., 1899. — С. 366—377.
4. Каталог книг, поступивших в библиотеку имп. Харьковского университета с 1 января по 8 июня 1901 года / Сост.: [К.И. Рубинский] // ЗХУ. — 1901. — Кн. 4, прил. — С. 3—52.
5. Каталог книг, поступивших в библиотеку имп. Харьковского университета с 30 июня по 31 декабря 1901 года / Сост.: [К.И. Рубинский] // ЗХУ. — 1902. — Кн. 4, прил. — С. 1—73.
6. Каталог книг, поступивших в библиотеку имп. Харьковского университета с 1 января по 30 июня 1903 года. [Ч.] 1. Книги на русском языке / Сост.: [К.И. Рубинский]. — Х., 1903. — 42 с.

7. Отчет по командировке библиотекаря имп. Харьковского университета Константина Рубинского для осмотра библиотек в Москве, Петербурге, Юрьеве, Варшаве и Киеве с 23 апр. по 23 мая 1902 года / К.И. Рубинский // ЗХУ. — 1903. — Кн. 3, ч. офиц. — С. 17—63.
8. Библиотека Харьковского университета за 100 лет ее существования (1805—1905) / К.И. Рубинский. — Х.: Печ. Дело, 1907. — 44 с, 5 л. ил.
То же, под назв.: Фундаментальная библиотека университета // Ученые общества и учебно-вспомогательные учреждения Харьковского университета (1805—1905 гг.). — Х., 1911. — С. 10—51.
9. Положение вопроса о библиотечном персонале в Западной Европе и у нас: Докл., чит. В заседании Библ. комиссии, 19 марта 1906 г. / К.И. Рубинский // ЗХУ. — 1907. — Кн. 3—4, ч. неофиц. — С. 13—34.
То же, отд. отт. — [Х.: Тип. М.Зильберберга, 1907]. — 22 с.
10. Положение вопроса о библиотечном персонале в Западной Европе и у нас: Докл., чит. библиотекарем Харьк. ун-та К. И. Рубинским в заседании О-ва библиотековедения, 22 нояб. 1908 г. / К.И. Рубинский // ЗХУ. — 1909. — Кн. 1, прил. — С. 1—35.
То же, отд. отт. — Х.: Типо-литогр. Зильберберга, 1908. — 35 с.
11. Культурная роль библиотеки и задачи библиотековедения: Публ. лекция, чит. в актовом зале Харьк. ун-та, 22 нояб. 1909 г. / К.И. Рубинский // ЗХУ. — 1910. — Кн. 1, ч. неофиц. — С. 65—96.
То же, отд. отт. — Х., 1910. — 32 с;
То же, сокращ. // Библиотекарь. — 1981. — № 2. — С. 62—64.
Рец.: А.Е. // Утро. — 1910. — 4 мая.
12. Причины неустройства наших академических библиотек / К.И. Рубинский // Библиотекарь. — 1910. — Т. 1, вып. 2. — С. 13—22; вып. 3—4. — С. 8—16.
13. Значение Д. И. Багалей в истории библиотечного дела // СХИФО. — 1911. — Т. 20. — С. LXI—LXVIII.
То же, отд. отт. — Х.: Печ. Дело, [1911]. — 7 с.
То же // Профессор Дмитрий Иванович Багалей: К тридцатилетней годовщине его учено-пед. деятельности (1880—1910 гг.). — Х., 1912. — С. 55—62.
14. Каталог книг, пожертвованных в 1910 г. имп. Харьковскому университету вдовою Бориса Григорьевича Филонова Надеждой Михайловной Филоновой / Сост.: [К.И. Рубинский]. — Х.: Типо-литогр. М.Сергеева и К.Гальченко, 1912. — 151 с.

15. Положение библиотечного дела в России и других государствах / К.И. Рубинский // Тр. Первого Всерос. Съезда по библ. делу, сост. в Санкт-Петербурге с 1-го по 7-е июня 1911 г.: В 2 ч. — СПб., 1912. — Ч. 2. — С. 1—15.
16. Библиотечные комиссии в академических библиотеках / К.И. Рубинский // Там же. — С. 79—92.
17. [Приветствие Харьковской Общественной библиотеке в связи с двадцатилетним юбилеем от библиотеки Харьковского университета] / К. И. Рубинский, Д. П. Миллер // Отчет Харьковской Общественной библиотеки за двадцать шестой год ее существования (1-го окт. 1911 г. по 1-е окт. 1912 г.). — Х., 1913. — С. XVIII.
18. [Рецензія] // Шлях освіти. — 1925. — № 10. — С. 182—184. — Підпис: Р. — Рец. на кн.: Указатель книг для рабочих библиотек с краткими пояснениями содержания каждой книги / Сост.: С. Анциферов, [Н. Бузиньер, Ф. Доблер] и др. — М.: Изд-во ВЦСПС, 1924. — 536 с.
19. Условия работы в научных библиотеках / К.И. Рубинский // Науч. работник. — 1926. — № 2. — С. 61—69.
20. Проти з'єднання бібліотек / К.І. Рубинський // Культура і побут. — Х., 1928. — 17 листоп. — С. 6—7. — (Дод. до газ. «Вісті ВУЦВК»; № 45).
21. Харківська Центральна наукова бібліотека: Як обслуговуються читачі / К.І. Рубинський // Комуніст. — Х., 1928. — 9 верес.
22. Чи варто об'єднувати: З приводу ст. т. Годкевича «Якої бібліотеки потребує столиця» / К.І. Рубинський // Культура і побут. — Х., 1928. — 22 верес. — (Дод. до газ. «Вісті ВУЦВК»; № 38).
23. Чи потрібна в столиці Центральна наукова бібліотека / К.І. Рубинський // Комуніст. — Х., 1928. — 26 серп.
24. Зведений каталог періодичної закордонної наукової літератури по бібліотеках м. Харкова в 1928 та 1929 рр. / Вид. Харк. центр, наук, б-ки; Упоряд.: [К.І. Рубинський]. — Х., 1929. — 61 с.

Другие работы

25. За рубежом: [Охрана детства в США] / К.И. Рубинский // Друг детей. — 1925. — № 4. — С. 42. — Подпись: Р-ий.
26. Загальні підсумки 1-го Всеукраїнського з'їзду клубних робітників / К.І. Рубинський // Шлях освіти. — 1925. — № 5—6. — С. 206—208. — Підпис: Р.

27. Опытны школы Тюрингии: [Реф. рукописи, прислан. д-ром Гербертом Кюнертот] / К.И. Рубинский // Там же. — 1925. — № 5—6. — С. 148—157. — Подпись: К. Р-ский.
28. Охорона дитинства в Єгипті / К.И. Рубинський // Там же. — 1925. — № 7—8. — С. 260—261. — Підпис: К.Р.
29. Охрана детства на Западе / К.И. Рубинский // Там же. — 1925. — № 7—8 — С. 198—206. — Подпись: К. Р-ский.
30. [Перша] Всеукраїнська конференція викладачів суспільствознавства [16—21 трав., Харків] / К.И. Рубинський // Там же. — 1926. — № 6—7. — С. 219—224. — Підпис: Р.К.
31. Сесія Державного науково-методологічного комітету НКО в Києві, 23—28 січ. / К.И. Рубинський // Там же. — 1926. — № 1. — С. 137—151 — Підпис: Р.К.
32. Друга Всеукраїнська конференція викладачів соціально-економічних дисциплін у вузах [20—23 черв., Харків] / К.И. Рубинський // Там же. — 1928. — № 7. — С. 154—165. — Підпис: Р.К.
33. Образование рабочих-подростков в Австралии / К.И. Рубинский // Там же. — 1929. — № 5—6. — С. 217—218. — Підпис: К.Р-ский.

Переводи

34. Амп П. Шампанське: Роман: Пер. з фр. / Передм. П. С. Корна. — Х.: Укр. робітник, 1928. — 167 с.
35. Золя Е. Твори: Пер. з фр. — Х.: ДВУ, 1929—1930.
- Т. 1: Щастя Ругонів: Роман. — 1929. — XI, VI, 348 с.
- Т. 13: Радість життя: Роман. — 1930. — 372 с.
- Т. 18, кн. 1: Істина: Роман. — 1930. — 350 с.
- Т. 18, кн. 2: Істина: Роман. — 1930. — 330 с.

Рукописные материалы

36. Размещение книг в библиотеке / К.И. Рубинский. — Х., [1903]. — 22 с.
37. Не пора ли научным библиотекам приступить к научной организации труда / К.И. Рубинский. — Х., [1924—1925]. — 16 с.
38. История русской библиотеки в дореволюционное время: Очерки / К.И. Рубинский. — Х., [1925—1926]. — 219 с.
39. Деятельность библиотечного кружка при Центральной научной библиотеке в 1926 году / К.И. Рубинский. — Х., 1926. — 4 с.

-
40. Не можна відкладати на довгий час наукову організацію праці по наукових бібліотеках / К.І. Рубинський. — Х., [1925—1927]. — 14 с.
41. Библиотеки и руководство детским чтением. — Б.м., б.г. — 42 с.
42. [О методах библиографического ознакомления с книгой] / К.И. Рубинский. — Х., [б. г.]. — 12 с.
-

1805–2005

БИОБИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ
СЛОВАРЬ
РУКОВОДИТЕЛЕЙ
БИБЛИОТЕКИ
ХАРЬКОВСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА

(составитель Р.П. Чигринова)

БИБЛИОТЕКАРИ
(1805–1917)

Белен де Баллю Яков Яковлевич (Jacques Nicolas Belin de Ballu)
(1753, Париж — 1815), профессор греческой и французской
словесности, в библиотеке: 1805—1811.

О воспитании его и образовании сведений нет. До 1803 г. жил и работал в Париже. Был членом Парижской королевской академии надписей и изящной словесности, советником Монетного департамента, членом Национального института, а также членом Московского общества испытателей природы. Известность во Франции приобрел своими печатными трудами по вопросам античной литературы. В 1803 г. по приглашению попечителя Санкт-Петербургского округа Н.Н. Новосильцова, временно заведовавшего Харьковским учебным округом, приехал в Харьков «на русскую службу». 4 декабря 1803 г. определен профессором греческой и французской литературы в Харьковский университет. В 1804 г. назначен членом комитета «для ускорения дел по устройству университета», учрежденного графом С.О. Потоцким. В день открытия университета 17 января 1805 г. произнес речь на латинском языке «О необходимости наук для всех государственных званий, а в особенности военного», в которой сказал: «О русская нация! Ты и ныне уже славная между самыми славными народами! Теперь тебе предстоит расширить свою славу, но не посредством сражений — это было бы слишком легко, а посредством развития наук. ...Единственно верный путь к славе — это забота о науках и искусствах...». 18 января 1805 г.

на первом заседании Совета университета избран библиотекарем университетской библиотеки и одновременно исполнял обязанности инспектора казеннокоштных студентов. Как первый библиотекарь много сделал для создания и организации библиотеки. В 1807 г. составил каталог 17 греческих рукописей богословского, философского, медицинского характера, относящихся к XII—XVIII вв. и хранящихся в библиотеке. Каталог был опубликован в университетском издании: «*Conspectus praelectionum a 17 ауг. 1807 ad 30 junii 1808 anni in Caesarea universitate Charkoviensi publice hadendarum, 1807*». В 1808—1809 гг. — декан словесного факультета. Будучи доктором философии и блестящим лектором, славился красноречием. Был известен своими переводами Геродота, Гомера, Лукиана. Занимался изданием учебников и хрестоматий по классическим предметам для студентов и гимназистов. Ему принадлежит двухтомный труд «*Crestomatia poëtica sive eclodae poëta rum latinorum in usum studiosae juventutis Rossicae*», изданный в 1809 г. в типографии Харьковского университета. Редактировал «Правила» 1807 г., регулировавшие студенческую общественную жизнь. В 1811 г. был переведен в Главный педагогический институт Санкт-Петербурга ординарным профессором. В том же 1811 г. Совет Харьковского университета избрал его почетным членом университета. После смерти по Высочайшему повелению его жена и дети получали пенсию от Харьковского университета и от Главного петербургского педагогического институту в равных частях.

- Багале́й Д.И. Опыт истории*... — Т. 1. (1802—1815 гг.). — С. 197, 199, 212, 213.
- Историко-филологический факультет... — [Разд. 2]: Биограф. словарь. — С. 146—150, 351, 366.

Дегуров Антон Антонович (Diquour, Дюгуров).

(1765, Клемон, Франция — 1849, Одесса),

историк, профессор изящной словесности,
в библиотеке: 1811—1817.

Профессор изящной словесности в Королевском коллегииуме Де-Ла-Флеш, профессор истории Парижской Центральной школы. Во время Великой Французской революции — книгопро-

* Здесь и далее источники даны в сокращении. См. список принятых сокращений.

давец, издатель. Издавал и свои собственные сочинения. По взглядам — монархист. Впоследствии он с гордостью ссыался на свой «Оправдательный мемуар», говорил, что он «был первый француз, осмелившийся в самом Париже принять на себя защиту несчастного короля». Около 6 лет жил в Англии, занимался медициной, политической экономией и сельским хозяйством. В 1806 г. прибыл в Россию, принял русское подданство и 1 ноября 1806 г. избран профессором всемирной истории, географии и статистики Харьковского университета. В 1807 г. утвержден в звании экстраординарного, в 1809 г. — ординарного профессора. С 1810 г. по 1812 г. — декан отделения словесных наук, член цензурного и училищного комитетов. С 1811 г. по 1817 г. работал библиотекарем университетской библиотеки. Составил каталог на 10 листах, который содержал описание 1200 монет и медалей университетского минц-кабинета. Был избран председателем комиссии, созданной по рекомендации Совета университета для составления французско-русского словаря. В актовх речах 30 августа 1808 г. и 17 января 1812 г. излагал свои взгляды на историю, говорил о пользе истории, о развитии и состоянии наук. «Превосходство просвещения необходимо для победы в войне» — главная мысль выступлений профессора Дегурова. В 1817 г. переехал из Харькова в Санкт-Петербург. Преподавал французскую словесность в Главном педагогическом институте, с 1819 г. — ординарный профессор высшей истории и французской словесности Санкт-Петербургского университета. С 1826 г. в течение 10 лет — ректор Петербургского университета. С 1836 г. вышел в отставку, переехал в Одессу, где и скончался. По словам одного из современников проф. А.А. Дегуров был одним из замечательнейших французов, которых когда-либо видали на своих кафедрах русские университеты. Известно, что библиотека, собранная Дегуровым, была куплена Тифлисской публичной библиотекой.

- Багалей Д.И. Краткий очерк... — С. 49, 60.
- имп. С.-Петербургский университет... — С. 9, 10, 21, 22, 38, 43, 46, 59, 60.
- Историко-филологический факультет... — С. 246—250.
- Роммель Х.Ф. Пять лет из жизни Харьковского университета. — Х.: Тип. Харьк. Ун-та, 1868. — С. 63.
- С.-Петербургский университет в первое столетие... — С. ХСII, CLXIV, 202—203, 514, 652, 729.
- Справочный словарь... — С. 284.

Рейт Бернгард Осипович (Reith)

(1770, г. Майнц, Германия — 23.12.1824),

историк, в библиотеке: 1817—1824.

Начальное образование получил в Майнце (Германия). Совершенствовался в науках в Иене, Лейпциге и Геттингене. Был на гражданской службе, состоял членом управы и президентом суда. В течение года был вице-директором педагогического института в Дерпте. В 1804 г. был приглашен в Харьковский университет преподавать историю европейских государств и статистику. С 1811 г. — профессор по кафедре естественного, политического и народного права. С 1814 г. — ординарный профессор. В период с 1815 г. по 1822 г. избирался деканом этико-политического отделения, членом училищного комитета. В 1817—1824 гг. — университетский библиотекарь, хранитель минц-кабинета. Был занят преподавательской и общественной работой, поэтому библиотеке уделял мало внимания. В течение своей преподавательской деятельности читал всеобщую историю, статистику, географию, естественное, государственное и народное право, политическую экономию и дипломатику. Первым в Харьковском университете читал курс российской истории на латинском языке. Из научных трудов харьковского периода наиболее интересным является его «Specimen historiae Rossorum. Pars prima» (Опыт политической истории древней Руси. — Х., 1811).» Книга эта представляет собою... первый опыт ученого изложения русской истории с университетской кафедры в первое десятилетие нашего века», — писал о ней Н.А. Лавровский.

- Багалей Д.И. Опыт истории... Т. 1. — С. 647, 649; Т. 2. — С. 332—337.
- Историко-филологический факультет... — С. 22, 48—50, 63—64.
- Юридический факультет... — С. 8, 10, 14, 15, 18, 246, 272—274.

Джунковский Василий Яковлевич

(1767, г. Лебедин Харьковской губернии (ныне Сумская обл.) — 9.09.1826, г. Харьков),

филолог, в библиотеке: 1824—1826.

Родился в дворянской семье. Отец — священник из Лебедина. После окончания Харьковского коллегиума в 1788 г. поступил на службу волонтером в школу учеников при Санкт-Петербургском генераль-

ном госпитале. Знание языков позволило 20-летнему Джунковскому начать работать преподавателем русского, латинского и греческого языков в медико-хирургическом училище. В 1789 г. он перешел в медико-хирургический Калинкинский (за Калинкинским мостом в Петербурге), где работал учителем греческого языка до 1797 г. Одновременно с 1795 г. работал переводчиком в Государственной медицинской коллегии. В 1803 г. указом по Медицинской коллегии назначен библиотекарем созданной в 1798 г. Медико-хирургической академии. Это назначение «...было счастливым событием для академии. Это был врач, прекрасно образованный, знающий хорошо иностранные языки, следящий за литературой, автор многих сочинений, главным образом переводных. Он застал при вступлении в должность (28 февраля 1803 г.) полный беспорядок в библиотеке, а оставил ее в блестящем состоянии» [История Имп. Военно-медицинской... академии..., с. 104—109].

Здесь он составил печатный каталог книг, каталог диссертаций, хранящихся в фонде библиотеки. Одновременно Джунковский назначается начальником архива медицинской управы. В 1808 г. был избран членом Вольного экономического общества. С 1811 г. В. Я. Джунковский — член комитета по изданию медицинского журнала, с 1813 г. — корреспондент Медицинского совета при Министерстве народного просвещения.

Санкт-Петербургский период — наиболее плодотворный в научной деятельности Джунковского. Владея познаниями в области медицины, блестящим знанием языков, он занимается переводами на русский язык трудов известных ученых-медиков. Ему принадлежат переводы более тридцати фундаментальных работ, среди которых труды Т. Ловида, О. Гунна, Ф. К. Удена, А. Шерера, Г. Шобера, В. Рихтера, К. Шпренгеля и др.

Его оригинальные работы «Краткое обозрение врачебной науки в России с древнейших и до наших времен», «Краткое обозрение Медико-хирургической академии», «Жизнеописание в России отличных врачей» и другие были одними из первых работ по истории отечественной медицины, позволившими считать В.Я. Джунковского ее первым историком.

С 1818 г. В.Я. Джунковский — ординарный профессор греческой словесности Харьковского университета. С 1819 г. — декан словесного отделения философского факультета и заведующий кафедрой сельского хозяйства. В 1820 г. избран проректором, а в 1821 г. утвержден ректором Харьковского университета, в должности которого состоял вплоть до своей смерти (1826 г.). В 1824 г., желая привести в порядок университетскую библиотеку, он «из одного только усердия»

и в течение двух лет совмещал работу ректора с работой библиотекаря университетской библиотеки.* Первым начал работу по упорядочению фонда и созданию систематического каталога библиотеки. В 1823 г. проф. В.Я. Джунковский ввел шнуровую книгу для записи всех изданий, поступивших в библиотеку. В том же году был издан на латинском языке первый печатный систематический каталог, составленный В.Я. Джунковским: «*Catalogus Librorum Bibliothecae Caesareae Universitatis Literarum Charcoviensis*» (Каталог книг библиотеки императорского Харьковского университета. — Х.: Тип. Ун-та, 1824). Каталог включал весь книжный фонд библиотеки того периода — 16 781 ед. Кроме того, Джунковский написал большую работу «О библиографических системах», которую планировалось включить во 2-й том «Трудов Общества наук», но напечатана она не была, так как в 1829 г. «Общество...» прекратило свое существование. С 1823 г. В.Я. Джунковский — заслуженный профессор, председатель Филотехнического общества, один из инициаторов издания при Харьковском университете «Украинского журнала».

Статский советник, кавалер орденов Владимира 4-й степени и Анны 2-й степени.

- Багалея Д.И. Опыт истории ... — Т. 2. — С. 687–688, 744–772, 891, 940.
- Биобиблиографический словарь. Т. 1. Ректоры... — С. 15–16.
- Историко-филологический факультет... — С. 165–166.
- История Имп. Военно-медицинской, бывшей медико-хирургической академии за сто лет, 1798–1898. — СПб.: Тип. М-ва внутр. дел, 1898. — 821, 331 с., разд. паг.
- Российский Д. М. История всеобщей и отечественной медицины и здравоохранения: Библиография (1996–1954). — М.: Медгиз, 1956.
- РБС. — СПб., 1905. — [Т. 6]. — С. 344–345. — Подпись: Н.В. Т-нь.
- Справочный словарь... — С. 298–299
- УРЕ. — К., 1979. — Т. 3. — С. 336.

Печатные каталоги, составленные В. Я. Джунковским:

- *Catalogue librorum Collegii Russici Imperialis*. — Petropole: Medici, 1799. — 150, 14 p.

* К. Фойгт, первый историограф университета, считал В. Я. Джунковского «за четвертого библиотекаря, управлявшего библиотекой после Рейта», — вспоминал К. И. Рубинский.

- Catalogus librorum Academia Caesariae medico-chirurgicae. — Petropolitanae Ptyp., 1809. — 705 p.
- Supplex dissertationum inauguralium. — Ptyp., 1816. — 640 p.
- Catalogus Bibliothecae Caes. Univer. Litt. Charcovensis. — Charc., 1824. — 511 p.

Борзенков Дмитрий Семенович

(1777, г. Ахтырка Сумской области — 1830),

магистр словесных наук, в библиотеке: 1813—1828.

Родился в семье священника. С 1789 по 1804 гг. учился в Харьковском коллегииуме. Поступил в казеннокоштные студенты Харьковского университета. В 1808 г. получил степень кандидата. Определен учителем философии, русской словесности и политической экономии в Воронежскую гимназию. В 1811 г. переведен лектором русской словесности в Харьковский университет. В 1812 г. получил степень магистра словесных наук. С 1813 г. до 1826 г. — помощник библиотекаря, с 1826 г. по 1828 г. — библиотекарь университетской библиотеки. Много внимания уделял сохранности фонда, своевременному возврату взятых профессорами книг. По рекомендации Совета университета разрабатывал инструкции для библиотеки. В 1815 г. утвержден в звании адъюнкта российской словесности. 30 августа 1818 г. выступил с актовой речью «Об успехах просвещения в России под покровительством Великого Государя Императора Александра I». В 1819 г. — экстраординарный профессор, в 1826 г. утвержден в звании ординарного профессора. Принимал активное участие в работе «Общества наук» Харьковского университета, печатался в его «Трудах». В «Украинском вестнике», других харьковских журналах публиковались его переводы с латинского. Перевел с латинского диссертацию проф. И.Е. Шада «О существенном достоинстве философии»; два письма Саллюстия к Цезарю об управлении республикой; с немецкого — сочинение проф. Х.Ф. Роммеля «Об улучшении способа учения в гимназиях», «О преимуществе и силе истинного и современного просвещения». Эти переводы были напечатаны. С 1827 г. по 1828 г. — декан словесного факультета.

- Багале́й Д.И. Краткий очерк... — С. 51, 84, 106, 168.
- Багале́й Д.И. Опыт истории... Т. 1. — С. 221, 546, 822, 1202; Т. 2. — С. 492, 353.
- Историко-филологический факультет... — С. 57—58
- Рубинский К.И. Библиотека... — С. 14—17.

Данилович Игнатий Николаевич

(1787, Бельский уезд Подлянского воеводства (Польша)—1843),
юрист, профессор права, в библиотеке: 1828—1830.

Из дворян, сын униатского священника. Учился в Ломжинской монастырской школе, в Белостокской гимназии. В 1810 г. поступил на юридический факультет Виленского университета, в 1811 г. получил там степень кандидата прав, а в 1812 г. — магистра. С 1814 г. преподавал в Виленском университете гражданское право. В 1817 г. был командирован в Варшаву для изучения судопроизводства, а затем в С.-Петербург для усовершенствования российского законодательства. Посетил Москву. Во всех городах много работал в библиотеках, знакомился с архивами. В 1819 г. утвержден адъюнктом Виленского университета, в 1822 г. — экстраординарным профессором. С 1823 г. — ординарный профессор, член многих комиссий. В 1825 г. по назначению Министра народного образования был направлен в Харьковский университет на должность профессора дипломатики. Здесь защитил докторскую диссертацию, был деканом этико-политического факультета. С 1826 г. по 1829 г. заведовал минц-кабинетом университета. Сделал описание 5988 монет, в том числе древнегреческих и римских. Нумизматический кабинет Харьковского университета занимал в то время первое место среди таких же кабинетов других российских университетов. Одновременно заведовал и музеем изящных искусств и древностей. При нем впервые был составлен обширный систематический каталог на латинском языке, служивший главным пособием в дальнейшей работе кабинета. В 1828—1830 гг. — библиотекарь библиотеки Харьковского университета, работал над составлением новой системы каталога библиотеки. В 1830 г. был приглашен в Петербург для участия в работе комиссии по составлению Свода законов для западных губерний, входивших ранее в состав Великого княжества Литовского. Из архивных источников известно, что в 1833 г. Харьковский университет приглашал И. Даниловича на должность профессора правоведения. В ответном письме И. Данилович, благодаря за приглашение, сообщает, что он «охотнее принял бы библиотечарскую должность... и хранителя минц-кабинета буде невозмездно... и сопряжено с каким-либо награждением...». В Харьков Данилович не приехал. С 1835 г. — профессор юридического факультета Киевского университета. В период пребывания в Харьковском и Киевском университетах проф. И.Н. Данилович уделял много внимания истории украинского пра-

ва, его связям с литовским правом, действию литовских статутів на Украине. Он первым обнаружил «Судебник Казимира 1468 г.», подготовил к печати несколько томов уникальных источников по истории Великого Княжества Литовского. Оставил в Харьковском университете память о себе как о выдающемся профессоре.

- Багалей Д.И. Опыт истории... Т. 2. — С. 439—440, 495.
- Биограф. словарь... ун-та Святого Владимира. — К., 1884. — С. 147—173.
- Историко-филологический факультет... — С. 99.
- История Вильнюсского университета... — С.: 68, 69, 81, 90—91, 121—123.
- Юридический факультет... — С. 8, 11, 18, 231—233.
- ГАХО. — Ф. 667. — Оп. 286. — Ед. хр. 109.

Павловский Андрей Федорович

(29.11.1788, г. Валки Слободско-Украинской губернии (ныне Харьковская обл.) — 5.02.1857, г. Харьков),
математик, в библиотеке: 1831—1837.

Из дворян. Сын титулярного советника. Первоначальное образование получил в Валковском народном училище. В 1799 г. поступил на отделение риторики Харьковского коллегиума. В 1806 г. был зачислен казеннокоштным студентом Харьковского университета на отделение физики и математики. Был учеником известного отечественного математика Т.Ф. Осиповского. В 1809 г. окончил университет со степенью кандидата, в 1813 г. получил степень магистра. В 1816 г. министр народного просвещения проф. А.К. Разумовский по собственной инициативе, без представления Совета, произвел А.Ф. Павловского в адъюнкты «во уважение его знания и способностей». В 1819 г. по предложению ректора Т.Ф. Осиповского за отличное преподавание, сочинения и перевод логарифмов Каллета утвержден в звании экстраординарного профессора, а в 1826 г. — стал ординарным профессором. С 1828 г. по 1829 г. — секретарь Совета университета. В 1831 г. избран библиотекарем университетской библиотеки. Очень любил библиотечное дело, хотел поработать над устройством вверенной ему библиотеки. Как видно из его рапортов, несколько раз ходатайствовал об освобождении от других возложенных на него обязанностей. К январю 1835 г. составил рукописный подвижный каталог по богословию, философии, правоведению, политике,

статистике, географии, а также списки карт и рукописей. Упорядочил регистрацию выдаваемой литературы. Из всех профессоров, управляющих библиотекой в первые 30 лет ее работы, Павловский принес ей наибольшую пользу. Он был первым библиотекарем, понимавшим необходимость специальной подготовки для библиотекаря: «...размещению книг надобно учиться...». При Павловском университетская библиотека была открыта для посторонней публики. По поручению Совета университета он разработал «Правила...» для посетителей читальни, его усилиями библиотека впервые была приведена в порядок. В 1833—1835 гг. — инспектор студентов. В 1837—1838 гг. — ректор Харьковского университета. В 1850 г. Совет университета избрал заслуженного профессора своим почетным членом. Он много сделал для воспитания и научного роста талантливой молодежи, был учителем и наставником М.В. Остроградского, впоследствии знаменитого математика. Имел чин статского советника. Награжден орденом Владимира 4-й степени и Знаками отличия беспорочной службы за 25, 30, 35 лет.

В конце 80-х годов XIX в. на физико-математическом факультете на средства его сына, Федора Андреевича, была учреждена премия за лучшее сочинение по математике им. А.Ф. Павловского.

- Багалей Д.И. Опыт истории... Т. 1. — С. 221, 578, 809, 1073; Т. 2. — С. 340, 341, 345, 498, 618, 713, 1112
- Биобиблиографический словарь. Т. 1. Ректоры... — С. 27—28.
- Рубинский К.И. Библиотека... — С. 10, 17.
- РБС. — СПб., 1902. — [Т. 13]. — С. 85—86.
- УРЕ. — 2-е вид. — К., 1982. — Т. 8. — С. 121.
- Физико-математический факультет... — С. 11—13.

Комлишинский Василий Сергеевич

(1785, г. Харьков — 1841),

физик, в библиотеке: 1838—1841.

Родился в семье обер-офицера. С 1796 по 1804 гг. учился в Харьковском главном народном училище. С 1804 г. — студент Харьковского университета, который закончил в 1808 г. со степенью кандидата. С августа 1809 г. читал начальные основания математики.

В 1810 г. назначен учителем математики и физики в Черниговскую гимназию. В 1811 г. был приглашен Советом Харьковского университета в качестве лектора для чтения студентам и гражданским

чиновникам начального курса физики. В 1812 г. получил степень магистра, а в 1813 — степень доктора физики. С 1818 г. — экстраординарный, а с 1821 г. — ординарный профессор Харьковского университета. Работая в университете, занимал разные должности: заведовал физической лабораторией, был секретарем исторического отделения, а также учрежденного при университете «Общества наук». Им была написана и издана в 1817 г. «История Харьковского общества наук (1812—1817 гг.)» (Тр. О-ва наук. — 1817. — Т. 1, ч. 1. — С. III—XXXVII). В 1822—1825, 1833—1836 гг. — декан отделения физических и математических наук философского факультета, был также членом Училищного комитета и Филотехнического общества. В 1836—1837 гг. по выбору Совета — ректор Харьковского университета. В 1838 г. назначен на должность библиотекаря университетской библиотеки. Как библиотекарь работал с усердием: при нем была заведена общая материальная книга, или документальный каталог, давший возможность упорядочить книги в библиотеке, а также был открыт кабинет для работы профессоров и студентов.

- Багалеи Д.И. Краткий очерк истории... — С. 51, 63—64, 84, 130.
- Биобиблиографический словарь. Т. 1. Ректоры... — С. 25—26.
- Источники словаря русских писателей /С.А. Венгеров. — Пг., 1914. — Т. 3.— С. 160.
- Справочный словарь... — С. 155.
- Физико-математический факультет ...— С. 75—76. — Список работ: 7 назв.

Шишкин Иван Семенович

(1813—?), в библиотеке: 1832—1851.

Родился в 1813 г. В 1828 г. окончил Слободско-Украинскую гимназию, впоследствии — Харьковский университет.

С 1832 г. служил писцом в библиотеке Харьковского университета. В 1833—39 гг. — старшим помощником библиотекаря. Одновременно был преподавателем русского языка и словесности в Институте благородных девиц.

С введением Устава 1835 г. должность библиотекаря не совмещалась с профессорским званием. Библиотекарь назначался из числа чиновников попечителем учебного округа и утверждался Министерством народного просвещения. В 1841 г. коллежский советник И.С. Шишкин был назначен на должность библиотекаря. Он был первым в истории

библиотеки Харьковского университета «отдельным» библиотекарем. Уволен по болезни.

- Отчет о состоянии имп. Харьк. Ун-та за 1841/42 ак.г. — Х., 1842. — С. 68.
- Рубинский К.И. Библиотека... — С. 24.

Филимонов Георгий Дмитриевич

(1829, г. Москва — 26.05.1898),

известный археолог и историк искусства,

в библиотеке: 1851—1856.

Воспитывался в Московском Дворянском институте. В 1849 г. окончил курс философского (позже — историко-филологического) факультета Московского университета со степенью кандидата. Еще в юности интересовался русскими древностями, посещал кремлевские соборы, ризницы, Оружейную палату и частные собрания. В годы студенчества появилась и первая печатная работа. В 1849 г. составил и издал «Описание памятников древности церковного и гражданского быта из русского музея П.Ф. Коробанова» (М., 1849. — 32 с. с рис.). В 1851 г. получил назначение на должность библиотекаря библиотеки Харьковского университета. В архиве ЦНБ сохранилось уведомление попечителя учебного округа от 14 октября 1851 г. «О назначении Филимонову чина коллежского секретаря и библиотекаря с просьбой пожаловать в присутствие правления для принятия присяги на должность библиотекаря и представить служащему казны за чин деньги 20 руб. (42 ½ серебром)». В 1856 г. приглашен на должность хранителя Московской Оружейной Палаты. В 1867 г. командирован в Париж на Всемирную выставку, где открыл отдел русских художественных древностей из коллекций, доставленных разными правительственными учреждениями и частными лицами. Оставаясь на службе, одновременно занимал должность хранителя Московского Публичного и Румянцевского музеев. Значительно увеличил своими стараниями отдельные коллекции, сделал их обстоятельную опись: «Каталог отделения доисторических древностей Московского Публичного музея» (М., 1874). В 1877—1879 гг. принял активное участие в организации и устройстве Антропологической выставки в Москве. Впоследствии вся коллекция этой выставки поступила в Императорский Исторический музей. В 80-х годах работал в комиссии по возобновлению стеной росписи Грановитой Палаты и издал «Описные книги царских

Палат Золотой и Грановитой» (М., 1882). Г.Д. Филимонов считался одним из лучших знатоков русской старины. Он был членом-основателем Императорского Московского археологического общества и Общества древнерусского искусства, почетным членом Императорского Общества истории и древностей, а также Императорского Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. Более 30 лет он заведовал собраниями Оружейной Палаты и более 27 лет состоял хранителем Отделения древностей в Московском Публичном и Румянцевском Музеях. Награжден орденами Станислава 1-й степени, Владимира 3-й степени, Анны 2-й степени, бронзовой медалью в память Священной Коронации Их Императорского Величества 15 мая 1838 г. и серебряной медалью в память царствования императора Александра III, а также иностранными орденами: австрийским Франца Иосифа и шведским — Полярной Звезды.

- Анучин Д.Н. Памяти Г.Д. Филимонова: Речь, чит. в засед. Антропол. Отд. 26 янв. 1898 г. // Изв. О-ва любителей естествознания, антропологии и этнографии. Тр. Антропол. Отд. — 1899. — Т. 19. — С. 232—234.
- Археол. Известия и заметки. — 1898. — №5—6. — С. 211—214.
- Рубинский К.И. Библиотека... — С. 24.

Балясный Яков Осипович

(1825—1.02.1906) — юрист, в библиотеке: 1853—1895.

Окончил юридический факультет Харьковского университета со степенью кандидата. Человек чрезвычайно образованный, пользовавшийся большим уважением в университете. По своим интересам и родственным связям (племянник известного русского историка М.Т. Каченовского) был активным участником «пятниц» Каченовского, на которых собирались либеральная университетская профессура и студенты.

С 1853 г. работал помощником библиотекаря, а с 1856 г. — библиотекарем университетской библиотеки. В 1859 г. выдержал экзамен на степень магистра уголовного права, политических законов и уголовного судопроизводства. Ему принадлежит первый перевод с немецкого языка «Воспоминаний Роммеля», в которых описаны первое десятилетие деятельности университета, быт и нравы тогдашнего общества. Он был автором предисловия к посмертному труду помощника библиотекаря Г.С. Чирикова «Указатель книг и брошюр, напечатанных в Харькове

с 1805 по 1879 гг». В начале 60-х годов XIX в. был командирован в Москву и Санкт-Петербург для ознакомления с работой крупнейших библиотек России. С 1860 г. по 1866 г. совмещал работу библиотекаря с должностью помощника заведующего университетским музеем изящных искусств и древностей, которым заведовал проф. Н.А. Лавровский. В 1895 г. в звании почетного библиотекаря «...оставил службу в библиотеке и вышел из нее с совершенно разбитыми нервами, психически больным человеком... 42 года прослужил библиотеке и университету и оставил о себе добрую память и у своих подчиненных, и у тех лиц, которые обращались за книгами непосредственно к нему и всегда встречали с его стороны приветливость и готовность оказать всяческую помощь... Университет многим обязан этому честному труженику, почти полвека бескорыстно трудившемуся для своей горячо любимой alma mater», — писал о нем К.И. Рубинский. Студент Харьковского университета, впоследствии известный ученый, историк М.М. Ковалевский добрым словом вспоминал свою библиотеку и библиотекаря: «Книги позволялось брать на дом, библиотекарь Балясный с большой обязательностью разыскивал для меня все новую и новую умственную пищу».

Статский советник. Награжден орденами Владимира 3-й и 4-й степени, Анны 2-й степени, Станислава 2-й степени с Императорской короной и медалью в память войны 1853—1856 гг.

- Биографический словарь бывших питомцев Первой харьковской гимназии за истекшее столетие (1805—1905) / Сост.: Н.А. Чеканов. — Х., 1905. — С. 20.
- Ковалевский М.М. Моя жизнь / История и историки. — М.: Наука, 1975. — С. 277.
- Обзорение преподавания... на 1856—1857 у.г. — Х., 1856. — С. 27; на 1883—1884 у.г. — Х., 1883. — С. 35.
- Панихида по скончавшемуся библиотекарю Харьковского университета Я.О. Балясному // Южный край. — 1906. — 9 февр.
- Редин Е. Музей изящных искусств и древностей имп. Харьковского университета (1805—1905) // ЭХУ. — 1904. — Кн. 3. — С. 95.
- Рубинский К.И. Библиотека... — С. 30—31.
- Списки студентов... — С. 50.

Рубинский Константин Иванович

(13.05.1860, г. Балта Подольской губернии (сейчас Одесская обл.) — 1.12.1930, г. Харьков),

историк, библиотековед, в библиотеке: 1894—1930.

Из служащих. Среднее образование получил в Нежинской гимназии. В 1878 г. поступил в Нежинский историко-филологический институт. В 1883 г. перевелся как казеннокоштный студент на 4-й курс историко-филологического факультета Харьковского университета, где его учителями были такие профессора, как А.А. Потебня, Н.Ф. Сумцов, Д.И. Багалей и др. За отличные успехи в университете получал стипендию Министерства народного образования. В 1885 г. окончил университет со степенью кандидата и званием учителя истории и географии. Учительствовал в Харькове, Пензе. В конце 1893 г. возвратился в Харьков. С 16 февраля 1894 г. начал работать помощником библиотекаря в библиотеке Харьковского университета. С 1898 г. — исполняющий обязанности библиотекаря, с 1.01.1900 г. по 1917 г. — библиотекарь. К. И. Рубинский был одним из первых отечественных библиотековедов, обратившихся к сложным проблемам библиотековедения как науки. Свои взгляды он изложил в публичной лекции «Культурная роль библиотеки и задачи библиотековедения», с которой он выступил в университете 22 ноября 1909 г. Лекция принесла ему признание библиотечной и научной общественности. «Даже если бы К.И. Рубинский ничего больше бы не написал (наследие Рубинского — более 30 библиотековедческих работ. — Н. М. Березюк), его, безусловно следовало бы считать фундатором библиотековедческой мысли в Украине» (В. А. Мильман) [70]. С 1917 по 1922 гг. — первый директор университетской библиотеки. В 1902 гг. было построено новое здание библиотеки. Под руководством Рубинского был осуществлен переезд библиотеки, усовершенствована расстановка фонда, закончена работа над алфавитным каталогом, установлен регулярный книгообмен с библиотеками и научными организациями России и Западной Европы. За добросовестное отношение к работе, профессионализм, любовь к книге и библиотеке Рубинский еще в 1897 г. Императорским указом был награжден орденом Станислава 3-й степени, а в 1912 г. — орденом Анны 2-й степени. Приказом по гражданскому ведомству от 30 января 1904 г. произведен за выслугу лет из надворного в коллежские советники. В 1907 г. был издан исторический очерк К.И. Рубинского «Библиотека Харьковского университета

за 100 лет ее существования». Рубинский был активным участником Первого Всероссийского съезда по библиотечному делу (июнь 1911 г.). Его доклад «Положение библиотечного дела в России и других государствах», открывавший деловую часть съезда, все-сторонне освещал состояние библиотечного дела и его проблемы. С 1917 г. по 1922 г. Рубинский — первый директор университетской библиотеки. В 1922 г. был отстранен от руководства библиотечной. Освободившись от административной работы, в должности старшего библиотекаря Рубинский продолжал руководить повышением квалификации библиотекарей, занимался научной и литературной работой. Его переводы произведений Э. Золя, выполненные в 1928—1930 гг., являются наиболее ранними переводами французского писателя на украинский язык. Они были изданы и получили высокую оценку критики.

В 1927 г. библиотека отметила 40-летие педагогической, научной и библиотечной деятельности К.И. Рубинского. 1.12.1930 г. трагически погиб. Похоронен в Харькове.

- Бібліотекознавець К.І. Рубинський (1860—1930): Біобіогр. Нарис / Уклад.: Н.М. Березюк; Бібліогр. ред. В.Д. Прокопова; Під ред. Е.В. Балла. — Х.: РА, 1998. — 68 с. з фото.
- Историко-филологический факультет... — С. 126.
- Кауфман И.М. Русские биографические и библиографические словари. — М.: Госкультпросвет, 1955. — С. 424.
- Мазманьянц В.К. Костянтин Іванович Рубинський / В.К. Мазманьянц, М.Г. Швалб // Бібліотекознавство та бібліографія. — 1974. — Вип. 15. — С. 128—134.
- Мезьер А.В. Словарный указатель по книговедению. — Л.: Колос, 1924. — Стб. 119, 136, 145, 150, 420, 515, 535, 738.
- Мільман В.А. Внесок К.І. Рубинського в становлення бібліотекознавства як науки / В.А. Мільман // Бібліотекознавець К.І. Рубинський (1860—1930): Біобіогр. нарис / Уклад.: Н.М. Березюк; Бібліогр. ред.: В.Д. Прокопова. — Х., 1998. — С. 24—28.
- К.І. Рубинський: (3 нагоди 40-літнього пед. та бібліотекар. ювілею) // Наука на Україні. — 1927. — № 2—4. — С. 314—318.
- Труды Первого Всероссийского съезда по библиотечному делу, состоявшегося в Санкт-Петербурге с 1 по 7 июня 1911 г.: В 2 ч. — СПб, 1912. — Ч. 1. — С. 19, 30, 35, 36, 47, 55, 56, 57, 60, 61, 65, 66, 67, 73, 74, 75, 7: о К.И. Рубинском.

ПОМОЩНИКИ БИБЛИОТЕКАРЕЙ (1805–1917)

Шмерфельд (Schmerfeld) Даниил Иванович

(1773, Гессен-Кассель, Германия — 1813)

адъюнкт, в библиотеке: 1805–1806.

Закончил Марбургский университет по специальности «Правосудие и политическая экономия». В течение 5 лет работал в казначействе Гессенского курфюршества. В 1803 г. по приглашению графа С.О. Потоцкого прибыл в Россию и начал преподавать политические науки и государственную экономику в Харьковском университете в должности адъюнкта. С января 1804 г. преподавал естественную историю, технологию и коммерцию. 18 янв. 1805 г. назначен помощником библиотекаря университетской библиотеки. Секретарь физико-математического отделения. Составил инструкцию для физико-математического факультета, в которой рекомендовал «...поручить соби-
-273-
рание топографических и статистических сведений учителям гимназий под руководством и на основании документов, разработанных университетом». Занимался также археологией: в 1806 г. командирован вместе с проф. Х.Д. Роммелем для исследования найденного в округе г. Харькова камня с надписями. Профессор Д.И. Багалей назвал этот труд «весьма обстоятельным и полезным для изучения России со стороны экономической и естественно-исторической». На акте 30 августа 1811 г. адъюнкт Д.И. Шмерфельд был церемониймейстером. В 1811 г. рекомендован от физико-математического факультета в состав комиссии, созданной по решению Совета университета «для производства ревизии в библиотеке».

Умер во время эпидемии холеры.

- Багалей Д.И. Опыт истории...Т. 1. — С. 153–155, 212, 213, 260, 291, 356–360, 376, 391, 426, 499, 539, 583, 714, 717–719, 769, 1004, 1069.
- Физико-математический факультет... — С. 212–213.

Ванотти Людвиг Осипович (Иосифович),

Alois-Ludwig, Vanotti) (1771, г. Фрейбург, Германия — 1.02.1819, Харьков),

доктор медицины, в библиотеке: 1805—1806.

Окончил Фрейбургский университет, где в 1798 г. получил степень доктора медицины. Состоял несколько лет оберхирургом при Императорской Римской армии во время войны с Францией, затем один год совершенствовался в медицине в Вене, занимался практикой во Львове. В 1805 г. приглашен адъюнктом и прозектором анатомии в Харьковский университет. С 1805 г. по 1807 г. читал энциклопедию медицины студентам Харьковского коллегиума. В 1805 г. исполнял обязанности помощника библиотекаря университетской библиотеки. С ноября 1806 г. как прозектор занимался изготовлением анатомических препаратов для музея и для своих лекций. В 1806 г. с открытием медицинского факультета Ванотти до 1813 г. был секретарем этого факультета. В 1810 г. получил кафедру фармакологии, рецептуры и истории медицины. В 1811 г. — экстраординарный, в 1812 г. — ординарный профессор. Впоследствии почетный профессор университета. Создатель анатомического театра и музея в Харьковском университете. В 1818 г. произнес актовую речь «О вероятной излечимости почти всех болезней».

- Багале́й Д.И. Опыт истории... Т. 1. — С. 212, 213, 221, 243, 474, 499; Т. 2. — С. 590, 720, 803, 817—819, 821.
- Медицинский факультет... [Разд. I—II]. — С. 6, 11, 19, 196, 230; ... [Разд. III]. — С. 1—2.
- Ф-ий Е. Речь, говоренная при погребении проф. П.О. здешнего ун-та Людвига Осиповича Ванотти // Укр. вестн. — 1819. — Т. XIII, Кн. 2. — С. 221—228.

Ланг Иосиф Матвеевич

(1774, Фрейбург, Германия — 1819, г. Серпухов),

математик, экономист, в библиотеке: 1806.

С 1793 по 1798 гг. учился в Фрейбургском университете, изучал философию и правоведение. По окончании университета в нем же преподавал математику. В 1803 г. прибыл в Харьков, начал работать адъюнктом философских и математических наук в Харьковском университете. Вместе с другими учеными представил проект особого

приготовительного класса для тех, кто готовился к поступлению в университет. На первом заседании Совета университета избран секретарем нравственно-политического отделения. С 1806 г. — помощник библиотекаря университетской библиотеки. 1809 г. — экстраординарный профессор философии, с 1812 г. — ординарный, впоследствии почетный профессор. Преподавал математику, политическую экономию, естественное, государственное и народное право. Был членом училищного и испытательного комитетов. В 1816 г. на торжественном собрании университета 30 августа выступил с речью «О связи государственного хозяйства с политической арифметикой». Профессора И.М. Ланга считали одним из предшественников математического направления в политической экономии. Был членом и секретарем «Общества наук», первое заседание которого состоялось 19 марта 1813 г. Многие работы профессора И.М. Ланга написаны и изданы во время его пребывания в Харьковском университете. На одной из них В.Н. Каразин написал «Обширное сочинение, достойное внимания Европы».

- Багалей Д.И. Опыт истории ... Т. 1. — С. 121, 153, 159, 212, 499, 945—946; Т. 2. — С. 486, 578, 586, 708.
- Юридический факультет... — С. 9—11, 271—272.

— 275 —

Рейниш Антон Георгиевич

(октябрь 1769, Бабенгаузен (Германия) — 1811),
историк, педагог, в библиотеке: 1809—1810.

Изучал словесные науки в Нугебурге, философию — в Дилингемском университете.

В Вейнгартенском монастыре преподавал немецкий и латинский языки, всеобщую географию и естественную историю, поэзию, риторику. После закрытия монастыря в 1803 г. преподавал философию в Иенском университете. В 1805 г. приглашен попечителем Харьковского учебного округа графом С.О. Потоцким в Харьковский университет для преподавания всеобщей истории. В начале 1806 г. избран в адъюнкты истории и географии, в 1807 г. утвержден адъюнктом исторических вспомогательных наук и педагогики. В 1809 г. назначен инспектором студентов. Должность эту занимали выдающиеся профессора и лучшие университетские деятели. Одновременно работал помощником библиотекаря университетской библиотеки. Рейниш А.Г. — первый профессор, читавший лекции по педагогике, методике и истории педагогики. Печатных трудов не оставил.

- Багалей Д.И. Опыт истории ... Т. 1. — С. 213, 218—219, 426, 499—500, 769, 985.
- Историко-филологический факультет... — С. 245—246.

Паки-де-Совиньи Николай Иванович (Paquis de Sauvigny)

(1769, Нанси, Франция — ?),

профессор латинской словесности, доктор философии,
в библиотеке: 1811—1812.

Учился в Парижском университете. Получил сертификат доктора философии.

Во время революции 1789—1794 гг. покинул Францию. В 1803 г. по приглашению графа С.О. Потоцкого прибыл в Россию, поступил адъюнктом философии и французской словесности в Харьковский университет. В течение первых 3-х лет преподавал в подготовительном классе латинский и французский языки. С 1805 г. по 1819 г. секретарь словесного отделения. В 1806 г. принимал участие в ревизии библиотеки. В 1811—1812 гг. работал помощником библиотекаря университетской библиотеки. В 1812 г. утвержден в звании экстраординарного профессора латинской словесности, с 1813 г. — доктор философии, в 1815—1816 гг. — доктор изящных наук. Надворный советник. В 1819 г. получил титул коллежского советника. В августе 1832 г. награжден Знаком отличия беспорочной службы за 30 лет.

- Багалей Д.И. Опыт истории... Т. 1. — С. 159, 221, 425, 506, 775, 911, 912; Т. 2. — С. 331-335, 585, 586, 605—607, 678, 679, 730, 823, 824, 825, 1110.
- Историко-филологический факультет... — С. 143—145, 349—351.

Успенский Гавриил Петрович

(8.06.1765—2.05.1820),

заслуженный профессор, известный историк,
в библиотеке: 1812.

Сын священника. Учился в духовной семинарии. Окончил Петербургский учительский институт. В 1790 г. определен учителем истории в Главное народное училище в Воронеже, где преподавал латинский язык, переводил с французского и немецкого языков. Как

прекрасный педагог, который «с должной рачительностью соединил в себе нрав добрый и степенный и похвальное поведение», по рекомендации проф. И.Ф. Тимковского, переведен старшим учителем в Слободско-Украинскую гимназию в Харькове. Любя науку, он умел возбудить эту же любовь в своих учениках. В 1807 г. «за глубокие познания, педагогическую опытность, знание древних и новых языков и литературный талант» приглашен в Харьковский университет на кафедру российской истории, географии и статистики в качестве лектора. С 1808 г. — адъюнкт. 30 июня 1809 г. выступил с актовой речью «О состоянии военных сил в России до времен государя Петра Великого». В 1812 г. — экстраординарный и в 1813 г. — ординарный профессор. В 1810 г. утвержден синдиком и инспектором казенно-коштных студентов. В 1812 г. избран помощником библиотекаря университетской библиотеки. В 1814—1815 гг. — доктор изящных наук, в 1814—1820 гг. — декан словесного факультета. Быстрым повышением всецело обязан своей трудоспособности, своим знаниям и научным трудам, своему таланту. Наиболее известна его работа «Опыт повествования о русских древностях», первое издание которой вышло в 1811—1812 гг. (оно не было закончено), а второе «исправленное и умноженное» — в 1818 г. Г.И. Успенский — первый профессор кафедры истории Российского государства в Харьковском университете. Читал историю русского права, русское гражданское и русское уголовное право. Член Харьковского Общества наук, Казанского Общества любителей Отечественной словесности и Московского Общества истории и древностей российских.

- Багалей Д.И. Опыт истории... Т. 1. — С. 213—214, 217, 219, 527—528, 530, 546, 644, 985—986, 1158; Т. 2. — С. 676—677, 810.
- Историко-филологический факультет... — С. 25, 35, 50, 312—319.
- Юридический факультет... — С. 8.

Экеблад Христиан Адольфович

(1800—?) профессор медицины,
в библиотеке: 1824.

По происхождению — швед. В 1823 г. окончил Петербургскую медико-хирургическую академию, получил звание лекаря и ветеринарного врача. В 1824 г. назначен адъюнктом по ветеринарии в Харьков-

ский университет. Одновременно работал помощником библиотекаря университетской библиотеки. С 1829 г. — экстраординарный профессор. Читал лекции по ветеринарии, сравнительной физиологии и патологии домашних животных студентам-медикам. Лекции его были так интересны для слушателей, что привлекали к себе не только медиков, но и студентов физико-математического факультета университета. Усердно работал также над созданием зоотомического кабинета в университете. В 1833 г. временно заведовал хирургической факультетской клиникой. Надворный советник. Впоследствии профессор Х.А. Экеблад был определен директором Нежинского лицея.

- Багалей Д.И. Опыт истории...Т. 2. — С. 259, 341, 479, 500, 589, 621—622.
- Медицинский факультет ... — С. 9, 10, 309.

Правицкий Федор Михайлович

(1804—1860), математик, физик,
в библиотеке: 1835—1860.

Родился в семье поручика. С 1817 г. по 1821 г. учился в Слободско-Украинской гимназии. В 1825 г. закончил физико-математический факультет Харьковского университета со степенью кандидата. Оставлен в университете для усовершенствования в химии и минералогии. Был назначен помощником заведующего минералогического кабинета для приведения его в порядок. Результат этой работы — каталог, включавший 150 листов, в которых была изложена история кабинета и описано 6125 отдельных экспонатов. Впоследствии преподавал физику студентам медицинского факультета, читал курс чистой математики. С 1831 г. — адъюнкт физико-математического факультета, секретарь отделения. После введения в университете Устава 1835 г. назначен помощником библиотекаря университетской библиотеки и оставался им до конца жизни.

- Багалей Д.И. Опыт истории...Т.2. — С. 328, 340, 464—465, 499, 619.
- Физико-математический факультет...— С. 21, 55, 56, 76—77, 297.

Метлинский Амвросий Лукьянович

(1814, г. Гадяч Харьковской губ. — 17.06.1870, Ялта),

доктор славяно-русской филологии, фольклорист,

в библиотеке: 1837—1839.

Из мелкопоместных дворян. Начальное образование получил в Харьковской гимназии. В 1835 г. окончил этико-политическое отделение Харьковского университета со степенью кандидата. В августе 1837 г. определен помощником библиотекаря университетской библиотеки. Занимался составлением подвижного каталога, описанием фонда библиотеки. В 1839 г. утвержден магистром политических наук за диссертацию «О сущности цивилизации и значении ее элементов» и назначен адъюнктом по кафедре русской словесности Харьковского университета. 30 августа 1843 г. выступил с актовой речью «Об истинном значении поэзии». В апреле 1850 г. переведен в университет Св. Владимира в Киев, где получил степень доктора славянорусской филологии за диссертацию «Взгляд на историческое развитие прозы и поэзии». В ноябре 1851 г. утвержден ординарным профессором. В январе 1854 г. возвратился в Харьковский университет, где и работал до 1858 г. Именно с Харьковским университетом связана деятельность А.А. Метлинского как собирателя украинского фольклора. Публиковался в харьковских периодических изданиях тех лет. В 1854 г. были изданы его «Народные южно-русские песни», о которых А.А. Потебня сказал, что это была «первая книга, по которой я присматривался к явлениям языка». Метлинский занимался составлением южно-русского словаря и собиранием памятников южно-русской словесности. В литературе заявил себя под псевдонимом Амвросия Могилы, выступив еще в 1839 г. с книжкой украинских стихотворений под названием «Думки и песни та ще дещо», изданной в Харькове. Его взгляды на жизнь, литературу во многом совпадали с взглядами В.Г. Белинского. Имел чин статского советника. Награжден орденами Станислава 3-й и 2-й степени, Знаком отличия беспорочной службы за 15 лет.

В 1858 г. по состоянию здоровья вышел в отставку.

- Вестн. Европы. — 1874. — № 1.
- Историко-филологический факультет... — С. 38, 77, 81, 83—85, 91, 82—88.
- КЛЭ. — М., 1967. — Т. 4. — Стб. 801.
- Літературна Харківщина: Довідник / За заг. Ред. М.Ф. Гетьманця. — Х., 1995. — С. 226—227.

- Обзорение преподавания предметов... на 1854/1855 уч.год, 1857—1858 уч.год.
- Отчеты университета за 1841—1842, 1842—1843, 1849—1850 уч.г.
- Справочный словарь... — С. 319.
- УРЕ. — 2-ге вид. — К., 1981. — Т. 6. — С. 478.
- ЭС. — СПб., 1896. — Т. 19. — С. 186.

Каразин Василий Васильевич

(1807—1847),

в библиотеке: 3.05—2.09.1840.

Старший сын В.Н. Каразина, основателя Харьковского университета. Окончил физико-математический факультет университета.

В 1828 г. — прапорщик. Служил во второй армии 37-го Егерского полка. Участник Русско-турецкой войны, был в 11 сражениях, получил 2 ранения. Возвратился в полк. Впоследствии отставной подпоручик. По воспоминаниям брата Филадельфа, был очень талантлив, владел шестью европейскими языками. На 18 году своей жизни перевел астрономию Герцеля (*Astronomie de l'amateur*. 1820). Ему принадлежит также большая работа «Илиодометр для проверки часов, или Показатель времени восхождения и захождения Солнца во все дни года под 48 параллелями, от 40 до 69 степени северной широты» (Ч. I-X, Ч. II. Тип. Ун-та. 1825. — 212 с.). Он же перевел и статью «О Луне», которая была помещена в «Украинском журнале» (1824, № 23—24). Переводил стихи русских поэтов на французский язык. В период с мая по сентябрь 1840 г. работал сверхштатным помощником библиотекаря университетской библиотеки. В архиве ЦНБ сохранились копии приказов о его зачислении и отчислении по заявлению, расписка о получении документов. Умер на 40-м году жизни в чине подпоручика.

- Березюк Н.М. Достойные своего рода (к семейному портрету Каразиных) // Университеты. = Universitates. — 2003. — № 1. — С. 58—69. — Прил.: Родословная Каразиных.
- «Я смело могу стать перед судом потомков...»: Каразин. Сб. — Х.: Майдан, 2004. — 452 с. — С. XVII.
- Арх. ЦНБ.

Рогожин Федор Филиппович

(даты жизни не установлены), филолог,
в библиотеке: 1841—1851.

В 1841 г. окончил историко-филологический факультет Харьковского университета со степенью кандидата. Был секретарем Совета университета. Работал инспектором студентов. С 1841 по 1851 гг. — помощник библиотекаря. В 1847—1848 гг. — коллежский асессор. Впоследствии коллежский советник, статский советник. Награжден орденом Станислава 2-й степени и Знаком отличия беспорочной службы.

- Отчет о состоянии имп. Харк. ун-та за 1841/42 а.г. — Х.: Тип. Ун-та, 1842. — С. 49.

Засядько (Засядко) Дометий Иванович

(1826 — 17.VI. 1910), в библиотеке: 1851—1900.

Сын крестьянина. В 1841 г. окончил Харьковскую губернскую гимназию. В 1846 г. — философский факультет Харьковского университета. В 1847—1848 гг. — помощник инспектора студентов. Титулярный советник.

С 1851 г. — помощник библиотекаря, исполнял обязанности и корректора типографии Харьковского университета. В 1856 г. назначен по совместительству управляющим университетской типографией, которой руководил более 40 лет. С 1871 г. — надворный советник, впоследствии коллежский советник. Награжден орденами Анны 3-й степени, Станислава 3-й степени, медалями в память войны 1853—1856 гг. и в память царствования Императора Александра III.

- Биографический словарь бывших питомцев Первой Харьковской гимназии / Сост.: Н.А. Чеканов. — Х., 1905. — С. 126.
- Засядько Дометий Иванович: [Некролог] // ХГВ. — 1900. — 18 июня.
- Протоколы заседаний... — 1864. — № 1. — С. 8—9.
- Рубинский К.И. Библиотека... — С. 32.
- Список чиновников... — 1866, — С. 35; 1869. — С. 30.
- Фойгт К.К. Историко-статистические записки... — С. 170.

Питра Адольф Самойлович

(30.09.1830, Харьков — 13.03.1889),

ботаник, в библиотеке: 1854—1860.

В 1853 г. окончил естественное отделение физико-математического факультета Харьковского университета со степенью кандидата. В 1854 г. назначен сверхштатным, а в начале 1856 г. штатным помощником библиотекаря университетской библиотеки. В 1858 г. защитил диссертацию на соискание степени магистра ботаники. В 1861 г. утвержден в звании адъюнкта. В 1862 г. защитил докторскую диссертацию, а в 1864 г. утвержден ординарным профессором ботаники. С 1885 г. — заслуженный профессор. Читал курс анатомии, морфологии и физиологии растений. В 1870—1873 гг. — декан физико-математического факультета, исполнял обязанности заместителя ректора, а с 30 ноября 1873 г. по 1881 г. — ректор Харьковского университета. Награжден орденами Владимира 3-й степени, Станислава 3-й степени и Анны 2-й степени с Императорской короной, медалью в память войны 1853—1856 гг.

- Биобиблиогр. Словарь. Т.1. Ректоры... — С.48—49.
- Рубинский К.И. библиотка... — С. 32.
- Физико-математический факультет... — С. 75, 131, 143, 147, 153, [Ч.]3. — С. 214.
- Языков Д.В. Питра Адольф Самойлович // Языков Д.В. Обзор жизни... — М., 1905. — Вып. 9. — С. 55.

Тимошенко Петр Захарович

(даты жизни не установлены),

преподаватель, в библиотеке: 1857—1863.

Сын крестьянина. В 1841 окончил Харьковскую губернскую гимназию. В 1856 г. историко-филологический факультет Харьковского университета со степенью кандидата. Начал службу в библиотеке в 1857 г. С 1861 г. заведовал студенческой библиотекой. В 1862 г. выдержал устное испытание на степень магистра политической экономики и статистики. Впоследствии преподаватель русского языка и словесности 1-й Харьковской губернской гимназии.

- Биографический словарь бывших питомцев Первой харьковской гимназии/ Сост.: Н.А.Чеканов. — Х., 1905. — С. 126.
- Историко-филологический факультет... — С. 95.
- Список лицам... на 1869 г. — С. 63.

Щелков Иван Петрович

(21.02.1833, Харьков — 14.05.1909),

физиолог, основатель Харьковской школы физиологов,
в библиотеке: 1857—1860.

Окончил Вторую харьковскую гимназию с золотой медалью, а в 1855 г. — с отличием медицинский факультет Харьковского университета. Два года работал помощником ординатора при хирургической клинике. В 1857 г. защитил докторскую диссертацию. С 1857 г. по 1860 г. работал помощником библиотекаря университетской библиотеки. В 1858 г. командирован за границу, где слушал лекции в университетах Вены, Праги, Берлина, Парижа. В 1863 г. утвержден ординарным профессором кафедры физиологии и общей патологии медицинского факультета Харьковского университета. Впервые в России организовал физиологическую лабораторию. Научные труды посвящены физиологии. Физиолога И.П. Щелкова Нобелевский лауреат, выпускник Харьковского университета И.И. Мечников называл своим первым учителем в лабораторной работе. И.П. Щелков избирался деканом медицинского факультета, проректором университета. С 1884 г. по 1890 г. — ректор университета. Будучи ректором, Щелков проявлял заботу о библиотеке, ходатайствовал о выделении дополнительных ассигнований на нужды библиотеки, просил библиотекаря определить, какие книги являются действительно необходимыми и помогал в их приобретении, интересовался ходом работ по состоянию печатного каталога, упорядочению фонда. Впоследствии был ректором Варшавского университета. В 1892 г. Совет Харьковского университета избрал И.П. Щелкова почетным членом. Награжден орденами Анны 1-й степени, Станислава 1-й степени, Владимира 3-й степени и Анны 2-й степени с Императорской короной, медалью в память войны 1853—1856 гг. на Андреевской ленте.

- Биобиблиогр. Словарь. Т. 1. Ректоры... — С. 51—53.
- Медицинский факультет... — [Разд. 1]. — С. 42, 49—50, 71, 266; [Разд. 2]: Биогр. Словарь. — С. 35—41.
- Рубинский К.И. Библиотека... — С. 32.
- УРЕ. — К., 1964. — Т. 16. — С. 403.
- Черников Ю.Т. Заслуженный профессор Иван Петрович Щелков 1833—1909: Научное издание. — Х., 1996. — 119 с.
- ЭС. — 1904. — Т. 40. — С. 57.

Чириков Григорий Сергеевич

(21.01.1835—1881),

преподаватель естественных наук, в библиотеке: 1859—1881.

Родился в семье свободного художника. Окончил Первую харьковскую гимназию, проявлял интерес к литературе, искусству. В 1857 г. окончил естественное отделение физико-математического факультета Харьковского университета. Собирал материал по истории просвещения Слободской Украины, Харьковского университета. В журнале «Русская старина» (1876, Т. 17, № 11) была опубликована подготовленная Г.С. Чириковым биография известного математика — «Тимофей Федорович Осиповский, ректор Харьковского университета». В местных архивах Г.С. Чириков собрал богатейший материал о В.Н. Каразине. Эта работа получила высокую оценку историка Д.И. Багалая. В эти годы был корреспондентом газет «Петербургские ведомости», «Новое время», публиковался в «Харьковских губернских ведомостях». В 1859 г. начал работать сверхштатным помощником библиотекаря университетской библиотеки. Впоследствии занял штатную должность. Составил «Указатель книг и брошюр, напечатанных в Харькове с 1805 г. по 1879 г.». Эта работа была издана в 1890 г. уже после смерти автора. С 1872 г. по 1881 г. по рекомендации проф. А.А. Потебни Г.С. Чириков работал хранителем музея изящных искусств и древностей университета. Составил полный указатель произведений, хранящихся в музее, напечатанный в двух выпусках. Этот указатель был к тому времени единственным и незаменимым для специалистов. Деятельность Чирикова в библиотеке и в музее изящных искусств показала, что он был незаурядной личностью. Отличался «научной любознательностью, большим усердием и настойчивым трудолюбием». Имел чин надворного советника. Умер сорока шести лет от роду.

- Историко-филологический факультет... — С. 135.
- Редин Е.К. Музей изящных искусств и древностей имп. Харьковского университета (1805—1905) // Зап. Харьк. Ун-та. — 1904. — Кн. 3. — С. 43—106. — С. 97: о Г.С. Чирикове как о хранителе Музея изящных искусств.
- Рубинский К.И. Библиотека... — С. 32.
- Сумцов Н. Поиски портрета Г.С. Чирикова // ХГВ. — 1898. — 10 дек.
- Ученые общества... — С. 69.
- Физико-математический факультет... [Разд. II]. — С. 8.

Залесский Константин Лаврентьевич

(даты жизни не установлены),

преподаватель, в библиотеке: 1864—1870.

Окончил физико-математический факультет Харьковского университета. Работал преподавателем естественной истории и географии в Харьковской женской гимназии. С 1864 г. помощник библиотекаря в библиотеке Харьковского университета. В 1870—1889 гг. — преподаватель Харьковского института благородных девиц. Впоследствии губернский секретарь. Имел чин коллежского советника. Был делопроизводителем попечительского совета и секретарем педагогического совета гимназии. Награжден орденами Владимира 4-й степени, Анны 2-й степени и Станислава 2-й степени.

- Жебелев Н. Исторический очерк деятельности Харьковского института благородных девиц за 100 лет его существования (1812—1912). — Х.: Печ. Дело, 1912. — С. 109.
- Рубинский К.И. Библиотека ... — С. 32.
- Список лицам... 1898. — Х., 1898. — С. 338.

Кириллов Андриан Матвеевич

(19 августа 1862 — ?),

учитель, в библиотеке: 1883—1910.

Окончил городское училище. Автор ряда трудов по пчеловодству, член Общества акклиматизации, наблюдатель шелководно-пчеловодной станции и хранитель музея. Читал публично лекции по пчеловодству. 1 марта 1883 г. поступил на службу в Харьковский университет в должности помощника библиотекаря. В 1906 г. произведен в надворные советники. «За отлично-усердную службу и особые труды» в 1908 г. награжден орденом Станислава 2-й и 3-й степени, произведен в статские советники. В 1910 г. был приглашен на должность библиотекаря Томского технологического института. «Всестороннее образование достижимо, если серьезно поставить себе цель достигнуть его. Я видел это на своих глазах, на своем помощнике А.М. Кирилове. Он поступил в библиотеку с образованием из городского училища; в начале службы не знал ни одного нового языка, а оставляя нашу библиотеку, после 10—12 лет службы, он знал уже три языка. И заслуживал нового назначения (он был приглашен на должность зав. Библиотекой Томского технологического института,

на которую претендовало 5 чел.). Своим образованием он был обязан самому себе, пользуясь лишь удобным случаем пребывания в библиотеке», — вспоминал о нем К.И. Рубинский. В качестве библиотекаря Томского технологического института посетил большинство академических библиотек, а также изучал постановку библиотечного дела за границей. Был делегатом Первого Всероссийского съезда по библиотечному делу в Санкт-Петербурге с 1 по 7 июня 1911 г. Работал в должности главного библиотекаря Томского технологического института до 1922 г. В феврале 1922 г. обратился с письмом в Наркомпрос с просьбой по состоянию здоровья откомандировать для работы в Ташкентском университете сроком на 6 месяцев. Дальнейшая судьба не известна.

- Рубинский К.И. Библиотека... — С. 44.
- Список лицам... — X., 1898. — С.276; X., 1910. — Вып. 1. — С. 46.
- Циркуляр... — 1908. — № 3. — С. 10.
- Местная хроника: [Об избрании А.М.Кириллова библиотекарем Томского технологического института] //Южный край. — 1910. — 4 апр.

Клюшников Александр Андреевич

(29 авг. 1858 — ?),

преподаватель, в библиотеке: 1882—1886.

Окончил физико-математический факультет Харьковско-го университета в звании кандидата. Был оставлен для подготовки к профессорскому званию. В 1881 г. по предложению проф. В.Г. Имшенецкого избран библиотекарем Математического общества. С 1882 по 1886 гг. — помощник библиотекаря университета. Впоследствии преподаватель 1-й Харьковской гимназии. Награжден орденами Станислава 3-й степени и Анны 3-й степени.

- Список чиновников... — X., 1886. — С. 51.
- Список лицам... — X., 1902. — С. 2.
- Ученые общества... — С. 146.
- Физико-математический факультет... — С. 150.

Баллин Николай Петрович

(1829, Петербург — 14.05.1904, Харьков),

известный кооператор и издатель, в библиотеке: 1883—1884.

Окончил училище правоведения. Кандидат С.-Петербургского университета. В студенческие годы — свидетель казни петрашевцев, лично знал Ф.М. Достоевского, был знаком с Н.П. Огаревым, встречался с А.И. Герценом, близко знал многих руководителей тайного общества «Земля и воля». В середине 60-х годов поселился в Харькове. Работал в судебном ведомстве, участвовал в различных комиссиях. С именем Н.П. Баллина связана организация и деятельность Харьковского литературного «Клуба честных и благородных людей», основанного в 1860 г. Здесь рождались идеи о создании бесплатных воскресных школ, о проведении народных чтений и открытии библиотек-читален, открытии книжных магазинов с дешевыми изданиями для народа. Принимал активное участие в развитии кооперативного движения в России. В 1866 г. совместно с профессорами Харьковского университета Н.Н. Бекетовым, Е.С. Гордиенко, Ф.М. Гарнич-Гарницким и др. основал первое потребительское общество. В 1869 г. совершил путешествие в Германию, Англию и Францию, посетил ряд кооперативных учреждений, участвовал в работе английского кооперативного конгресса в Лондоне. Результатом поездки явилось создание кооперативного книгоиздательства. Издал ряд брошюр, одна из них — «Первая памятная книжка русских потребительских обществ» (1870 г.). При его участии возникло также Харьковское потребительское общество, где он активно работал вплоть до самой его ликвидации. Под влиянием передовых идей серьезно занимался организацией книжного магазина в Харькове, книгоиздательской деятельностью, которая, по мнению Баллина, «будет иметь заметное влияние на развитие народного образования в нашем крае». Активный деятель Харьковского Общества грамотности. Капитал его имени, собранный почитателями в 1800 руб., был обращен в неприкосновенный фонд развития библиотек. В 1877 г. по его инициативе и при его участии был создан в Харькове при Обществе грамотности народный театр. Участвовал в создании Народного дома, который был открыт 2 февраля 1903 г. В 1883—1884 гг. Н.П. Баллин работал помощником библиотекаря в библиотеке Харьковского университета. С этим периодом связана его работа по организации бесплатных народных библиотек-читален. Благодаря его инициативе 24 мая 1896 г. в районе Журавлевки в Харькове была открыта бесплатная читальня для народа, а в 1905 г. этой библиотеке-читальне

288
было присвоено имя ее организатора Н.П. Баллина. Один из организаторов открытия Харьковской общественной библиотеки, которая, по его словам, должна была стать объединяющим умственным центром для всего населения города. Размышляя о роли и функциях библиотеки, Баллин писал: «...необходимо устроить удовлетворительный библиотечный музей, позаботиться о развитии статистики, каталогизации, а также об устройстве подвижных библиотек и читален, об открытии так называемого «дешевого абонемент» для неимущих читателей библиотеки.» Некоторые его предложения впоследствии были воплощены в жизнь. В 1903 г. в стенах Харьковской общественной библиотеки открыт первый в России отдел библиотековедения с зачатками библиотечного музея. Несколько позже в библиотечную практику вошел и коллективный абонемент. В последние годы жизни обращался к своим потомкам со словами напутствия: «Завещаю Вам помнить мои стремления и стараться воздвигать живые памятники, развивая образование, кооперацию и свободу в себе и окружающем всеми путями». Похоронен на Харьковском городском кладбище.

- [Баллин Н.П.] // Исторический обзор деятельности Харьковского общества распространения в народе грамотности 1869—1909. — М., 1911. — С. 145—147. — Порт. Н.П. Баллина. — С. 146.
- Перепеча А. «З освітою він був пов'язаний усе життя...» / А.Перепеча, С.Шоломова // Прапор. — 1981. — № 12. — С. 118—120.
- Творцы кооперации и их думы. — М., 1919. — С. 110—115.
- Хейсин М.М. К истории русской кооперативной мысли // Вестн. кооперации. — 1918. — № 11—12. — С. 11—17, 23.
- Шоломова С.Б. Новое о деятельности Н.П. Баллина на Украине // Книга. Исследования и материалы. Сб. — М., 1984. — Кн. XLIX. — С. 179—182.

Пантелеймонов Григорий Аристархович

(? — 1894), в библиотеке: 1887—1894.

Окончил физико-математический факультет Харьковского университета. Кандидат естественных наук. Преподавал естественную историю в Харьковской женской прогимназии Черняховской. С 1887 по 1894 гг. — помощник библиотекаря.

- Список лицам... — 1890. — С. 25; 1894. — С. 34.

Алексеевский Владимир Петрович

(1858 — ?), математик, в библиотеке: 1893.

Сын инженера. Родился в Новгородской губернии. Окончив гимназию, поступил в Харьковский университет на естественное отделение физико-математического факультета. Через 2 года перешел на отделение математических наук.

В 1884 г. окончил университет со степенью кандидата математических наук. Сначала работал учителем математики в 1-й Харьковской гимназии, затем в реальном училище. В 1887 г. назначен стипендиатом для подготовки к профессорскому званию. В 1893 г. принят в число приват-доцентов и после защиты диссертации получил степень магистра в Харьковском университете. В 1893 г. — помощник библиотекаря университетской библиотеки. С марта 1894 г. по ноябрь 1895 г. находился в Лейпцигском, Геттингенском и Парижском университетах. По возвращении работал приват-доцентом в Харьковском университете. В 1898 г. получил приглашение читать лекции в Харьковском технологическом институте. С февраля 1904 г. — и.д. экстраординарного профессора.

- Физико-математический факультет... [Разд. I—II]. — С. 38—40, 145, 150.

—289—

Миллер Дмитрий Петрович

(1.11.1862, с. Котельва Ахтырского уезда — 14.06.1915),
известный историк, в библиотеке: 1895—1914.

Из дворян. Еще учась в Первой харьковской гимназии, интересовался гуманитарными науками. В 1888 г. окончил историко-филологический факультет Харьковского университета. В студенческие годы занимался философией, литературой, всеобщей историей, историей церкви и особенно историей Украины. С глубокой благодарностью вспоминал лекции А.А. Потебни, А.С. Лебедева, В.П. Бузескула, Н.Ф. Сумцова и Д.И. Багалея, оказавших благотворное влияние на его духовное развитие. На последнем курсе университета работал ночным корректором в газете «Южный край», в свободное время изучал архивы и печатал свои статьи в этой газете. В апреле 1895 г. определен на службу помощником библиотекаря в библиотеку Харьковского университета. Работу в газете не оставлял и с конца 1903 г. вошел в состав фактических редакторов «Южного края». Но подлинным его

призванием была научная работа в области истории. Не имея ученой степени, он был истинным ученым, любил науку, родной университет. Свои работы посвятил истории Украины и Харькова. Первая научная статья была напечатана в «Киевской старине» за 1892 г. под названием «Голштинские наборы в Малороссии». Ему принадлежит ряд работ по истории Левобережья, объединенных под одним общим заглавием «Очерки из истории юридического быта старой Малороссии», которые впоследствии были удостоены премии в память царствования Императора Александра II, учрежденной Харьковским земельным банком. В соавторстве с Д.И. Багалеем были подготовлены и изданы: «Архивы Харьковской губернии» (в «Сборнике Харьковского историко-филологического общества, X., 1902, т. 13), «История города Харькова за 250 лет его существования» (Т. 1. — X., 1905, Т. 2. — X., 1912). «История города Харькова» была дважды удостоена премии в память Императора Александра II. Д.П. Миллер всей душой был предан своему делу в библиотеке, на которое, по словам К.И. Рубинского, он смотрел как на учительство. В библиотеке Д.П. Миллер занимался каталогизацией книг, работал и в будни, и в праздники. Незаметно и постепенно он сделался «учителем для взрослых», руководителем читателей. Коллеги по работе, студенты и профессора университета называли его «живой библиографией». Д.П. Миллер был не только талантливым ученым и прекрасным библиографом, но и обаятельным, по своей душевной чистоте цельным человеком. По своим убеждениям являлся хранителем лучших традиций интеллигенции, никогда не терял веры в светлое будущее. В 1911 г. вместе с К.И. Рубинским Д.П. Миллер был делегатом Первого Всероссийского съезда по библиотечному делу в С.-Петербурге. Высочайшим приказом по гражданскому ведомству «за отлично-усердную службу и особые труды» в 1905 г. был переведен из коллежских ассессоров в надворные советники, в 1908 г. — в статские советники. Награжден в 1910 г. орденами Станислава 2-й степени и Анны 2-й степени.

- Барвинский В.А. Дмитрий Петрович Миллер: (Биогр. очерк). — X., 1914. — 15 с.
- Историко-филологический факультет... [Разд. I]. — С. 128.
- Мелихов В.Г. Историк божьей милостью: [К 140-летию со дня рождения знатока Слобожанщины и Харькова Д.П. Миллера] // Харків'яни. — 2002. — 26 верес — 2 жовт. (№ 38 (55)).
- Рубинский К.И. Библиотека... — С. 32–33.
- Списки лицам... — 1898. — С. 41; 1910. — С. 46.
- Циркуляр... — 1908. — № 3. — С. 10.

Сумцов Дмитрий Николаевич

(2.02.1877 г., Харьков — 10.1919),

преподаватель, в библиотеке: 1900—1903.

Сын известного филолога, ученого с европейским именем, проф. Н.Ф. Сумцова. Окончил 2-ю Харьковскую гимназию. В 1896 г. поступил на отделение естественных наук Харьковского университета, которое окончил с дипломом первой степени. Преподавал в коммерческом училище. Работал в университетской библиотеке вместе с К.И. Рубинским. В сентябре 1903 г. был освобожден от занимаемой должности в связи «с перемещением на службу по министерству финансов». Впоследствии — инспектор коммерческого училища в г. Звенигородка Черкасской области. Оставил тщательно собранные рисунки, фотографии, карты, диаграммы. В последние годы занимался вопросами украинского языкознания. Имел большую личную библиотеку.

- Рубинский К.И. Библиотека... — С. 33.
- Список студентов... 1896/97 а.г. — X., 1896. — С. 29.
- Сумцов М. Ясній пам'яті Дм. Сумцова // Сумцов М. Географія України / М.Сумцов, Д.Сумцов. — X., 1921. — С. 140.
- Циркуляр ... — 1903. — № 12. — С. 67.

Тихий Кирилл Иосифович

(26.07.1877 г., г. Тамбов — ?),

юрист, в библиотеке: 1903.

Окончил Елатомскую гимназию, в 1895 г. поступил на юридический факультет Харьковского университета, который окончил с дипломом 1-й степени. Оставлен при университете в качестве стипендиата «для приготовления к ученым степеням по кафедре римского права».

Его брат, Н.И. Тихий, автор известной монографии «В.Н. Каразин: Его жизнь и общественная деятельность», выпускник историко-филологического факультета Харьковского университета. С 1903 г. К.И. Тихий — помощник библиотекаря университетской библиотеки. В это же время заведовал юридическим кабинетом. В 1908 г. утвержден в чине коллежского секретаря.

- Список студентов.. на 1898/99 а.г. — X., 1898. — С. 106.
- Ученые общества... — С. 256.
- Циркуляр... — С. 58.
- Юридический факультет... [Разд. I]. — С. 133, 157.

Трофимов Георгий Иванович

(17.04.1869 — ?),

учитель гимназии, в библиотеке: 1906.

Окончил Гатчинский Николаевский сиротский институт. С 1904 г. исполнял обязанности помощника столоначальника в канцелярии управления Харьковского учебного округа. Одновременно работал учителем русского языка уездного училища. Хорошо знал немецкий язык. С сентября 1906 г. — назначен помощником библиотекаря библиотеки Харьковского университета. Работал также преподавателем в частном женском учебном заведении г. Харькова. Награжден медалью в память царствования имп. Александра III.

- Список лицам... на 1913 — С. 64.
- Циркуляр... — 1906. — № 10. — С. 52.

Шитковский Александр Ильич

(даты жизни не установлены),

юрист, в библиотеке: 1909.

Учился в Харьковском университете на юридическом факультете.

Титулярный советник. В должности столоначальника — с 1.06.1885 г.

В университетской библиотеке работал в 1909 г. Награжден орденами Станислава 3-й и 2-й степени, Анны 3-й степени и медалью в память царствования имп. Александра III.

- [В университете] // ХГВ. — 1909. — 21 окт.
- Список лицам... — 1898. — С. 2; 1980. — С. 2.

Брейтигам Йоган Генрихович

(21.12.1860 — ?),

книготорговец, издатель, в библиотеке: 1909—1927.

Родился в Риге. В 1882 г. окончил гимназию, учился на химико-технологическом отделении Рижского политехнического института. Хорошо знал иностранные языки. С декабря 1911 г. преподавал немецкий язык в Харьковской женской гимназии. Пройдя конкурсное испытание, с 13 ноября 1909 г. почти два десятилетия работал помощником библиотекаря в библиотеке Харьковского университета и оставил о себе добрую память как большой книголюб.

- [В университете] // ХГВ. — 1909. — 28 нояб.
- Рубинский К.И. Библиотека ... — С. 24.
- Списки лицам...1910. — С. 47.

Малютин Григорий Алексеевич

(23.02.1880, с. Васильковка Павлоградского округа — ?)

юрист, в библиотеке: 1910—1926.

Закончил юридический факультет императорского Московского университета с дипломом 1-й степени в 1907 г. В 1910 г. избран по конкурсу на должность помощника библиотекаря университетской библиотеки в Харькове. С 1918 г. работал в ЦНБ старшим библиотекарем, затем зав. отделом. Данные о дальнейшей судьбе и деятельности не установлены.

- Архив ЦНБ. — 1805—1917.
- Список лицам... — 1913. — С. 24; 1916. — С. 94.

Барвинский Виктор Александрович

(28.10.1885 с. Базалеевка Волчанского уезда Харьковской губернии — 30.12.1940),

историк-архивист, в библиотеке: 1915—1918, 1922—1929.

Учился во 2-й гимназии в Харькове. В 1909 г. закончил историко-филологический факультет Харьковского университета и был оставлен для подготовки к профессорскому званию. За исследование «Крестьяне Левобережной Украины в XVII—XVIII вв.», изданное в 1909 г., удостоен золотой медали. С 1915 по 1918 гг. служил в библиотеке Харьковского университета помощником библиотекаря, с 1922 по 1929 гг. — старший помощник библиотекаря. В 1919 г. избран приват-доцентом, читал курсы истории Украины в Академии теоретических знаний, продолжал педагогическую деятельность в Харьковском институте народного образования на кафедре истории украинской культуры. С 1929 г. работал сначала заведующим, затем старшим научным сотрудником Центрального архива древних актов. Один из авторов учебника «Архівознавство» (Х., 1932). Был делегатом Всеукраинского съезда архивных работников в 1925 г. Впоследствии по обвинению в участии в украинской националистической организации Особой тройкой УНКВД по Харьковской области заключен в лагерь

с 4.08.1938 г. на 10 лет. Умер в лагере. 8 мая 1959 г. постановлением Президиума Харьковского областного суда дело было пересмотрено и прекращено за отсутствием состава преступления.

- Дело В.А. Барвинского // Харьк. историогр. Сб. — 1995. — Вып. 1. — С. 111–118.
- Научные работники без Москвы и Ленинграда. — Л., 1928. — Ч. VI. — С. 24.

УПРАВЛЯЮЩИЕ СТУДЕНЧЕСКОЙ БИБЛИОТЕКОЙ (1828–1863; 1877–1902)

Криницкий Иван Андреевич

(25.06.1797, Звенигородский уезд Киевской губернии —
12.09.1838),

профессор, зоолог, в библиотеке: 1833–1835.

Из дворян. Окончил физико-математическое отделение философского факультета Виленского университета. Был оставлен в университете для подготовки к профессорскому званию. В 1823 г. стал кандидатом философии. В 1825 г. назначен преподавателем минералогии. В 1826 г. произведен в адъюнкты. С 1829 г. — экстраординарный, а с 1834 г. — ординарный профессор Харьковского университета. В 1825 г. назначен заведующим минералогическим кабинетом университета. Он предложил меры, необходимые для улучшения работы кабинета, постоянно заботился о его пополнении. За приведение в систематический порядок минералогической коллекции, составление каталога на 6125 названий удостоился монаршего благоволения и денежной награды в 2500 руб. Заслужил почетное имя в ряду не только русских, но и европейских натуралистов. В 1833–1835 гг. заведовал также студенческой библиотекой университета. За особые труды в 1834 г. был награжден бриллиантовым перстнем. Впоследствии преподавал зоологию и заведовал зоологическим музеем. Благодаря его личной энергии число экспонатов в зоологическом кабинете увеличилось с 1987 предметов в 1826 г. до 8000 в 1838 г. Состоял действительным членом Московского общества испытателей природы, Иенского минералогического общества. Д.И. Багалей писал о нем: «Учебно-вспомогательные учреждения (кабинеты, музеи,

библиотека) развивались и совершенствовались благодаря, главным образом, таким энергичным деятелям, труженикам, каким был И.А. Криницкий».

- Багалея Д.И. Опыт истории... Т. 2. — С. 353, 441, 460, 462—465, 497, 619, 738, 1105, 1113.
- Физико-математический факультет ... [Разд. I—II]. — С. 68, 69, 79, 133—135, 293, 294, 296—298, 300, 301, 303, 321, 329—330.

Лунин Михаил Михайлович

(1806 (1807) — 14.10.1844, Киев),

известный историк, в библиотеке: 1836—1837.

Уроженец прибалтийского края, из купеческой семьи. Учился и окончил в 1828 г. Дерптский университет со степенью кандидата. В 1829 г. принят на службу в департамент разных податей и сборов в число канцелярских чиновников, но вскоре был уволен согласно прошению «для определения к другим делам». В 1830 г. поступил в Профессорский институт при Дерптском университете. После защиты диссертации в 1833 г. утвержден в степени доктора философии и направлен в Берлин «для окончательного усовершенствования в науках». В 1835 г. назначен преподавателем всеобщей истории в Харьковский университет. С 1836 г. по 1837 г. работал управляющим студенческой библиотекой университета. В 1837 г. — экстраординарный, в 1838 г. — ординарный профессор. Читал древнюю и среднюю историю. Человек редкой честности, бескорыстия, всецело преданный науке. Для студентов он являлся идеалом профессора. Н.И. Костомаров, впоследствии известный ученый, говорил, что лекции М.М. Лунина оказали на него громадное влияние и произвели в его духовной жизни решительнейший поворот. «Много знавший, много трудившийся, пламенный поборник добра и непримиримый враг зла во всех его видах... — такова была нравственная высота этого замечательного ученого, этого Учителя. Профессор Лунин был бы из первых в любом русском университете».

- Историко-филологический факультет... [Разд. 1]. — С. 23, 66, 77, 116; [Разд. 2]. — С. 259—266.
- Соловьев И.М. Русские университеты в их уставах и воспоминаниях современников. — СПб., 1914. — Вып. 1. — С. 154, 172—173, 174.

Метелеркамп Иоанн Август Давыдович

(1810, Гамбург, Германия — ?),
лектор, в библиотеке: 1839—1840.

Окончил Гамбургскую гимназию. С 1826 г. — унтер-офицер Богословского уланского полка. За отличие в сражении против персов 5 июля 1827 г. награжден Знаком отличия военного ордена Св. Георгия. До 1834 г. — на военной службе. В апреле 1835 г., согласно прошению, уволен со службы в чине штабс-ротмистра. В октябре 1835 г. определен в Харьковский университет лектором немецкого языка. Переводил русских поэтов и критические статьи на немецкий язык, перевел на немецкий язык роман М.Ю. Лермонтова «Герой нашего времени». Печатал свои собственные стихотворения в разных немецких изданиях. В 1839—1840 гг. работал управляющим студенческой библиотекой. Высочайшим приказом по гражданскому ведомству 2 апреля 1858 г., согласно прошению, за выслугу лет уволен со службы в чине коллежского советника. Имел знаки отличия беспорочной службы за 15, 20 и 25 лет.

Сведения о дальнейшей судьбе не установлены.

- Историко-филологический факультет... — С. 355—357.

Семенчинов Макарий Лукич

(5.02.1843 — 19.03.1919),
юрист, в библиотеке: 1873—1886.

Окончил гимназию в Харькове, юридический факультет Харьковского университета в звании кандидата.

В октябре 1873 г. принят на должность вольнонаемного писца в библиотеку университета, исполнял обязанности помощника библиотекаря, управляющего студенческой библиотекой Харьковского университета. Отличался ревностным и усердным отношением к своим обязанностям. В 1886 г. стал первым библиотекарем Императорского Технологического института в Харькове. Высочайшим приказом по гражданскому ведомству в январе 1896 г. произведен за выслугу лет в надворные советники, а в 1899 г. — в коллежские советники. За отличную работу и особые труды награжден орденами Анны 3-й степени и Станислава 3-й и 2-й степени. В 1907 г. командирован «для обозрения» библиотек Санкт-Петербурга, Москвы, Киева, Риги. Был делегатом Первого Всероссийского съезда по библиотечному делу

1—7 июня 1911 г. в Санкт-Петербурге. В библиотеке Харьковского технологического института работал до конца своих дней.

- Завьялова С.В. Сохраняя традиции, входим в новый век // Очерки истории вузовских библиотек г. Харькова / Под общ. ред. д.и.н. проф. В.И. Астаховой. — Х., 2001. — С. 229.
- Список чиновников ... — 1886. — С. 51; 1898. — С. 52.

Федосеев Василий Иванович

(? — 1906),

врач, в библиотеке: 1885—1906.

Окончил 3-ю Харьковскую гимназию. Окончил медицинский факультет Харьковского университета (1874—1879). Во время русско-турецкой войны служил врачом в действующей армии. Впоследствии работал земским врачом в Ахтырском уезде. С 1885 по 1906 гг. — в фундаментальной библиотеке Харьковского университета в должности помощника библиотекаря. Одновременно с 1887 г. заведовал студенческим отделением библиотеки, где и работал до конца своей жизни. Оставил о себе добрую память у всех, обращавшихся к нему за книгами. В последние 6 лет, кроме основных своих обязанностей в фундаментальной и студенческой библиотеке, был еще и управляющим университетской типографией. Награжден орденом Станислава 3-й степени и медалью в память царствования императора Александра III. Приказом по гражданскому ведомству от 30 января 1904 г. за выслугу лет произведен из надворных в коллежские советники.

- Рубинский К.И. Библиотека... — С. 42—43.
- Список студентов... 1874—1875 а.г. — Х., б.г. — С. 25; 1878—1879 а.г. — Х., 1878. — С. 58.
- Список чиновников ... — 1886. — С. 52; 1894. — С. 38; 1898. — С. 41.

ДИРЕКТОРА (1923–2006)

Славинский Л.Г

(даты жизни не установлены), в библиотеке: 1922–1923.

Назначен Наркомпросом директором ЦНУБ. Этот период его деятельности восстановлен по документам, сохранившимся в ЦГА-ВОВ. Биографических данных и сведений о дальнейшей деятельности не выявлено.

- Весь Харьков. — 1926. — Ст. 564.
- ЦГАВОВ. — Ф. 166. — Оп. 1. — Ед. хр. 299.

Альховская Александра Николаевна

(1879, Харьков — ?),

библиотекарь, в библиотеке: 1910–1933.

В 1893 г. окончила 8-классную женскую гимназию. В 1912–1913 гг. училась в Париже на курсах библиотековедения «Ecoles des Charter». Хорошо знала английский, французский и немецкий языки, историю, литературу, право, политическую экономию.

С января 1910 г. работала в библиотеке Харьковского университета по вольному найму. Успешно освоила технику библиотечного дела. Когда в сентябре 1913 г. стал вопрос о замещении вакантной должности помощника библиотекаря, Библиотечная комиссия поручила исполнять эти обязанности Альховской. «Она явилась человеком незаменимым для дела как по своему отношению к нему, а также по своим познаниям», — так характеризовал ее на заседании комиссии К.И. Рубинский. С 1922 г. — старший библиотекарь. Преподавала французский язык в ХИНО. С 1923 г. временно исполняла обязанности директора библиотеки, в 1929–1930 гг. — директор ЦНУБ. Участвовала в работе Первого Всеукраинского совещания работников книги в октябре 1923 г. в Харькове. Делегат Первой конференции научных библиотек УССР 28–31 декабря 1925 г. в Киеве и Второй конференции в Харькове (1926 г.). В 1928 г. при ЦНУБ для укрепления связей библиотеки с вузами и научно-исследовательскими учреждениями города был создан Научный Совет. А.Н. Альховская была избрана председателем этого Совета.

В 1932—1933 гг. работала зав. сектором обслуживания университетской библиотеки.

Сведений о дальнейшей судьбе и деятельности установить не удалось.

- Арх. ЦНБ (Протокол заседания библиотечной комиссии от 11 марта 1915 г.).
- ЦГАВОВ. — Ф. 166. — Оп. 12. — Д. 205. — Л. 21.
- Весь Харьков. — 1926. — Ст. 18.
- Научные работники СССР без Москвы и Ленинграда. — Л., 1928. — Ч. VI. — С. 290.

Канюк Сергей Иванович

(1880 — ?), педагог, кооператор, в библиотеке: 1930—1934.

Образование высшее. Член ВКП(б). Работал заведующим отдела школьных курсов, инспектором аспирантов. Имел большой опыт педагогической работы, в том числе и в институте профобразования Наркомпроса.

В октябре 1930 г. назначен на должность директора ЦНУБ. Уделял много внимания комплектованию библиотеки. Передал библиотеке и свои личные книги (1000 экз.) по истории Украины, экономике, кооперации. Работал над составлением систематического каталога общественно-политической литературы, консультировал читателей.

Много внимания уделял работе с кадрами, считал приоритетными такие качества, как профессионализм, опыт, знание языков. Добился увеличения штата библиотеки. По его приглашению в библиотеке в этот период работали известный библиотековед и библиограф Ю.А. Меженко, историк и архивист, один из членов багале-евской, опальной в то время школы, В.А. Барвинский, искусствовед И.М. Миклашевский, жена профессора М.Е. Слабченко — Темницкая. В эти годы работу в ЦНУБ нашли профессора Е.Г. Кагаров, А.П. Ковалевский. В штате библиотеки продолжали оставаться опытные специалисты из числа старой интеллигенции, что впоследствии вменили в вину С.И. Канюку, используя как повод для исключения его из партии и увольнения.

Сведений о жизни и трудовой деятельности после 1934 г. не установлено.

- ЦГАВОВ. — Ф. 166. — Оп. 12. — Д. 3089.
- Арх. ЦНБ.

- Фельдштейн М. Проти націоналізму в теорії та практиці бібліотечної справи / М.Фельдштейн, О.Грибненко // Ком. Освіта. — 1934. — № 4. — С. 118—136.

Блюмкин Давид Яковлевич

(1904 — ?), економіст, в бібліотеке: 1934—1935.

Окончил факультет социэкономикки института профобразования в 1931 г. Два года работал на рабфаке, заведовал учебной частью Учкомбината. Был аспирантом Харьковского университета, но аспирантуру не закончил. С 1927 г. — член ВКП(б).

В 1934 г. назначен директором университетской библиотеки. При нем была открыта комната для научных работников, начата реконструкция книгохранилища, сделан капитальный ремонт отопления, электроосвещения, решен ряд других хозяйственных вопросов, что способствовало улучшению работы библиотеки в целом.

Проходил партийную чистку в 1929 и 1934 гг. Имел выговор «За несвоечасне повідомлення про соцпоходження одного студента». Был обвинен комиссией Наркомпроса в неправильном комплектовании фондов библиотеки. В конце 1935 г. уволен ректором университета как «не прошедший партийной чистки и исключенный из партии за притупление партийной бдительности». О дальнейшей судьбе Блюмкина сведений не обнаружено.

- Про наслідки обстеження ЦНБ: Наказ № 81 заст. Наркома освіти УРСР т. Хвилі від 31.01.1935 р. // Б-ка у соц. Будівництві. — 1935. — № 2. — С. 60—62.
- Арх. ХГУ. — Ф. 2792. — Оп. 4. — Л. 36.

Чухалдин Петр Иванович

(1.10.1879 — ?), землеустроитель, в библиотеке: 1935—1937.

Из крестьян. Образование среднее. Учился в реальном училище, в Московском межевом институте. По профессии землемер. Член РКП(б) с 1917 г. В 1918—1920 гг. служил в Красной Армии. С 1922 по 1929 гг. работал в Харькове в управлении ЮЖД. Временно исполнял обязанности помощника директора автодорожного института по производственной практике, был начальником рабфака института.

В январе 1935 г. рекомендован Наркомпросом на должность директора ЦНБ Харьковского университета. Университетская газета «За більшовицькі кадри» писала: «Деятельность одиозного руководителя Чухалдина П.И. ничего, кроме вреда, ЦНБ не принесла. Партийный комитет объявил ему выговор с предупреждением, поставил вопрос перед Наркомпросом об освобождении его от обязанностей директора.

Приказом Наркомпроса №342 от 11.12.1937 г. Чухалдин был освобожден от должности директора ЦНБ «как не справившийся с работой».

- Арх. ХГУ. — Ф. 2792. — Оп. 1933—1941. — Д. 841. — Л. 30.
- Семенов А. «Символ №1» і його діяльність (Про директора П.І. Чухалдіна) // За більшовицькі кадри. — 1937. — 5 марта. — С.5.

Чекунов Василий Никандрович

(1890, г. Новомосковск Екатеринославской губ. (ныне — Днепропетровская обл.) — 1957),
учитель, в библиотеке: 1937—1941.

Из крестьян. Трудовую деятельность начал с 14 лет. Учился на педагогических курсах, впоследствии окончил Екатеринославский учительский институт. С 1908 г. работал народным учителем в сельских и трудовых школах, в гимназии. До 1923 г. учительствовал в школах Донбасса, был директором школы в г. Юзовка (ныне Донецк). С 1923 г. занимал разные руководящие должности в системе народного образования: заведующий Сталинским (Донецким), Одесским ОКРВНО, заведующий отдела спецвоспитания. С 1930 по 1933 гг. работал в Харькове в ВСНХ УССР. После переезда столицы Украины в Киев заведовал отделом педагогических техникумов в Министерстве просвещения УССР. В 1937 г. по семейным обстоятельствам возвратился в Харьков и в этом же году был назначен директором ЦНБ Харьковского университета. При нем был создан Ученый Совет библиотеки, был проведен переучет фонда, восстановлены инвентарные книги. Продолжалась работа по созданию систематического каталога. В начале 1940 г. Чекунов совместно с известным библиотековедом Н.Я. Фридьевой разработал проект «Положения о ЦНБ», предусматривавший централизацию всех библиотек университета. В связи с 135-летием

университета в 1940 г. Чекунов был награжден Почетной грамотой Наркомпроса. В 1941 г. приглашен на работу в Одесский областной комитет партии. После Великой Отечественной войны до последних дней своей жизни работал в Министерстве просвещения УССР, преподавал в вузах республики, имел звание доцента.

- Арх. ЦНБ.
- ЦГАВОВ. — Ф. 166. — Оп. 12. — Ед. хр. 8374.

Линтварева Оксана Васильевна

(1883 г., Харьков — ?),

библиотековед, в библиотеке: 1941—1942.

Из дворян. Отец ее — Бекарюков Василий Иванович (1833—1900) — известный земский деятель, предводитель дворянства Волчанского уезда. Окончила Харьковскую гимназию Оболенской. В 1905 г. — Сорбонну. С 1906 г. работала в библиотеке Харьковского Общества грамотности. С 1921 г. — зав. отделом международного книгообмена Всероссийского общества культурных связей с границей. Была референтом по библиотечному делу в обкоме профсоюза высшей школы, с 1936 г. заведовала библиотекой Института иностранных языков им. Н.К. Крупской. В 1939—1940 гг. жила в Ленинграде и работала в библиотеке им. М.Е. Салтыкова-Щедрина, затем в библиотеке Академии наук.

В 1941—1942 гг. работала директором библиотеки Харьковского университета. Вместе с коллективом пережила первые, самые трудные месяцы оккупации г. Харькова. В феврале 1943 г. с группой сотрудников университета (А.И. Аксенов, В.Г. Цебенко, Ю.В. Шевелев, А.С. Коцевалов и др.) вместе с отступающими немецко-фашистскими войсками эвакуировалась в Германию.

Сведений о дальнейшей судьбе не установлено.

- ГАХО. — Ф. 89. — Оп. 4. — Д. 213. — Л. 28.
- Харківський національний університет ім. В.Н. Каразіна за 200 років /В.С. Бакіров, В.М. Духопельников, Б.П. Зайцев та ін. — Х.: Фоліо, 2004. — С. 420.
- Шевельов Ю.В. Я — мене, мені... (і навкруги). Т. 1: В Україні: Спогади. — Х., Нью-Йорк: Вид. Часопису «Березіль», 2001. — С. 322.

Кругляков Сергей Иванович

(1879 г., с. Новотроицкое — ?),

учитель, в библиотеке: 1935—1940; 23.09.1943—03.1945.

Из крестьян. В 1902 г. в Одессе закончил художественное училище, затем учительскую семинарию в Херсоне. До 1918 г. учительствовал. С 1919 г. — член РКП(б). Впоследствии занимал разные административные должности: заведовал отделом народного образования в Цюрюпинске, был зав. отделом юстиции и народным судьей в Херсоне, инспектором отдела содвоспитания. В 1932—1934 гг. — технический редактор журнала «Бібліотека у соціалістичному будівництві». С 1935 по 1940 гг. — заместитель директора научной библиотеки Харьковского университета, ответственный секретарь приемной комиссии ХГУ.

В сентябре 1943 г. назначен директором университетской библиотеки. Приказом Наркома просвещения УССР от 7 декабря 1944 г. библиотека вновь подчинялась университету. Директор библиотеки был введен в состав Совета университета с правом совещательного голоса.

Сведений о дальнейшей деятельности Круглякова после 1945 г. установить не удалось.

- Арх. ЦНБ.

Гуревич Лазарь Израйлевич

(18.08.1894, г. Комаи бывшей Ковенской губ. (сейчас Каунас, Литва) — 26.05.1966, г. Харьков),

профессор педагогики, в библиотеке: 03.1945—15.08.1957.

Окончил математическое отделение Киевского университета в 1916 г. Трудовую деятельность начал в Харькове. Работал в начальной школе, частных гимназиях. В мае 1920 г. организовал колонию-коммуну рабочей молодежи в одном из районов г. Харькова, затем руководил 1-ой опытной школой фабзавуча на Украине при 2-м государственном заводе сельскохозяйственного машиностроения в Харькове. В 1919—1922 гг. учился на историко-филологическом факультете Харьковского университета. В июне 1922 г. был мобилизован для работы в Донбасс, где заведовал губернским отделом профобразования рабочих и рабочей молодежи. В 1924—1925 гг. преподавал в Артемовском педагогическом техникуме. В декабре 1925 г. пере-

веден на работу в Наркомпрос Украины. Организовал издание журнала «Робітнича освіта», состоял членом его редакции. В 1927 г. по поручению горкома КП(б)У был ректором организованного в Харькове Вечернего рабочего университета. Печатался в журналах «Путь просвещения», «Просвещение Донбасса». Участвовал в 1-ом и 2-ом Всесоюзных съездах по рабочему образованию. С 1927 по 1934 гг. преподавал педагогику на курсах переподготовки учителей в Харьковском инженерно-педагогическом институте, где заведовал кафедрой педагогики. В 1932 г. утвержден в ученом звании профессора, в 1936 г. ему была присуждена степень кандидата педагогических наук. С апреля 1934 г. профессор, зав. кафедрой педагогики Харьковского государственного университета, проректор по науке, по учебной работе и полтора года временно исполнял обязанности ректора ХГУ. В годы Великой Отечественной войны, в период эвакуации университета, работал в Чимкентском учительском институте, а затем в Кзыл-Орде в Объединенном Украинском государственном университете заведовал кафедрой педагогики и психологии. После возвращения университета в Харьков продолжал заведовать этой кафедрой. В августе 1946 г. приказом Президиума Верховного Совета СССР награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.». С марта 1945 г. по 15 августа 1957 г. — директор Центральной научной библиотеки ХГУ. Много сделал для восстановления деятельности библиотеки в первые послевоенные годы. Впоследствии продолжал работать профессором кафедры педагогики ХГУ.

- Л.И. Гуревич: [Некролог] // Красное знамя. — 1966. — 26 мая.
- Арх. ЦНБ.

Литвиненко Леонид Михайлович

(12.01.1921, Таганрог Ростовской обл. — 28.10.1983, Донецк),
профессор, доктор химических наук,
в библиотеке: 1957—1959 гг.

Из служащих. В 1939 г. призван в ряды Красной Армии. С первых дней Великой Отечественной войны принимал участие в боях с немецко-фашистскими захватчиками. Был ранен. В 1947 г. окончил химический факультет Харьковского государственного университета. Был оставлен на кафедре для преподавательской работы. С октября 1951 г. — кандидат химических наук.

С 16.08.1957 г. — директор ЦНБ, руководитель всей системы библиотек университета. За период руководства библиотекой завершилась начатая еще в 1945 г. работа по переучету и переинвентаризации фонда, готовилась документация для переезда библиотеки в новое здание университета. В сентябре 1959 г. в связи с подготовкой докторской диссертации и согласно поданному заявлению был освобожден от обязанностей директора ЦНБ с объявлением благодарности за проделанную работу. В 1965 г. переехал на постоянное место жительства в Донецк, где работал до 1968 г. ректором Донецкого университета. Был избран действительным членом АН УССР, организовал и руководил институтом физико-органической химии и углехимии АН УССР, возглавлял Научный Центр АН УССР, внес большой вклад в развитие современной науки.

- ГАХО. — Ф. 27.92. — Оп. 20. — Д. 126⁷.
- Л.М. Литвиненко: [Некролог] // Вісн. АН УРСР. — 1983. — № 12. — С. 96.

Ушаков Дмитрий Андреевич

(23.10.1919, с. Архангельское Белгородской обл.)

журналист, историк, Герой Советского Союза,
в библиотеке: 1959—1963.

После окончания в 1937 г. средней школы, а затем курсов по подготовке учителей русского языка и литературы работал учителем, директором неполной средней школы в с. Неклюдово Шебекинского района Белгородской области. В 1939—1941 гг. — курсант Черниговского военно-инженерного училища. С первых дней Великой Отечественной войны участвовал в боях с немецко-фашистскими захватчиками. Участие в ожесточенных боях на Курской дуге, за Харьков, в форсировании р. Днепр, в освобождении Украины, Румынии, Венгрии, Чехословакии — таковы основные вехи боевого пути батальона, которым командовал майор Д.А. Ушаков. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 октября 1943 г. за умелое, мужественное руководство батальоном, за личную храбрость и отвагу майор Д.А. Ушаков был удостоен звания Героя Советского Союза. Награжден также орденами Красного Знамени, Суворова III степени, многими медалями. После демобилизации в 1947 г. из рядов Красной Армии поступил в Харьковский университет на отделение журналистики филологического факультета. После окончания учебы

рекомендован в аспирантуру по кафедре истории КПСС и оставлен для преподавательской работы на кафедре.

С 1959 по 1963 гг. — директор ЦНБ. Возглавил всю работу, связанную с объединением сети библиотек университета и подготовкой ЦНБ к переезду в новое здание. Впоследствии продолжал работать доцентом кафедры украиноведения Харьковского университета.

- Воспитанники Харьковского университета — Герои Советского Союза: Библиогр. Указ. — Х., 1990. — С. 20—24: О Д.А. Ушакове.
- Журавский Ю.И. Харьковский университет в годы Великой Отечественной войны /Ю.И. Журавский, Б.П. Зайцев, Б.К. Мигаль. — Х., 1989. — С. 118, 144—146: О Д.А. Ушакове.
- О присвоении звания Героя Советского Союза генералам, офицерскому, сержантскому и рядовому составу Красной Армии... майору Д.А. Ушакову: Указ Президиума Верховного Совета СССР, 26 окт. 1943 г. // Правда. — 1943. — 27 окт.

Кирюхин Михаил Павлович

(31.12.1919 г. Новый Оскол Белгородской обл. —
21.03.1979, Харьков),
историк, в библиотеке: 1963—1979.

Трудовую деятельность начал в июне 1937 г. в должности зав. сельскохозяйственным отделом редакции районной газеты «Красное знамя» в г. Новый Оскол. С 1938 г. по 1940 г. учился в Тамбовском военном училище, которое окончил в звании лейтенанта. Участник Великой Отечественной войны. Находился в действующей армии на различных командных должностях. Награжден многими правительственными орденами и медалями. После завершения Великой Отечественной войны окончил Высшую офицерскую школу в Ленинграде. Служил зам. командира полка в разных городах СССР и за границей. В 1959 г. уволен из армии в запас в звании подполковника. Окончил исторический факультет Харьковского университета.

В 1961 г. начал работать сначала помощником проректора университета, а в ноябре 1963 г. был назначен на должность директора ЦНБ. За период своей работы Кирюхин много сделал для укрепления материально-технической базы библиотеки, увеличения ассигнований на комплектование, развития автоматизации и механизации библиотечных процессов. Впервые в библиотеке был создан техниче-

ский отдел. Под руководством Кирюхина был осуществлен переезд основной части фонда библиотеки в новое здание университета, завершён процесс создания единой библиотеки университета. Занимался вопросами организации научно-информационной службы в вузовских библиотеках, проводил исследования, связанные с научной организацией труда в библиотеке. Результатом этой работы стало завершение комплексной темы «Экономика научной библиотеки. Определение. Изучение», выполненной совместно с кафедрой экономики университета. Опыт ЦНБ был обобщён М.П. Кирюхиным в его докладах на Всесоюзных и республиканских конференциях, в статьях в отечественных и зарубежных журналах. Ему принадлежат более 10 публикаций в журналах и сборниках на русском и болгарском языках.

В течение ряда лет избирался членом Центральной научно-методической библиотечной комиссии при МВССО СССР, неоднократно выступал на ее пленумах. По результатам смотра вузовских библиотек ЦНБ под руководством Кирюхина неоднократно награждалась Дипломами Министерства культуры СССР и Харьковского областного управления культуры, грамотами.

- Арх. ЦНБ.
- Соболезнование по поводу смерти директора ЦНБ М.П. Кирюхина // Красное знамя. — 1979. — 24 марта.

Балла Эльвира Васильевна

(8.06.1937, г. Кречевицы Новгородской обл.),

историк, в библиотеке: 1963—2001.

В 1959 г. окончила с отличием исторический факультет Харьковского университета. По семейным обстоятельствам после окончания университета выехала в Бухарест, где работала в Центральной научной библиотеке университета библиотекарем, старшим библиотекарем. После возвращения в 1963 г. на Украину трудовая деятельность связана с Центральной научной библиотекой Харьковского университета. Библиотекарь сектора иностранной литературы, зав. сектором, зав. отделом иностранной литературы, с 1978 г. — заместитель директора ЦНБ по научной работе и с июля 1980 г. — директор ЦНБ.

В течение 20 лет Э.В. Балла руководила одной из старейших университетских библиотек. Под ее руководством начались качественные и структурные преобразования. Уделяла большое внимание работе с кадрами, созданию работоспособного коллектива. С 1980 г.

успешно руководила методическим объединением вузовских библиотек Харьковской, Сумской и Полтавской областей. После 1985 г. в сложных экономических условиях проводила активную работу по оптимизации структуры библиотеки, поиску дополнительных средств ее финансирования, расширению инновационной деятельности.

Э.В. Балла — активный организатор и участник многочисленных научных конференций разных уровней, автор и редактор ряда научных работ. Заслуги Э.В. Балла отмечены медалью «За трудовую доблесть» (авг. 1986), Знаком «Відмінник освіти України», Дипломом Лауреата муниципальной творческой премии (1998 г.), а также Почетной грамотой ректора за многолетний добросовестный труд и плодотворное руководство Центральной научной библиотекой в течение 20 лет (2000 г.). Уволилась с должности директора ЦНБ в связи с уходом на пенсию 6.07.2001 г.

- Арх. ЦНБ.
- Надена О. Хранитель мудрости: (Про директора ЦНБ Балла Е.В.) // Харк. ун-т. — 1997. — 23 верес.

Левченко Ирина Григорьевна

(3.11.59, Харьков)

библиотекарь-библиограф, в библиотеке: 1987–2006.

В 1981 г. окончила библиотечный факультет Харьковского государственного института культуры (Академия культуры). Имеет музыкальное образование. Свободно владеет английским языком. Трудовую деятельность начала в научной библиотеке Харьковского зооветеринарного института старшим библиотекарем, заведующей отделом комплектования и обработки литературы. С 1987 г. — главный библиотекарь учебного абонемент, затем — методист, заведующая научно-методическим отделом ЦНБ ХГУ. Обучалась в аспирантуре Харьковской государственной академии культуры по специальности «Информационные системы и процессы». По теме диссертации «Организация тематических баз данных и методы эффективного взаимодействия пользователя с ними» опубликовала 5 статей. Статья «Европейские системы телекоммуникации в области информационно-библиотечных технологий» депонирована. Является соискателем исторического факультета.

В 1995 г. проходила стажировку в Мортенсон-Центре Международных библиотечных программ (США, Иллинойский универси-

тет в г. Урбана-Шампейн). С 1996 г. по март 2001 г. — заместитель директора ЦНБ по инновационной деятельности. С марта по август 2001 г. — временно исполняющая обязанности директора. С сентября 2001 г. по сентябрь 2006 г. — директор ЦНБ.

С 1994 г. являлась председателем Харьковского библиотечно-го общества, исполнительным директором ассоциации современных информационно-библиотечных технологий, членом Украинской библиотечной ассоциации (г. Киев), членом НМБК при Министерстве образования и науки Украины, членом оргкомитета международной конференции «Библиотеки и ассоциации в изменяющемся мире». В 2000—2004 гг. была ответственным секретарем редколлегии по подготовке изданий к 200-летию Харьковского национального университета им. В.Н. Каразина. Принимала участие в работе международных семинаров: по автоматизации библиотек (Будапешт, Венгрия), «Информационное обеспечение — политика и стратегия» (Германия), «Инновационная деятельность библиотеки университета: Некоторые аспекты и проблемы» («Крым — 2001», «Крым — 2003»), «Влияние информационных технологий на информационную политику и обслуживание пользователя» (Вена, Австрия), «Программа создания единого информационного ресурса» (г. Харьков). Была организатором конференции «Библиотеки и доступность информации в современном университете» в ЦНБ, проходившей в рамках Программы академических обменов имени Фулбрайта. На 10-й юбилейной конференции «Библиотеки и ассоциации в меняющемся мире» презентовала ЦНБ Харьковского национального университета им. В.Н. Каразина в связи с ее 200-летием (2003 г.). Являлась руководителем проекта открытия информационного центра «Окно в Америку» в ЦНБ.

Награждена грамотой Министерства образования и науки Украины (1998), Почетным знаком «Відмінник освіти України» (2001), грамотами областной и городской администрации, грамотами ректора университета (2002—2004), грамотой и Почетным знаком областного конкурса «Высшая школа — лучшие имена» в номинации «Лучший директор вузовской библиотеки» (2004). Указом Президента Украины «О награждении государственными наградами Украины работников предприятий, учреждений и организаций Харьковской области» от 20 января 2006 г. (№ 18/2006) за весомый личный вклад в социально-экономическое и культурное развитие Харьковщины, весомые трудовые достижения, высокий профессионализм и по случаю Дня Соборности Украины директору Центральной библиотеки Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина Ирине

Григорьевне Левченко присвоено почетное звание «Заслуженный работник культуры Украины».

- Директор библиотеки [И.Г. Левченко] // Харк. ун-т. — 2004. — 28 верес. — С. 2. — Золотий фонд університету.
- Анничев А. Песнь песней о библиотеке [ХНУ им. В.Н. Каразина и ее директоре И.Г. Левченко] // Время. — 2005. — 3 февр. — С. 4.

Журавлева Ирина Казимировна

(14.01.1955, г. Калач-на-Дону, Волгоградской обл.)

филолог, в библиотеке: с 1978 г.

Окончила филологический факультет Харьковского государственного университета. Работала библиотекарем, старшим библиотекарем, заведующей отделом, ученым секретарем.

С июня 2003 г. — заместитель директора библиотеки, 6 сентября 2006 г. приказом по университету назначена директором ЦНБ.

В 1991 г. была приглашена руководством Научной библиотекой Познанского университета имени Адама Мицкевича (Польша) для ознакомления с опытом работы библиотеки. Руководит научно-исследовательской работой, изучением и раскрытием фондов ЦНБ, организацией работы по эстетическому воспитанию читателей. Является членом Библиотечного Совета. Принимает участие в информационно-библиотечных международных семинарах, конференциях. В 2002—2006 гг. — участник Международных конференций «Библиотеки и ассоциации в меняющемся мире». В 2003 году на 10-й юбилейной конференции принимала участие в организации презентации, посвященной 200-летию Центральной научной библиотеки ХНУ имени В.Н. Каразина. Организует сотрудничество библиотеки с культурными обществами г. Харькова: Греческим обществом «Гелиос», Польским культурным обществом, Польским Домом, Французским культурным центром, Еврейским культурным центром, с Национальным союзом художников Украины. С 1989 по 2004 г. — председатель профбюро библиотеки, член профкома университета, с 2000 г. — заместитель председателя профкома университета. Член Украинской библиотечной ассоциации (Киев). Лауреат премии имени К. И. Рубинского (2005).

Награждена Почетным знаком «Відмінник освіти України» (1995), Почетной грамотой Министерства образования и науки Украины (2005), грамотой Управления образования и науки Харьковской

областной администрации в связи с 200-летием университета (2005), Почетной грамотой Центрального Комитета профсоюзов работников образования и науки (2005), грамотами областного комитета профсоюза работников образования и науки (2005), грамотами университета (1999–2004).

- Карагеоргис В. Иная Украина // Друг свободы // Друг свободы (Кипр). — 2005. — 6 нояб. — С. 4. — На греч. яз.
- Кравченко В. Харківський університет у зображенні Людвіка Яновського // Яновський Л. Харківський університет на початку свого існування (1805–1820). — Х., 2005. — С. LIX.

ЗАМЕСТИТЕЛИ ДИРЕКТОРОВ (1922–2006)

Рошко Михаил Васильевич

(8.10.1881, г. Вознесенск Херсонской губ. — ?),
в библиотеке: 1922–1930.

Сведений об образовании и начале трудовой деятельности не найдено.

Известно, что в 1922 г. как заместитель директора Центральной научно-учебной библиотеки был избран в бюро Объединения Харьковских научных библиотек. Был председателем секции библиотек-ведения и библиографии Харьковского Научного общества. В 1923 г. участвовал во Всеукраинском совещании работников книги в Харькове, организованном научным комитетом Главпрофобра НКП и У КП, выступал с докладом о проблемах комплектования. Принимал также участие в работе Первой конференции научных библиотек в Киеве (1925 г.) и Второй конференции в Харькове (1926 г.).

- Научные работники СССР без Москвы и Ленинграда. — Л., 1928. — Ч. VI. — С. 354.

Эйзенбет Даниил Александрович

(1883 — ?), журналист, юрист, в библиотеке: 1935–1937.

Окончил юридический факультет Московского университета, а также заочные курсы марксизма-ленинизма при ЦК РКП(б).

Работал редактором ежедневной газеты «Южный край». В 1924—1930 гг. был на должности старшего экономиста в Государственном банке. Занимался научной работой, преподавал историю партии на историко-филологическом факультете Харьковского университета. Проходил партийные чистки в 1921, 1924, 1929, 1934 гг. Преподавал также историю ВКП(б) в МГУ, но в 1934 г. был уволен с преподавательской работы. С 1935 по 1937 гг. — зам. директора ЦНБ.

- Арх. ХГУ. — Оп. 5.

Багале́й Ольга Дми́триевна

(7.10.1889, г. Харьков — 09.1942, г. Харьков),

историк, в библиотеке: 1935—1942.

Родилась в семье известного историка, профессора Д.И. Багалея. Закончила Вознесенскую женскую гимназию в Харькове и в 1907 г. поступила на историко-филологический факультет Высших женских курсов в Москве. Окончила их по специальности «Русская история». Свободно владела немецким, французским, польским языками. Первая публикация О.Д. Багале́й, тема которой была предложена отцом, «Отношение Н.И. Костомарова к Харьковскому университету» была напечатана в журнале «Русская старина» в 1914 г.

В 1918 г. окончила библиотечные курсы в Харькове. С 1918 г. по 1933 г. работала библиотекарем, научным сотрудником в библиотеке им. В.Г. Короленко. В 1920—1925 гг. работала также ассистентом на кафедре русской истории ХИНО. В 1922 г. утверждена аспиранткой кафедры западно-европейской культуры, с 1925 г. по 1930 г. — научный сотрудник кафедры истории украинской культуры ХИНО. В мае 1927 г. по приглашению французского комитета по научным связям с Россией была в командировке во Франции, где знакомилась с работой научных библиотек, Институтом славистики Парижского университета. В 1933—1935 гг. — научный сотрудник Института литературы им. Т.Г. Шевченко. Автор около 20 печатных работ. В 1935 г. работала в Харьковском университете лаборантом на историческом факультете, по совместительству — библиографом в ЦНБ. С конца 1935 г. — ведущий библиограф университетской библиотеки. Разрабатывала схемы классификации отдела «История», изучала опыт систематизации исторической литературы в Государственной библиотеке им. В.И. Ленина и Государственной исторической библиотеке.

В 1941 г. оставалась в Харькове на оккупированной территории, работала заместителем директора ЦНБ по научной работе. В конце сентября 1942 г. трагически погибла. Впоследствии ЦНБ была передана ее личная библиотека — книги по истории Украины, России, всемирной истории (725 экз.).

- Арх. ХГУ. — Оп. 15. — Л. 2.

- Березюк Н.М. Дочь историка: Ольга Дмитриевна Багалея-Татаринова (1889—1942) // Багаліївські читання в НУА. III. Д.І.Багалій і культура Слобожанської України: Програма та матеріали: Харків, 6 листоп. 1999 р. / Нар. Укр. Акад., Редкол.: В.І. Астахова (голов. ред.) та ін. — Х., 2000. — С. 14—24.

Сливняк Мария Наумовна

(1899, г. Климовичи Могилевской губ. — 01.1950, г. Харьков),
педагог-переводчик,
в библиотеке: 1937, окт. 1944—1950.

Из служащих. Окончила Могилевскую женскую гимназию с золотой медалью. Осенью 1916 г. поступила в Петроградскую консерваторию, но по состоянию здоровья вынуждена была уехать в г. Екатеринослав (ныне Днепропетровск). Здесь в течение 1919—1922 гг. училась в Институте иностранных языков, а в 1927—1931 гг. — в Харьковском музыкально-драматическом институте. Трудовую деятельность начала в марте 1930 г. в должности начальника отдела научной и технической информации в Украинском институте двигателей внутреннего сгорания в Харькове.

В январе 1937 г. была принята на работу в научную библиотеку Харьковского университета библиографом. Но работала недолго. В 1937 г. выехала в Казахстан, куда был выслан ее репрессированный муж. С 1939 г. по 1944 г. работала в русской средней школе г. Аральска преподавателем иностранных языков, одновременно заведовала школьной библиотекой. В 1944 г. возвратилась в Харьков. С октября этого же года начала работать в Центральной научной библиотеке Харьковского университета в должности ученого секретаря. Приказом № 37 от 10.07.1947 г. по ЦНБ была назначена заместителем директора библиотеки. Занималась вопросами обслуживания читателей, выставочной работой. Работала в библиотеке до последнего дня своей жизни.

- Арх. ЦНБ.

Фридьева Надежда Яковлевна

(28.11.1894, г. Челябинск — 17.12.1982, г. Харьков),

библиотековед, в библиотеке: 1935—1947.

Окончила гимназию с золотой медалью. Учительствовала. С 1917 г. по 1921 г. заведовала библиотекой в Уфимской губернии, затем работала в библиотеке Губполитпросвещения в Томске. В 1921 г. переехала в Киев, где руководила созданным ею кабинетом библиотекведения Центральной рабочей библиотеки, активно сотрудничала с Украинским научно-исследовательским институтом книговедения. С 1929 г. работала в Харькове сначала преподавателем первого в Украине библиотечного факультета Харьковского института политического просвещения, затем зав. кафедрой библиотековедения, деканом. После его реорганизации во Всеукраинский институт коммунистического образования с 1930 г. по 1935 г. — исполняющей обязанности профессора.

30-е годы XX ст. — период самой активной научной деятельности Н.Я. Фридьевой. Она постоянно печаталась в журнале «Красный библиотекарь», «Бібліологічні вісті», «Бібліотека у соцбудівництві» и др. Судьба Н.Я. Фридьевой в этот период тесно связана с драматической страницей в истории украинского библиотековедения. Она стала одной из первых жертв кампании, направленной на разоблачение буржуазного национализма в теории и практике библиотековедения, начавшейся еще в 1931 г. Была вынуждена перейти на практическую работу. В период 1935—1941; 1943—1947 гг. работала в университетской библиотеке: заведовала научно-библиографическим отделом и одновременно (по август 1941 г.) была ученым секретарем. С сентября 1943 г. по сентябрь 1947 г. — заместитель директора ЦНБ по научной работе. Вклад Н.Я. Фридьевой в развитие научной библиотеки Харьковского университета огромный. Под ее руководством разрабатывались нормативные документы, новые библиотечные технологии, совершенствовался систематический каталог, структура библиотеки, были завершены работы по упорядочению фонда.

В сентябре 1947 г. Н.Я. Фридьева перешла на научно-педагогическую работу в Харьковский библиотечный институт. Более 30 лет заведовала кафедрой библиотековедения. В 1954 г. защитила в Москве кандидатскую диссертацию «Публичные, общественные и бесплатные народные библиотеки г. Харькова до 1917 г.». Работая в ХГИК, не порывала связей с ЦНБ: рецензировала библиографические указатели, оказывала необходимую методическую помощь, была

постоянным консультантом, арбитром в разрешении принципиальных производственных вопросов, оставалась активным читателем и ценителем книги. Н.Я. Фридьевой принадлежит исторический очерк о ЦНБ, посвященный 135-летию ее создания, и монография, посвященная Х.Д. Алчевской, «Жизнь для просвещения народа: о деятельности Х.Д. Алчевской». Автор более 70 статей по библиотековедению теоретического и учебно-методического характера.

В 1966 г. Н.Я. Фридьевой было присвоено звание Заслуженного работника культуры Украины. В 1967 г. отмечался ее 50-летний юбилей работы на библиотечной ниве.

- Арх. ЦНБ.
- Березюк Н.М. Надія Фридьєва // Бібл. вісн. — 1995. — №3. — С. 25—28.
- Каганов І.Я. Славний ювілей: (До 50-річчя громад., наук. і пед. діяльності Н.Я.Фридьєвої) // Бібліотекознавство і бібліографія. — 1966. — Вип. 3. — С. 151—159.
- Почесні звання: [Про присвоєння почесного звання заслуженого працівника культури УРСР Фридьєвій. Н.Я.] // Соц. Харківщина. — 1966. — 18 груд.
- Самійленко Т.П. 100 років від дня народження Надії Фридьєвої // Бібл. вісн. — 1995. — № 3. — С. 24—25.

Сафронов Павел Степанович

(1898, Харьков — ?), типограф, библиотековед,
в библиотеке: 1949—1958.

Из рабочих. Окончил земское училище. В 1950 г. Харьковский библиотечный институт по специальности «Библиотековедение». Трудовую деятельность начал переплетчиком — в переплетных мастерских. С 1919 по 1929 гг. — заведующий полиграфбазой в Укрсовпрофе, инструктор, председатель фабзавкома в школе печатного дела. Учился в 2-х годичной партшколе, окончил курсы политредакторов. Член ВКП(б). В 1929 г. выдвинут на работу в Главлит Наркомпроса. В 1932 г. назначен директором Государственной научной библиотеки им. В.Г.Короленко. В 1941 г. эвакуировался в г. Челябинск. В 1943 г. отозван в Харьков в библиотеку им. В.Г. Короленко, директором которой был до мая 1949 г.

С июня 1949 г. по март 1958 г. — заместитель директора по научной работе библиотеки Харьковского университета. Награжден

Верховным Советом СССР орденом «Знак почета» и медалью «За трудовую доблесть». В марте 1958 г. приказом по ЦНБ был переведен на должность заведующего отделом редкой книги и искусства. В октябре 1958 г. был освобожден от работы зав. отделом в связи с переводом в Украинский заочный политехнический институт.

- Арх. ЦНБ.

Иванова Александра Георгиевна

(6.05.1907, г. Белгород — 27.04.1977, г. Харьков),
библиотековед, в библиотеке: 1930—1966.

Окончила Харьковский институт политического просвещения по специальности «библиотековедение». С 1930 г. по 1943 г. — заведующая библиотекой физико-математического и химического факультетов ХИНО. В период оккупации города оставалась единственным работником в этой библиотеке. Много сделала для спасения ее фонда от уничтожения и вывоза в Германию. С августа 1943 по 1958 гг. — зав. учебной библиотекой Харьковского университета. С 1945 г. по 1950 г. преподавала специальные дисциплины в Харьковском техникуме подготовки культпросветработников.

С 1958 г. по 1966 г. — заместитель директора ЦНБ ХГУ. Огромный опыт работы, высокий профессионализм позволили ей разработать и реализовать план переезда фонда библиотеки в новое здание и организовать ее работу в новых условиях. Уволилась в связи с уходом на пенсию.

- Арх. ХГУ.
- Арх. семьи.

Солдатова Галина Ивановна

(25.05.1925, г. Щигры Курской обл.),
библиотековед, в библиотеке: 29.11.1966—7.03.1978.

Окончила Харьковский государственный библиотечный институт (сейчас Академия культуры). Два года преподавала в этом вузе. Участник Великой Отечественной войны (1942—1945). Награждена медалью «За победу в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.». Работала в библиотеке Харьковского политехнического

института (сейчас Харьковский национальный технический университет «ХПИ») заведующей отделом. В ноябре 1966 г. приглашена на должность заместителя директора ЦНБ Харьковского университета. Во время работы в ЦНБ уделяла много внимания совершенствованию системы обслуживания читателей, организации научно-информационной службы и воспитательной работы.

В марте 1978 г. уволилась из библиотеки по собственному желанию.

• Арх. ХГУ.

Мазманьянц Вера Карапетовна

(5.01.1919, г. Харьков),

филолог, в библиотеке: 1945—1992.

В 1937 г. поступила на филологический факультет Харьковско-го университета. К началу Великой Отечественной войны закончила 4 курса. Во время войны вместе с родителями была в эвакуации сначала в южном Казахстане, затем в Грузии, где работала в Мцхетском райвоенкомате начальником 2-й части. В феврале 1944 г. возвратилась в Харьков и в начале 1945 г. окончила филфак университета. В сентябре 1945 г. была принята на работу в ЦНБ ХГУ, сначала на должность библиотекаря, а с 15 мая 1946 г. — библиографа. В августе 1947 г. стала ученым секретарем ЦНБ, исполняла обязанности заведующей библиографическим отделом. С октября 1967 г. по 2 января 1982 г. — заместитель директора ЦНБ. Главный библиограф ЦНБ с июля 1979 г.

47 лет своей жизни В.К. Мазманьянц отдала университетской библиотеке. Она хорошо знала фонд редких книг и рукописей ЦНБ. По инициативе В.К. Мазманьянц, в 80-е годы XX ст. началась работа по формированию коллекции изданий типографии Харьковского университета, личных библиотек ученых университета. Огромная заслуга Мазманьянц — в формировании коллекции старопечатных книг из личной библиотеки Стефана Яворского, известного религиозного и общественного деятеля петровской эпохи.

В.К. Мазманьянц внесла большой вклад в развитие украинского библиографоведения. Ей принадлежит ряд фундаментальных библиографических указателей, таких, как «Шевченкознавство в Харківському університеті» (1966 р.), впервые обобщивший исследования ученых университета, связанные с творчеством великого Кобзаря,

«Марин Дринов — 1838—1906: Био-библиографски указател и документално наследство» (София, 1990).

Активный участник научных республиканских и всесоюзных конференций по вопросам библиотековедения и библиографии. Автор очерка «История Центральной научной библиотеки (1805—1917)» (Х., 1992. — 73 с.). В течение длительного времени была руководителем и душой «Клуба любителей книги», Совета наставников молодежи библиотеки. Награждена медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945», «За победу над Германией», юбилейными медалями «20, 30 и 40 лет победы в Великой Отечественной войне», значком Министерства культуры СССР «За отличную работу». Почетный лауреат премии им. К.И. Рубинского (1995).

- Бібліограф В.К.Мазманьянц // Сталінські кадри. — 1953. — 1 трав., з фото.
- Арх. ХГУ.
- Арх. семьи.

Калинина Людмила Петровна

(28.05.1937, г. Изюм Харьковской обл.),
библиотекарь, в библиотеке: 1965—1993.

В 1963 г. окончила Харьковский государственный институт культуры по специальности «библиотековедение и библиография». Работала библиотекарем во Дворце культуры им. Кирова в Харькове. В июне 1965 г. была зачислена на должность библиотекаря в ЦНБ ХГУ. Работала заведующей сектором, главным библиографом, заведующей отделом обслуживания. С 1970 по 1979 гг. заведовала отделом редких книг. Ею были подготовлены и изданы библиографические указатели изданий, хранящихся в фондах ЦНБ, «Книги Петровской эпохи», «Русская нелегальная и запрещенная печать XIX в.», прижизненных публикаций произведений Г.Ф. Квитки-Основьяненко и Л. Украинки, а также ряд рекомендательных указателей. В 1982—1984 гг. — заместитель директора ЦНБ по научной работе.

- Арх. ЦНБ.

Швалб Михаил Григорьевич

(29.12.1926, пос. Барановка Житомирской обл. — 2.06.1995,

Харьков),

биолог, библиограф, в библиотеке: 1949—1995.

Из рабочих. В 1931 г. в результате несчастного случая стал инвалидом первой группы. В 1937—1941 гг. учился в специализированной школе-интернате. С отличием окончил среднюю школу и в 1949 г. окончил биологический факультет Харьковского университета. Будучи студентом, опубликовал первую статью на страницах университетской многотиражки о научных работах СНО биофака, а материалы его дипломной работы были опубликованы на страницах «Трудов НИИ биологии ХГУ».

В 1949 г. был принят на работу библиографом в ЦНБ Харьковского университета. В октябре 1956 г. назначен на должность главного библиографа и заведующего научно-библиографическим отделом. Возглавляемый им отдел вел большую целенаправленную работу по созданию указателей, раскрывающих фонды библиотеки.

Важное место в творческой деятельности М.Г. Швалба занимали теоретические работы по проблемам библиографии и библиотекостроения, а также научные публикации по истории биологии на Украине, его выступления и доклады на многочисленных научных республиканских и всесоюзных конференциях. В 1965 г. выступил с докладом на Ломоносовских чтениях в научной библиотеке МГУ на тему «Отраслевая библиография в области биологических наук и ее координация в университетских библиотеках». В начале 90-х годов занимался разработкой методики библиографирования биологической литературы. Ему принадлежит инициатива создания серии биобиблиографических указателей, посвященных ученым Харьковского университета. Им были составлены фундаментальные биобиблиографические и научно-вспомогательные указатели.

М.Г. Швалбу принадлежит также идея создания библиографических указателей, посвященных истории науки в Харьковском университете, его отдельных факультетов, кафедр и учебно-вспомогательных учреждений, реализованная к 200-летию университета его учениками. Наследие М.Г. Швалба насчитывает более 150 библиографических работ.

Наряду с библиографической работой уделял большое внимание вопросам развития самой библиотеки.

В 1979 г. — заведующий редакционно-издательским отделом ЦНБ, с 1985 г. по 1988 г. — заместитель директора ЦНБ по научной работе. В феврале 1995 г. М.Г. Швалбу присуждена премия им. К.И. Рубинского. Почти полвека отдал библиографии, внес огромный вклад в развитие украинского библиографоведения Украины.

- Березюк Н.М. Доля важка і щаслива: (До 70-річчя М.Г. Швалба) / Н.М. Березюк, С.Б. Глибицька // Харк. ун-т. — 1996. — 10 груд.
- Грамма В. К анализу научного наследия / В.Грамма, Н.Березюк, С.Глибицкая // Науч. и техн. б-ки. — 1999. — № 4. — С. 82—89.
- Михаил Григорьевич Швалб: (К 70-летию со дня рождения): Биобиблиогр. Указ. /Сост.: С.Б.Глибицкая; Библиогр. ред.: В.Д. Прокопова. — Х., 1996. — 27 с.
- Шахбазов В.Г. Не было равных: (Памяти М.Г. Швалба) / В.Г. Шахбазов, В.П. Макридин, С.Б. Глибицкая // Веч. Харьков. — 1995. — 15 июня.

Гуменюк Ирина Александровна

(1.04.1948, г. Харьков), филолог, в библиотеке: с 1974.

Из служащих. В 1972 г. окончила филологический факультет Харьковского университета. В 1974 г. была принята в ЦНБ ХГУ на должность библиографа. Работая в библиографическом отделе, активно включилась в процесс составления библиографических указателей. В 1980—1982 гг. вышел первый указатель «Филологу о библиографических и справочных пособиях по языкознанию и литературоведению», в 1982—1985 гг. — указатели по методике преподавания общественных наук в университете. В 1986—1989 гг. с ее участием был подготовлен и издан фундаментальный научно-вспомогательный библиографический указатель «Горькознавство на Україні (1919—1980)» в 2-х ч. Ею подготовлены и изданы библиографии ряда профессоров-филологов Харьковского университета.

С 1980 г. — ученый секретарь библиотеки, с 1989 г. по апрель 2003 г. — зам. директора библиотеки по научной работе.

В 1986 г. ознакомилась с постановкой библиотечного дела в Познанском университете (Польша). В 1991 г. участвовала во Всесоюзном совещании «Хозяйственная и экономическая деятельность библиотек», выступала с докладом. Участвовала во Всесоюзных и

республиканских научных конференциях и совещаниях по вопросам библиотечного дела. Активный участник и организатор чтений, посвященных памяти К.И. Рубинского. Член редакционной коллегии научно-популярного журнала «Университеты». Награждена знаком «Відмінник освіти України» (1998 г.), грамотами Министерства образования и науки, ректора университета. С мая 2003 г. — главный библиотекарь ЦНБ.

- Арх. ХГУ.

Мохонько Валентина Григорьевна

(5.02.1956, с. Андреевка, Балаклеевский р-н, Харьковская обл.),
библиотекарь-библиограф, в библиотеке: с 1984.

В 1977 г. окончила Харьковский государственный институт культуры (сейчас академия культуры). С 3.08.1977 г. по 20.10.1984 г. работала в Харьковской областной научной библиотеке методистом, старшим методистом, заведующей отделом МБА и книгохранения. С 29.10.1984 г. работает в ЦНБ Харьковского национального университета им. В.Н. Каразина — сначала в должности старшего редактора ЦНБ, методиста, ученого секретаря. С 1990 г. — заместитель директора библиотеки по вопросам обслуживания читателей. Активно занимается внедрением новых технологий на абонементах, в читальных залах.

В.Г. Мошонько — высококвалифицированный специалист. Принимает участие в организации и проведении научных конференций (участвовала в 10-й юбилейной Международной конференции «Крым — 2003»). Оказывает методическую помощь библиотекарям вузовских библиотек Харькова и библиотекам Харьковского зонального методического объединения. Принимает постоянное участие в научных конференциях и семинарах. Член Библиотечного Совета. Награждена Почетной грамотой Государственного комитета СССР по народному образованию (1988 г.), знаком «Відмінник освіти України» (2000 г.), Грамотой Харьковской областной администрации в связи с 200-летием Харьковского университета (2004 г.).

- Методист ЦНБ В.Г. Мошонько нагроджена почесною грамотою Держ. Комітету СРСР з народної освіти // Харк. ун-т. — 1988. — 6 груд.

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

Багалей Д.И. Краткий очерк... — Багалей Д.И. Краткий очерк истории Харьковского университета за первые сто лет его существования (1805—1905) / Д.И. Багалей, Н.Ф. Сумцов, В.П. Бузескул. — Х.: Тип. Ун-та, 1906. — 329 с.

Багалей Д.И. Опыт истории... — Багалей Д.И. Опыт истории Харьковского университета: (По неизд. Материалам): В 2 т. — Х.: Типо-литогр. Зильберберга, 1896. — Т. 1. (1802—1815 гг.). — 1204 с.

Биобиблиографический словарь. Т. 1. Ректоры... — Биобиблиографический словарь ученых Харьковского университета. Т. 1. Ректоры (1805—1919, 1933—1995) / Сост.: В.Д. Прокопова и др. — Х.: НФТЦ, 1995. — 129 с.

Биографический словарь... ун-та Св. Владимира... — Биографический словарь профессоров и преподавателей Имп. Ун-та Святого Владимира. — К., 1884. — 816 с.

ГАХО — Государственный архив Харьковской области.

Имп. С.-Петербургский университет... — Императорский С.-Петербургский университет в течение первых 50 лет его существования: Ист. Записка / Сост. По поручению Совета ун-та орд. Проф. По каф. Истории Востока В.В. Григорьевым. — СПб., 1870. — 430, 96, СХХII, 15 с.

Историко-филологический факультет... — Историко-филологический факультет Харьковского университета за первые 100 лет его существования (1805—1905) / Под ред. М.Г. Халанского, Д.И. Багаля. — Х., 1908. — 168, 390, XII.

История Вильнюсского университета... — История Вильнюсского университета, 1579—1979 / Вильнюс. Гос. Ун-т им. В. Капсукаса;

Редкол.: Й. Кубилюс (пред.), С. Лазутка (отв. Ред.). — Вильнюс: Мокслас, 1979. — 373 с.

КЛЭ — Краткая литературная энциклопедия.

Медицинский факультет... — Медицинский факультет Харьковского университета за первые сто лет его существования (1805—1905) / Под ред. И.П. Скворцова, Д.И. Багалея. — Х.: Изд. Харьк. Ун-та, 1908. — 471, 314, XV с.

Обозрение преподавания предметов... — Обозрение преподавания предметов в Харьковском университете на... год.

Протоколы заседаний... — Протоколы заседаний Совета Харьковского университета.

РБС — Русский биографический словарь.

Рубинский К.И. Библиотека... — Рубинский К.И. Библиотека Харьковского университета за 100 лет ее существования (1805—1905). — Х.: Печат. Дело, 1907. — 44 с.

С.-Петербургский университет в первое столетие... — С.-Петербургский университет в первое столетие его деятельности. 1819—1919. Материалы по истории С.-Петербургского Университета. Т. 1. 1819—1835. — Пг., 1919. — 760 с.

Списки студентов... — Списки студентов и допущенных к слушанию лекций имп. Харьковского университета на... год.

Список лицам... — Список лиц (лицам), служащим по Харьковскому учебному округу.

Список чиновников... — Список чиновников и преподавателей Харьковского учебного округа.

Справочный словарь... — Справочный словарь о русских писателях и ученых, умерших в XVIII—XIX столетиях / Сост.: Г. Геннад. — 1876.

УРЕ — Українська радянська енциклопедія.

Ученые общества... — Ученые общества и учебно-вспомогательные учреждения Харьковского университета (1805—1905 гг.) / Под. Ред. Д.И. Багалея, И.П. Осипова. — Х.: Изд. Ун-та, 1911. — 280 с.

Физико-математический факультет... — Физико-математический факультет за первые сто лет его существования (1805—1905) / Под

XIV с.

Фойгт К.К. Историко-статистические записки... — Фойгт К.К. Историко-статистические записки об Харьковском университете и его заведениях от основания университета до 1859 г. — Х.: Тип. Ун-та, 1859. — 173 с.

ХГВ — Харьковские губернские ведомости.

ЦГАВОВ — Центральный государственный архив высших органов власти.

Циркуляр... — Циркуляр по Харьковскому учебному округу.

ЭС — Энциклопедический словарь / Изд.: Ф.А. Брокгауз и Е.А. Ефрон: Т. I—81. — Лейпциг, 1890—1907.

Юридический факультет... — Юридический факультет Харьковско-го университета за первые 100 лет его существования (1805—1905) / Под ред. М.П. Чубинского, Д.И. Багалея. — Х.: Изд. Харьк. Ун-та, 1908. — VIII. 309 с.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

А

Август (Фридрих) 238
Авксентьев Л.Г. 197, 203
Авксентьева Е.А. 176, 186, 219
Агабалова И.В. 219
Аделунг Ф.П. 11, 15, 21
Аксенова С.П. 111
Александр I, имп. 10, 15, 20, 216, 232, 237, 263
Александрович Е.С. 119, 129, 219, 235
Алексеев М.М. 43
Алферов А.Н. 237
Алчевская Х.Д. 101
Альберт Великий (граф Бельтштед) 233
Альбицкий А.А. 72
Альды 234, 236
Альфредова 111
Альховская А.Н. 68, 90, 94, 102, 106, 111, 115, 118
Амп П. 101
Андреасов Л.М. 126, 133, 188, 207
Андреев К.А. 37, 72
Андрющенко Н.А. 155, 176, 219
Арат 232
Арестов Н.Я. 71
Аристотель 233
Арнольд Г.Ф. 110
Артюх Т.Л. 204
Архангельский Н.М. 27, 71
Астахов В.И. 156, 176, 205, 211, 229
Астахова В.И. 156, 209, 229, 241, 313
Ахиезер А.И. 207

Ахиезер Н.И. 133
Ашкинази 129

Б

Бабаков И.М. 134
Бабич А.Д. 207
Бабичева Е.Г. 219
Багалей Д.И. 6, 16, 23, 37, 38, 43, 46, 47, 88, 97, 128, 132, 147, 188, 206, 210, 221, 222, 223, 239
Багалей О.Д. 129, 132, 137, 139
Базарова С.Е. 172
Байдюк 129
Байрамова К.И. 219
Байрон К. 216
Бакиров В.С. 203, 211, 217
Балла Э.В. 181, 188, 192, 194, 195, 200, 209, 219, 220, 223, 241
Балясный Я.О. 30, 34, 39, 40, 41
Барабашов Н.П. 143, 176, 177
Барабашов П.Н. 45, 46, 72
Баранович Л. 238, 239
Барвинский В.А. 68, 111, 129
Барсукова Т.А. 155, 176, 219
Басович Р.М. 129
Безверхая В.С. 219
Безродная Р.И. 151
Безсонив В. 197
Безсонив Л. 197
Безхутрый Ю.Н. 197
Бекетов Н.Н. 35, 37, 85, 188
Бекон 23
Белен де Баллю Я.Я. 11, 13, 14, 21, 22, 23, 71, 218

Х
Белецкий А.Г. 82, 102, 110, 115, 121,
134, 147, 154

Белкина 129

Белоусов Н.Ф. 83, 102

Белошенко М.Т. 219

Белявская Г.И. 186

Бергманн Б. 236

Березюк Н.М. 208, 209, 219, 220,
223, 226, 227, 228, 229

Беркович Э.С. 163, 176, 177, 219

Берында П. 234

Бильдий 129

Блан Л. 29

Блитштейн З.И. (З.О.) 155, 219

Блохина И.А. см. Гуменюк И.А.

Блюмкин Д.Я. 116, 117

Боброва М.И. 219

Богатырева Л.Г. 194, 208, 219, 220

Богданова С.С. 219

Боднарский Б. 88, 225

Бондарев Ю. 183

Бондаренко И.А. 219

Борзенков Д.С. 21

Борисяк Н.Д. 37

Боровой С. 62, 224

Борщ А.А. 129, 131, 141, 172

Босенко 129

Братковский 117

Брейтигам И.Г. 111

Броджи Д. 216

Бродович Д.А. 72

Брокгауз Ф.А. 34, 66

Бубнов А. 162

Бузескул В.П. 21, 37, 38, 68, 107, 215,
218, 222

Буланкин И.Н. 126, 146, 158, 159,
163, 193, 206, 229

Булаховский Л.А. 89, 121, 126, 134,
154

Булгарис Е. 239

Бунницкая 129

Бурмака О.В. 219

Бурченко Л.Д. 219

Бухалов Ю.Ф. 156

Бухарина А.И., см. Голубева А.И.

Буценко Н.В. 219

Быков В. 183

Бюш 30

В

Вавилов С.И. 233

Валицкая К.А. 129, 139

Вальтер А.К. 158

Валюконис М.П. 187, 219

Василенко Н.П. 108

Васильев Е.А. 24, 26, 129

Ведде 11

Великодная И.А. 217

Величко В.В. 43, 44, 167

Венгеров С.А. 21, 29, 129

Венднагель 135

Верба П.И. 205

Вербук Н.С. 211

Веретельников В.В. 110

Верхарн Э. 134

Ветухов А.В. 154, 188

Винниченко В.К. 240

Виноградов П. 78

Владимиров 71

Властос Н. 233

Вольтер 23, 62

Вольх Е.К. 111

Воробьев В.В. 203

Воронина З.И. 219

Воронцов М.С. 15

Ворошилов К. 116

Воскресенский А.А. 176, 177

Вуйко Я. 15

Выдра В. 194

Г

Габель М.О. 86, 87

Гаврилив М. 97, 226

Галилей 141, 234

Ган Ф.В. 25

Ганка В. 21

Ганн Я.Э. 48

Гарт Б. 134

Гартман 16

Гаттенбергер К.К. 53, 71, 72

Гегузин Я.Е. 205

Гейне Г. 29

Гельведий 23
Геннади Г.Н. 29
Генри О. 134
Гербель Н.В. 215
Гермайзе О.Ю. 108, 162
Гермий А. 233
Герсон И. 233
Гершунс А.А. 197
Геснер К. 233, 234
Гете В. 216
Гефт 25
Гильман Х.А. 129
Гиппократ 233
Гиршвальд 144
Гиршман Л.Л. 71, 72
Глазунов М. 16
Глебова А.П. 219
Глибичкая С.Б. 206, 208, 219
Глузман Е.С. 219
Глушач 211
Годкевич М. 93, 96, 108, 225, 226
Голубева (Бухарина) А.И. 155, 176, 219
Голубова Р.И. 189, 219
Гольба В.Ф. 211
Гольдин Н.С. 83
Гольдина Р.С. 155
Голякова И.М. 155
Голякова Н.К. 176, 219
Гомер 233
Горбачева М. 129
Горбачук В.Т. 187
Гордеенко Г.С. 20, 25, 85
Горстка Л.Я. 219
Горянинова Т.А. 111, 129
Грамма В.Н. 206, 207
Гребинка Е. 18
Гредескул Н.М. 21, 37
Грибненко О. 227
Грин Ц.И. 222
Гринченко Б.Д. 78, 240
Громов Я.Н. 27, 71
Груздев С.С. 72
Грузинцев А.П. 37
Грушевский М. 78
Гулак-Артемовский П.П. 18, 20, 104

Гуменюк (Блохина) И.А. 189, 194, 219, 220
Гуревич Л.И. 148, 159, 163, 165, 172, 188, 219
Гусова Э.М. 129, 134, 139
Гут И. 71
Гутман Р.М. 219
Гюго В. 134

Д

д'Овре 237
Давыдов В. 29
Дадиго И.Ф. 211
Данилевич Б.Г. 156
Данилевский В.Я. 37, 66, 85, 163, 222
Данилевский Г.Д. 238
Данилович И.Н. 21, 22, 23
Де Крюи П. 134
Деборин А.М. 116
Дегуров А.А. (Дюгур) 14, 21, 22, 23, 71
Дедюкин В. 226
Деларю Д.М. 52, 53, 71, 72, 224
Делявин Ф.А. 71
Деменко Л.Я. 219
Демонси К.А. 35
Денигна О. 186
Джонсон Д. 214
Джунковский В.Я. 21, 23, 71
Джунковский П.П. 43, 47, 49
Дзюба 52
Дзюбенко П. 215
Дидро 23
Димитриу Н.В. 155, 219
Дмитренко И. 68, 69
Дмитриев Н.И. 154
Добржинский Е.Н. 152, 223
Добролюбов Н.А. 104
Довгань К. 227
Доде А. 134
Доматевич Н.М. 129, 139
Донец В.В. 201, 202, 219, 220
Донец-Захаржевский В.М. 10
Донская Н.М. 129, 144, 235
Дорн Б.А. 20
Дражевская Л. 133, 228

Дринов М.С. 35, 38, 54, 66, 194, 195, 238

Дринфельд Г.И. 158

Дубинский Г.П. 207

Дубровин Д.М. 176, 204, 219

Дубровина Л.А. 225

Дубровина Т.В. 219

Дубровский В.В. 91, 93, 95, 118, 225

Дудка Н.И. 203

Дун А.З. 147, 153, 154, 157, 161, 229, 242

Духовский Г. 77

Духопельников В.Д. 217

Дюгур, см. *Дегуров А.А.*

Дьюи 5

Дюрер А. 233

Е

Евклид 144, 233

Евтушенко А.В. 219

Езерский В.И. 207

Екатерина II, имп. 232

Елизавета Алексеевна, имп. 15

Елизавета Петровна, имп. 48

Еременко В.В. 242

Еременко Т.А. 219

Ермакова С.А. 219

Ермилова Е.П. 139

Ефименко А.Я. 66, 67

Ж

Желеховский А.В. 133, 134, 153

Жинкин Н.П. 110

Жолткевич Н.Д. 212

Жуков Г.К. 183

Жукова Н.А. 219

Жулинский Н. 104

Журавлев 52

Журавлев С.Г. 202

Журавлева И.К. 194, 200, 219, 220

Журавлева Н.И. 219

З

Забара Е.В. 219

Заболоцкий 129

Завалишина Л.С. 219

Зайцев Б.П. 6, 207, 208, 217, 228

Залюбовский И.И. 203, 205, 207, 243

Замятина А.А. 139

Зарицкий П.В. 205

Засядко Д.И. 40

Зеберт 129

Зельдович М.Г. 205

Зикоревский 129

Зиман З.З. 203

Зинченко Л.Ф. 219

Золотарева Т.Л. 211

Золя Э. 101

И

Иванова А.Г. 151, 152, 153, 155, 161, 168, 169, 170, 176, 219

Иванова М.А. 129, 139

Ивановский П. 141

Иванченко Н.Н. 129, 155

Измайлов Н.А. 176

Ильина Т.Ф. 219

Имшенецкий В.Г. 37, 53, 54, 66, 71, 72, 224

Ирчан М. 240

Исаенко Т.В. 219

Исаков Я. 16

Й

Йогансен М. 240

К

Каганова Р.И. 129, 172, 178, 219

Кагаров Е.Г. 72, 83, 112

Кадеев В.И. 207, 208, 212, 244

Кадлубовский А.П. 37, 45, 72

Калидаса 110

Калинина Л.П. 219

Калиниченко И.О. 34, 129

Калинский Т. 234

Калишевский А.И. 5, 70

Каллиерг Э. 233

Каменская 129

Каменский И.П. 15

Каминский В. 194

Канюк С.И. 109, 110, 115, 118, 129

Караваева А.Ю. 219

Каразин В.В. 28, 29
Каразин В.Н. 5, 8, 10, 11, 13, 14, 15,
16, 20, 28, 29, 85, 105, 137, 162,
163, 205, 209, 215, 221, 222, 236,
237, 284
Карамзин Н.М. 104
Карев 116
Карнеев З.Я. 23
Карпова Т.В. 179, 187
Каульбах Б. 216
Кац А.Б. 185
Каченовский Д.И. 35, 38, 85, 238
Кащенко А. 78
Квитка-Основьяненко Г.Ф. 18, 104,
240
Кеплер И. 234
Кеппен К.И. 17, 221
Кеппен П.И. 15, 21, 34
Кеттер Ч. 5
Киммель 16
Кириллов П.П. 175, 176, 204, 219
Кирюхин М.П. 173, 179, 180, 185,
186, 188, 204, 219, 241
Киселева Е.Д. 112, 129
Клеомед 232
Клочков Е.А. 77
Кнорр М.М. 139
Кобленц А. 109, 227
Кобринская Н. 232
Ковалевский А.П. 110, 158, 177, 227
Ковалевский М.М. 38, 222
Коваленко Н.И. 219
Коваль М.В. 228
Коган И.С. 155, 176, 219
Коган Т.Э. 204
Кожан К.К. 151
Козлитина Н.Д. 219
Козловский В.А. 101, 226
Козуб А.С. 219
Кокран Ч. 201
Колесниченко 129
Коломацкая А.С. 219
Коломийцева М.М. 155
Коль И.Г. 26, 222
Коменский Я.А. 234
Комлишинский В.С. 28, 29, 71

Комова Л.Ю. 219
Кондратенко В.В. 139
Кондуфор Ю.Ю. 156
Конев И.С. 183
Кононенко И.И. 219
Коперник Н. 141, 234
Копылова Н.А. 219
Корвайя М.П. 112
Корж П.Я. 156
Корк А.И. 123
Корнева Ж.П. 184, 186, 187, 208
Корнейчук М.И. 219
Корниенко М.А. (И.А.) 133, 153
Корнильева Н.Г. 139
Коробейников Н.К. 204, 219
Короткова Л.Б. 219
Корф М.А. 21
Корчак Э.В. 176
Коршун Г.В. 72, 133
Косенко А.М. 219
Косенко К.Г. 197
Коссов И.К. 30, 31, 71
Коссович К.А. 21
Костомаров Н.И. 18, 20, 78
Костромина Э.Е. 219
Котляревский И.П. 18, 104, 240
Коцюбинский М.М. 240
Кочубей С.В. 15, 238
Кравченко В.В. 207
Красовицкий Б.М. 148, 244
Кривицкий И.А. 207
Кривонос В.Г. 219
Криницкий И.А. 52
Криштафович Н.И. 238
Кронеберг И.Я. 20, 21, 50, 51, 71
Кругляков С.И. 123, 129, 140, 145
Крузенштерн И.Ф. 15
Крусман В.Э. 77
Крылов А.Н. 71
Крышина А.Н. 219
Кубак С. 186
Куделко С.М. 6, 207, 208, 228, 245
Кудокоцов 110
Кудрявцева А.И. 146
Кузнецов Н.И. 53
Кузнецова Р.И. 219

Кузьменко Р.Г. 183

Кузьмина Т.П. 219

Кулик С.В. 219

Кулиш П.А. 240

Кульбакин С.М. 222

Кун Б. 162

Куплеваский Н.И. 41, 46, 72

Куренкова Л.Н. 219

Куренной М.М. 199

Кухарчук С.П. 194, 219

Кучерявая Н.Н. 199, 202

Кучма Л.Д. 213, 214

Кушнаренко Н.М. 101, 226

Л

Лавровский Н.А. 30, 47, 71

Лавровский П.А. 35, 54, 71

Лаврушин В.Ф. 205

Лагутинская Н.В. 112

Ланге 129

Лангман А.Г. 155, 219

Лапина М.С. 157, 160, 229, 245

Ласт Фр. 16

Латинский 98

Леваковский И.Ф. 37

Левина 129

Левченко И.Г. 199, 200, 201, 202,
209, 215, 216, 219, 220

Левшин И. 123

Лей 52

Лейбфрейд А.Ю. 223

Лемперт 112

Ленин В.И. 110, 111, 141, 180

Лермонтов М.Ю. 127

Лесник Ф.С. 112

Лефорт Ф.Я. 14

Лившиц И.М. 158

Лившиц Р.С. 219

Лившиц Э.С. 155, 219

Линтварева О.В. 132, 134, 137, 139

Литвиненко Л.М. 168, 204

Литвинова А.М. 219

Литовченко В.В. 219

Лифшиц И.М. 205, 211

Лиханина А.Н. 219

Лихачев Д.С. 245

Лобахина 112

Лобачевский Н.И. 18, 30, 141, 221

Логачова Е.Н. 112

Ломиковский Н.М. 72

Ломоносов М.В. 141, 231, 244

Лонгинов Н.М. 25

Лосиевский И.Я. 229

Лукиенко Т.И. 219, 220

Лукьянов П.Б. 66

Лукьянченкова 65

Лунин М.М. 52, 238

Лупал 116

Лупишко Д.Ф. 207

Лысенков И.Т. 16

Людвик XIV, XV, XVI 232, 238

Лютер М. 233, 234

Лямбль Я.Ф. 34

Ляпунов А.М. 37

М

Магницкий Л. 144, 235

Мазепа И. 232

Мазманьянц В.К. 6, 157, 158, 164,
165, 176, 177, 183, 187, 192, 194,
195, 208, 219, 236, 237, 239, 249

Майзель В.М. 133

Макарий, арх. 78

Макиавелли Н. 233

Макридин В.П. 193, 205

Максимейко Н.А. 45, 72

Макурина О.М. 155, 219

Малая Л.Т. 212

Маликова О.В. 219

Малиновская В.Н. 201, 219, 220

Малкина К.И. 219

Мальцева В.А. 155

Мальцева М.И. 129, 139

Малюта Р.Ф. 176, 219

Малютин Г.А. 68, 72, 112

Мамалуй А.П. 169

Манжелей В.Г. 155, 246

Манодин 112

Мантуй 233

Мануйленко-Крымская Е.Н. 172

Маркс К. 38, 47, 141

Мартемьянова Е.П. 178

Марчевская Е.Н. 89
Марченко В.А. 158, 205, 246
Марченко С.Р. 219
Масихи Х.Р. 232
Маслийчук В.А. 222
Маслов М.А. 37, 72
Маслович В.Г. 18
Масловский С. 62, 223
Матвиенко М.М. 219
Матушинский А.М. 47, 49, 223
Маурер Э.К. 20
Махинько В.И. 193
Маяковский Я.А. 94, 129, 225
Медведев С.И. 206
Меженко Ю.А. 94, 115, 116, 118, 129
Межлаук В. 162
Мезьер А.В. 90
Мейнблат 52
Мейсельбаум 129
Меланхтон Ф. 233
Мельситов А.Е. 215
Метелеркамп 52
Метлинский А. 18
Мечников И.И. 38, 283
Мешкова 129
Мигаль Б.К. 193
Мигаль Л.М. 157
Миклашевский И.М. 102, 115, 129
Миклошич Ф. 21
Миллер Д.П. 68
Минчер 34
Мирабо 23
Миргородская Л.В. 155, 219, 241
Мирная Л.Г. 220
Мирный П. 240
Митряев А.И. 197
Мицкевич А. 20
Могила П. 238, 239
Могилевский А.Г. 71
Мойсиевич М.Ф. 129
Молочная З.П. 176
Молчан Н.В. 220
Монтескье Ш. 23
Моргенштерн А.Б. 219
Моргунова В.В. 169, 204
Морозов Ю.И. 53, 71, 72

Московкина И.И. 247
Мохонько В.Г. 198, 220
Муйжниец Г.Е. 155, 182, 219
Муха Э.М. 220
Мухина В.Г. 129
Мушкина С.К. 155, 175, 176, 219, 241
Мушинская М.Г. 155, 176, 219

Н

Навроцкий А.И. 203
Нагорный А.В. 158, 205
Надель Х.С. 160, 169, 176, 219
Надлер В.К. 71
Назаренко Т.Т. 219
Наполеон, имп. 141, 232
Нахимов А.Н. 18
Невзорова В.П. 139
Нежальская В.В. 215
Нефоросный А.И. 116, 118, 119, 123
Нечепоренко Л.Д. 220
Никитин В.Н. 193, 205
Николай I, имп. 24
Никольская Е. 112
Никомех 141, 232
Ницше Ф. 161
Новосильцов Н.Н. 10

О

Овсянко-Куликовский Д.Н. 37, 38
Огиенко Е.М. 155
Огиенко И. 240
Оглоблин В. 211
Оглоблин М.М. 100
Опришко М.М. 219
Оробинская Р.О. 219
Осипов И.П. 37
Осиповский Т.Ф. 22, 50
Осташенко-Кудрявцев Б.П. 211
Остроградский М.В. 20, 50, 212
Остроумов М.А. 72

П

Павел I, имп. 232
Павлова 129
Павлова В.И. 155, 219

Павловский А.Ф. 21, 22, 24, 27,
64, 71

Паки-де-Совиньи Н.Н. 20

Пакуль Н.М. 121

Палицын А.А. 17

Палладин В.И. 37, 41, 72

Паллас П.С. 19

Панив 112

Панин 51

Панировская А.И. 176

Паньков И. 211

Парадисопулос С. 216

Парацельс Т. 233, 234

Парина Е.В. 207

Патокова О.В. 112

Пахман С.В. 30, 71

Переродов Ф.П. 112, 133, 139

Перетц В.Н. 108

Петр I, имп. 235, 239

Пильчиков Н.Д. 66, 238

Пинес Б.Я. 177

Пиотровская Э.В. 219

Пиронези 141

Питра А.С. 71

Плантены 234, 236

Платон, арх. 15

Погорелов А.В. 158, 205

Погорелов И.Н. 211

Подзолкова Л.И. 210, 220

Позднякова Л.И. 183, 189

Познанский З. 194

Пойда В.П. 211

Пойда Л.П. 220

Поляков И.М. 133, 161

Полякова Ю.Ю. 220, 223

Пониоровская А.И. 155, 219

Попив А.И. 225

Попов И.И. 153

Попова М.В. 134, 139

Посохов С.И. 207, 208, 228

Потапенко В.И. 204

Потапов О.В. 112

Потебня А.А. 35, 38, 52, 53, 54, 66,

71, 72, 85, 224, 237, 238, 239

Потоцкий С.О. 11, 15, 19

Прагер 34

Пржевальский 110

Прозоровская О.И. 75

Прокопец Т.Н. 220

Прокопова В.Д. 189, 194, 205, 206,
207, 208, 220, 223, 226

Прокопович Л.П. 220

Прокопович Ф. 238, 239

Прокудин Ю.Н. 205

Проскура Г.Ф. 134

Прохорская Е.И. 219

Прудон П. 29

Птолемей К. 14, 236

Пушкин А.С. 104, 134, 164, 234

Пятницкий П.П. 45, 72

Р

Рагозина 112

Радищев А.Н. 104

Разумовский А.К. 19

Ранганатан Ш. 5

Раскина Ж.М. 219

Ребинин Е.Ф. 129, 134, 139

Редин Е.К. 37, 49, 70

Рейнгард Л.В. 41, 72

Рейс Ф.Ф. 5, 24

Рейт Б.О. 14, 21, 22, 23

Ремизов И.Н. 197

Репко В.М. 169

Репринцева В.А. 14, 194, 220

Рестель 34

Рижский И.С. 17

Родзянко А.Г. 104

Розенберг А. 135

Ройтман М.Я. 155, 176, 219

Росинская Е.М. 217

Роттердамский Э. 233, 234

Рошко М.В. 76, 84, 89, 90, 95, 112

Рубинский А.Ю. 218

Рубинский К.И. 5, 6, 7, 27, 28, 41, 42,
43, 44, 45, 46, 47, 49, 51, 54, 55, 59,
60, 62, 63, 64, 67, 68, 70, 74, 75, 77,
81, 86, 87, 92, 94, 95, 96, 99, 100,
101, 102, 106, 107, 111, 112, 118, 128,
151, 164, 187, 208, 212, 218, 221,
222, 223, 224, 225, 226, 229, 238

Рудницкий С.Л. 108

Румницкая М.Н. 124

Румянцев Н.П. 15
Русько А.Н. 140, 153
Рыбалка И.К. 169, 205, 212, 247
Рыбась Н.И. 220
Рыдванская Л.Д. 239
Рязанцева Н.А. 219
Ряппо Я. 91

С
С.Р. 221
Саблин Н.Ф. 140
Савва В.И. 77
Сазонов А.В. 126
Салимовская Е.Б. 220
Салтыков Н.Н. 72
Самарин М.П. 134, 137, 139
Самарская О.В. 220
Самойлова Г.М. 219
Самойлович И. 238, 239
Самохвалов В.П. 139
Самохвалова О.Ю. 199, 202, 220
Салиро Е.Б. 155
Сарина 129
Сафаров А. 110, 112
Сафронов П.С. 124, 168, 172
Свидзинский В.Ю. 117
Свиридов И.А. 30, 52, 71, 224
Свяц В.А. 203
Святухина О.Д. 129
Семененко М. 129
Семенов 129, 227
Семенов-Зусер С.А. 134, 154
Семенова 118
Семенчинов М.А. 37, 53
Семина Т.Я. 215
Семирадский Г.И. 211
Семисошенко А.И. 220
Семковский С.Ю. 88, 108
Сербинов 53
Сибела П. 217
Синельников К.Д. 158, 211
Синцов Д.М. 65, 72, 82, 89, 102, 109,
110, 112, 121, 126, 133, 154, 158, 161,
238
Сирополко С. 226
Скачко И.Б. 220

Сковорода Г.С. 18, 83, 104, 177
Скорман 129
Скоробогатов А.В. 212, 228
Скот У. 216
Скочинский Б. 194
Скрипник Н.А. 98, 117, 162, 226,
Скрипченко Л.Ф. 172
Славинский Л.Г. 82, 83, 112
Сластен А.Г. 215
Сластенов А.И. 142
Сливняк М.Н. 172
Слуцкий А.А. 158
Смига Н. 162
Смирдин А. 29
Смирнов В.В. 215
Смирнов С.Я. 68
Смолович С.Г. 155, 219
Смоляр 129
Соболев Д.Н. 121, 126, 205
Сокальский И.П. 43, 47, 49
Сокальский П.И. 35
Соколов Н.А. 48, 66
Солдатова Г.И. 179, 204
Срезневский И.Е. 18
Срезневский И.И. 17, 18, 20, 221
Ставинская Р.А. 163, 176, 177, 184,
206, 207, 208, 219
Станишевский В.А. 176, 177, 187, 219
Станчинский В.В. 206
Стародубцев В.Г. 211
Стеклов В.А. 41, 72
Степанов П.Т. 71, 72
Столяров Ю.Н. 101, 226
Стоянов А.Н. 66, 71, 85
Страхов Т.Д. 158
Стрельбицкий С.Д. 85, 87
Субботин А. 215
Сулима Х., еп. 15
Султанова Н.М. 181
Сумцов Н.Ф. 21, 37, 38, 54, 68, 78,
89, 214, 222, 224, 238, 239
Сурина Т.А. 220
Сухоминов М.И. 20, 48
Сушкевич А.К. 158
Сушкин П.П. 72
Сырокомская Н.И. 112

Т

- Тарапов И.Е. 203, 205, **248**
 Тарасов Л.Ф. 205
 Темницкая 129
 Терехов Ю.И. 156
 Тимковский И.Ф. 11
 Тимошенко Л.М. 219
 Титова Н.А. 220
 Тихий К.И. 68
 Тихий Н. 28, 215, 222
 Тихомандрицкий М.А. 42
 Ткаченко А.И. 178
 Ткаченко В.Д. 137, 138, 139, **140**
 Токмакова Л.Ф. 219
 Толмачев В.Н. 207
 Томас К. 186
 Троицкий И.В. 72
 Тронько Р.И. 220
 Троповский Л.Н. 121
 Троцкий Л.Д. 116
 Трубецкой С.П. 29
 Трубка Т.П. 220
 Трызна Л.В. 220
 Турстон Р. 216
 Тухачевский М.Н. 123
 Тыжненко Н.А. 201, 220
 Тычина П.Г. 148, 251
 Тышко Ф.С. 204, 219
 Тюринова Е.П. 72

У

- Уборевич И.П. 123
 Украинка Л. 183, 240
 Улезко Т.И. 155, 176
 Уральцева 129
 Уткина Е. 129
 Ушаков Д.А. 156, 170, 204, **241**

Ф

- Фаерман 84
 Фалькевич 117
 Федоренко В.В. 220
 Федоров И. 41, 171, 211, 234
 Федоровская О.А. 112
 Федосеев В.И. 53, 54, 68
 Федотова К.Г. 204, 219

- Фейгинова А.М. 155, 219, 249
 Феоктистов 65
 Ферштман Е.М. 129
 Филимонов Г.Д. 29
 Филинович О.А. 220
 Филиппов А.П. 139
 Филомафитский Е.М. 18
 Филонов Б.Г. 43, 49, 237
 Фойгт К.К. 6, 24, 30, 31, 51, **222**
 Фоменко И.Н. 200
 Фохт К. 29
 Франко И.Я. 111, 232, 240
 Фридышева Н.Я. 6, 51, 119, 120, 121,
 124, 126, 128, 129, 139, 143, 145,
 146, 160, 161, 208, 227, 228

Х

- Хавкина Л.Б. 75, 101, 224
 Халанский М.Г. 72
 Харичков 26
 Хашаба М.А. 216
 Хвостов Д.И. 15
 Хвылевой Н. 214, 240
 Хвыля А. 116, 162
 Хлапонин 15
 Хотинский Е.С. 89, 158, **205**
 Хоткевич В.И. 193, 205
 Хоткевич Г.М. 110
 Христофорова Е.В. 152, 153
 Хропач А.Н. 200

Ц

- Цаиса Л. 194
 Ценковский Л.С. 37
 Церетели Н.А. 20
 Цехановецкий Г.М. 38, 53, **224**
 Цигилева О.М. 129
 Циколовская М.К. 151
 Циммсен В. 16
 Цицерон 233

Ч

- Чадова В.Е. 112
 Чалиевский 15
 Чапаева С.В. 220
 Чаянов А.В. 108

Чекунов В.Н. 123, 126, 128, 129
Чентукова М.С. 139, 145
Черномаз А.И. 219
Чернушенко Е.А. 166, 168, 219
Чернышевский Н.Г. 29
Чернявский 112
Чигринов В.И. 193, 203
Чигринова Р.П. 176, 219
Чириков Г.С. 38
Чичкевич 117
Чолов П. 194
Чуниховская А.А. 194, 220
Чухалдин П.И. 117, 118, 119, 129, 227

Ш

Шад И. 20
Шапошников А.М. 77
Шапошникова Л.А. 187
Шаронова Н.В. 200
Шатилов В.И. 72
Шафранский 51
Шахбазов В.Г. 193, 207, 212, 249
Шашкина О.Т. 186, 219
Швалб М.Г. 164, 165, 169, 176, 187,
206, 207, 208, 219, 236, 241, 249,
320
Шевелев Ю.В. 137, 229
Шевченко Т.Г. 104, 111, 115, 127, 143,
215, 240
Шевченко Ю.Г. 206, 220
Шерман И.А. 211
Шерцль Р.И. 41, 72
Шестериков П.С. 64, 67, 128, 224
Шишкин И.С. 29
Шкутник Э. 194
Шляхова И.Ю. 220
Шнауберт И.А. 71
Шовкун В.Л. 219
Шрайберг Я.А. 217
Штангей П.А. 129
Штеменко С.М. 183
Шторх А.К. 21
Штраймиш М.А. 166, 176, 177, 219
Шульц Г.Ф. 72

Щ

Щелков И.П. 52, 71
Щербак В.Т. 220
Щербак О.Г. 220

Э

Эзоп 233
Эйдеман Р.П. 123
Эйзенбет Д.А. 129
Эйнштейн А. 232
Эльзевирь 234, 236
Энгельс Ф. 38
Эпштейн А.И. 156
Эпштейн В.М. 212
Эрман 34
Этьены 234, 236

Ю

Юринец О.В. 108
Юрковская 129

Я

Яворский М.И. 81
Яворский С. 77, 216, 239
Яворский 117
Языков 129
Якир И.Э. 123
Якоби Л.К. 19
Якобин А.И. 53
Якобсон И.Н. 218
Яковенко О.А. 220
Якушкин И. 29
Яновский 125
Ярошевский В.А. 66
Ярошенко В.А. 155

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
Первые сто лет	9
1804–1834 Первый период	13
1835–1862 Второй период	25
1863–1883 Третий период	34
1884–1904 Четвертый период	40
1828–1863 Студенческая библиотека	50
Вторые сто лет	57
1905–1917 На пороге новой эпохи	58
1917–1920 Библиотека на фоне лихолетья. Начало конца	74
1920–1933 Тринадцать лет без университета. Под дамокловым мечом реформ	79
1933–1941 Восстановление университета. ЦНБ вновь с alma mater	113
1941–1943 469 дней в оккупированном городе	130
1943–1945 Еще шла война... Возобновление деятельности университета и его библиотеки	139
1933–1943 Учебная библиотека: фрагменты истории	150
1945–1963 Трудные послевоенные	156
1963–1990 В сердце Дворца знаний. Годы подъема	173
1990–2005 На рубеже тысячелетий. Новое время — новые приоритеты	196

Литература.....	221
-----------------	-----

Дополнения

Книжные сокровища девяти веков.	
Редкая книга в фонде ЦНБ	231
«Университетская библиотека в моей жизни».	
Ученые университета о библиотеке	241

Приложения

1805–1999	Библиотека Харьковского университета (переименования)	250
	Труды Константина Ивановича Рубинского	252
1805–2005	Биобиблиографический словарь руководителей библиотеки Харьковского университета	257
	Принятые сокращения.....	322
	Именной указатель.....	325

История в лицах	339
-----------------------	-----

Березюк Ніна Михайлівна,
Левченко Ірина Григорівна,
Чигрінова Раїса Павлівна

**Бібліотека Харківського національного
університета імени В.Н. Каразіна
за 200 лет (1805–2005)**
(рос. мовою)

Редакційна колегія: Е.В. Балла, А.Г. Богатирьова,
С.Б. Глибицька, І.О. Гуменюк,
В.В. Донець, І.К. Журавльова,
В.Г. Мохонько, Ю.Ю. Полякова,
В.Д. Прокопова, В.О. Репринцева,
О.Ю. Самохвалова, А.О. Чуніховська

Комп'ютерний набір: С.С. Богданова, А.О. Давидова

Сканування: С.Г. Журавльов, С.А. Перепелиця

Макетування фоторяду: Т.М. Афанасьєва

Комп'ютерна верстка та дизайн: Ю.Л. Чумаков

Відповідальний за випуск: А.М. Тимченко

Друкується в авторській редакції

Підписано до друку 05.12.2006. Формат 60×100 $\frac{1}{16}$. Гарнітура Академія.
Папір офсетний. Друк офсетний. Ум. друк. арк. 24,40. Обл. вид. арк. 26,77.
Тираж 1000 прим. Замовлення № 1124.

Харківський національний університет ім. В.Н. Каразіна

Центральна наукова бібліотека

61077, Україна, м. Харків, пл. Свободи, 4

Тел. (057) 707-52-83, тел./факс: 705-12-55

e-mail: cnb@univer.kharkov.ua

<http://www.univer.kharkov.ua/main/library/>

Приватний підприємець Тимченко Андрій Миколайович

61124, Україна, м. Харків-124, а/с 2249

Тел./факс: (057) 771-08-63

e-mail: tim_books@mail.ru

Свідоцтво про внесення суб'єкта видавничої справи до державного реєстру
видавців, виготівників і розповсюджувачів видавничої продукції
ДК № 1850 від 21.06.04 р.

Віддруковано відповідно до якості наданих діапозитивів у друкарні
ФОП «Білетченко», т. (057) 758-35-98

ИСТОРИЯ В ЛИЦАХ

1805 2005

Лица, содействовавшие становлению и развитию библиотеки Харьковского университета — дарители

Император
Александр I

Императрица
Елизавета Алексеевна

Епископ Харьковский
Христофор Сулима

В.Н. Каразин,
основатель Харьковского
университета и универси-
тетской библиотеки

И.Ф. Крузенштерн,
мореплаватель, адмирал,
почетный член Петербург-
ской Академии Наук

К.В. Харичков,
коммерции советник

Н.А. Алферов,
выпускник университета,
коллекционер

П.П. Джунковский,
выпускник университета,
предводитель дворянства
Константиноградского
уезда Полтавской области

М.И. Сухомлинов,
академик Петбургского
университета

Н.А. Лавровский,
выпускник университета,
попечитель Рижского
учебного округа

Б.Г. Филонов,
гласный Городской Думы

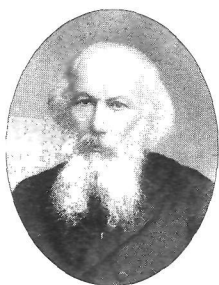

Н.Д. Пильчиков,
выпускник университета,
профессор Харьковского
технологического института

А.М. Матушинский,
искусствовед,
коллекционер

Лица, содействовавшие становлению и развитию
библиотеки Харьковского университета — дарители
Профессора Харьковского университета

Н.Н. Бекетов

Е.С. Гордеенко

И.П. Сокальский

Л.Л. Гиршман

К.К. Гаттенбергер

И.О. Калининченко

А.Н. Дудукалов

Д.Ф. Лямбль

Я.Э. Ган

Д.И. Багале́й

Н.А. Соколов

Н.Ф. Сумцов

М.С. Дринов

В.Я. Данилевский

Лица, содействовавшие становлению и развитию библиотеки Харьковского университета

Профессора Харьковского университета —
члены Библиотечных комиссий

И.Я. Кронеберг

К.К. Фойгт

П.А. Лавровский

И.А. Свиридов

С.В. Пахман

И.К. Коссов

К.А. Демонси

И.П. Щелков

Ю.И. Морозов

А.Н. Стоянов

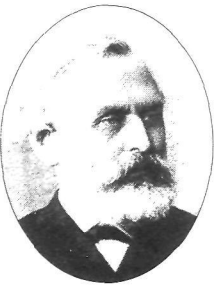
Н.Я. Арестов

А.А. Потеня

А.И. Якобий

В.Г. Имшенецкий

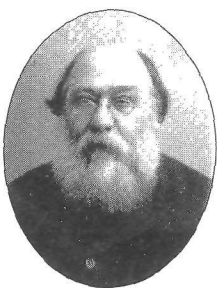
В.С. Надлер

Лица, содействовавшие становлению и развитию библиотеки Харьковского университета

Профессора Харьковского университета —
члены Библиотечных комиссий

П.Т. Степанов

Г.М. Цехановецкий

В.И. Паладин

Н.И. Куплеваский

Л.В. Рейнгардт

В.И. Шерцль

В.А. Стеклов

М.А. Тихомандрицкий

П.Н. Барабашов

М.Г. Халанский

М.А. Маслов

А.П. Кадлубовский

В.И. Альбицкий

Н.А. Лавровский

Д.М. Синцов

В. Н. Каразин,
основатель Харьковского университета
и университетской библиотеки

1805 Здесь начиналась история университетской библиотеки.
Университетская горка.

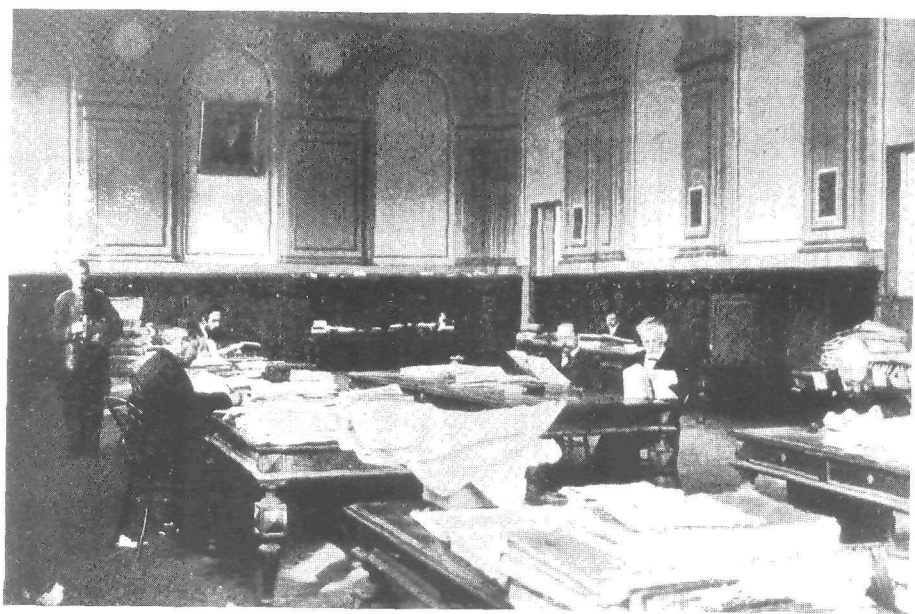
В. В. Величко,
автор проекта здания библиотеки 1902 г.

1902 Здание библиотеки (архитектор В.В. Величко).

1934-1958 — Памятник В.Н. Каразину — основателю университета
и университетской библиотеки у здания ЦНБ.

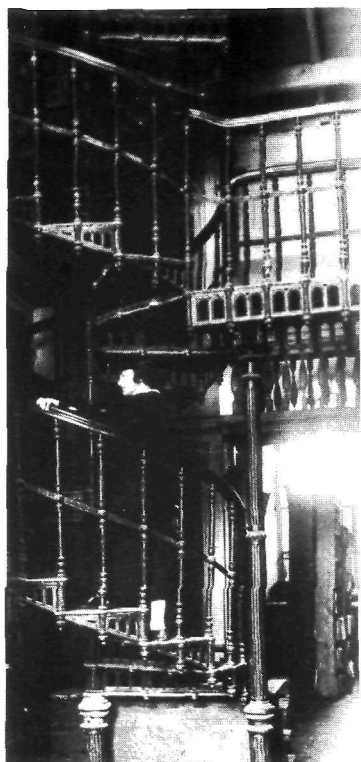
1903 Читальный зал университетской библиотеки.
В зале работают: профессор Д.И. Багалей, библиотекарь К.И. Рубинский,
профессора М.Г. Халанский и Н.Ф. Сумцов.

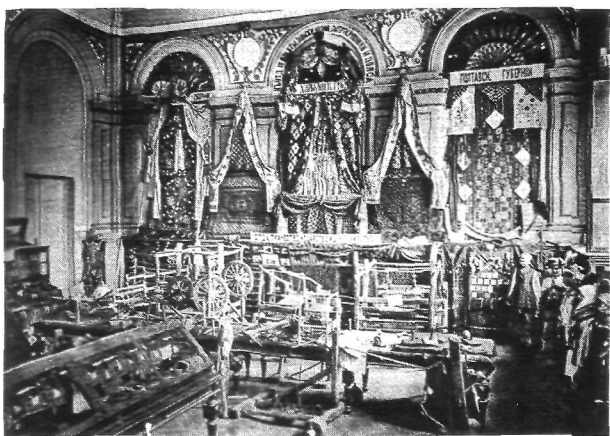
1903 Интерьер читального зала.

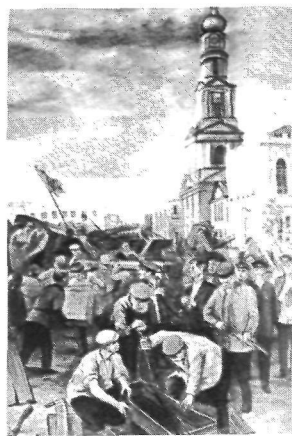
1903 Книгохранилище библиотеки.

1903 Интерьер книгохранилища.

1902 Этнографический отдел выставки XII археологического съезда, проходившего в Харькове, был размещен в читальном зале.

1905 (октябрь)
Баррикады возле здания библиотеки.

1925 Группа сотрудников ЦНУБ.

П ряд — в центре К.И. Рубинский, справа от него — А.Н. Альховская.

УЧЕНЫЕ — ЧЛЕНЫ НАУЧНОГО СОВЕТА БИБЛИОТЕКИ

А.И. Белецкий,
профессор

Н.Ф. Белоусов,
профессор

Е.Г. Кагаров,
профессор

1926 Читальный зал ЦНУБ для научных работников.

1927
Большой
читальный
зал ЦНУБ.

1930 Абонемент ЦНУБ.

Сотрудники библиотеки

т. Ашкинази

т. Белкина

т. Бильдй

т. Калийниченко

т. Мальцева

т. Павлова

т. Смоляр

т. Чадова

Е.Д. Киселева

П.А. Штангей

А.П. Ковалевский, 1933

Ю.И. Меженко, 1933–1934

1920-1930

1932

Сотрудники ЦНУБ.
У стремянки — библиоте-
карь Ф.П. Переродов.

1935 «Все силы на обработку неразобранного фонда». Читальный зал ЦНБ.

1930-1940

1935 Администрация и руководители отделов. В центре — директор П.И. Чухалдин, зам. директора Д.А. Эйзенбет, ученый секретарь Н.Я. Фридьева.

1936 Ударники труда ЦНБ.

1936 Комсомольская группа ЦНБ.

1937
Абонемент ЦНБ.

1938
Зал каталогов.
Читателя
А.Г. Слюсарского
консультирует
К.А. Валицкая.

1938 Сотрудники отдела книгохранения. В центре — зав. отделом А.А. Борщ.

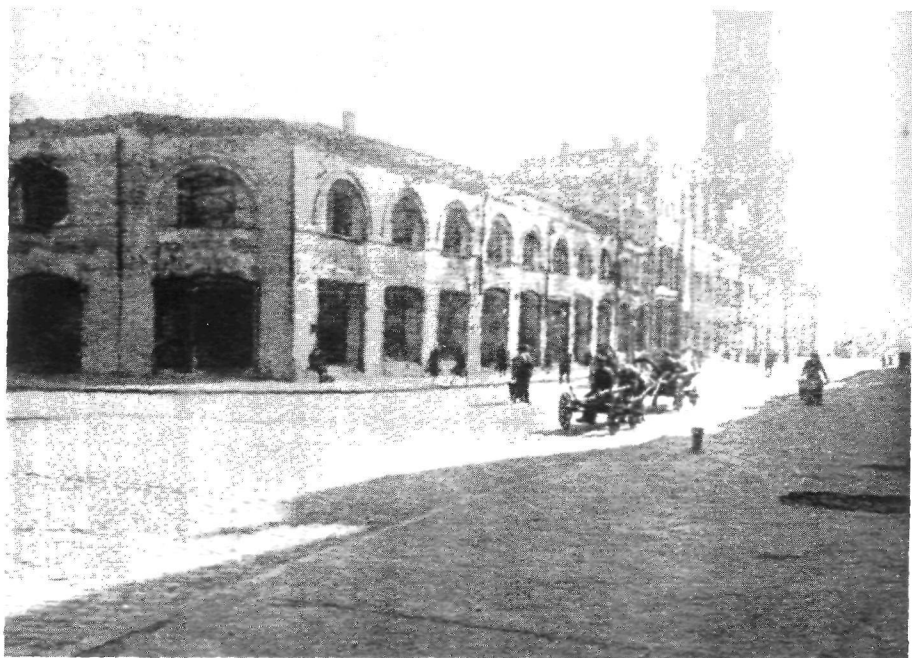

1939 Отдел обработки ЦНБ

1940 Совещание с сотрудниками библиографического отдела проводит директор ЦНБ В.Н. Чекунов. Вторая справа — Н.А. Фридьева.

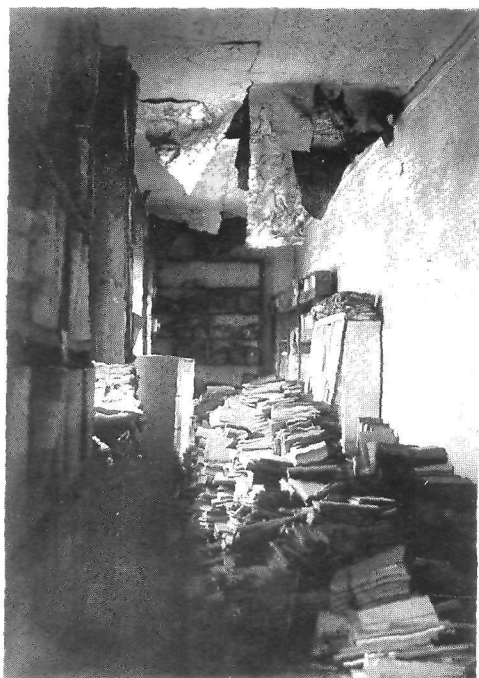
Оккупированный Харьков. 1941–1943

1941 Разрушенные здания по улице Университетской

1942 Здание библиотеки

1942 Книгохранилище библиотеки

1943 (август) Харьков освобожден от оккупантов

1943 В освобожденном городе

1941-1943

Сотрудники библиотеки — участники Великой Отечественной Войны

Ушаков
Дмитрий Андреевич
Герой Советского Союза

Кирюхин
Михаил Павлович

Моргунова
Валентина Васильевна

Коробейников
Николай
Константинович

Федотова
Клавдия Григорьевна

Кириллов
Петр Павлович

Солдатова
Галина Ивановна

Тышко
Фома Сергеевич

Потапенко
Вера Ивановна

Литвиненко
Леонид Михайлович

Дубровин
Дмитрий Макарович

Коган
Таисия Захаровна

Артюх
Татьяна Лаврентьевна

1943–1964 гг.

1943 Еще шла война... Читальный зал ЦНБ.

1950 Сотрудники учебной библиотеки Э.Э. Лившиц, В.И. Павлова, Н.А. Андрущенко, З.И. Блитштейн.

1960 Отдел обработки. Слева — Ф.С. Тышко, зав. отделом Е.А. Чернушенко

1961 Абонемент учебной библиотеки. Читателей обслуживает С.К. Мушкина.

1964 Второй переезд в истории библиотеки.

1964 Последняя пачка книг.
Переезд завершен.

1965–2000 гг.

1965 У нового здания библиотеки.

1967
Книгоподъемник —
наш помощник.
Работают библиотекари
Т.Т. Назаренко,
Н.А. Рязанцева.

1967 Производственное совещание.

Первый телетайп.
Работает
Г.Е. Муйжниекс.

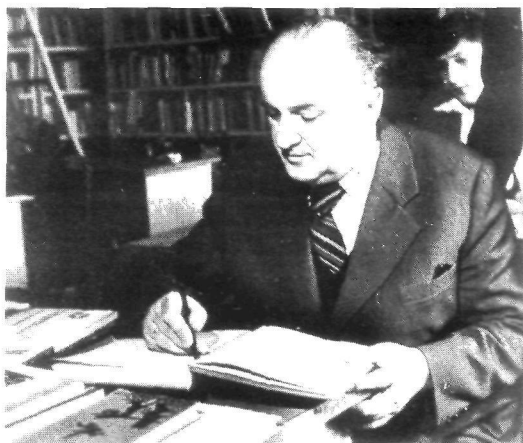

1972 Группа сотрудников студенческого отдела.

1976 Заседание методического совета.

1978 Арман Лану, французский писатель в ЦНБ.

1979 Руководители библиотек вузов Харькова.

1980 175-летие ЦНБ. Президиум торжественного собрания.
1 ряд слева: доц. ХГИК Н.Я. Фридьева, проректор университета,
проф. Г.И. Шкляревский, директор библиотеки Э.В. Балла, Л.П. Калинина,
М.Г. Швалб.

1981 Зал новых поступлений.

1982 Клуб книголюбов. Заседание Совета клуба (слева направо: И.К. Журавлева, В.К. Мазманьянц, В.А. Репринцева, М.М. Красиков).

1987 Учебный абонемент. Первая справа — И.Г. Левченко.

1988 Подписание договора о сотрудничестве с Главной библиотекой университета им. А. Мицкевича в Познани (ПНР).
Слева направо: В.Н. Малиновская, Э.В. Балла, И.А. Блохина, директор библиотеки Познанского университета, доктор Э. Шкутник, А.Н. Федоров.

1995 Президиум торжественного собрания, посвященного 50-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне.
Выступает К.Г. Федотова.

1996 Первые чтения памяти К.И. Рубинского. В президиуме справа налево:
Э.В. Балла, И.А. Гуменюк, дочь К.И. Рубинского Антонина Константиновна

1996 (апрель) Встреча ветеранов-шестидесятников ЦНБ.

1999 (декабрь) На пороге
нового тысячелетия.
Администрация
и заведующие отделами
библиотеки.

Лауреаты премии им. К.И. Рубинского (1995-2006 гг.)

Швалб
Михаил Григорьевич,
зав. сектором (1995)

Мазманьянц
Вера Карапетовна,
почетный лауреат (1995)

Зайцев
Борис Петрович,
доцент (1995)

Куденко
Сергей Михайлович,
доцент (1997)

Прокопова
Валентина Денисовна,
зав. отделом (1997)

Ставинская
Рахиль Абрамовна,
почетный лауреат (1997)

Брезюк
Нина Михайловна,
главный библиограф (1999)

Посохов
Сергей Иванович,
доцент (1999)

Кадеев
Владимир Иванович,
профессор (2001)

Богатырева
Лариса Георгиевна,
зав. отделом (2001)

Залюбовский
Илья Иванович,
член-корр. НАН Украины,
председатель Библиотечного
совета (2006)

Журавлева
Ирина Казимировна,
заместитель директора
(2006)

2001 Студенческий читальный зал.

2001 Студенческий читальный зал им. К.И. Рубинского.
Обслуживание студентов в автоматическом режиме ведет Л.Б. Короткова.

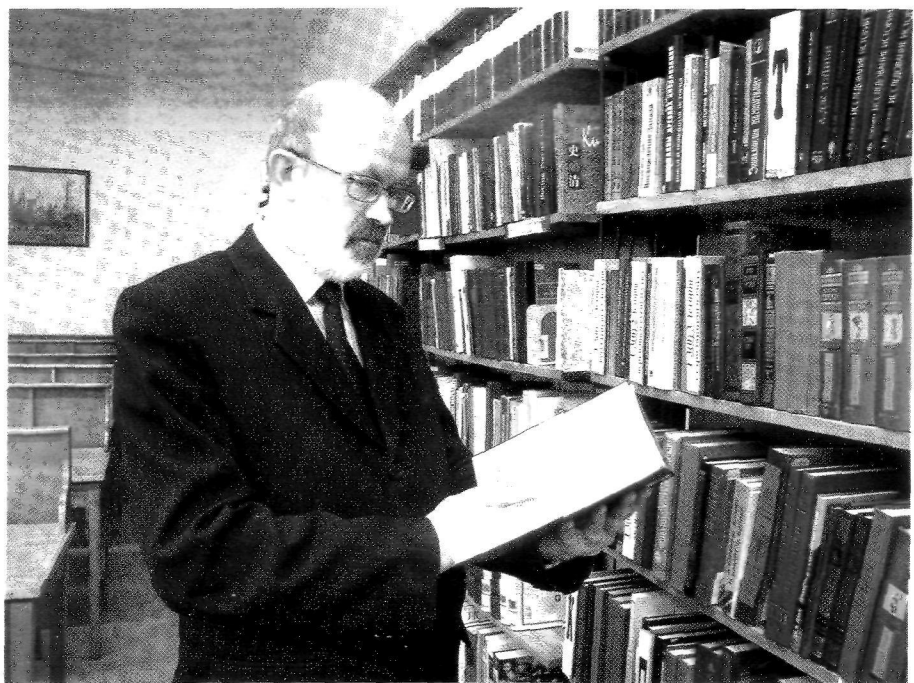
2001 IV чтения памяти К.И. Рубинского.

Слева направо: чл.-кор. НАН Украины, проректор университета, председатель Библиотечного совета И.И. Залюбовский, проректор, профессор В.Ф. Мещеряков, директор библиотеки И.Г. Левченко.

2001 Ученые университета — лауреаты премии им. К.И. Рубинского.

Слева направо: доц. С.И. Посохов, проф. В.И. Кадеев, доц. Б.П. Зайцев.

«Всегда с книгой». Доктор исторических наук, профессор И.П. Сергеев.

«Ни дня без книги». Главный библиограф Ю.Г. Шевченко и кандидат филологических наук, доцент М.С. Лапина.

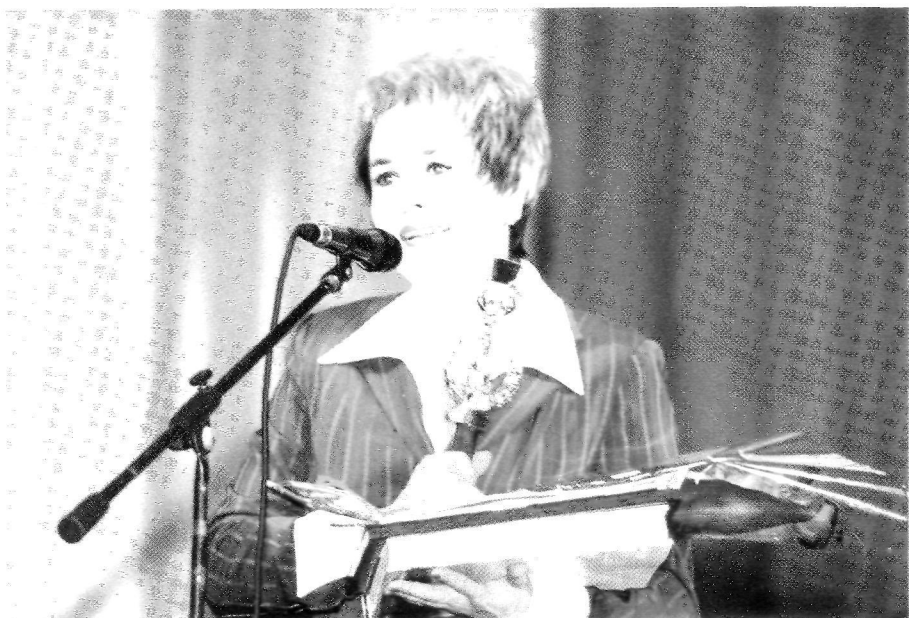
Делегация ЦНБ на Международной конференции «Библиотеки и ассоциации в меняющемся мире...» (Крым-2003).
В центре: председатель оргкомитета, доктор техн. наук, проф. Я.Л. Шрайберг.

2003 Представители Посольства США на открытии Центра Интернет.
В центре: В.С. Пашкова, С. Урбом.

2004 В канун 200-летия ЦНБ. Администрация и заведующие отделами.

2004 Левченко И.Г. — победитель областного конкурса «Вища школа Харкова — кращі імена» в номінації «Кращий директор вузівської бібліотеки».

2004 Презентация выставки работ художника В. Гольбы.

2004 «Упертість у добрих справах» — слова В.Н. Каразина на рушнике, вишитом его наследниками и подаренном библиотеке.

Сидят (слева направо): Л.О. Дешко (из рода Каразиных), В.Д. Берловская (правнучка архитектора В.В. Величко), О.Ю. Багалея (правнучка Д.И. Багалея), Н.М. Березюк.

2004 Молебен, посвященный 200-летию университета. Филиал ЦНБ.

2004 Открытие музея истории Харьковского национального университета им. В.Н. Каразина.

Слева: Н.М. Березюк, И.К. Журавлева, И.Г. Левченко, академик НАН Украины П.Т. Троцько, правнучка Д.И. Багалея О.Ю. Багалея

2004 Международная юбилейная конференция «Открытая библиотека — новая библиотечная философия», посвященная 200-летию ЦНБ.
Участников приветствует ректор университета, доктор социологических наук, профессор В.С. Бакиров.

2004 Международная конференция, посвященная 200-летию ЦНБ.
Театрализованное заседание первого Совета университета, на котором был избран первый библиотекарь Белен де Баллю. В ролях: В.Н. Каразин — засл. арт. Украины А.Ю. Рубинский; Я.Я. Белен де Баллю — профессор С.М. Куделко; члены Совета — преподаватели исторического факультета.

2005 Театрализованное представление, посвященное 200-летию ЦНБ.

2005 Центр Интернет-технологий.

2005 Читальный зал ЦНБ, ул. Университетская, 23.

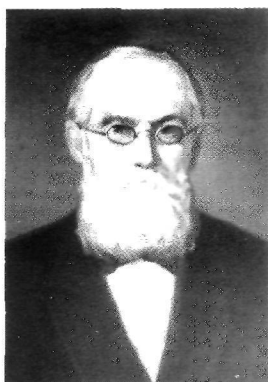

2005 Дни Латвийской академической библиотеки в ЦНБ.
В президиуме (слева направо): Инта Бука, Балтийско-русский институт, г. Рига; Вента Коцере, директор Латвийской академической библиотеки; В.С. Бакиров, ректор университета; И.Г. Левченко, директор ЦНБ.

2005 У здания литературно-мемориального музея Г.С. Сковороды.
Слева направо: заместитель директора ЦНБ В.Г. Мохонько; директор музея Н.И. Мицай; директор Фонда Левентиса, профессор Вассос Карагеоргис; заместитель директора ЦНБ И.К. Журавлева; первый председатель Харьковского городского греческого общества «Гелиос» Н.К. Артеменко; заместитель председателя общества Е.А. Узбек.

БИБЛИОТЕКАРИ
ИМПЕРАТОРСКОГО ХАРЬКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

1820–1824

Джунковский
Василий Яковлевич

1828–1830

Данилович
Игнатий Николаевич

1831–1837

Павловский
Андрей Федорович

1838–1841

Комлишинский
Василий Сергеевич

1851–1856

Филимонов
Георгий Дмитриевич

1856–1895

Балясный
Яков Осипович

1895–1917

Рубинский
Константин Иванович

Помощники библиотекаря

1806

Ланг Иосиф
Матвеевич

1833–1835

Криницкий Иван
Андреевич

1837–1839

Метлинский Амвросий
Лукьянович

1841–1851

Рогожин Федор
Филиппович

1854–1860

Питра Адольф
Самойлович

1857–1860

Щелков Иван
Петрович

1859–1881

Чириков Григорий
Сергеевич

1864–1870

Залесский Константин
Лаврентьевич

1883–1910

Кириллов Андриан
Матвеевич

1883–1884

Баллин Николай
Петрович

1893

Алексеевский
Владимир Петрович

1885–1906

Федосеев Василий
Иванович

1895–1914

Миллер Дмитрий
Петрович

1915–1918

Барвинский Виктор
Александрович

ДИРЕКТОРА БИБЛИОТЕКИ

1917–1922

Рубинский
Константин Иванович

1923–1933

Альховская
Александра Николаевна

1935–1937

Чухалдин
Петр Иванович

1937–1941

Чекунов
Василий Никандрович

1943–1945

Кругляков
Сергей Иванович

1945–1957

Гуревич
Лазарь Израилевич

1957–1959

Литвиненко
Леонид Михайлович

1959–1963

Ушаков
Дмитрий Андреевич

1963–1979

Кирюхин
Михаил Павлович

1980–2001

Балла
Эльвира Васильевна

2001–2006

Левченко
Ирина Григорьевна

2006–...

Журавлева
Ирина Казимировна

ЗАМЕСТИТЕЛИ ДИРЕКТОРА БИБЛИОТЕКИ

1935–1937

Эйзенбет
Даниил Александрович

1941–1942

Багалей
Ольга Дмитриевна

1943–1947

Фридьева
Надежда Яковлевна

1949–1958

Сафронов
Павел Сергеевич

1958–1966

Иванова
Александра Георгиевна

1966–1978

Солдатова
Галина Ивановна

1978–1982

Мазманьянц
Вера Карапетовна

1982–1984

Калинина
Людмила Петровна

1985–1988

Швалб
Михаил Григорьевич

1989–2003

Гуменюк
Ирина Александровна

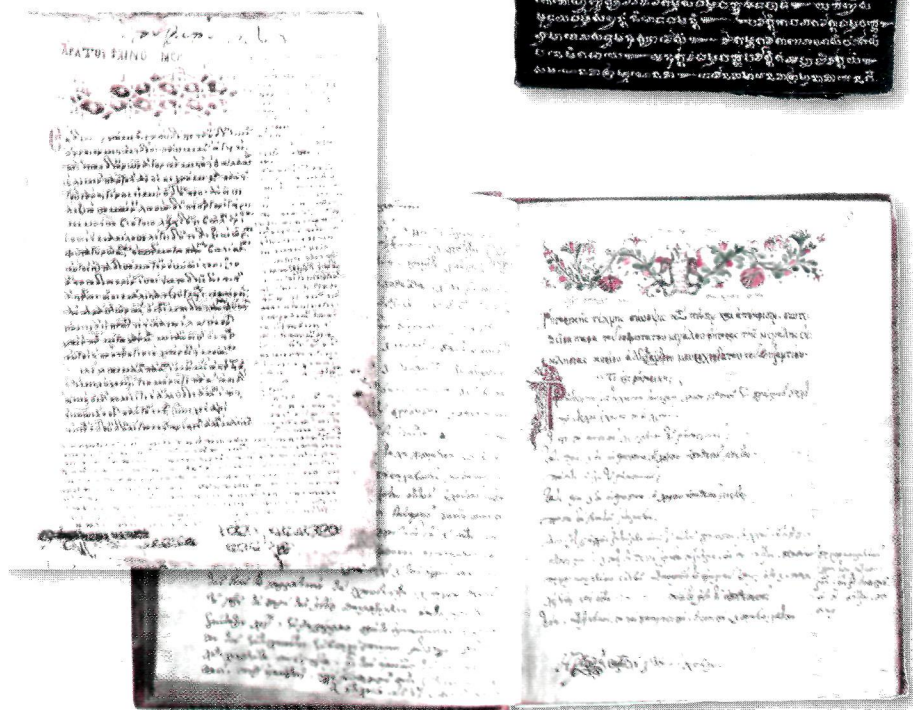
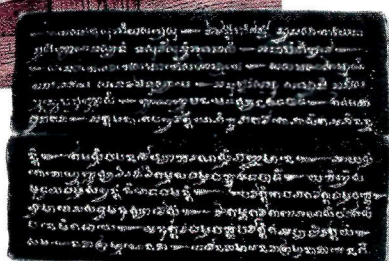

1990–...

Мохонько
Валентина Григорьевна

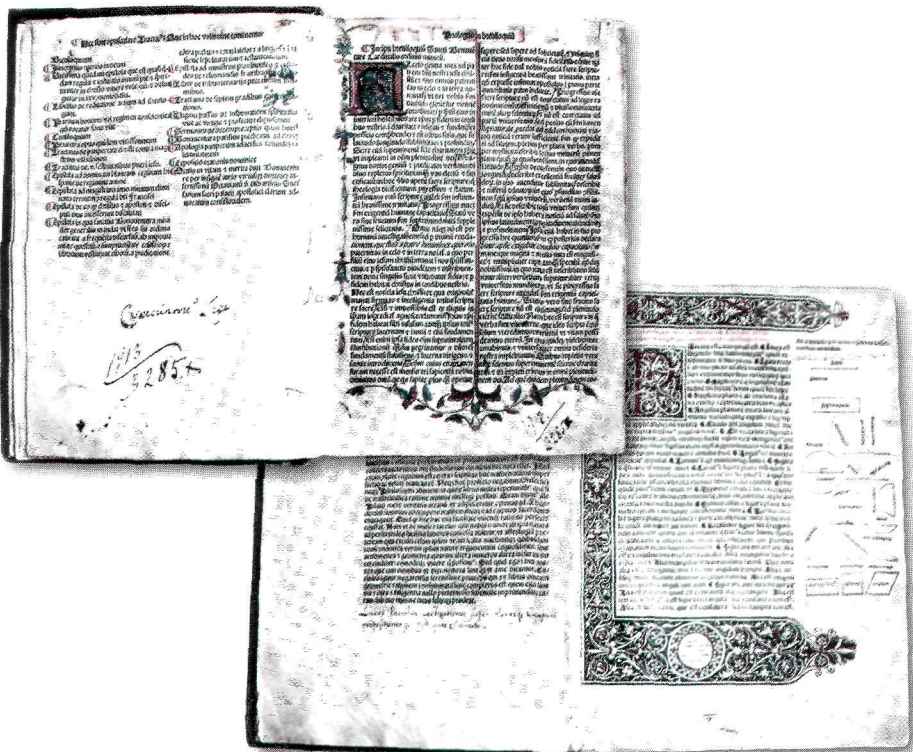
СОКРОВИЩА ВЕКОВ РЕДКИЕ КНИГИ И РУКОПИСИ В ФОНДЕ ЦНБ

Рукописи

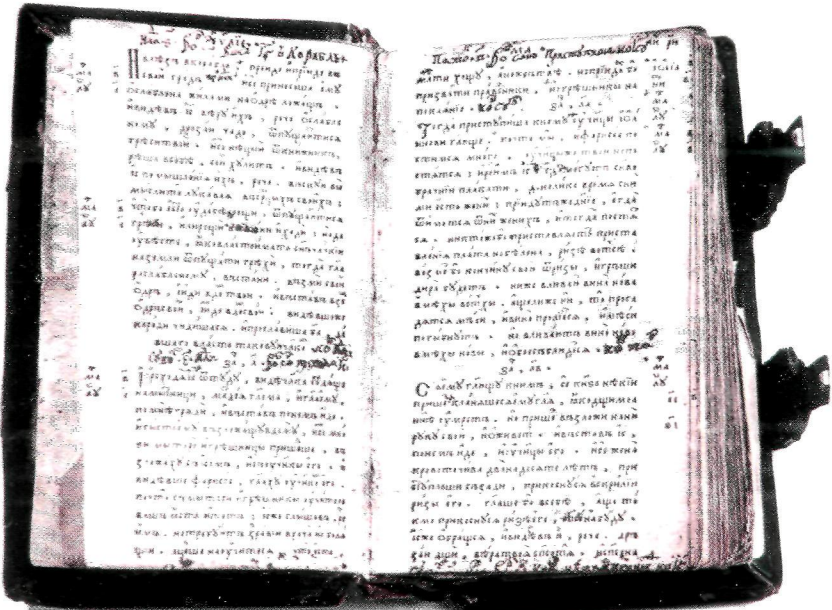
Фрагменты греческой богословской рукописи XII в. (пергамент)

Инкунабулы

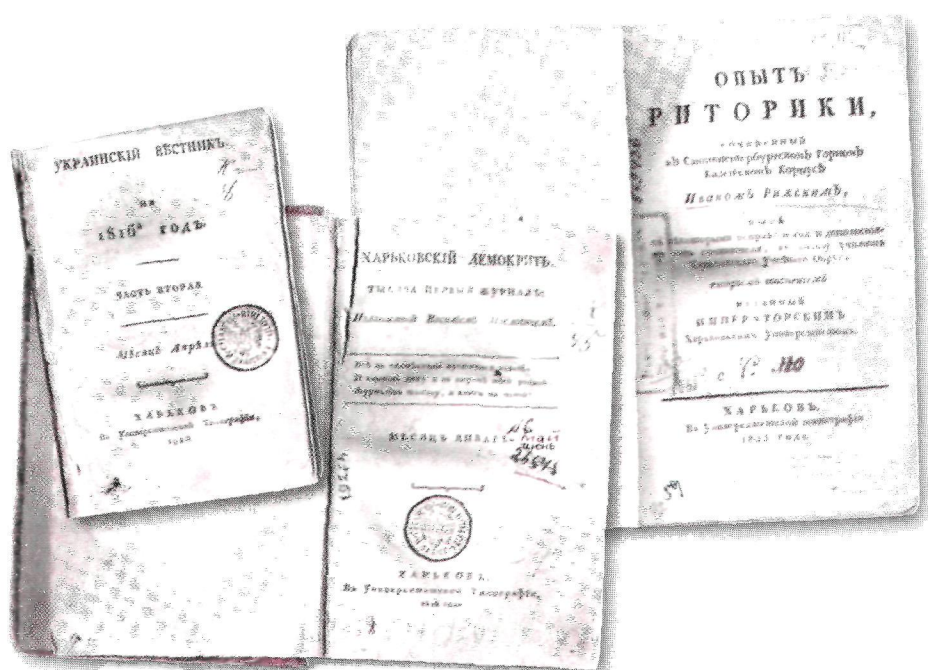
Шедель Г. Всемирная хроника. 1493 г.

ИЗДАНИЯ ИВАНА ФЕДОРОВА В УКРАИНЕ

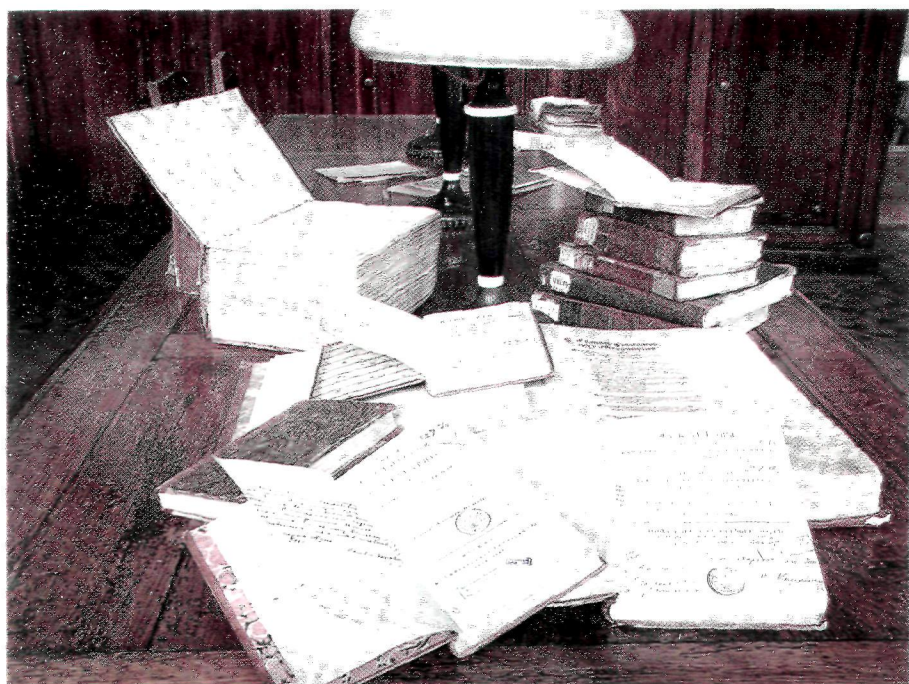

Новый Завет. Острог. 1580 г.

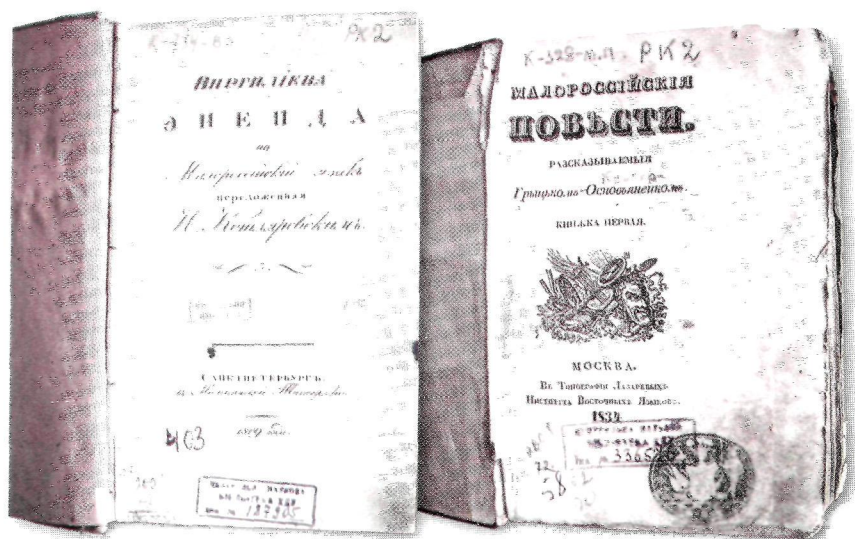
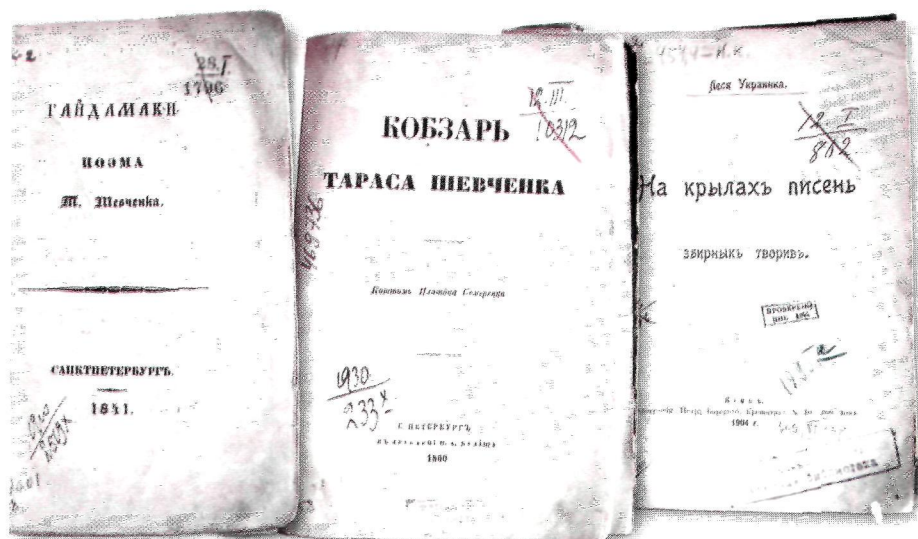
ПЕРВЫЕ ИЗДАНИЯ ХАРЬКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

АВТОГРАФЫ В.Н. КАРАЗИНА

Прижизненные издания классиков украинской литературы

Если книга, вместо распростра-
нения, будет находить в библи-
отеке место вечного упокоения,
если невежество будет не только
уделом низших слоев народа, но
и тех деятелей, которые выходят
из стен высшей школы на широ-
кую дорогу жизни со скудным за-
пасом знаний по своей специаль-
ности, почерпнутым из наскоро
зазубренных лекций, не попытав-
шись даже воспользоваться в те-
чение своего долгого пребывания
в стенах учебного заведения теми
сокровищами науки, которые
собраны в нем специально для
них, наше положение среди куль-
турных соседей будет навсегда
определено. Поэтому совершенство-
вание механизма библиотек
составляет нашу общественную
обязанность, скажу больше, обя-
занность, которую возлагает на
нас наше участие в общем процес-
се развития культуры.

